ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

6

1963

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

6

ИЮНЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
1963

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

М. Виленский — Экономические основы полной электрификации народного хозяйства 3
А. Воробьева — Стимулирование высокой эффективности основных фондов промышленности 15
В. Лаптев — Планирование и права предприятий 26
Г. Петросян — О рациональном использовании внерабочего времени трудящихся . 32
А. Малыш — У истоков марксистской политической экономии 42
В. Жамин — Экономические законы развития мировой социалистической системы хозяйства и их использование 54
В. Грузинов — Премирование рабочих в промышленности европейских социалистических стран 64
С. Хавина — Лженаучная теория сходства двух систем 73
С. Выгодский — Противоречия империалистической «интеграции» 87

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В ЭКОНОМИКЕ

В. Коссов—Возможное решение проблемы агрегирования в межотраслевом балансе 101
Координационное совещание по вопросам применения математических методов и ЭВМ в экономических исследованиях и планировании 108
Г. Андрианов, П. Бухачарский — Применение математических методов и ЭВМ в планировании машиностроения 114

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Э. Брегель — О месте теории империализма в курсе политической экономии . . 121

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М. Рындина — Кризис современной буржуазной политической экономии 132
Н. Застрожнова, Г. Самборский — Полезный энциклопедический справочник . . 140
В. Тонкович — Книга об оборотных средствах колхозов 143
А. Кокошко — Читателям экономической литературы 146

ЗАМЕТКИ И ПИСЬМА

В. Медведев — Об определении уровня народного потребления 147
Л. Крыжов — Экономическая эффективность прикладных научных исследований и пути ее повышения 151

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

К. Плотников, Н. Козельский — В Институте экономики АН СССР 156

М. Виленский

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛНОЙ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Наметившиеся в настоящее время тенденции технического прогресса свидетельствуют о все возрастающей зависимости развития производительных сил от энергетического фактора. Наиболее полно эта зависимость проявится при коммунизме, поскольку в коммунистическом обществе будет завершен начавшийся несколько веков назад процесс вытеснения из сферы материального производства ручного труда. Ярким выражением этого процесса будет опережающее суммарное потребление энергии[1] по сравнению с развитием материального производства в целом.

Однако показатели, характеризующие изменения суммарного потребления энергии, не дают полного представления о роли энергетики в материальном производстве коммунистического общества, так как на них оказывают влияние две противоположные тенденции. Во-первых, рост объемов производства во всех отраслях народного хозяйства и изменения его структуры ведут к увеличению потребления энергии; во-вторых, технический прогресс орудий производства и технологических процессов улучшает использование энергии, сокращает ее потери и, следовательно, сдерживает рост потребности в ней. Поэтому, чтобы получить более полное представление о роли энергетики в материальном производстве коммунистического общества, необходимо показатели роста суммарного потребления энергии дополнить качественной характеристикой производительных сил коммунизма. Такая характеристика дана в Программе КПСС. В обобщенном виде она может быть выражена ростом энергофикации отраслей материального производства, которую в известной степени характеризуют показатели производства и потребления энергии на единицу промышленной продукции, национального дохода и на одного трудящегося, занятого в материальном производстве. Расчет и анализ вышеупомянутых данных за 1960—1980 гг. показывают, что в отличие от предыдущего двадцатилетия (1940—1960 гг.) будет увеличиваться не только суммарное потребление энергии, но и абсолютное значение самих показателей. Энергоемкость продукции и энерговооруженность труда в целом возрастут, а трудоемкость снизится. Эти взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы наиболее полно выразят те качественные изменения, которые будут происходить в материальном производстве по мере создания материально-технической базы коммунизма, а также раскрывают роль энергетики в этих изменениях.

Рост суммарного и удельного потребления энергии не вызывает пропорционального увеличения объемов производства и потребления энергетических ресурсов и, следовательно, развития соответствующих отраслей топливной промышленности. Это объясняется, с одной сторо-

[1] Здесь имеются в виду все виды энергии: тепло от сжигания топлива, непосредственно используемое в различного рода печах, пар, горячая вода, электроэнергия.

ны, повышением коэффициента извлечения энергии из первичных энергоресурсов в результате технического прогресса в силовом и технологическом аппарате народного хозяйства и прежде всего в электроэнергетике, а с другой — коренным изменением структуры используемых первичных энергоресурсов, резким увеличением в ней доли высококалорийных видов топлива.

Аналогичное явление наблюдалось и в 1940—1960 гг. При росте суммарного потребления энергии в стране в 4,1 раза[2] производство топливно-энергетических ресурсов возросло только в 2,9 раза. Доля полезно извлеченной из энергоресурсов энергии увеличилась за эти 20 лет с 20,5 до 26%, что явилось результатом технического прогресса в силовом и технологическом аппарате народного хозяйства и улучшения структуры топливного баланса. Удельный вес наиболее эффективных видов топлива повысился с 20,6 до 38,4%. Средняя теплотворная способность добытого топлива возросла с 4 900 до 7 420 ккал. В 1960—1980 гг. отмеченные процессы усилятся в связи с более высокими темпами технического прогресса и резким увеличением доли нефти и газа в топливном балансе страны.

Следует иметь в виду, что роль энергетики в промышленности при коммунизме возрастет преимущественно за счет электрификации.

Примерно с начала нынешнего века, то есть с первых шагов развития электроэнергетики, технический прогресс идет по двум противоположным направлениям: уменьшение энергоемкости производства и увеличение его электроемкости. Это подтверждается сопоставлением соответствующих удельных показателей:

Индексы производства и потребления энергии в народном хозяйстве СССР в 1960 г. (1940 г.=1)

	Производство энергии на 1 рубль национального дохода	Потребление энергии в промышленности на 1 рубль продукции
Все виды энергии	0,94	0,75
Электроэнергия	1,42	1,20
Прочие виды энергии . .	0,83	0,70

Общая энерговооруженность труда, которая в отличие от энергоемкости производства растет значительно быстрее, увеличивается за счет его электровооруженности, что видно из следующих данных:

Индексы энерговооруженности труда за 1960 г. (1940 г.= 1).

	Производство энергии на 1 работника, занятого в народном хозяйстве	Потребление энергии на 1 отработанный человеко-час в промышленности
Все виды энергии	2,1	2,0
Электроэнергия	3,1	4,45
Прочие виды энергии . . .	1,9	1,78

[2] Суммарное потребление энергии рассчитано путем перевода потребленных первичных топливно-энергетических ресурсов (включая и гидроэнергию) в киловатт-часы по достигнутому в соответствующие годы удельному расходу топлива на электростанциях.

Опережение производства энергии по сравнению с производством энергоресурсов в значительной мере есть результат технического прогресса в силовом и технологическом аппарате всего народного хозяйства. Но решающую роль здесь играет электрификация, поскольку замена паровой машины паровой турбиной и вытеснение сложной трансмиссионной системы парового привода электрическим приводом резко повысили полезное использование топлива. В 1940—1960 гг. рост производства энергии опережал увеличение добычи топлива в 1,4 раза, а рост производства электрической энергии — в 2,1 раза. В результате доля электроэнергии в энергобалансе страны увеличилась с 13,2 до 20,6%. По имеющимся расчетам, в ближайшее двадцатилетие рассматриваемые показатели значительно повысятся, так как роль электрификации в период создания материально-технической базы коммунизма и развернутого строительства коммунистического общества не только усилится, но и принципиально изменится. Это обусловливается тем, что «электрификация, являющаяся стержнем строительства экономики коммунистического общества, играет ведущую роль в развитии всех отраслей народного хозяйства, в осуществлении всего современного технического прогресса».

До сих пор вследствие ряда технических и экономических причин электрификация охватывала главным образом промышленность, а в ней — преимущественно основные силовые процессы. Тенденции же технического прогресса, настойчиво пробивающие себе дорогу с момента превращения электричества в самостоятельный элемент в системе средств производства и реализующиеся в период создания материально-технической базы коммунизма, неизбежно обусловливают полную электрификацию материального производства. Комплексная механизация и автоматизация производства основаны на полной электрификации производственных процессов. Электричество вытеснит из этих процессов все другие виды и формы энергии. Кроме того, по своим свойствам оно может стать технической основой для коренных революционных изменений технологических принципов промышленной обработки материалов.

Необходимость революционных изменений промышленной технологии обусловливается тем, что дальнейший рост производительности труда сдерживается не столько орудиями труда, которые достигнут своей завершенности в системе саморегулирующихся и самоконтролирующихся машин, сколько не изменявшейся веками традиционной технологией, основанной на механической обработке материалов. Орудия труда находятся на таком уровне, при котором дальнейшее их развитие возможно только на базе подлинно революционных изменений в технологии. Пример новой технологии — электронная, внедрение которой даже на современном уровне ее научной разработки не встречает технических препятствий ни в одной отрасли промышленности.

Однако коренное изменение технологии производства на базе электрификации отраслей (особенно старых) только начнется в текущем двадцатилетии. Завершится же этот процесс, очевидно, в коммунистическом обществе. В настоящее время важно определить не сроки окончания указанного процесса, а отметить его непреодолимую тенденцию.

* * *

Объективные предпосылки углубления процесса электрификации заложены в самом характере электрической энергии как энергоносителя, в ее преимуществах по сравнению с другими энергоносителями. Электрическая энергия облегчает труд, упрощает управление производственными процессами вплоть до их полной автоматизации, улучшает санитарно-гигиенические условия труда, повышает качество продукции.

позволяет экономить сырье и материалы. В конечном счете все это находит выражение в росте производительности труда занятых на электрифицируемых процессах, в снижении издержек производства.

Однако, несмотря на объективные предпосылки, непременным условием полной электрификации производства является экономия совокупного общественного труда по сравнению с использованием других видов энергии и энергоносителей. То есть электрификация становится экономически эффективной тогда, когда она ведет к снижению затрат не только живого, но и овеществленного труда (сырья, материалов, орудий труда, энергии), хотя доля последнего в общих затратах труда на единицу продукции и увеличивается.

Электрификация многих производственных процессов длительное время была экономически неэффективной, так как, экономя живой труд, она приводила к более высоким затратам овеществленного труда по сравнению с использованием в этих процессах других энергоносителей. Поэтому суммарные затраты не только не снижались, а, наоборот, значительно возрастали. До сих пор сохранилось еще немало таких процессов. К их числу относятся мобильные процессы в сельском хозяйстве, средне- и низкотемпературные процессы потребления энергии во всех отраслях народного хозяйства (отопление, снабжение горячей водой, технологические процессы, связанные с потреблением пара и тепла низких и средних потенциалов).

При решении вопроса о переводе того или иного процесса на электрическую энергию следует учитывать изменения всех элементов затрат овеществленного труда: на предметы труда, на энергию, на орудия труда, потребляющие энергию. Полная электрификация производства во всех отраслях народного хозяйства ведет к экономии сырья и материалов, обрабатываемых при помощи электричества, по сравнению с их обработкой при помощи других энергоносителей, а также к экономии рабочей силы.

В промышленности замена парового привода электрическим в силовых процессах резко уменьшила затраты труда за счет сокращения численности персонала, обслуживающего сложную систему трансмиссии парового привода, повысила скорости и улучшила другие параметры рабочих машин, высвободила производственные площади. Замена паровых молотов в кузнечных цехах кривошипными штамповочными прессами с индивидуальным электроприводом ведет к уменьшению расхода металла при обработке шатуна на 7%, рычага — на 28,6%, коленчатого вала — на 21%, шестерни — на 20%. Затраты труда снижаются соответственно на 39,4, 7,5, 45,4, 28,4%. Электросварка, заменяющая в ряде случаев механическую обработку металла (литье и ковку), снижает чистый вес готовой детали на 20—30%, обеспечивает общую экономию металла на 15—25%, уменьшает затраты труда на последующую механическую обработку детали в 2 раза. Анодно-механическое резание твердых сплавов сокращает время резания с 2—3 часов до 3—5 минут. В литейном производстве внедрение электроплавки металла (дуплекс процесс «вагранка + электропечь» взамен процесса «вагранка + пламенная печь») увеличивает выход годного металла с 43 до 58%, уменьшает расход шихтовых материалов на 1 т годного чугуна на 25%. Производительность электрической печи в 1,4—1,5 раза выше пламенной. Цикл отжига ковкого чугуна в электропечах сокращается на 6 часов по сравнению с отжигом в газовых и на 18 часов по сравнению с отжигом в мазутных печах. При одной и той же мощности электропечь занимает на 35% меньше производственной площади по сравнению с пламенной. Замена пламенного нагрева металла электрическим в кузнечных цехах в десятки раз ускоряет нагрев, снижает угар металла с 3—4 до 0,75—1%, окалину — с 3—4% до долей процента. Внедрение высокочастотной закалки взамен пламенной сокращает цикл обработки деталей (при за-

калке поршневого пальца с 16 часов до нескольких секунд), автоматизирует процесс (что при закалке указанной детали позволило в 5 раз сократить численность персонала), повышает качество изделий (брак поршневых пальцев снижается с 48 до 3%) и т. д.

В сельском хозяйстве полная электрификация стационарных процессов в животноводстве экономит в среднем 6—8 человеко-часов труда на каждый использованный киловатт-час электроэнергии. При электрификации силовых стационарных процессов в полеводстве экономится следующее количество труда на 1 квтч электроэнергии: на переработке и сортировке картофеля — 2,6 трудодня, протравливании семян — 1,7, веянии — 1,5, сортировке зерна — 0,7, молотьбе (по сравнению с молотьбой при тракторном приводе) — 0,11, сушке зерна — 0,04, дождевании — 0,066 трудодня. Электрификация обработки почвы дает экономию труда по сравнению с обработкой при помощи трактора 0,006 трудодня на каждый использованный киловатт-час электроэнергии и т. д.

В коммунальном хозяйстве и в быту полная электрификация силовых процессов экономит в среднем 4 человеко-часа на каждый израсходованный киловатт-час электроэнергии. Электрификация приготовления пищи, отопления и снабжения горячей водой также обеспечивает прямую экономию рабочей силы и, кроме того, улучшает санитарно-гигиенические условия жизни людей. Так, перевод котельных с твердого топлива на электроэнергию экономит на их обслуживании 4 тыс. человеко-часов на 1 Мккал тепла.

Что касается затрат на орудия труда и аппаратуру, потребляющие энергию (капиталовложения), то электрификация производственных процессов зачастую ведет к повышению их стоимости по сравнению с использованием других энергоносителей. Так, стоимость электрических печей значительно выше пламенных. В расчете на 1 т нагреваемого в час металла затраты на пламенные печи составляют 15—30 тыс. руб., а на электрические — 100—250 тыс. руб. При электрификации силовых процессов в животноводстве затраты на оборудование во много раз превышают затраты на примитивное оборудование, необходимое для выполнения этих процессов вручную, и превышают затраты на оборудование при выполнении этих процессов при помощи механической энергии конного и тракторного приводов. Аналогичное положение и при электрификации стационарных процессов в полеводстве. При электрификации мобильных процессов стоимость электротрактора с передвижной подстанцией для него, кабелем и распределительными сетями (протяженность 3—5 км на каждый трактор) в 3—4 раза выше стоимости обычного трактора. Повышенные затраты на орудия и аппараты, необходимые для электрифицируемых процессов производства и энергопотребления, тем не менее окупаются, как правило, в короткие сроки за счет экономии, получаемой в ходе их эксплуатации (экономия сырья, материалов, рабочей силы), по сравнению с затратами на неэлектрифицированные процессы производства.

Решающее значение при определении целесообразности электрификации производственных процессов имеют энергетические затраты. При этом в расчет должен приниматься весь комплекс затрат, определяющий экономику энергетики: на добычу и транспортировку топлива к предприятиям, перерабатывающим его в соответствующий энергоноситель; на выработку энергоносителя; на передачу энергии к потребителю; на использование энергии непосредственно потребителем. В целом совокупные энергетические затраты являются функцией двух величин — норм расхода энергии на единицу продукции или работы и удельной стоимости этой энергии. Нормы расхода электроэнергии на единицу готовой продукции или на единицу выполненной работы зависят от технического совершенства электрифицируемых орудий труда и аппаратуры, то есть от их коэффициента полезного действия. Опыт электрифи-

кации народного хозяйства СССР показывает, что полезное использование энергии на электрифицируемых орудиях труда и аппаратах выше, чем на орудиях труда и аппаратах, работающих на других энергоносителях. Это подтверждается следующими данными:

Показатели электрификации различных процессов

Наименование процессов	Приборы и установки, используемые в процессе	Энергоноситель, используемый в процессе	Коэффициент полезного действия аппарата, установки	Полный коэффициент использования первичного энергоресурса с учетом промежуточной трансформации
Силовые	Электродвигатель, двигатель внутреннего сгорания	Электроэнергия	95	30
		Жидкое топливо	25	23
Освещение	Светильники	Электроэнергия	3	0,95
		Природный газ	0,25	0,23
		Керосин	0,1	0,09
Высокотемпературные	Плавильные печи	Электроэнергия	50	16
		Природный газ	20—25	18—23
		Жидкое топливо	15—18	14—17
	Нагревательные печи	Электроэнергия	75	23
		Природный газ	55—70	50—65
		Твердое и жидкое топливо	25—35	23—33
	Плиты для приготовления пищи	Электроэнергия	80—85	25—27
		Природный газ	45—55	41—50
		Твердое и жидкое топливо	10—35	9,5—33
Средне- и низкотемпературные	Теплоиспользующие аппараты	Электроэнергия	95	30
		Пар и горячая вода, вырабатываемые в котельных на:		
		природном газе	90	83
		твердом и жидком топливе	85	80

Совершенствование и дальнейший технический прогресс энергопотребляющей аппаратуры, технологии обработки материалов и соответствующее снижение норм расхода электрической энергии являются крупным резервом повышения экономической эффективности электрификации производственных процессов. Электрификацию нельзя рассматривать односторонне — только как замену одного вида энергии другим. Электрификация — это также внедрение новых орудий труда и технологических процессов, наиболее полно использующих преимущества электрической энергии перед другими видами энергии. Сравнительно невысокий кпд ряда электрифицируемых процессов, особенно в сельском хозяйстве, является результатом того, что на электрическую энергию переводятся не приспособленные для этого орудия труда, ранее работавшие на других видах энергии, в частности на тракторном или даже конном приводе. Естественно, что преимущества электрической энергии реализуются в данном случае далеко не полностью и нормы ее расхода здесь выше.

Но определение сравнительной народнохозяйственной эффективности электрификации только по нормам расхода энергии может исказить

действительную картину, так как в одинаковом количестве энергии различных энергоносителей, исчисленном в эквивалентных единицах (джоулях, киловатт-часах, калориях), воплощено неодинаковое количество труда, затраченного на его производство и транспортировку к потребителю, и оно имеет разную стоимость. Электрификация может уменьшить расход энергии на единицу продукции по сравнению с использованием других энергоносителей. Однако если удельная стоимость электроэнергии выше стоимости эквивалентной единицы энергии других энергоносителей и если она не перекрывается соответствующим снижением ее расхода в киловатт-часах, то электрификация приведет к росту затрат труда на энергию в целом и окажется неэффективной. И, наоборот, электрификация может увеличить расход энергии на единицу продукции по сравнению с использованием других энергоносителей. Но если удельная стоимость единицы электроэнергии ниже стоимости эквивалентной единицы энергии других энергоносителей и более высокие расходы электроэнергии перекрываются снижением ее стоимости, то электрификация приведет к снижению затрат труда на энергию в целом и окажется эффективной. Именно такое положение создается при электрификации многих производственных процессов в промышленности СССР.

Решающее влияние на стоимость энергии оказывает расход используемого первичного энергоресурса (топлива). Однако степень влияния этого фактора различна и зависит от того, какой энергоноситель производится из данного вида топлива. Наибольшее влияние этот фактор оказывает на стоимость электрической энергии, поскольку электростанции, даже на современном уровне их технического развития, по органическому строению фондов и, следовательно, по производительности труда значительно превосходят установки по выработке из топлива других энергоносителей (печи для прямого использования тепла, котельные по производству пара и горячей воды для непосредственного их использования). Удельный вес заработной платы и прочих расходов в структуре себестоимости электроэнергии ниже, чем других энергоносителей, а удельный вес топливных затрат выше. Именно поэтому при анализе экономических предпосылок электрификации топливному фактору должно быть уделено основное внимание.

Расход топлива на производство различных видов энергии зависит от коэффициента его полезного использования или норм расхода на единицу производимой энергии, а также от удельной стоимости этого топлива. Коэффициент использования потенциальной энергии первичного энергоресурса обусловлен техническим совершенством способа ее извлечения и преобразования в необходимый энергоноситель, а также средств транспортировки последнего к потребителю.

Вследствие того, что преобразование химической энергии топлива в электрическую представляет собой многофазный процесс, потери энергии на современных конденсационных электростанциях составляют примерно 75%, то есть намного больше, чем на установках для производства других энергоносителей (промышленные печи, котельные). Кроме того, потери топлива, предназначающегося для электростанций, при его добыче и транспортировке выше, чем для установок, производящих другие энергоносители, так как основным видом топлива в электроэнергетике является уголь низкого качества, а на перечисленных энергоустановках — мазут и природный газ. Наконец, потери электрической энергии при ее транспортировке к потребителю намного больше, поскольку другие энергоносители (тепло, пар и горячая вода) производятся в непосредственной близости от потребителя, а электроэнергия вырабатывается на значительных расстояниях. С развитием централизованного электроснабжения ее потери возрастают.

Низкий коэффициент полезного использования энергии топлива при

производстве электроэнергии и транспортировке ее к потребителю зачастую не перекрывается высоким коэффициентом ее полезного использования в электрифицируемых процессах. Во всяком случае, во всех процессах он резко снижает эффективность электрификации. Поэтому суммарный или полный коэффициент полезного использования энергии первичного энергоресурса при электрификации многих производственных процессов будет ниже, чем при использовании в электрифицируемых процессах других энергоносителей, что подтверждается данными приведенной выше таблицы. При одной и той же стоимости топлива это неизбежно ведет к более высоким затратам на энергию в электрифицируемых процессах.

Конечно, технический прогресс (концентрация и централизация) и использование высококачественных видов топлива (природного газа и мазута) способствуют снижению норм расхода топлива в производстве электроэнергии. В электроэнергетике этот процесс протекает намного интенсивнее, чем в производстве других энергоносителей. Но нельзя забывать, что полезное использование топлива на тепловых электростанциях имеет теплотехническую границу, определяемую законами физики. Поэтому укрупнение агрегатов электростанций и повышение параметров пара не обеспечивают пропорционального снижения норм расхода топлива. При переходе от агрегатов мощностью 50 тыс. квт к агрегатам мощностью 100 тыс. квт удельные расходы топлива снижаются на 11,6%, при переходе от 100 тыс. к 200 тыс. квт — на 2,6%, а от 300 тыс. к 600 тыс. квт — менее чем на 1%. Эффект от снижения норм расхода топлива по сравнению с эффектом от улучшения других элементов экономики производства электроэнергии по мере концентрации мощностей, естественно, будет уменьшаться, а доля затрат на топливо в себестоимости электроэнергии соответственно расти. По произведенным расчетам, при укрупнении мощности электростанции с 300 тыс. до 2 400 тыс. квт и при работе ее на донецком каменном угле себестоимость электроэнергии снижается на 1 руб. 50 коп. на каждую 1 000 квтч, в том числе: за счет повышения коэффициента использования топлива — на 66 коп. и за счет снижения амортизации и затрат на заработную плату, текущий ремонт и общестанционные расходы — на 84 коп. Доля затрат на топливо возрастет с 63,3 до 71%. В связи с этим повышается актуальность задачи коренного изменения технологии производства электроэнергии путем перехода от многофазного преобразования химической энергии топлива в электрическую, на котором основаны нынешние тепловые электростанции, к прямому ее преобразованию. Переход к прямому преобразованию химической энергии топлива в электрическую может привести к повышению коэффициента полезного использования топлива до 60—80%. С достижением таких показателей полезного использования топлива в производстве электрической энергии, при значительном повышении коэффициента полезного действия электрифицируемых орудий труда и технологических процессов, электрификация всех процессов производства и энергопотребления во всех отраслях народного хозяйства будет абсолютно эффективной.

Однако сложность данной проблемы и современные темпы ее разработки не дают оснований предполагать, что в период создания материально-технической базы коммунизма прямое преобразование энергии топлива в электрическую станет преобладающим способом ее производства. Поэтому в ближайшие двадцать лет господствующее положение в электроэнергетике будут занимать электростанции с многофазной технологией производства.

Поскольку граница уменьшения норм расхода топлива в скором времени будет достигнута, решающим фактором снижения стоимости электроэнергии становится использование топлива, характеризующегося высокой экономичностью добычи.

Расчеты показывают, что перевод электростанций на дешевые виды топлива дает больший эффект, чем концентрация мощностей, о чем свидетельствуют следующие данные:

Влияние различных факторов на экономику электроэнергетики

	Удельные капитальные вложения (в руб. на 1 квт)			Себестоимость электроэнергии (в коп. за 10 квтч)					
		в том числе			элементы затрат				
	всего	в электростанциях[3]	в топливную базу	всего	амортизационные отчисления	топливо	зарплата	текущий ремонт	общестанционные расходы
Электростанции, работающие на твердом топливе, мощностью:									
300 тыс. квт	152,5	103,0	49,5	4,02	1,00	2,07	0,30	0,20	0,45
2 400 тыс. квт	109,2	65,0	44,2	2,97	0,67	1,85	0,06	0,13	0,26
Электростанции, работающие на природном газе, мощностью 2 400 тыс. квт	78,1	50,0	28,1	1,12	0,51	0,27	0,04	0,10	0,20
Суммарная экономия при переходе от электростанции мощностью 300 тыс. квт, работающей на твердом топливе, к электростанции мощностью 2 400 тыс. квт, работающей на природном газе	74,4	53,0	21,4	2,90	0,49	1,80	0,26	0,10	0,25
То же в %	48,8	34,7	14,1	72,1	12,1	44,8	6,4	2,5	6,3
в том числе за счет:									
концентрации мощности	43,3	38,0	5,3	1,05	0,33	0,22	0,24	0,07	0,19
то же в %	28,4	24,9	3,5	26,1	8,2	5,5	5,9	1,7	4,8
топливного фактора	31,1	15,0	16,1	1,85	0,16	1,58	0,02	0,03	0,06
то же в %	20,4	9,8	10,6	46,0	3,9	39,3	0,5	0,8	1,5
из них за счет:									
качества топлива[4]	16,0	15,0	1,0	0,33	0,16	0,06	0,02	0,03	0,06
то же в %	10,6	9,8	0,8	8,2	3,9	1,5	0,5	0,8	1,5
лучших экономических показателей добычи топлива	15,1	—	15,1	1,52	—	1,52	—	—	—
то же в %	9,8	—	9,8	37,8	—	37,8	—	—	—

Следовательно, при достигнутом в том или ином производственном процессе уровне полного коэффициента использования энергии топлива энергетические затраты в стоимостном выражении будут прямо пропорциональны удельной стоимости данного вида топлива. Поэтому электрификация таких процессов, в которых полный коэффициент использования энергии топлива на определенном уровне развития техники производства, транспортировки и потребления электроэнергии выше, чем при базировании процессов на других энергоносителях, уже сейчас эффективна и будет еще эффективнее по мере удешевления топлива. К таким процессам относятся силовые процессы и освещение. Что касается электрификации производственных процессов, в которых коэффициент ниже, чем при базировании их на других энергоносителях, то она может быть экономически эффективной, если электроэнергия будет вырабатываться на электростанциях, использующих дешевые виды топлива. При этом стоимость топлива должна быть настолько низкой, чтобы она могла перекрывать повышенные полные удельные нормы их расхода, вызываемые электрификацией производственных процессов. К их числу относятся процессы, в которых потребляется тепло различных потенциалов.

Экономика топлива имеет большую порайонную дифференциацию, связанную с районными различиями в запасах и качестве топлива, его размещении и горногеологических условиях добычи. Как показывает практика развития топливных отраслей промышленности СССР, тех-

[3] Капиталовложения за вычетом возвратных сумм.

[4] Твердое топливо — донецкий антрацит, газ — ставропольский. Электростанция мощностью 300 тыс. квт с агрегатами по 100 тыс. квт; электростанция мощностью 2 400 тыс. квт с агрегатами по 300 тыс. квт. Количество часов использования — 7 тыс.

нический прогресс в этих отраслях не только не нивелирует экономику добычи топлива по районам, но, наоборот, углубляет ее дифференциацию. В конечном счете все это ведет к тому, что экономическая эффективность электрификации на каком-то достигнутом уровне развития техники производства, транспортировки и потребления электроэнергии определяется районными различиями в экономике добычи топлива.

Зависимость эффективности электрификации от районных различий в экономике топлива не может быть препятствием к ее завершению. Поскольку полная электрификация отражает тенденции технического прогресса и соответствует уровню развития техники коммунистического общества, ее повсеместное завершение является объективной закономерностью. Зависимость же экономической эффективности электрификации от районных различий в экономике топлива предопределяет только необходимость порайонной дифференциации как сроков, так и выбора путей ее осуществления. Это дает возможность показать тесную и непосредственную связь между процессом электрификации и рациональным размещением производительных сил, полнее выявить влияние данного процесса на комплексное развитие экономических районов и их народнохозяйственную специализацию. Для достижения наивысшей экономической эффективности следует при выборе наиболее оптимальной структуры районных народнохозяйственных комплексов в каждом районе в числе других факторов учитывать экономику энергетики. Выбор структуры районных народнохозяйственных комплексов и их специализация с учетом районных различий в экономике энергетики — важнейшая задача народнохозяйственного планирования. Однако до сих пор в практике планирования эти различия учитываются неполно, вследствие чего в районах с неблагоприятными показателями экономики энергетики размещались электроемкие и энергоемкие отрасли производства и народнохозяйственная эффективность электрификации снижалась. Районы же с благоприятными экономическими показателями энергетики не специализировались на электроемких и энергоемких отраслях производства или специализировались в недостаточной степени.

Известно, что подавляющая масса уникальных по своей экономичности топливно-энергетических ресурсов находится в восточных районах страны. Сравнительно небольшие их запасы в районах Европейской части СССР менее экономичны. Однако структура хозяйства обеих частей страны еще не полностью соответствует сложившимся в каждой из них различиям в экономике топлива и энергетики. Экономические предпосылки широкого развития энергоемких и электроемких производств в восточных районах учитываются недостаточно. В 1960 г. только 29% всего топлива и энергии, непосредственно потребленных в народном хозяйстве этих районов на энергетические цели, было использовано в технологических процессах, в то время как в Европейской части СССР (включая Урал) — 41,4%. На производство же механической энергии в отраслях с преобладанием силовых процессов в районах Европейской части СССР потреблялось 31,3% топлива и энергии, а в восточных районах — 37,5%. Такая порайонная структура потребления топлива и энергии, отражающая исторически сложившуюся структуру хозяйства, в современных условиях не может быть признана целесообразной.

Преобладание использования топлива и энергии в технологических процессах в районах Европейской части СССР неизбежно ведет к удорожанию продукции энергоемких отраслей, а дальнейшее их развитие усилит напряженность топливно-энергетического баланса и потребует излишних перевозок топлива и энергии из восточных районов.

Слабо используются в восточных районах благоприятные экономические предпосылки для углубления электрификации и развития электроемких отраслей. Коэффициент электрификации энергопотребления

народного хозяйства в этих районах составлял в 1960 г. только 19,8%, а в районах Европейской части СССР — 17,6% [5].

Несколько больше разрыв в показателях электрификации силовых и технологических процессов производства. В восточных районах они составили соответственно 31,4 и 22,9%, а в районах Европейской части СССР—24,9 и 14,6%. Это — только начало прогрессивных изменений в развитии производительных сил восточных районов. Однако благоприятные экономические предпосылки для их электрификации реализуются далеко не в полной мере. Более высокий уровень электрификации силовых и технологических процессов в восточных районах достигнут в результате более интенсивного внедрения электроэнергии в «старые» отрасли производства, а не коренных изменений его отраслевой структуры. Последняя в основном копирует отраслевую структуру хозяйства районов Европейской части СССР, что, несомненно, является крупным недостатком порайонного планирования. Благоприятные экономические предпосылки электрификации, имеющиеся в восточных районах, могут быть полностью использованы только при условии коренных изменений структуры хозяйства этих районов, в которой должны играть ведущую роль крупные комплексы электроемких отраслей и производств. Такая структура будет отвечать интересам построения материально-технической базы коммунизма.

Районные различия в экономике энергетики до сих пор наиболее полно учитывались при выборе энергоносителей в различных районах для различных процессов производства. Этой проблеме посвящен ряд работ научно-исследовательских и проектных институтов, над ней продолжают работать многие научные работники. Но по мере вызревания экономических предпосылок завершения полной электрификации проблема выбора энергоносителя для наиболее экономичной организации производства будет решена как в отраслевом, так и в территориальном разрезе. Однако это не значит, что будет решена проблема учета районных различий в экономике энергетики при выборе специализации экономических районов и структуры их народнохозяйственных комплексов. Ибо если самая совершенная техника производства, транспортировки и потребления электроэнергии получит повсеместное распространение, то районные различия в экономике энергетики все равно останутся. Они будут обусловливаться сохранением различий в факторах, которые оказывают решающее влияние на стоимость энергоресурсов и производимых из них энергоносителей, в том числе и электроэнергии. Поэтому и после завершения полной электрификации общество будет заинтересовано в учете районных различий в экономике энергетики для повышения производительности общественного труда путем выбора соответствующей этим различиям структуры народнохозяйственных комплексов экономических районов.

Согласно произведенным расчетам, использование для производства электроэнергии наиболее экономичных видов топлива (мазута, природного газа, углей открытой добычи типа канско-ачинских) и повышение кпд электропотребляющей аппаратуры на 10—25% сделают экономически эффективным полный перевод во всех районах страны высокотемпературных процессов энергопотребления на электрическую

[5] Отношение электроэнергии, потребленной непосредственно на энергетические нужды, к общему расходу топлива и энергии на эти же цели. Коэффициент электрификации энергоснабжения в большей мере отражает реальные процессы внедрения электроэнергии в хозяйство районов, чем коэффициент электрификации топливного баланса, принятый в практике ЦСУ и исчисляемый как отношение топлива, затраченного на выработку электроэнергии, к общему расходу топлива в районе. С развитием электропередач на дальние расстояния производство в том или ином районе не будет определять уровень электрификации района, так как он может либо «ввозить», либо «вывозить» электроэнергию.

энергию. Однако в районах с ограниченными, хотя и высокоэкономичными топливно-энергетическими ресурсами (нефть и природный газ), какими являются районы Европейской части страны, отрасли производства с высокотемпературными процессами, а также электроемкие и энергоемкие производства не могут преобладать в хозяйственных комплексах. В этих районах преобладающими будут отрасли с силовыми процессами обработки материалов, электрификация которых и в настоящее время экономически эффективна.

Что касается средне- и низкотемпературных процессов потребления энергии (отопление, выработка пара и горячей воды для технологических нужд), то их электрификация станет экономически эффективнее по сравнению с непосредственным использованием природного газа, жидкого и твердого топлива во всех районах страны после коренных преобразований технологии производства электрической энергии, когда коэффициент использования топлива на нового типа электростанциях составит не менее 75—80%. Однако в районах, обладающих большими ресурсами дешевого топлива, эффективность электрификации этих процессов будет обеспечена сооружением электростанций мощностью 3—5 млн. квт, оборудованных агрегатами по 800—1 000 тыс. квт, и размещением соответствующих производств вблизи таких электростанций.

* * *

Проблема создания экономических предпосылок полной электрификации является частью более широкой проблемы экономической эффективности достижений научно-технического прогресса. Она состоит из двух взаимосвязанных частей. Во-первых, развитие электроэнергетики по наиболее прогрессивным направлениям, обеспечивающим производство дешевой электроэнергии в масштабах, достаточных для полной электрификации, и, во-вторых, разработка способов и технических средств для эффективного использования этой электроэнергии в народном хозяйстве. Только одновременное решение указанных задач позволит полностью реализовать преимущества электрической энергии и ускорить создание материально-технической базы коммунизма.

Однако до сих пор основное внимание уделялось изучению путей развития электроэнергетики. В этом деле советская энергетика добилась значительных успехов, что гарантирует выполнение намеченного Программой КПСС плана производства электроэнергии на двадцатилетнюю перспективу. Решению же второй задачи уделялось явно недостаточно внимания. Еще не разработаны экономически приемлемые средства электрификации многих процессов производства в промышленности (вспомогательные работы), сельском хозяйстве, в коммунальном хозяйстве и ряда процессов в быту. Не разработаны также экономически приемлемые основы электронной технологии обработки материалов. Все это может привести к снижению экономической эффективности электрификации даже при наличии больших масс дешевой электроэнергии и сдержать формирование экономических предпосылок для полной электрификации. Преодоление этого положения — важнейшая задача советской науки.

А. Воробьева

СТИМУЛИРОВАНИЕ ВЫСОКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ*

Экономическая эффективность основных производственных фондов выражается наибольшим количеством продукции высокого качества в нужном обществу ассортименте, получаемым на единицу стоимости авансированных фондов при необходимой их сохранности (долговечности), которая обеспечивается нормальной эксплуатацией, предупреждающей преждевременный износ. Омертвление средств в излишних запасах оборудования, так же как и преждевременный усиленный износ его ведут к «проеданию» накопленных средств, к снижению эффективности основных фондов. Повышение их экономической эффективности — основа ускорения темпов роста производства на базе повышающейся производительности труда, сокращения текущих издержек производства при рациональном использовании капиталовложений. Успех в этой области может быть достигнут с помощью многих факторов (направление и структура капитальных вложений и самих фондов, стоимость строительства и оборудования, сроки освоения новых проектных мощностей, степень нагрузки действующих фондов, эффективное использование средств на их совершенствование и воспроизводство), а также форм общественной организации производства и применения действенных экономических стимулов.

В современных условиях требуется значительно повысить экономическую заинтересованность предприятий в решении ряда первоочередных практических задач. К ним относятся прежде всего организация сохранности основных фондов, что достигается при условии надлежащего ухода и высококачественном ремонте, а также эффективное направление средств на совершенствование, модернизацию, обновление и улучшение структуры парка оборудования. Не менее важно снижение стоимости ремонтных работ, строительства и нового оборудования, обеспечение их высокого качества и комплектности, ускорение сроков освоения новых проектных мощностей и проектной эффективности новой техники. Необходимо предупреждать накопление ненужных запасов, добиваясь скорейшего ввода в действие неустановленного оборудования. Надо как можно лучше использовать режимный фонд времени при эксплуатации оборудования, повысить коэффициент сменности, усилить интенсивность нагрузки оборудования на основе механизации, автоматизации и прогрессивных технологических процессов.

Повышение заинтересованности предприятий в наиболее полном использовании основных фондов во многом зависит от совершенствования планирования производства. До последнего времени планирование производственной программы, мощностей и нагрузки оборудования (кроме отраслей с однотипным оборудованием) осуществлялось без необходимой взаимной увязки таких показателей. На это было указано еще июльским (1960 г.) Пленумом ЦК КПСС. Из-за этого, например, план внедрения новой техники не получал отражения в динамике мощ-

* В порядке постановки.

ностей и в других количественных и качественных показателях. Изменения производственных планов, нарушения специализации предприятий при планировании ассортимента продукции и т. п. приводят к тому, что руководители предприятий часто резервируют излишнее оборудование и мощности. Иногда подобная «политика» позволяет им получать повышенные премии за перевыполнение планов производства и снижение себестоимости, за освоение и внедрение новой техники, несмотря на неудовлетворительное использование основных фондов.

В то же время планирование производства с учетом новых мощностей, но при необоснованных сроках ввода объектов, сроках и коэффициентах их освоения отрицательно сказывается на реальности производственных планов. Это ставит новые и реконструируемые предприятия в худшие условия материального поощрения по сравнению со старыми, что нарушает принципы экономического стимулирования эффективности основных фондов.

Производственная программа — своеобразное выражение производственной мощности предприятия, конкретных условий производства, позволяющих максимально использовать возможности основных фондов. Отсюда следует, что их развитие и внедрение новой техники не самоцель, а один из основных факторов роста и повышения эффективности производства. Поэтому надо признать сугубо формальным обособленное, а не комплексное планирование основных фондов, производственных мощностей и внедрения новой техники без прямой связи с планированием производства, производительности труда и других показателей. Наряду с улучшением комплексного планирования необходимо также расширить права предприятий по использованию свободных мощностей на отдельных участках производства, не загружаемых при выполнении основного плана или плана кооперированных поставок. В таких случаях следует разрешить предприятиям выполнять с учетом этих мощностей заказы не только из сырья заказчика, но и из фондового сырья (при наличии потребителей и без ущерба для выполнения плановых заданий).

Полному использованию основных фондов, особенно в машиностроении, мешает в ряде случаев неравномерность пропускной способности различных видов оборудования. Часто при наличии избыточной мощности одних его типов другие неспособны обеспечить выполнение намеченной производственной программы даже при трехсменной работе. В связи с этим при составлении программы и расчете производственных мощностей необходимо планировать капиталовложения и фонды оборудования, нужные для ликвидации «узких мест» в производстве. Это повысит эффективность основных фондов без крупных затрат.

Планирование ввода новых мощностей и их использования нуждается в серьезном улучшении. По нашему мнению, наряду с определением обоснованных сроков строительства и ввода новых объектов следует для разных отраслей народного хозяйства разработать нормативные сроки освоения и загрузки новых мощностей, чтобы положить такие нормативы в основу планирования производства на новых и реконструируемых предприятиях и ввести в расчеты эффективности капиталовложений.

Нарушение специализации предприятий в процессе составления планов и внесения в них коррективов, а также при распределении заказов сбытовыми и другими хозяйственными организациями резко снижает эффективность основных фондов. При частом изменении номенклатуры предприятия лишены возможности влиять на специализацию производства, а это, в свою очередь, мешает лучшему использованию оборудования, мощностей. В специализации производства заложены огромные резервы повышения производственной отдачи основных фондов. Они могут быть использованы после определения для каждого предприятия перс-

пективного профиля и установления порядка, при котором не соответствующие этому профилю планирование продукции и распределение заказов могут производиться только с согласия предприятий. Вместе с тем необходимо установить ответственность планирующих органов за нарушение специализации предприятий.

Определение производственной мощности как исходной базы для составления производственного плана требует значительного улучшения методов расчета мощностей. Оно связано с планированием капиталовложений для расширения и совершенствования основных фондов и планов внедрения новой техники. Чтобы лучше увязать планирование мощностей и производств с планом капиталовложений, целесообразно составлять планы капиталовложений по главным направлениям воспроизводства основных фондов: а) на восстановление (замену изъятых фондов и капитальный ремонт); б) на рационализацию и совершенствование производства (модернизацию и реконструкцию оборудования, автоматизацию, интенсификацию и т. д.); в) на расширение (увеличение парка оборудования и новое строительство).

Одновременно следует улучшить и планирование внедрения новой техники, осуществляемого подчас не по плану капиталовложений и без связи с мощностями и другими показателями производства, а только по количеству мероприятий с указанием расчетной (условной) эффективности. Такое планирование не обеспечивает необходимой обоснованности мероприятий. Это подтверждают факты. Например, Куйбышевский совнархоз обследовал ряд своих предприятий, причем в результате проверки выяснилось, что почти половина организационно-технических мероприятий на обследованных объектах оказались неэффективными, а расчетная экономия по ним, указанная в плане, необоснованной.

Формальное отношение к планам по новой технике можно изжить, если за основной показатель принять получаемый эффект и установить сроки завершения работ по кварталам и месяцам. Экономические результаты внедрения мероприятий по новой технике следует обязательно включать в планы мощностей, повышения производительности труда, снижения себестоимости (в зависимости от показателей эффективности). Планы модернизации оборудования целесообразно включать в государственный план.

Только полное преодоление формальных методов планирования основных фондов, производственных мощностей и новой техники повысит заинтересованность предприятий в совершенствовании и эффективном использовании основных фондов.

* * *

В воспроизводстве основных фондов промышленности сейчас все бо́льшую роль начинают играть совершенствование производства и рационализация действующих предприятий. Для существующих предприятий важное значение имеют обновление, совершенствование, модернизация оборудования и улучшение его состава. Все это позволяет повысить их мощность без крупных капиталовложений и зачастую без увеличения действующего парка оборудования. Его обновление и совершенствование пока еще сдерживаются недостатками планирования, материального и финансового обеспечения. Следует особо отметить, что план замены физически и морально устаревшего оборудования прогрессивным и внедрения наиболее экономичных методов обработки обезличивается в общем плане финансирования капиталовложений. В результате новое оборудование используется в основном для механического расширения парка, а не для замены устаревшего оборудования и улучшения его структуры.

До недавнего времени изъятие части основных фондов из-за ветхо-

сти и износа составляло 1—1,5% общей их стоимости, а сейчас оно достигает примерно 2,6%. В некоторых отраслях легкой промышленности при старых нормах амортизации весь амортизационный фонд расходовался на ремонтные цели, для возмещения же изъятого оборудования ничего не оставалось. Новые нормы амортизации также не решают проблему замены устаревшего оборудования, что сдерживает внедрение прогрессивной технологии. В машиностроении, например, несмотря на поступление в значительных размерах нового оборудования, не достигнуто существенного повышения удельного веса точного литья, экономичных методов обработки металла давлением и т. д. В структуре парка оборудования удельный вес кузнечно-прессовых машин по отношению к металлорежущим за 1955—1960 гг. увеличился всего с 20,3 до 21,1%. В 1962 г. производилось только 8% литейных работ методом точного литья. Медленно улучшается качественная структура и парка металлорежущего оборудования. Все это снижает эффективность основных фондов, ведет к большим потерям металла и к неоправданно высоким затратам труда.

Практика показывает, что наибольший эффект модернизация и замена старого оборудования дают тогда, когда они связаны с коренным изменением технологии и улучшением параметров машин, обеспечивающих высокий уровень механизации и автоматизации. Длительное использование старого, малопроизводительного оборудования требует больших затрат на капитальный ремонт (иногда даже экономически не обоснованный), создает некомплектность и сдерживает полное использование нового, высокопроизводительного, особенно автоматического, оборудования. Поэтому капиталовложения и технические средства следует в бо́льших размерах направлять на совершенствование состава и структуры парка оборудования, замену старых машин новыми, прогрессивными, на его модернизацию и реконструкцию, отвечающих требованиям передовой технологии. Это наиболее эффективный путь повышения производительности основных фондов и интенсификации производства с наименьшими капиталовложениями.

Более эффективное использование капиталовложений может быть достигнуто путем их планирования по основным направлениям воспроизводства основных фондов при выделении средств целевого назначения на замену старого оборудования, модернизацию действующего парка и совершенствование его структуры. Это поможет планомерному осуществлению задачи, поставленной товарищем Н. С. Хрущевым на совещании работников промышленности и строительства РСФСР 24 апреля 1963 г.: замене в течение двух-трех лет части устаревшего металлообрабатывающего оборудования, что позволит на имеющихся площадях увеличить выпуск продукции по сравнению с существующим уровнем не менее чем на 35%.

Сейчас эти работы (кроме капитального ремонта) не обеспечиваются твердым целевым финансированием. Средства на замену изъятого оборудования в общем плане капиталовложений обезличиваются, а работы по модернизации оборудования, внедрению новой техники и рационализации осуществляются вместе с бытовым строительством за счет многочисленных, но непостоянных источников (нецентрализованные капиталовложения) и за счет кредита. Это препятствует выбору наиболее экономичных методов воспроизводства основных фондов (замена, модернизация или ремонт), сдерживает темпы внедрения новой техники.

Удельный вес нецентрализованных вложений средств в основные фонды в 1960 г. составил в промышленности всего 9,8% общих капиталовложений, в том числе в машиностроении — 8%. Направляются эти средства преимущественно в культурно-бытовое, особенно жилищное, строительство. По данным Мособлсовнархоза, например, в 1961 г.

52% этих вложений в отраслях машиностроения обеспечивалось за счет прибыли предприятий (из фондов предприятия, ширпотреба, из отчислений — до 30% — сверхплановой прибыли на жилищное строительство), примерно 32% — за счет кредитов на новую технику, организацию и расширение производства и 16% — из прочих источников. В хлопчатобумажной промышленности 46% нецентрализованных капиталовложений финансировалось за счет кредита, 30% — из прочих источников, остальная часть — из прибыли.

Размеры и особенно сроки кредита на внедрение новой техники, рационализацию и расширение производства не позволяют осуществлять относительно крупные работы. Кроме того, зачастую возникает необходимость погашать ссуды за счет норматива оборотных средств, что вызывает финансовые затруднения.

До сих пор планы внедрения новой техники полностью не обеспечиваются твердым финансированием и фондами на оборудование и материалы. Из-за этого, например, по предприятиям Брянского совнархоза в 1962 г. сроки погашения половины ссуд на новую технику были продлены. Следует отметить, что установленный порядок, по которому для получения кредита предприятия обязаны представлять банку справки о выделении фондов на оборудование и материалы, создает замкнутый круг. Ведь для получения этих фондов требуется, в свою очередь, представить справку от банка о разрешении ссуды.

Пора ликвидировать положение, при котором, с одной стороны, внедрение новой техники стимулируется специальными премиями, а с другой — тормозится из-за отсутствия твердой финансовой и материально-технической базы. Значительная часть работ по новой технике, модернизации и реконструкции оборудования, рационализации производства осуществляется силами самих предприятий. Это обязывает учитывать в планах фонд заработной платы, производственные мощности и материалы, необходимые для производства нестандартного оборудования, деталей, узлов, инструмента и т. д.

Для целей простого воспроизводства основных фондов и совершенствования оборудования, внедрения новой техники и рационализации производства было бы целесообразно иметь специальный финансовый фонд (фонд развития) с соответствующим материальным обеспечением. Надо предоставить предприятиям право использовать его в соответствии с планами замены устаревшей техники, модернизации, внедрения новой техники и рационализации производства. Такой фонд может быть создан за счет прибыли, путем выделения доли поощрительных фондов и средств, не использованных на капитальный ремонт, части сумм, предназначенных для возмещения выбывающего оборудования, и некоторых других источников, а также кредита.

Существующая форма краткосрочного кредитования затрат на новую технику и рационализацию производства нуждается в основательном улучшении. В частности, следует изменить сроки возврата ссуд, считая эти сроки не с даты выдачи первой ссуды, а с момента завершения работ. Для более крупных объектов, связанных со строительно-монтажными работами, полезно установить формы долгосрочного кредитования.

Новые нормы амортизации, определяя изменение соотношения ее частей, предназначенных для реновации и ремонта, имеют важное значение для совершенствования и стимулирования эффективности основных фондов. Эти нормы создают условия для более активного изъятия физически и морально устаревшего оборудования, улучшения структуры парка. Они позволяют также несколько сократить затраты на ремонт, который во все большей степени должен сейчас увязываться с модернизацией. Благодаря этому повышается роль целевого использования амортизационных отчислений, включаемых в специальный фонд финан-

сирования для полного возмещения оборудования. Средства амортизации следует направлять на замену устаревшего оборудования более прогрессивным, а не на расширение парка.

Однако новые нормы, хотя они и дифференцированы по видам фондов, не учитывают особенности ремонта в условиях отдельных предприятий. Это неизбежно приводит к несоответствию между амортизационным фондом и ассигнованиями на ремонтные работы. Поэтому было бы целесообразно применять предусмотренные системой амортизации поправочные коэффициенты для расчета более гибких норм с учетом степени износа фондов и других условий, характерных для того или иного производства. Это сократит перераспределение средств на ремонт и позволит более правильно отразить затраты на него в издержках производства.

Система финансирования и кредитования капиталовложений в промышленность пока еще не отвечает в полной мере задачам стимулирования эффективности вложений в основные фонды. По нашему мнению, необходимы дальнейшее развитие кредитной формы финансирования капиталовложений действующих предприятий и создание специального фонда развития. Предприятия благодаря этому получат возможность выбирать наиболее рациональные пути совершенствования и воспроизводства основных фондов, что усилит роль финансов и кредита в стимулировании их эффективности. Этой же цели будет служить и повышение роли собственных накоплений в капиталовложениях при сохранении централизованного финансирования нового строительства и крупных работ по реконструкции.

* * *

К концу 1963 г. доля вновь введенных в начале семилетки основных фондов составит около 50%. К сожалению, эти новые проектные мощности осваиваются медленно, что сдерживает полное использование основных фондов на новых и реконструируемых предприятиях. Так, на вновь пущенных в эксплуатацию угольных шахтах проектные мощности осваиваются иногда в течение 4—6 и более лет. За отдельными исключениями новые металлургические заводы годами работают с худшими, чем у старых, показателями использования оборудования. Новое оборудование на действующих предприятиях, особенно на автоматических линиях, длительное время не достигает проектной производительности. Этим, в частности, объясняется снижение выпуска продукции на 1 тыс. руб. основных фондов в тех отраслях и районах, где в новое строительство и расширение действующих предприятий вкладывается больше средств, чем в других.

Одна из причин длительного освоения новых мощностей заключается в нарушении хозрасчетных принципов во взаимоотношениях строительных и производственных организаций, поставщиков и потребителей оборудования, а также проектно-конструкторских и производственных организаций. Надо решительно покончить с такой практикой, когда сдача проектов, ввод в действие объектов нового строительства, поставка нового оборудования производятся в некомплектном или незавершенном виде и с большими дефектами.

Сейчас за неполную поставку или нарушение ее срока на поставщика может быть наложен штраф в размере 3% (а по межрайонным поставкам — до 4,5%) стоимости поставляемого оборудования. В случае поставки некачественной или неукомплектованной продукции штраф увеличивается до 15% полной ее стоимости, а заказчик получает право возвратить оборудование поставщику при обязательном вторичном возмещении поставки. Однако, несмотря на такие санкции, условия поставок оборудования по срокам, качеству и комплектности часто на-

рушаются, как и условия приемки оборудования, предусматривающие в случае необходимости участие поставщиков в проверке качества машин.

Многие виды оборудования дефицитны. Вот почему потребители не всегда используют право отказа от оплаты и приемки продукции, поставляемой в некомплектном виде или с дефектами. В положении о поставках оборудования надо предусмотреть поэтому не добровольное, а обязательное применение санкций к поставщикам за возможные нарушения и разрешить потребителям отказываться от приемки и оплаты продукции, не соответствующей условиям заказа. Для повышения ответственности поставщиков комплектующих изделий следует взимать с них всю сумму штрафа за некомплектность, допущенную по их вине производителями оборудования.

Некомплектность оборудования в значительной мере вызывается несоблюдением сроков поставки комплектующего оборудования по плану кооперированных поставок и неправильным отношением к выполнению плана производства запасных частей. Ответственность поставщиков за качество оборудования снижается также из-за медленного развития прямых связей между поставщиками и потребителями, хотя специальными правительственными постановлениями эта форма признана наиболее целесообразной и экономически выгодной.

Эффективность внедряемых в производство комплексов новых машин, например автоматических линий, часто снижается вследствие растягивания сроков полного их комплектования. В связи с этим необходимо как можно скорее устранить несоответствия в производстве и потреблении, добиться ликвидации дефицитности различных видов оборудования, а также перейти к распределению на основе прямых связей предприятий и длительного прикрепления потребителей к определенным поставщикам.

Для упорядочения взаимоотношений потребителей и поставщиков необходимы проверка и дальнейшее совершенствование системы цен на новые виды оборудования с учетом повышения его потребительских свойств и снижения стоимости. Создание в машиностроении с 1961 г. специального фонда для возмещения затрат на освоение новой серийной продукции и планирование временных оптовых цен предусматривали установление взаимовыгодных цен для поставщиков и потребителей. Однако в практике ценообразования эти принципы были нарушены. Необходимо усилить стимулирующую роль цен в повышении качества и снижении стоимости нового оборудования. Решению этой задачи наряду с улучшением системы цен должно помочь повышение материальной заинтересованности проектно-конструкторских и производственных организаций в создании экономичных и дешевых машин.

Чтобы ускорить сроки освоения новых мощностей, необходимо повысить ответственность за качество и комплектность строительства. Снижение качества, нарушение комплектности сдаваемых строительных объектов и другие недостатки объясняются или неправильным планированием ввода объектов, без учета их комплектности, или нарушением состава правильно запланированных пусковых комплексов в процессе строительства. Кроме того, строительные организации, сдавая объекты с большими недоделками, длительное время их не устраняют. Например, по введенным в действие за 1952—1960 гг. по РСФСР доменным и мартеновским печам общий объем недоделок составил 10% смегной стоимости печей. Длительное освоение часто вызывается нарушениями сроков пуска смежных производств. Например, на Магнитогорском металлургическом комбинате новый слябинг был введен раньше мартеновских печей, которые должны были давать для него сталь. Все это — свидетельство ослабления хозрасчетных принципов при приемке вводимых объектов, отсутствия необходимой требовательности

со стороны приемочных комиссий и руководителей производственных организаций.

Строительные организации должны обязательно участвовать в пусковом процессе, в установлении сроков сдачи новых объектов после устранения всех недоделок, обнаруженных в процессе пуска. Полезно также действующую систему премирования работников строительных организаций за ввод в действие новых мощностей в срок осуществлять в строгом соответствии с составом пусковых комплексов. Надо принимать в полном соответствии с проектом только готовые комплексы с входящими в них основными и вспомогательными сооружениями, обеспечивающими нормальную работу и полное использование мощности нового технологического оборудования. Такой подход к приему может намного облегчить разбор споров, возникающих в процессе передачи новых объектов.

Освоение проектных мощностей должно стать одним из главных показателей оценки деятельности новых и реконструируемых предприятий. В зависимости от этого показателя целесообразно дифференцировать и материальное поощрение работников этих предприятий.

* * *

Степень использования основных фондов и освоения новой техники в процессе эксплуатации в большой мере определяет их производственную эффективность. Промышленность СССР достигла заметных успехов в повышении степени использования основного производственного оборудования. Это особенно ярко проявляется в показателях работы таких отраслей массового производства, как черная металлургия, текстильная промышленность и др. Вместе с тем во всех отраслях имеются еще большие неиспользованные резервы, о чем свидетельствуют значительные запасы неустановленного оборудования. Об этом же говорят стабильный невысокий коэффициент сменности в промышленности (1,4—1,5), внутрисменные простои оборудования, достигающие в машиностроении 25—30% режимного времени, а в некоторых отраслях (угольной, лесной) еще больше, пестрота часовой производительности однотипного оборудования на разных предприятиях.

В известной мере все это — следствие недостатков в планировании производства, оторванного от планирования основных фондов и производственных мощностей. Даже в отраслях с однотипным оборудованием (металлургическая, текстильная и др.), в которых план производства обосновывается расчетами использования основного технологического оборудования, такие показатели часто не доводятся до цехов и участков. А это, разумеется, снижает ответственность их руководителей за полное использование основных фондов. Почти половина внутрисменных простоев оборудования в машиностроении и некоторых других отраслях связана с отсутствием работы или работников. Это означает, что такие простои, по существу, заложены в самом плане. В то же время опыт ряда предприятий, в частности Уралмашзавода, показывает, что обеспечение станочников необходимым объемом работы заинтересовывает их в интенсивном использовании станков, особенно при поощрении за перевыполнение технически обоснованных норм выработки. Для стимулирования лучшего использования оборудования на каждом рабочем месте необходимо совершенствовать планирование производственной программы с учетом полной и равномерной (по месяцам и декадам) загрузки оборудования по прогрессивным нормам его производительности на основе технически обоснованных норм выработки.

На многих предприятиях машиностроения в первой декаде месяца выполняется 15—20%, а в третьей декаде — 50—60% месячного

плана. Подобная неритмичность характерна и для ряда других отраслей. Значительные простои, неравномерность в выполнении норм выработки свидетельствуют о том, что условия для высокопроизводительного использования оборудования на каждом рабочем месте на ряде предприятий еще не созданы. Это снижает стимулирующую роль различных форм оплаты труда и технически обоснованных норм выработки.

Не всегда соблюдаются нормальные условия содержания оборудования и организуется правильная его загрузка. В ряде случаев стремление наиболее полно использовать оборудование ведет к нарушению установленных сроков ремонта, в силу чего оборудование заведомо обрекается на усиленный износ. В качестве примера можно привести Средневолжский завод станкостроения, где планы ремонта в 1962 г. не выполнялись, а часть действующего оборудования амортизировалась через 5—6 лет. Это свидетельствует о нарушении хозрасчетных принципов во взаимоотношениях производственного и ремонтного персонала. В некоторой степени с подобным отношением к оборудованию связаны и большие убытки от неполной амортизации изымаемых фондов. После переоценки основных фондов неполная амортизация составила в 1960—1961 гг. по Мособлсовнархозу 34,3% стоимости ликвидированных фондов, в том числе по управлению хлопчатобумажной промышленности — 31,8%; в нефтяной промышленности («Куйбышевнефть») она составила 36,5%, в том числе на предприятиях треста «Первомайнефть» — 40,4%. Неполная амортизация в угольной промышленности достигала 70% стоимости ликвидированных фондов. Эти суммы не отражались на результатах деятельности предприятий, что в известной мере снижало их заинтересованность в сохранении оборудования и в рациональном его использовании.

В связи с изменением норм амортизации предусматривается отнесение убытков от ликвидации основных фондов на финансовые результаты деятельности предприятий. Это должно в некоторой степени поднять заинтересованность последних в сохранении и предупреждении преждевременного износа фондов. Но нельзя и переоценивать стимулирующее значение этого мероприятия, ибо оно может в известной мере затормозить изъятие морально устаревших машин.

Бороться против преждевременного износа фондов надо, прежде всего активно внедряя принципы хозрасчета в работу производственных цехов и ремонтно-механических служб предприятий путем ликвидации обезлички в уходе за оборудованием, в проведении ремонтных работ. Целесообразно также использовать часть поощрительных фондов для стимулирования станочников за хороший уход и содержание оборудования, усилить роль премий за качество при оплате труда ремонтников. Важно поднять ответственность мастеров и начальников цехов за содержание оборудования.

Актуальное значение имеет своевременное использование неустановленного оборудования. Одним начислением амортизации на неиспользуемое оборудование, принятое на баланс, как это предусмотрено новыми нормами, нельзя добиться сокращения его омертвленных запасов. К виновным в создании таких ненужных запасов оборудования надо применять материальные санкции. Вместе с тем следует помочь реализации ненужного оборудования, в том числе и демонтированного, через районные специальные оптовые базы. Полученные средства целесообразно использовать для внедрения новой техники и совершенствования основных фондов предприятий.

Эффективное использование основных фондов связано с усилением материального поощрения работников. Надо разумно решать это дело с помощью коллективных фондов поощрения работников предприятий за достигнутые результаты производства в целом и с учетом общих пока-

зателей использования и эффективности основных фондов. Предложения использовать для стимулирования эффективности основных фондов норматив рентабельности с отнесением прибыли ко всем авансированным фондам или ввести наценку на фонды с включением ее в себестоимость базируются на использовании показателя рентабельности в качестве основного (или даже единственного) критерия оценки и поощрения предприятий. Показатель рентабельности далеко не всегда отражает эффективность основных фондов. Поэтому подходить к оценке деятельности и стимулированию эффективности фондов с позиций только рентабельности, несмотря на всю важность этого показателя, с нашей точки зрения, не следует. Наценка на фонды при существующих ценах, как показывают произведенные нами расчеты, ведет к убыточности многих предприятий и соответствующему уменьшению премиальных фондов или же потребует значительного повышения цен.

Представление о том, что уровень использования основных фондов влияет на себестоимость только через амортизацию, на наш взгляд, неправильно. Оно основывается на понимании основных фондов как самодовлеющей категории, не связанной с экономикой производства в целом. В действительности же эти фонды в их натурально-вещественном содержании представляют собой материальную основу технического прогресса. Качественный уровень и степень их использования заметно влияют на темпы роста производства, производительности труда, на снижение всех элементов себестоимости. Поэтому стимулирование эффективности основных фондов нельзя рассматривать обособленно — оно идентично материальному поощрению работников за общие достижения производства в целом. Вместе с тем выполнение и перевыполнение плана производства, производительности труда и в связи с этим плана снижения себестоимости определяются главным образом загрузкой основного производственного оборудования, а не всех фондов. Таким образом, использование основных фондов в целом, выражаемое только через амортизацию, не может оказать существенного влияния на рентабельность (за исключением некоторых капиталоемких отраслей), поскольку амортизация составляет незначительную долю в себестоимости (3,5% по промышленности в целом).

Во всех случаях в показателях производства, себестоимости и рентабельности отражается лишь использование занятых фондов. Правда, их резервная часть влияет на финансовое положение предприятий, но она мало сказывается на хозрасчетных результатах производства. Это приводит к тому, что предприятия довольно безразлично относятся к стоимостной оценке средств техники и, следовательно, к общим показателям эффективности основных фондов, а также к накоплению излишних производственных запасов, в том числе неиспользуемого оборудования. Для устранения таких нежелательных явлений нужно дифференцировать материальное поощрение коллективов предприятий за конечные результаты производства в зависимости от общих показателей эффективности основных фондов.

В период освоения новых и реконструированных предприятий размеры поощрительных фондов, образуемых в зависимости от общих, конечных результатов производства (выполнения плана выпуска продукции, себестоимости, рентабельности и др.), целесообразно дифференцировать соответственно степени освоения проектных мощностей. Уровень и сроки освоения проектной мощности нового предприятия играют решающую роль в ускорении темпов и улучшении экономических результатов производства. Поэтому увеличение размеров премиального фонда, образуемого в зависимости от выполнения основных показателей плана соответственно коэффициенту освоения проектной мощности, поможет ускорить сроки освоения и тем самым усилить стимулы к принятию более высоких плановых заданий.

Для предприятий, уже прошедших период освоения, мощность будет служить критерием оценки и стимулирования после ее обоснованного пересчета, отражающего новые перспективные, максимальные возможности предприятий с учетом новых размеров, качества фондов и прогрессивных тенденций в методах и организации производства.

Расчеты пропускной способности основного технологического оборудования, осуществляемые в настоящее время в некоторых отраслях для обоснования годовых планов производства, исходят из достигнутого, зачастую невысокого уровня. Они почти не отличаются от заданных планов, не отражают возможностей, заложенных в основных фондах, и не могут служить ориентиром при поощрении за повышение эффективности основных фондов. Более целесообразно применять в этих случаях показатель отдачи продукции на единицу стоимости основных фондов. Но и на этот показатель влияют многочисленные факторы, зачастую не зависящие от деятельности предприятия. Поэтому использование его для материального стимулирования предприятий возможно лишь при сравнении с плановыми заданиями, построенными на конкретных балансах движения основных производственных фондов в целом и производственной программе [1]. Дифференциация размеров коллективного поощрения в зависимости от выполнения плановых коэффициентов производственной отдачи основных фондов, по нашему мнению, привлечет внимание работников предприятий к их стоимостной оценке, качественному уровню, структурным изменениям и степени использования всех составных элементов основных фондов, а не только основного технологического оборудования. В отраслях массового производства с однотипным оборудованием для материального поощрения могут быть использованы натуральные показатели загрузки оборудования.

Сочетание эффективных форм коллективного материального стимулирования работников предприятий с использованием плановых, финансовых и других рычагов экономического воздействия и методов личного материального стимулирования на отдельных участках производства создаст условия для повышения экономической эффективности использования основных фондов.

---

[1] Планирование движения основных фондов с учетом изъятия и поступления, а также показателя фондоотдачи предусмотрено методическими указаниями по составлению плана на 1963 г.

В. Лаптев

ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРАВА ПРЕДПРИЯТИЙ*

В период развернутого строительства коммунизма значительно возрастает роль партийного и государственного руководства экономикой. Оно направлено на наиболее рациональное и эффективное использование материальных, трудовых, финансовых ресурсов и природных богатств, на достижение в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах.

Формы и методы хозяйственного руководства постоянно улучшаются. В соответствии с решениями ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС организационная структура партийных органов перестроена по производственному принципу, совершенствуется система органов хозяйственного управления.

Решение хозяйственных задач, поставленных партией, требует четкого определения прав и обязанностей государственных органов управления экономикой и предприятий, установления в хозяйственном законодательстве их функций и компетенции. Ведется работа по подготовке проекта закона о социалистическом предприятии, нового положения о совнархозе, положения о Совете народного хозяйства СССР, положения о Госплане СССР и других нормативных актов, определяющих права и обязанности органов хозяйственного руководства. Большая роль в правовом регулировании хозяйственных отношений отводится Высшему совету народного хозяйства СССР, которому предоставлено право издавать постановления и распоряжения, обязательные для исполнения всеми государственными органами независимо от их подчиненности.

В докладе товарища Н. С. Хрущева на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС указывалось на необходимость проведения серьезной работы по улучшению методики планирования. Хотя это в основном экономическая задача, тем не менее в ее решении важную роль призвано сыграть и право.

В настоящее время порядок планирования регулируется множеством постановлений, которые трудно обозримы и не всегда увязаны между собой. В целях улучшения правового регулирования планирования народного хозяйства, по нашему мнению, следует издать закон о планировании. Это был бы единый правовой акт, определяющий принципы планирования, систему плановых органов, порядок разработки, утверждения планов и доведения их до исполнителей, порядок изменения планов и установления дополнительных заданий, ответственность за невыполнение планов и т. д. Издание такого закона создало бы большие удобства практическим работникам, ибо вместо многочисленных постановлений они получили бы единый нормативный акт, регулирующий все основные вопросы планирования.

Успех плановой работы в значительной мере зависит от четкого определения прав и обязанностей органов хозяйственного руководства в вопросах планирования. В этой связи надо точно разграничить функции созданного в соответствии с решениями ноябрьского Пленума

* В порядке постановки.

ЦК КПСС Совета народного хозяйства СССР и Госплана СССР, определить компетенцию внутренних звеньев данных хозяйственных органов с тем, чтобы избежать дублирования в их работе.

Успешное решение хозяйственных задач во многом зависит от четкого определения прав промышленных предприятий. Ноябрьский (1962 г.) Пленум ЦК КПСС признал необходимым издать закон о социалистическом предприятии, имея в виду дальнейшее расширение прав директоров предприятий, руководителей строительных организаций и более активное участие трудящихся в управлении производством.

В основе деятельности каждого предприятия лежит государственное плановое задание. Определяя основное содержание работы предприятия, оно в то же время создает известный простор для его оперативно-хозяйственной самостоятельности, рамки которой зависят от детализации показателей планового задания. Чем больше детализировано плановое задание, тем меньше оперативно-хозяйственная самостоятельность предприятия. И, наоборот, плановое задание, составленное по укрупненным показателям, создает простор для оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятия.

Показатели плановых заданий, устанавливаемых предприятиям, были определены постановлением Совета Министров СССР «Об упорядочении организации разработки техпромфинпланов предприятий и сокращении форм и показателей техпромфинпланов» от 2 августа 1954 г. Это постановление предусматривает, что предприятиям утверждаются лишь основные плановые показатели, необходимые для обеспечения выполнения заданий государственного плана. Приведенный в постановлении перечень плановых показателей в настоящее время устарел. Но сама идея установления предприятиям плановых заданий по ограниченному кругу показателей полностью сохранила свое значение.

В пределах установленного планового задания предприятие при участии всего коллектива разрабатывает развернутый техпромфинплан, утверждаемый директором предприятия по всем количественным и качественным показателям. Директор определяет показатели производственно-хозяйственной деятельности предприятия, не предусмотренные вышестоящим органом в плановом задании. Поэтому ограничение круга плановых показателей, утверждаемых предприятию вышестоящим органом, имеет важное значение для повышения оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий [1].

На практике часто бывают случаи, когда предприятиям устанавливают плановые задания по слишком дробным показателям, что сдерживает инициативу предприятий, мешает развитию их оперативно-хозяйственной самостоятельности. Можно ли считать, например, правильным, когда бывший Свердловский совнархоз определял Уралмашзаводу плановые задания на каждую печь для плавки металла, предназначенного для внутренних нужд этого же предприятия? Нам представляется, что в подобных случаях совнархоз необоснованно вмешивается во внутризаводское планирование, которое должно осуществляться самим предприятием.

Приведем другой пример. Обуховскому коврово-суконному комбинату плановое задание устанавливается по каждому виду платков. Выпуская платки в строгом соответствии с плановым заданием, комби-

---

[1] Н. С. Спиридонова считает, что управления совнархозов и министерств могут изменять техпромфинпланы предприятий (см. Н. С. Спиридонова, Хозяйственный расчет в новых условиях управления промышленностью. Издательство Московского университета, 1961 г., стр. 140). Это правильно только в отношении плановых показателей, установленных вышестоящим органом и включенных в техпромфинплан предприятия. Что касается других показателей техпромфинплана, определяемых самим предприятием, то изменять их вышестоящий орган хозяйственного руководства не вправе, поскольку решение этих вопросов относится к компетенции самого предприятия.

нат в 1961 г. произвел их в таком количестве и ассортименте, что оптовые торговые организации отказались их принимать, так как они не пользовались спросом. В результате на складе комбината образовались остатки нереализованной продукции на сумму 313 тыс. руб. Очевидно, при установлении планового задания без подробной детализации показателей комбинат смог бы по согласованию с торгующими организациями определить такой ассортимент платков, который пользуется спросом.

Первый государственный подшипниковый завод выпускает 1 350 видов подшипников, причем по каждому из них ему устанавливается плановое задание. Плановые органы, видимо, не учитывают, что завод имеет устойчивые связи с предприятиями, для которых изготовляются подшипники, и мог бы в пределах общего задания сам определять номенклатуру подшипников в соответствии с заказами предприятий-потребителей.

Предприятиям следует устанавливать плановые задания лишь по основным показателям. Исчерпывающий перечень таких показателей, соответствующий новым условиям хозяйствования, надо закрепить в законе. При этом нужно иметь в виду, что устанавливаемые предприятиям плановые показатели должны сокращаться экономически обоснованно, в разумных пределах. Чрезмерное сокращение показателей плана может привести к неблагоприятным последствиям [2]. В то же время без сокращения числа показателей плановых заданий не могут быть реально расширены хозяйственные права предприятий, повышена их инициатива и ответственность.

Нам представляется, что в законе надо было бы закрепить следующие показатели плановых заданий, устанавливаемых предприятиям вышестоящими органами: 1) количество и групповой ассортимент выпускаемой продукции, 2) задание по прибыли, 3) фонд заработной платы, 4) капитальные вложения.

При этом необходимо отметить, что не может быть универсальных показателей для предприятий всех отраслей промышленности. Речь идет о закреплении в законе перечня только главных показателей, которые могут устанавливаться для большинства промышленных предприятий. Что же касается предприятий отдельных отраслей промышленности, то для них надо утверждать другие показатели, например, номенклатуру изделий новой техники, процент снижения себестоимости продукции и др. В законе надо оговорить, что отступления от общего правила может допускать только Госплан СССР, поскольку введение новых плановых показателей другими органами может необоснованно ограничить хозяйственные права предприятий.

Рассматривая показатели, предлагаемые в качестве общих, следует подчеркнуть, что в плановом задании предприятию должен устанавливаться групповой ассортимент выпускаемой продукции. Развернутый же ее ассортимент должны определять сами предприятия в хозяйственных договорах с потребителями продукции. Тем самым хозяйственный договор будет играть роль своеобразного и весьма гибкого инструмента планирования.

Некоторые показатели производственно-хозяйственной деятельности предприятий и сейчас не определяются в плановом задании. Они устанавливаются в техпромфинплане, разрабатываемом самим пред-

---

[2] В Польской Народной Республике в 1956—1957 гг. было резко сокращено число показателей плановых заданий. В результате отдельные предприятия стали злоупотреблять своими правами в ущерб общегосударственным интересам, и поэтому число показателей плана было вновь увеличено (см. статью Ю. Паестка «Изменения в методах планирования и управления промышленностью в народной Польше» в книге «Совершенствование форм управления промышленностью в европейских странах народной демократии». Экономиздат, 1961 г., стр. 178—179).

приятием и утверждаемом его директором, с учетом нужд предприятий-потребителей и по согласованию с ними. Распространение такой практики и ее законодательное закрепление вполне соответствуют задаче повышения оперативно-хозяйственной самостоятельности и расширения хозяйственных прав предприятий.

В Московском совнархозе с 1961 г. введен порядок, согласно которому плановые задания предприятиям химической промышленности по производству изделий из пластических масс устанавливаются без уточнения их номенклатуры. Номенклатура определяется самими предприятиями-изготовителями по согласованию с предприятиями — потребителями продукции. В хозяйственном договоре должно быть определено и качество поставляемой продукции.

В предлагаемом перечне плановых показателей отсутствует показатель численности работающих. В этом нет необходимости, ибо количество работников зависит от фонда заработной платы. В рамках данного фонда предприятие будет само определять нужное число работников и устанавливать им заработную плату в соответствии с действующим законодательством.

Надо отказаться от существующего ограничения прав предприятий в установлении окладов работникам не только схемой должностных окладов, но и средней заработной платой по штатному расписанию. Как уже отмечалось в печати, требование соблюдения средней заработной платы ведет к тому, что для установления максимальной ставки определенному работнику должен быть найден «противовес» — другой работник, с минимальной ставкой. Это влечет за собой увеличение штатов предприятий за счет менее квалифицированных работников. Предприятиям следует предоставить возможность иметь необходимое количество высококвалифицированных работников в пределах максимальных ставок по штатному расписанию и фонда заработной платы.

Нужно, наконец, отменить формальную регистрацию в финансовых органах штатов административно-управленческого персонала предприятий. Это только мешает совершенствовать структуру предприятий, укреплять экономические и другие централизованные службы заводов и фабрик. Пора вообще отказаться от искусственного деления персонала предприятий на производственный и управленческий. В конечном счете каждый работник предприятия должен относиться к производственному персоналу, ибо он является участником единого процесса производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

Было бы неправильно думать, что финансовые органы, не знающие условий работы предприятий, регистрируя штаты персонала, тем самым могут способствовать его сокращению. Предприятие всегда сохранит нужного работника, отнеся его к производственному персоналу. Несмотря на проводимые из года в год мероприятия по сокращению управленческого персонала предприятий, его количество остается примерно на одном уровне. Сокращение штатов предприятий должно достигаться не путем их формальной регистрации в финансовых органах, а путем создания экономических стимулов, заинтересованности в этом самих предприятий.

При расширении прав предприятий в области планирования необходимо повысить материальную заинтересованность коллективов предприятий во вскрытии имеющихся внутренних резервов, в принятии и выполнении высоких плановых заданий. В этих целях следовало бы ввести длительно действующие нормативы рентабельности, при выполнении которых за предприятиями сохранялась бы определенная часть прибыли для материального поощрения коллектива и расширения производства. Вместе с тем надо разработать такую систему стимулирования предприятий, которая материально заинтересовывала бы их коллективы в получении высоких заданий по прибыли. Действующая ныне система по-

ощрения не способствует решению этой задачи. Сейчас предприятия заинтересованы в установлении заниженного плана, который можно легче перевыполнить и получить за это высокие премии.

Целесообразно перейти к поощрению предприятий за выполнение плана в бо́льших размерах, чем за его перевыполнение. Это может быть достигнуто путем установления предприятиям длительных нормативов рентабельности. При достижении запланированного уровня прибыли часть ее должна оставаться в распоряжении предприятия. При перевыполнении предприятием плана по прибыли оно либо вовсе не должно получать какие-либо отчисления от сверхплановой прибыли, либо производить их в значительно меньших размерах. Применение такого порядка позволит, на наш взгляд, решить проблему создания у предприятий материальной заинтересованности в принятии высоких плановых заданий.

Систему длительно действующих нормативов рентабельности предложил Е. Либерман. Однако эта система показателей имеет существенные недостатки. Высказываясь за расширение прав предприятий, Е. Либерман фактически ограничивает их, вводя в круг плановых показателей номенклатуру продукции и сроки поставки. Как отмечалось выше, предприятиям следует устанавливать только групповой ассортимент выпускаемых изделий. Полный же ассортимент должны определять сами предприятия по согласованию с потребителями продукции, что позволит учитывать действительные нужды последних. То же относится и к срокам поставки, которые не следует во всех случаях точно определять в плане. Этот вопрос должен в пределах плана решаться самими предприятиями по согласованию с потребителями их продукции.

Одновременно система показателей, предлагаемая Е. Либерманом, предполагает чрезмерное расширение автономии предприятий, в том числе и в вопросах, которые требуют определенного контроля вышестоящих органов. Так, нельзя согласиться с отказом от установления предприятиям фонда заработной платы и с предоставлением им полной свободы в области капитальных вложений. Нельзя переоценивать автоматизм действия шкалы поощрений. Размеры отчислений от прибыли должны определяться с учетом конкретных условий производственно-хозяйственной деятельности каждого предприятия вышестоящим органом и ежегодно корректироваться им в соответствии с их изменениями.

Для повышения эффективности материального стимулирования целесообразно отказаться от практикуемого сейчас централизованного установления перечня подлежащих премированию руководящих, инженерно-технических работников и служащих предприятий. Данный вопрос мог бы решаться на предприятиях директором по согласованию с фабричным, заводским комитетом профсоюза. Это даст возможность осуществлять материальное стимулирование в соответствии со специфическими условиями каждого предприятия и, в частности, связать премирование с внутризаводским хозяйственным расчетом. Государственный комитет по вопросам труда и заработной платы должен по согласованию с ВЦСПС устанавливать лишь примерный перечень должностей премируемых работников. Конкретное же решение вопроса о категориях работников, подлежащих премированию, надо предоставить самим предприятиям.

Плановые задания целесообразно устанавливать предприятиям не только по ограниченному кругу показателей, но и так, чтобы все показатели были согласованы между собой. Отсутствие такого согласования влечет за собой весьма неблагоприятные последствия для предприятий. Чаще всего несогласованными оказываются планы производства и материально-технического обеспечения. Для устранения такого ненормального положения следует предусмотреть в законе, чтобы пла-

новые задания устанавливались предприятиям только при условии обеспечения их необходимыми материальными ресурсами, причем при изменении производственного плана должны изменяться все связанные с ним показатели.

Закрепление в законе предложенного порядка способствовало бы развитию хозяйственного расчета на предприятиях и устранению частых изменений и дополнений плана. План должен быть научно обоснованным и, как правило, не меняться в течение года.

Большое значение для развития оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий имеет правильное определение периодичности планирования. К сожалению, в действующем законодательстве нет четкости в этом вопросе. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 29 августа 1946 г. «О годовых и квартальных хозяйственных планах», предприятиям должны устанавливаться годовые планы с поквартальной разбивкой их основных показателей и месячные хозяйственные планы. В постановлении Совета Министров СССР от 9 августа 1955 г. «О расширении прав директоров предприятий» предусматривается установление предприятиям лишь годовых планов с поквартальной разбивкой. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 мая 1958 г. «О мерах по улучшению планирования народного хозяйства» говорится о годовых заданиях без указания на их поквартальное распределение. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 января 1963 г. «О дальнейшем улучшении организации планирования развития народного хозяйства» установлена разбивка годовых планов по полугодиям, причем имеются в виду годовые планы развития народного хозяйства, а не планы, утверждаемые предприятиям. Предприятиям же устанавливаются и квартальные и месячные задания.

Имеющиеся в законодательстве несогласованности должны быть устранены путем четкого определения в законе оптимальной разбивки годового плана предприятий. Было бы правильно отказаться от установления предприятиям месячных планов, а утверждать им, как правило, лишь годовое плановое задание с поквартальной разбивкой. Это даст возможность самим предприятиям уточнять плановые сроки в пределах квартала по согласованию с потребителями их продукции. Отказ от установления предприятиям месячных заданий повысит оперативно-хозяйственную самостоятельность предприятий в области планирования.

Четкое правовое регулирование порядка планирования будет способствовать расширению хозяйственных прав предприятий, развитию их инициативы и оперативной самостоятельности.

Г. Петросян
Ереван

О РАЦИОНАЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВНЕРАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ ТРУДЯЩИХСЯ

Создание в течение ближайшего 20-летия материально-технической базы коммунизма является главной экономической задачей советского народа. Решение этой задачи предполагает не только крутой подъем производительных сил страны, но и дальнейшее совершенствование общественных отношений. Идеологическая работа — один из важнейших участков борьбы за построение коммунизма. Партия уделяет поэтому большое внимание вопросам коммунистического воспитания трудящихся, всестороннего духовного и физического развития членов общества. «По мере сокращения времени на материальное производство,— говорится в Программе КПСС,— расширяются возможности для развития способностей, дарований, талантов в области производства, науки, техники, литературы и искусства. Досуг людей будет все больше посвящаться общественной деятельности, культурному общению, умственному и физическому развитию, научно-техническому и художественному творчеству. Физкультура и спорт прочно войдут в повседневный быт людей».

В свете указаний Программы КПСС исключительно важное экономическое и социально-политическое значение приобретает и проблема рационального использования внерабочего времени трудящихся. Объем и характер использования внерабочего времени в известном смысле отражают уровень развития производительных сил общества, а также возможности духовного и физического развития людей.

Большое значение проблеме свободного времени придавали классики марксизма-ленинизма. При коммунизме, писал Маркс, «действительное богатство, это — развитая производительная сила всех индивидов. Тогда мерилом богатства будет уже не рабочее время, а свободное время» [1].

Коммунистическая партия, руководствуясь великим учением основоположников научного коммунизма, претворяет в жизнь их указания о необходимости сокращения рабочего дня и увеличения внерабочего времени. Семилетним планом развития народного хозяйства предусмотрено создание условий для перехода к 30—35-часовой рабочей неделе с двумя выходными днями. Это значит, что в нашей стране будет самый короткий в мире рабочий день. В результате перехода на 6- и 7-часовой рабочий день рабочее время трудящихся сократилось более чем на 50 полных рабочих дней (в расчете на год). В будущем вследствие сокращения рабочего времени неизбежно дальнейшее увеличение внерабочего времени трудящихся. Поэтому рациональное использование все возрастающего объема свободного времени является уже сегодня важной задачей коммунистического строительства. Для ее правильного решения необходимо прежде всего выяснить, все ли внерабочее время или какую-то его часть надо считать свободным временем.

Для исследований буржуазных экономистов характерно отождест-

---

[1] «Большевик» № 11—12, 1939 г., стр. 64 (Из неопубликованных рукописей К. Маркса).

вление внерабочего времени со свободным. Некоторые из них, например З. Браун, не только отождествляют внерабочее время со свободным, но и искусственно увеличивают фактические размеры последнего, включая в него потери времени, обусловленные самим существованием капитализма, в частности безработицей, производственным травматизмом и т. д.[2]. Правда, Браун делает оговорку, называя такое свободное время «плохим», но это не меняет сути дела. Такая позиция буржуазных экономистов вполне понятна. Они преследуют цель — завуалировать истинные размеры свободного времени трудящихся.

К сожалению, нередко и в нашей литературе не делается различий между внерабочим и свободным временем.

На наш взгляд, внерабочее время и свободное время различаются как по объему, так и по содержанию. Внерабочее время — более широкое понятие, чем свободное время. Внерабочее время является совокупностью времени, обеспечивающего простое и расширенное воспроизводство рабочей силы. Между тем свободное время представляет собой ту часть совокупного внерабочего времени, которая обеспечивает расширенное воспроизводство рабочей силы. Внерабочее время трудящихся можно разделить на две части. К первой части относятся затраты времени на сон, принятие пищи, на домашний труд, самообслуживание и т. п., то есть затраты, непосредственно связанные с удовлетворением естественных потребностей человека. Вторую часть составляют затраты времени на отдых, на образование и повышение квалификации, на выполнение общественных обязанностей и удовлетворение культурных запросов. Эта часть внерабочего времени и является свободным временем трудящихся, поскольку его использование не связано с вынужденным удовлетворением естественных и физиологических потребностей людей. Оно затрачивается человеком для своего духовного и физического развития, для общения с семьей и обществом, для досуга и отдыха, причем на основе свободного выбора тех или иных форм его использования. Таким образом, свободное время представляет собой лишь часть внерабочего времени.

Свободное время необходимо для гармонического развития личности. Этим, разумеется, никак не умаляется значение труда для всестороннего развития человека. Труд, создавший человека, всегда остается главным и определяющим в его развитии; в труде смысл и красота жизни. Труд и отдых — это лишь сменяющие друг друга и взаимосвязанные способы жизнедеятельности человека. Поэтому наряду с трудом, совершающимся в рабочее время, большую роль в обеспечении всестороннего развития членов социалистического общества играют свободное время и его рациональное использование. Поскольку по мере нашего движения к коммунизму мерилом богатства общества все более становится не рабочее, а свободное время, постоянное его увеличение является такой же важной задачей строительства коммунизма, как и неуклонное сокращение рабочего времени. Значение сокращения рабочего времени обусловлено в первую очередь тем, что оно позволяет увеличивать именно свободное время.

Свободное время может быть увеличено не только путем дальнейшего сокращения рабочего времени, но и благодаря повышению его удельного веса во внерабочем времени. Само по себе сокращение рабочего времени не всегда ведет к соответствующему росту свободного времени. Если внерабочее время не будет рационально использовано вследствие жилищно-бытовых неполадок, недостатков в организации общественного питания, в торговле, отсутствия необходимого количества детских и дошкольных учреждений и т. д., то эффективность сокращения

---

[2] Siegfrid Braun, Die wachsende Freizeit in der industriellen Gesellschaft. W. W. I. mit 9(12) December, 1956.

рабочего дня может существенно снизиться. Поэтому вопросы рационального использования внерабочего времени и выявления связанных с этим недостатков имеют огромное практическое значение для увеличения свободного времени[3]. Коммунистическая партия и Советское правительство создают все условия для того, чтобы трудящиеся использовали свое свободное время с максимальной пользой и наибольшей полнотой. Это необходимо для формирования нового человека — члена будущего коммунистического общества.

В нашей стране первые серьезные исследования бюджетов времени трудящихся были проведены еще в 20—30-х годах[4]. Затем в течение длительного времени внимание к исследованию проблемы внерабочего времени было ослаблено. Лишь начиная с конца 1958 г. ввиду громадного политического и практического значения этой проблемы ряд научных организаций приступил к ее всестороннему исследованию. В 1958—1960 гг. только в Сибири были изучены в экспериментальном порядке бюджеты времени более чем 20 тыс. человеко-дней. Всего за этот период различными научными и общественными организациями изучены бюджеты времени около 28 тыс. человеко-дней. Однако указанные работы носили экспериментальный характер, и поэтому полученные данные не могли служить базой для более широких и кардинальных обобщений.

Анализ этих данных показывает, что абсолютная величина внерабочего времени относительно постоянна. Структура же внерабочего времени весьма изменчива. На нее влияет ряд факторов: возраст и семейное положение работника, состав его семьи и возраст детей, наличие «помогающих» членов в семье (тех, которые не работают в государственных предприятиях или учреждениях и могут помогать работающим членам семьи в домашнем хозяйстве, в воспитании детей и т. п.), размер душевого дохода и жилой площади, учеба и общеобразовательный уровень, род занятий, наличие коммунально-бытовых удобств и т. д.

Структура внерабочего времени неодинакова в разные дни недели (в будние, субботние, воскресные), она зависит также от сезона года и от отрасли, в которой заняты трудящиеся. На нее влияют и другие объективные факторы (семейная кооперация, наличие в семье бытовых приборов и машин, отдаленность местожительства от места работы, стаж работы и квалификация трудящихся, наличие и внутригородская дислокация сети коммунально-бытовых, детских, торговых, культурно-просветительных, медицинских учреждений, предприятий общественного питания, городского транспорта и т. д.).

Фактическое использование бюджетов времени трудящимися нашей страны ярко отражает огромные преимущества социализма по сравнению с капитализмом. Внерабочее время трудящихся еще до всеобщего перехода на сокращенный рабочий день составляло в среднем 66—68%, то есть более ⅔ всего бюджета времени. Трудящиеся нашей

---

[3] Проблемой свободного времени интересуются и социологи капиталистических стран. Однако этот интерес объясняется отнюдь не гуманными целями, а коммерческими соображениями, стремлением изыскать дополнительные каналы выгодной реализации товаров и услуг, связанных с бытом и досугом населения. Проблема свободного времени находится в поле зрения и капиталистической пропаганды, апологетически освещающей ее с классовых позиций буржуазии. Так, американский социолог Лорина Пруэтто в книге «Женщина и досуг», выпущенной еще в 1924 г., в главе «Нужна ли свобода досуга» доказывает «вред» этой свободы для классовых интересов буржуазии. Джордж Соул, современный американский социолог, в своей книге «Time for living» («The Viking Press», New York 1955) отводит специальную главу—«Опасность демократии досуга» — обоснованию того, насколько опасно для капиталистического строя обеспечение свободы досуга «низам» общества, которые могут-де использовать его «для подрыва основ общества» (стр. 122).

[4] См. работы акад. С. Г. Струмилина, относящиеся к 1922—1924 и к 1934 гг., публикации В. Лебедева-Патрейко, Г. Рабиновича и Д. Родина о бюджетах времени населения Ленинграда и И. Михеева о бюджетах времени трудящихся Москвы (1932 г.).

страны уже теперь, даже в будние дни, располагают примерно 3 часами свободного времени, причем в старых промышленных и культурных центрах нашей страны размеры свободного времени трудящихся больше. Характеризуя особенности свободного времени трудящихся социалистического общества, следует подчеркнуть, что советские люди располагают свободным временем не после изнурительной работы на эксплуататора, а после свободного и творческого труда на себя.

Свободное время, его объем и содержание определяются уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений в каждой общественной формации. При капитализме наличие частной собственности на средства производства и частный характер присвоения результатов труда обусловливают огромные размеры свободного времени у паразитических классов, которые его бесплодно растрачивают, и, наоборот, у трудящихся ничтожные размеры свободного времени, для разумного использования которого капитализм не создает необходимых условий [5]. В обществе, где господствует эксплуатация человека человеком, свободное время, как отмечал Маркс, принимает форму досуга для немногих. «В капиталистическом обществе,— писал он,— свободное время одного класса создается посредством превращения всей жизни масс в рабочее время» [6]. После изматывающего труда рабочему очень трудно во внерабочее время восстановить затраченные силы и энергию. Поэтому из внерабочего времени почти полностью выпадает свободное. Не только размеры свободного времени, но и характер его использования трудящимися капиталистических стран определяются капиталистическими производственными отношениями. Опрос, проведенный в 1955 г. на одном из брюссельских заводов, показал, что 29% работниц читают газеты изредка, а 19% вообще не читают; 77,7% опрошенных рабочих и 85,7% работниц не посещают библиотеки. По данным Джюллета Фишера, более 50% опрошенных в 1940 г. в Вашингтоне женщин-работниц (швеи, текстильщицы, перчаточницы) не посещали в течение недели кино, остальные были по одному разу; театр посетили один раз в неделю только 5%; учебой не занималось более 46% [7].

Совершенно другой характер носит использование свободного времени трудящимися в социалистическом обществе. Преимущества социализма перед капитализмом ярко проявляются в том, что социализм не только обеспечивает непрерывное увеличение свободного времени для всех трудящихся, но и создает необходимые условия для его разумного и полезного использования. По материалам выборочных обследований бюджетов времени трудящихся Новосибирска, на учебу и повышение квалификации затрачивается около 21,1% свободного времени трудящихся. В затратах же времени на отдых 21,7% времени уделяется самовоспитанию и самообразованию (посещение лекций, докладов, кружков самодеятельности, чтение художественной литературы и газет). Посещение кино, театров, концертов занимает около 14% времени на

---

[5] В капиталистическом обществе расхищение свободного времени трудящихся эксплуататорами можно подтвердить множеством фактов. По данным Института общественного мнения, в г. Алленсбух-на-Боденсее (ФРГ) на вопрос: «Сколько свободного времени остается у вас после работы?» — 21% опрошенных рабочих ответили: «Всего 2 часа», 11% — «1 час» и 20% — «Совсем не остается» (Jahrbuch der öffentlichen Meinung (1947—1955). Allensbuch — Bodensee, 1956, S. 45).

По данным Шамбор де Лоов, из числа обследованных им членов рабочих семей Парижа (1956 г.) только 60 женщин имели свободное время, и то лишь час-полтора, у остальных же его не было вообще (R. Chombart de Low, La vie quotidienne des familles ouvrieres. C. N. R. S. Paris 1956).

Поэтому явно фарисейски выглядит тревога буржуазных апологетов по поводу «роста свободного времени».

[6] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 539.

[7] The Nonworking Time in industrial Women Workers. Study by Students of the Hudson Shore Labour School under the Direction of Julliet Fischer, New York 1940.

отдых. В СССР гораздо ниже, чем в капиталистических странах, удельный вес затрат времени на уход за собой, на приготовление пищи, на ведение домашнего хозяйства, на домашние игры и т. д., а удельный вес затрат времени на самообразование, на активный отдых, на воспитание детей, на учебу, на чтение художественной литературы и т. д. выше.

Структура внерабочего времени трудящихся нашей страны существенно различается и по отдельным этапам социалистического строительства. К сожалению, отсутствие систематических данных о бюджетах времени и общепринятой единой методики их изучения не позволяет сопоставить имеющиеся фактические материалы для выявления характера сдвигов за отдельные годы. Тем не менее некоторое представление об этих сдвигах можно получить на основе следующих данных. Если работающие женщины Москвы в 1923 г. затрачивали на домашний труд в будние дни 6 часов 02 минуты, то в 1958 г.—3 часа 20 минут, в 1959 г. в Новосибирске — 4 часа 03 минуты, в Новокузнецке — 3 часа 43 минуты. На приготовление пищи в 1923 г. в Москве женщины тратили 2 часа 54 минуты, а в 1959 г. в Новосибирске —49 минут, в Новокузнецке (Кузнецкий металлургический комбинат) — 58 минут, в Красноярске — 1 час 12 минут.

Наиболее существенные изменения произошли в структуре самого свободного времени. Так, если в 1924 г. у рабочих Москвы — крупнейшего культурного центра страны — время на учебу составляло в среднем 6—8 часов в месяц, то сейчас оно даже в городах Сибири в 2—2,5 раза больше, например, у рабочих Новосибирска — 14—18 часов, Красноярска — около 20 часов, Новокузнецка — 24 часа, Свердловска — 26 часов. При этом многие рабочие совмещают работу с учебой, затрачивая на нее более 100 часов в месяц. Горняки Кузбасса, совмещающие учебу с работой, только в будние дни тратят на учебу ежедневно 3 часа 11 минут, металлурги — 4 часа, строители — 2 часа 53 минуты. Что касается членов бригад коммунистического труда, то у них, как показали материалы бюджетных обследований в 30 бригадах, затраты времени на учебу еще выше, а на чтение художественной литературы — в 2 раза больше, чем у других рабочих.

Благодаря сокращению нерациональных затрат внерабочего времени у трудящихся остается больше времени также на отдых и досуг. Затраты времени на отдых у работающих женщин в Москве в будние дни составляли в 1923 г. 1 час 09 минут, а в 1958 г.— 1 час. 40 минут, в Новосибирске в 1959 г.—1 час 45 минут, в Красноярске —1 час 55 минут, в Свердловске — 2 часа. В настоящее время почти исчезли такие затраты свободного времени, которые в 1923—1924 гг. занимали еще очень большой удельный вес (исполнение религиозных обрядов, азартные игры и т. п.). Вместе с тем теперь большое место занимают затраты свободного времени, которые были незначительны или совершенно отсутствовали в тот период: участие в кружках самодеятельности, народных театрах, народных дружинах, занятия в университетах культуры и т. д.

Изменения в структуре использования внерабочего времени, происшедшие за годы Советской власти, свидетельствуют о другом замечательном явлении — постепенном освобождении женщины от домашнего труда в результате повышения уровня общественной организации быта (развития сети детских учреждений, общественного питания, коммунально-бытового обслуживания и т. д.), а также благодаря рационализации и механизации домашних работ в рамках отдельной семьи.

Характерно, что освобождение женщин от домашнего труда происходит также за счет перераспределения домашних обязанностей между членами семьи, через коренную ломку старых представлений о роли женщины не только в обществе, но и в семье. Так, если в 1923 г. домашний труд у работающих женщин был в 2—2,5 раза продолжитель-

нее, чем у мужчин, то в 1959 г. он был больше лишь в 1,3—1,5 раза. С другой стороны, если в 1923 г. свободное время работающих женщин было меньше, чем у мужчин, в 2,2 раза, то в 1959 г. оно было меньше лишь в 1,3—1,4 раза.

Однако анализ бюджетных данных показывает, что созданные социализмом огромные возможности улучшения структуры внерабочего времени реализуются в этой области еще не в полной мере, и что во внерабочем времени трудящихся пока много нерациональных затрат, устранение которых существенно увеличило бы размеры свободного времени. Основными причинами этих нерациональных затрат являются, с одной стороны, все еще недостаточная обеспеченность ряда городов необходимыми условиями жизни (жильем, коммунально-бытовыми, санитарно-медицинским, торговым, культурно-просветительным, транспортным и другими видами обслуживания, услугами детских и дошкольных учреждений, предприятий общественного питания, зрелищных предприятий и т. д.), а с другой — недостатки в работе культурно-бытовых учреждений. Весьма значительны территориальные различия в уровнях отдельных видов затрат внерабочего времени даже в том случае, если данные взяты по сопоставимым категориям трудящихся и в сопоставимый период. Для иллюстрации приведем следующую таблицу:

Затраты времени, приходящиеся на одного трудящегося в будний день
(в % к внерабочему времени) [8]

	Москва	Ленинград	Тбилиси	Новосибирск		Красноярский край		Новокузнецк	
	у женщин	у женщин	у женщин	у мужчин	у женщин	у мужчин	у женщин	у мужчин	у женщин
Время, связанное с пребыванием на производстве	7,5	3,6	4,5	9,5	9,8	10,8	7,5	16,3	17,1
в том числе на передвижение	7,5	3,6	4,5	9,5	9,8	6,6	4,2	—	—
Время на принятие пищи (включая обеденный перерыв)	7,5	7,9	7,9	9,3	7,5	8,2	6,5	4,4	5,6
Время на домашний труд и самообслуживание	24,1	34,1	23,7	17,7	27,4	17,1	31,1	16,1	31,3
Свободное время	10,9	6,1	13,4	19,9	13,7	17,3	11,9	23,5	8,7
Сон	40,8	43,1	43,5	42,5	40,2	45,0	41,8	39,7	37,3
Прочие затраты времени	9,2	5,2	2,0	1,1	1,4	1,6	1,2	—	—

Из таблицы видно, что размеры нерациональных затрат внерабочего времени особенно велики в городах Сибири. Чтобы лучше представить структуру этих затрат, рассмотрим на примере Новосибирска, как используется трудящимися внерабочее время (см. табл. на стр. 38).

Как уже отмечалось, свободное время можно увеличить не только путем сокращения рабочего времени, но также и за счет лучшего использования остальных частей внерабочего времени. Улучшить использование внерабочего времени можно, во-первых, путем уменьшения затрат времени, связанных с пребыванием на производстве, и, во-вторых, за счет сокращения затрат времени на домашний труд.

Рассмотрим сначала первую из названных выше групп затрат. По Новосибирску они составляют в среднем 9,7% всего внерабочего времени, а по Новокузнецку и Красноярску — еще больше. Между тем, как

[8] Затраты времени в Москве, Ленинграде и Тбилиси рассчитаны по данным сборника НИИтруда «Вопросы труда» (IV выпуск. Москва 1959 г.), в Красноярском крае — по данным З. Федорова, А. Стессина и А. Лапенко, в Новокузнецке — по данным Ю. Шейна, в Новосибирске — по данным Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР.

	Всего	Затраты, связанные с пребыванием на производстве (в том числе на передвижение)	Домашний труд	Питание	Сон	Свободное время	Прочие затраты внерабочего времени
Внерабочее время:							
в часах и минутах .	16—17	1—35	3—26	1—29	6—51	2—32	0—24
в %	100,0	9,7	21,1	9,1	42,1	15,6	2,4

показывает анализ, для сокращения затрат времени имеются крупные резервы. Время пребывания на производстве до и после смены может быть значительно сокращено в результате лучшей организации работ душевых установок в цехах, упразднения оперативок, рапортов, нарядной системы и предсменных раскомандировок, введения самообслуживания в гардеробных, ламповых, инструментальных, в мойках и душевых, буфетах и столовых, организации внутризаводского автобусного сообщения между цехами и проходной, введения твердых графиков спуска в шахту и движения подземных электропоездов и т. д.[9]. Существенного уменьшения затрат времени на передвижение к месту работы и обратно можно добиться благодаря улучшению работы городского транспорта.

Значительно способствовало бы сокращению времени на передвижение установление дифференцированных часов начала работы на различных предприятиях. Большую роль в ликвидации нерациональных встречных переездов трудящихся внутри города может сыграть упрощение порядка внутригородского обмена жилой площади путем передачи необходимых прав общественным организациям, а также строительство жилищ вблизи предприятий.

Особенно большие резервы увеличения свободного времени связаны с затратами времени на домашний труд, на долю которых приходится около $^1/_4$ всего внерабочего времени. О структуре этих затрат свидетельствует следующая таблица, составленная по данным Новосибирска (однодневное выборочное обследование):

	Всего на домашний труд	Уборка квартиры, двора и т. п.	Уход за собой	Покупки (магазин, рынок)	Приготовление пищи	Мытье посуды	Уход за одеждой (стирка, починка, глажение)	Уход за детьми (кормление, купание, сопровождение, прогулка)	Уход за домашним хозяйством (за огородом, скотом, птицей)	Прочие затраты
У мужчин:										
в часах и минутах	2—31	0—14	0—15	0—39	0—16	0—06	0—08	0—15	0—13	0—25
в %	100,0	9,3	9,9	25,9	10,6	4,0	5,3	9,9	8,6	16,5
У женщин:										
в часах и минутах	4—03	0—27	0—20	0—32	0—49	0—16	0—33	0—28	0—05	0—33
в %	100,0	11,2	8,2	13,2	20,1	6,5	13,6	11,5	2,1	13,6

[9] Очень поучителен опыт массовой самофотографии (до 7 тыс. наблюдений), проведенный коллективами шахт «Полысаевская-2» (Ленинск-Кузнецкий), «Северная» (Кемерово), «Абашевская-$^1/_2$» (Новокузнецк) и др. В результате этой массовой проверки были выявлены многие нерациональные затраты времени и приняты меры к их сокращению.

Данные таблицы показывают, что домашние работы выполняют главным образом женщины; они отнимают у них много времени, хотя на производстве женщина работает наравне с мужчиной. Достигнуть сокращения затрат времени на домашний труд можно прежде всего путем дальнейшего обобществления выполняемых по дому работ и рационализации и механизации домашнего труда в каждой семье. За годы Советской власти в этом направлении сделано очень много. Еще больше предстоит сделать в ближайшие годы. «Нужно создать условия,— говорил товарищ Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС,— которые позволили бы всем женщинам шире использовать свои права, знания, свой талант на поприще производственной, общественно полезной деятельности. Расширяя сеть школ-интернатов, детских садов и яслей, предприятий общественного питания, коммунально-бытового обслуживания, мы создаем эти условия для всех женщин». Именно к этому направлены постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дальнейшем развитии и улучшении общественного питания (20 февраля 1959 г.), о мерах по улучшению бытового обслуживания населения (6 марта 1959 г.), о мерах по развитию школ-интернатов в 1959—1965 гг. (1959 г.), о мерах по дальнейшему улучшению торговли (8 августа 1960 г.) и др.

Для экономии времени, затрачиваемого на приготовление пищи дома, большое значение имеют снижение цен на продукцию предприятий общественного питания и высококачественное обслуживание ими трудящихся. Рациональное размещение сети этих предприятий и приближение их к месту жительства трудящихся, создание новых фабрик-кухонь, организация широкой продажи полуфабрикатов и т. п., массовое внедрение более прогрессивных форм обслуживания потребителей— все это позволит резко сократить затраты времени на приготовление пищи дома. Для всемерного расширения отпуска обедов на дом и снижения их стоимости было бы целесообразно, на наш взгляд, чтобы этим занимались крупные специализированные предприятия, которые могли бы в значительной мере увеличить размер предоставляемой населению скидки.

Много времени затрачивается в магазинах на ожидание в очередях, на отбор и выписку товаров, уплату денег, на отмер, отвес, упаковку и получение покупок. Существенную роль в экономии времени играют бесперебойное снабжение товарами, регулярный их завоз, более рациональное расположение магазинов и их специализация, расширение продажи штучных и расфасованных товаров. Очень важно усилить техническую вооруженность труда торговых работников и широко применять наиболее прогрессивные формы торговли (разнос товаров по квартирам, торговля с открытой выкладкой, система столов заказов с доставкой продуктов на дом, продажа товаров наборами и комплектами, торговля через автоматы, магазины стандартных цен, обслуживание покупателей без касс, торговля в кредит и т. д.).

В сокращении времени на уход за одеждой, квартирой и т. п. серьезную роль играет развитие сети специальных учреждений бытового обслуживания. Необходимы правильное их размещение, доступные тарифы за услуги, внедрение прогрессивных форм оказания этих услуг, ликвидация мелких мастерских и создание крупных механизированных (как специализированных, так и универсальных) комбинатов бытового обслуживания с широко разветвленной сетью приемных пунктов. При этом важно оснастить указанные предприятия нужной техникой. Большое значение имеет организация домовых прачечных и пунктов проката различных видов бытовой техники, создание в городах бюро услуг на дому (уборка квартир, стирка белья, мелкий ремонт), а также расширение объема работ, выполняемых для населения предприятиями бытового обслуживания по вызовам.

С целью улучшения бытового обслуживания трудящихся необходимо в новых жилищных массивах создавать целостные хозяйственно-бытовые комплексы (включающие домовую кухню, домовую прачечную, стол заказов, централизованные холодильные установки, прокатный пункт, пункты химчистки и приема в ремонт обуви, одежды и т. д.), а в микрорайонах—комплексные приемные пункты, которые сами выполняли бы только мелкие заказы, а средние и крупные передавали специализированным фабрикам.

Значительное сокращение затрат времени на уход за детьми и вместе с тем улучшение их воспитания связаны с созданием сети вечерних интернатов, расширением сети школ-интернатов, школ продленного дня, дворцов пионеров, детских клубов, стадионов и т. д.[10]. Большую пользу, на наш взгляд, принесло бы размещение детских яслей, садов, пионерских лагерей и др. не по ведомственному, а по территориальному признаку.

Таковы некоторые резервы сокращения затрат внерабочего времени. Использование этих резервов привело бы к существенному увеличению свободного времени трудящихся. Однако наряду с ростом абсолютных его размеров весьма важно правильное его использование. Ведь если высвобожденное время не будет использовано для всестороннего духовного и физического развития трудящихся, для их разумного отдыха, то значение такого роста свободного времени будет сведено на нет.

Как фактически распределяется свободное время, например, трудящихся Новосибирска в будние дни, дает представление следующая таблица (в часах и минутах):

	Всего	В том числе								
		учеба и повышение квалификации	самообразование (посещение лекций, кружков самодеятельности)	развлечения				любительские занятия	спорт и физкультура	остальные затраты
				посещение зрелищных предприятий	домашние игры	увеселительные вечера, прием и посещение гостей	итого			
Мужчин	3—10	0—26	0—40	0—17	0—12	0—49	1—18	0—11	0—06	0—29
Женщин	2—15	0—38	0—20	0—15	0—13	0—37	1—05	—	0—02	0—10
В среднем	2—32	0—32	0—25	0—16	0—12	0—42	1—10	0—06	0—03	0—16
То же в % . . .	100,0	21,1	16,4	—	—	—	46,0	4,0	2,0	10,5

Как видно из таблицы, свободное время трудящихся используется еще недостаточно рационально. Такие важные занятия, как самовоспитание и самообразование, любительский труд и спорт, до сих пор не занимают главного места в затратах свободного времени, и, наоборот, неоправданно много времени занимают менее ценные виды отдыха. В рациональном использовании свободного времени большое значение имеют выходные дни, хотя нельзя не учитывать, что в эти дни возрастает не только свободное время, но и время, затрачиваемое на домашний

[10] Было бы целесообразно при домоуправлениях организовать группы надзора за детьми с привлечением для этой цели пенсионеров, педагогов и других общественных воспитателей. В этом отношении заслуживает всяческой поддержки ценная инициатива старого большевика, пенсионера Л. И. Ефременкова, по предложению которого в жилищном массиве Кировского района Новосибирска создан детский клуб при домоуправлении, где дети читают газеты и журналы, занимаются в мастерских, кружках самодеятельности, группах дополнительных занятий по учебным дисциплинам, спортсекциях и т. д.

труд, особенно женщинами. В выходные дни на учебу и повышение квалификации в Новокузнецке, например, мужчины затрачивают всего около 20% свободного времени, а женщины — только 10%; на чтение газет и книг соответственно — 10 и 8%, физкультуру и спорт — 5 и 3%, радио и телевизор — 5 и 12%, а на прием и посещение гостей — 25 и 32%, домашние игры — 10 и 15% и т. д.

Дальнейшее улучшение использования свободного времени трудящимися требует в первую очередь повышения уровня организации более рационального и содержательного отдыха трудящихся. С этой целью следует резко повысить качество работы культурно-просветительных учреждений и зрелищных предприятий, шире и лучше организовывать различные формы массовых развлечений для трудящихся, особенно для молодежи. Важное значение для более рационального использования досуга трудящихся имеет также более широкое проведение бесплатных мероприятий наряду со снижением платы за пользование некоторыми услугами. Велика роль в этом деле народных университетов, занятия в которых целесообразно было бы проводить прямо в цехах или в заводских клубах, в школах, в крупных домоуправлениях. Более рациональному использованию клубов, дворцов и домов культуры мешает их ведомственная принадлежность, при ликвидации которой отпадает проблема аренды, препятствующая другим организациям пользоваться этими помещениями.

Большую роль в осуществлении всесторонне продуманной организации досуга трудящихся, и особенно молодежи, призвана сыграть общественность. Следует помнить, что досуг — это не пустое времяпрепровождение или проведение лишь развлекательных и увеселительных мероприятий. Главная задача его — обеспечить условия для наиболее полного раскрытия физических и духовных способностей советских людей, для воспитания трудящихся, в частности молодого поколения.

Лучшее использование трудящимися своего свободного времени во многом зависит и от состояния заочного и вечернего обучения. В этом отношении в нашей стране достигнуты большие успехи. Однако жизнь требует дальнейшего совершенствования системы вечернего и заочного обучения. Так, односменная работа вечерних учебных заведений не позволяет работающим в разных сменах регулярно посещать занятия; проведение в одно и то же время экзаменационной сессии почти во всей сети вечернего и заочного обучения приводит к массовому отвлечению рабочих с предприятий на сессию, что лихорадит производство. Очевидно, назрела необходимость найти пути решения этого вопроса. Следовало бы, на наш взгляд, изучить вопрос и о некотором удлинении срока обучения в вечерней и заочной сети по сравнению с очной, поскольку трудно совмещать учебу с работой.

* * *

Изучение проблемы внерабочего времени имеет большое практическое значение. В настоящее время, когда советский народ борется за претворение в жизнь великих предначертаний XXII съезда партии, изучение фактического использования внерабочего времени трудящихся может оказать существенную помощь местным плановым, советским и хозяйственным органам в разработке дополнительных мероприятий по дальнейшему улучшению условий жизни трудящихся. Социалистическое общество глубоко заинтересовано в обеспечении необходимых условий для дальнейшего улучшения использования трудящимися своего внерабочего и в особенности свободного времени.

А. Малыш

У ИСТОКОВ МАРКСИСТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

В последнее десятилетие, ознаменованное дальнейшим углублением общего кризиса капитализма, громадными успехами социалистических стран, повсеместным ростом рабочего и коммунистического движения, буржуазные и реформистские социологи, экономисты и философы уделяют все больше внимания литературному наследию основоположников научного коммунизма. Сами они свое «увлечение» марксизмом преподносят как «ренессанс» интереса к Марксу со стороны интеллигенций буржуазного Запада.

На книжный рынок капиталистических стран поступает много специальной «марксоведческой» литературы. Сравнительно большими тиражами и довольно часто издаются сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса в виде избранных произведений, хрестоматий и т. д. Ни одно такое издание не обходится без тенденциозного предисловия и «научно-справочного аппарата», в которых, по существу, предпринимаются попытки, иногда плохо замаскированные внешней объективностью, иногда более или менее откровенные, дискредитировать и извратить марксизм, его историю и идеи.

Многие буржуазные истолкователи истории марксизма, преследующие цели, в общем весьма далекие от целей действительно научного исследования, с большой охотой занимаются ранними произведениями Маркса, которые были написаны до середины 40-х годов, когда Маркс еще не завершил своего перехода от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму. При этом отдельные положения из юношеских трудов великого мыслителя, еще недостаточно развитые и пересмотренные им впоследствии, выдают за наиболее полное воплощение подлинных взглядов Маркса вообще. В то же время главное в марксизме, его основополагающие идеи, например, теорию прибавочной стоимости, учение о классовой борьбе и диктатуре пролетариата, буржуазная наука без обиняков объявляет случайным для Маркса, не характеризующим его подлинное мировоззрение.

Довольно широкое распространение получило противопоставление Маркса Энгельсу, и наоборот. Стремясь опорочить марксизм, буржуазные авторы «доказывают», что за внешним покровом сорокалетней дружбы Маркса и Энгельса будто бы скрываются глубокие и существенные различия в их взглядах, противоположность их научного метода и их концепций общественного развития. Некоторые писатели пробуют даже «развенчать» Энгельса, представить его как «вульгаризатора» того лучшего, что связано с именем Маркса, уверяют, что если Энгельс и влиял на Маркса, то только в отрицательном смысле.

Западногерманский «марксолог» Б. Гольденберг в претенциозной статье «Маркс и марксизмы», которая предпослана подготовленному им тому «Избранных произведений» Маркса, изображает Энгельса не более и не менее, как основоположником такого «ортодоксального марксизма», который чужд взглядам самого Маркса и главным представи-

телем которого после смерти Энгельса стал ренегат марксизма К. Каутский[1]. Гольденберг употребляет слово «ортодоксальный» в смысле «догматический», то есть придерживающийся раз навсегда сложившейся и оторванной от жизни схемы.

Штутгартское издательство «Котта—Ферлаг» (ФРГ) приступило с 1961 г. к изданию под редакцией западноберлинских социологов Либера и Фурта избранных произведений Маркса в 8 томах — так называемого «учебного издания». Редакторы его в послесловии к первому тому и в других своих комментариях поясняют, почему они решили воздержаться от публикации каких-либо произведений Энгельса вместе с работами Маркса. По их мнению, «понятие вообще возможной и необходимой философии после Гегеля, которое Маркс в ходе своего философского самообразования разработал в ранних произведениях и которое определяет все его мышление вплоть до политической программатики и «Капитала», для Энгельса было определяющим не в такой степени». Они, далее, упрекают Энгельса в том, что ему было свойственно «основанное на дуализме познания и предмета прагматическое толкование понятия практики» и, как следствие этого, «колебание при объяснении истории между каузально-детерминистским методом и диалектикой»[2]. В этой нарочито усложненной фразеологии заключена та мысль, что Энгельс по своему произволу, вразрез с учением Маркса, делал из этого учения революционные практические выводы, хотя само оно подобных выводов будто бы не допускает и не содержит, что Энгельс упрощал и искусственно приспосабливал марксизм к определенным политическим замыслам, которых-де не было у самого Маркса.

Сочинив легковесную и грубо тенденциозную версию об отсутствии «тождества» основных взглядов Маркса и Энгельса, Либер и Фурт сочли за благо сознательно отступить от установившейся традиции совместных публикаций трудов Маркса и Энгельса и дать Маркса, «как он есть», в «чистом виде», освободить его от «тлетворного» соседства с Энгельсом.

В данной статье речь идет о работе Ф. Энгельса «Наброски к критике политической экономии». Обращение к ней особенно важно и актуально сейчас, так как позволяет проследить на примере этой сравнительно малоизученной юношеской работы подлинно духовное родство между Марксом и Энгельсом, возникшее еще до того, как они встретились друг с другом. Рассмотрение этой работы способствует правильному уяснению того вклада, который внес Энгельс в сокровищницу марксизма, дает более полное представление о характере и плодотворных результатах творческого содружества Маркса и Энгельса в разработке теории научного коммунизма.

Статья Энгельса «Наброски к критике политической экономии» представляет собой первую экономическую работу основоположников научного коммунизма. Она была опубликована в феврале 1844 г. в «Немецко-французском ежегоднике». Энгельс прислал ее Марксу как одному из редакторов «Немецко-французского ежегодника» в конце января 1844 г. из Манчестера. Следовательно, «Наброски к критике политической экономии» были написаны в январе 1844 г. или в конце 1843 г.

В 40-х годах во взглядах Энгельса происходила быстрая прогрессивная эволюция. Вначале левый гегельянец, он, как и Маркс, теоретически мужал буквально с каждым новым месяцем. В процессе критического освоения философии права Гегеля, философии Фейербаха, буржуазной политической экономии, изучения экономики капитализма Энгельс независимо от Маркса начинает постепенно приходить к материа-

---

[1] Karl Marx, Ausgewählte Schriften. Herausgegeben und eingeleitet von Boris Goldenberg. München 1962.

[2] K. Marx, Frühe Schriften. Erster Band, Stuttgart 1962, S. 991.

листическому пониманию истории, к пониманию решающей роли экономических отношений, материального производства в жизни и развитии общества. Эти изменения в мировоззрении Энгельса совершались также и в результате того, что он находился в самой гуще народной жизни, изучал ее не только по книгам, журналам, газетам, но и путем постоянного общения с народными низами, с рабочими, к которым он шел с открытой душой и служению интересам которых отдавал все свои силы. По собственному свидетельству Энгельса, он, живя в Манчестере, «что называется, носом натолкнулся на то, что экономические факты, которые до сих пор в исторических сочинениях не играют никакой роли или играют жалкую роль, представляют, по крайней мере для современного мира, решающую историческую силу; что они образуют основу, на которой возникают современные классовые противоположности; что эти классовые противоположности во всех странах, где они благодаря крупной промышленности достигли полного развития, следовательно, особенно в Англии, в свою очередь составляют основу для формирования политических партий, для партийной борьбы и тем самым для всей политической истории» [3].

Известно, что года за два до написания «Набросков к критике политической экономии» Энгельс работал над темами, весьма далекими от политической экономии. Он сотрудничал в левогегельянском журнале «Дейче ярбюхер», писал о современной немецкой литературе, обнажал свой меч для сражения с маститым профессором философии Шеллингом, который старался примирить религию с наукой. Но вскоре все это перестало его удовлетворять. Относясь к себе с беспощадной самокритикой, он осознает определенный недостаток знаний. В письме к Руге от 26 июля 1842 г. Энгельс сообщает: «Я принял решение на некоторое время совершенно отказаться от литературной деятельности и вместо этого побольше учиться». Именно так он и поступил. Учеба увенчалась спустя полтора года созданием «Набросков к критике политической экономии», работы, которая оставила заметный след в истории науки и которую по праву следует считать зародышем экономического учения марксизма.

Маркс составил краткий конспект «Набросков к критике политической экономии» [4]. Он чрезвычайно высоко оценивал эту работу Энгельса, характеризуя ее как гениальные наброски к критике экономических категорий. Со времени опубликования статьи Энгельса между ним и Марксом установился постоянный письменный обмен мнениями. Впоследствии Маркс многократно ссылался на нее или цитировал как в своих ранних, так и в зрелых произведениях. В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» Маркс в числе немногих содержательных и оригинальных трудов немецких социалистов по политической экономии называет и «Наброски к критике политической экономии» [5].

В первом томе «Капитала» «Наброски к критике политической экономии» фигурируют четырежды, причем Маркс обычно приводит отдельные положения Энгельса в подтверждение и в доказательство своих выводов, касающихся весьма существенных сторон экономической теории. Эта работа Энгельса произвела на Маркса настолько сильное впечатление и оказала такое глубокое влияние, что, по-видимому, ее можно причислить к тем внешним обстоятельствам, которые предопределили интерес Маркса к экономической науке, то есть к той области знаний, которая стала для Маркса с начала 40-х годов делом всей его жизни.

---

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 220.

[4] Marx—Engels, Gesamtausgabe. Erste Abteilung, Bd. 3, S. 437.

[5] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений. Госполитиздат. 1956 г., стр. 520.

«Наброски к критике политической экономии» получили высокую оценку и В. И. Ленина, указывавшего, что здесь Энгельс «с точки зрения социализма рассмотрел основные явления современного экономического порядка, как необходимые последствия господства частной собственности» [6].

В дальнейшем мы попытаемся разобраться в том, что есть зрелого и незрелого в работе Энгельса, чтобы тем самым воздать ей должное и как историческому документу и как одному из произведений основоположников марксизма, где содержатся такие выводы и положения, которые и по настоящий день не утратили своего научного и политического значения, показывают, какой гигантской фигурой по силе самостоятельной революционной мысли был Энгельс еще в юношеском возрасте, помогают представить во всем многообразии огромные заслуги Энгельса в формировании политической экономии пролетариата — этой самой важной и основной составной части марксизма.

Критика системы частной собственности

Прежде всего бросается в глаза решающее преимущество «Набросков к критике политической экономии» по сравнению с политико-экономическими работами подавляющего большинства буржуазных авторов, которые уходили в сферу второстепенных, производных проблем. В «Набросках к критике политической экономии» в центре внимания стоит основное производственное отношение общественно-экономической формации — отношение собственности на орудия и средства производства. Исходным моментом для своей критики буржуазной политической экономии Энгельс делает критику частной собственности, ее капиталистическую форму. В этом анализе Энгельс выступает как сознательный диалектик, творчески усвоивший и использовавший то рациональное, что имелось в философии Гегеля. Через всю работу Энгельса последовательно проводится плодотворная идея взаимосвязи и взаимозависимости явлений, идея развития, единства и борьбы противоположностей в общественно-экономической жизни. Забегая несколько вперед, заметим, однако, что отдельные конкретные выводы и положения, несмотря на все преимущества исследовательского метода, являются еще не во всем безупречными. Всякое начало сопряжено с трудностями, и первые поиски необязательно должны были и даже не могли привести Энгельса по каждой поставленной проблеме к тем революционным открытиям, которыми обогатил политическую экономию Маркс уже на более позднем этапе своих занятий данной наукой и другими общественными науками.

Энгельс весьма определенно выражает свое отрицательное отношение к режиму частной собственности и клеймит его самыми гневными словами. Он нигде не называет эксплуататорский буржуазный общественный строй его собственным именем, но это не ослабляет эмоциональной силы и не меняет политической направленности его критики. В противоположность буржуазной политической экономии, которая старалась оправдать капиталистическую систему, объявляла ее разумной и естественно необходимой, Энгельс в «Набросках к критике политической экономии» ясно и недвусмысленно подчеркивает неразумный и антигуманный характер такой системы.

Как известно, в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», созданных Марксом несколько позже данной работы Энгельса, центральный пункт исследования образует категория отчуждения, отчужденного труда, в которую Маркс вкладывает тот смысл, что в силу частной собственности продукт труда, будучи воплощением самой сущности че-

[6] В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 10.

ловека, отделяется от рабочего и приобретает характер господствующей над ним, чуждой ему силы. В «Набросках к критике политической экономии» нет такого понятия, но, по существу, взгляды Маркса и Энгельса почти смыкаются. Энгельс говорит, что человеческая деятельность с развитием частной собственности «распалась на труд и капитал»[7] и обе эти стороны «враждебно выступили» друг против друга. Частная собственность — источник взаимной враждебности людей.

Ближайшим спутником и следствием частной собственности Энгельс считает торговлю, и в ней он видит средоточие всяческих общественных зол, источник нравственного разложения. При господстве частной собственности всякая торговля безнравственна. Истинную ее сущность иногда прикрывают внешне благочестивыми целями и лозунгами, и этим как раз характерна практика свободной торговли, фритредерства. Но при всех обстоятельствах и во всякое время, коль скоро существует частная собственность, по своему внутреннему существу, фактически «торговля есть узаконенный обман» (стр. 549).

В такой критике эмоциональный, негодующий момент еще превалирует над собственно экономическим анализом торговли. Всю изнанку торговых обычаев буржуазного мира Энгельс достаточно хорошо знал из своего собственного житейского опыта. Доступную ему экономическую литературу он воспринимал в значительной степени сквозь призму богатых личных наблюдений, оценивал ее исходя из безусловных антипатий к общественному строю, покоящемуся на частной собственности. Будучи живым свидетелем выступающих наружу пороков капитализма и находясь, безусловно, под большим влиянием антропологизма Фейербаха, социалистическо-утопических теорий, в частности Фурье, Энгельс пока еще не дает всестороннего анализа торговли, не раскрывает с должной научной убедительностью ее теневые и положительные стороны. Капиталистическая торговля в своей тенденции, установке есть, конечно, обман. Но понять торговлю вполне — значит понять тот механизм, который приводит ее в движение. Для этого надо говорить о разделении труда и вскрыть то, что лежит в основе торгового обмена. Наконец, не все торговые партнеры в условиях капитализма обязательно обманщики. Значительная масса их в процессе сделок оказывается обманутой, хотя пользуется формальным равноправием и «свободой». При этом число обманутых отнюдь не исчерпывается продавцами рабочей силы. Слаборазвитые страны, колонии и зависимые территории продают свои товары странам высокоразвитого капитализма, но, как правило, не они обманывают, а их обманывают и просто грабят монополии. Далее, даже капиталистическая торговля, несмотря на ее морально-этические минусы, ее варварские методы, содержит неоспоримое гуманистическое начало, в какой-то мере служит благу человечества, вне всякого сомнения, сближает народы, способствует развитию производительных сил, готовит материальную почву для торжества сил прогресса.

Таким образом, рассмотрение торговли Энгельсом еще нельзя считать полным и всеобъемлющим. Но в этом, может быть, и не следует видеть недостаток анализа, так как в данном случае автор, по-видимому, ставил своей целью лишь разоблачение волчьей морали, господствующей в торговых отношениях при капитализме. С этой точки зрения Энгельс не только ведет изложение на исключительно высоком уровне гражданского и партийного пафоса, но и проникает в недра капиталистической торговли настолько глубоко, что общие ее оценки не утратили своей актуальности и сегодня. По существу, именно об этом волчьем кодексе принципов капиталистической торговли писала недавно западно-

[7] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 1, стр. 559. В дальнейшем ссылки на страницы первого тома Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса указываются в тексте.

германская буржуазная газета «Ди вельт»: «Лозунг «экспортировать или умереть», возможно, уже несколько устарел и в такой заостренной формулировке, может быть, уже неверен, однако в основе своей он еще не утратил значения. Конкуренция не спит. Ей не следует ставить в вину, что она предчувствует наступление лучших дней и не страшится даже клеветнической кампании. Когда дело идет о жизни, принято снимать лайковые перчатки» [8].

Весьма большим достоинством обладает содержащийся в «Набросках к критике политической экономии» анализ капиталистической рыночной конкуренции. Этот анализ составляет одну из наиболее зрелых частей работы Энгельса. Развитые здесь положения отличаются исключительной глубиной и вполне применимы для характеристики современного капитализма.

Энгельс свободен от какого-либо преклонения перед «разумностью» капиталистических отношений. Он ясно видит анархию производства и стихию рынка с их разорительными последствиями. При капитализме участники и агенты производства действуют на свой страх и риск, «несознательным, бессмысленным, предоставленным господству случая способом» (стр. 561). Если буржуазные экономисты прославляли автоматическое влияние спроса и предложения на производство и рыночную конъюнктуру, считая, что спрос и предложение должны совпадать, то Энгельс в противоположность распространенной точке зрения приходит к выводу, что спрос и предложение постоянно стремятся совпасть друг с другом, но в действительности никогда не совпадают.

Капиталистическая промышленность подвержена циклическому развитию, она не знает и не может знать здорового состояния, нормой ее является периодическая «смена возбуждения и расслабления» (стр. 560). Таким образом, регулярные экономические кризисы, по тогдашней терминологии, торговые кризисы,— это своеобразный закон капиталистической экономики, они неизбежны при системе частной собственности на средства производства. Закон спроса и предложения, как и другие экономические законы капитализма, пробивает себе дорогу только благодаря периодическим потрясениям или, как указывает Энгельс, «посредством периодических революций». Эту чрезвычайно глубокую мысль о стихийном осуществлении экономических законов в том строе общества, где участники производства действуют бессознательно, вполне разделял Маркс. Он ее специально воспроизвел и развил дальше в первом томе «Капитала». Важно подчеркнуть и тот момент, также отмеченный Энгельсом, что кризисы неизмеримо ухудшают и без того бедственное положение рабочего класса, усиливают остроту социальных противоречий, которые в конце концов должны «вызвать такую социальную революцию, какая и не снится школьной мудрости экономистов» (стр. 561).

Частная собственность порождает обстановку соперничества и борьбы не на жизнь, а на смерть. Конкуренция захватывает в свое русло всех. Энгельс делает незыблемый вывод о централизации собственности в процессе поглощения по праву сильного крупным капиталом и крупной земельной собственностью мелкого капитала и мелкой земельной собственности. Этот закон централизации собственности, или владения, характеризуется Энгельсом как «закон, столь же имманентный частной собственности, как и все другие законы» (стр. 569).

Централизация собственности находит свое выражение в классовой поляризации общества, в постепенном исчезновении средних классов, пока, наконец, «мир не окажется разделенным на миллионеров и пауперов, на крупных землевладельцев и бедных поденщиков» (стр. 569). Далее Энгельс делает заключение, которое звучит особенно актуально в современную эпоху, когда буржуазные пропагандисты стараются укра-

[8] «Die Welt», 27.X.1962.

сить экономическую систему эксплуатации наемного труда павлиньими перьями, маскируют ее природу новыми названиями, вроде «народный капитализм» и т. п. Энгельс прямо и определенно указывает, что неумолимую силу закона централизации собственности не могут преодолеть частичные реформы и охранительные меры правительств. «Никакие законы... никакие... дробления капитала ничуть не помогут...» (стр. 569).

Сторонники свободной торговли оправдывали конкуренцию тем, что она якобы устраняла с пути развития производительных сил всякого рода монополии, связанные с режимом регламентированной торговли, с ранними и поздними формами протекционизма и другими искусственными барьерами. Критикуя теории фритредеров на этот счет, Энгельс показал себя поистине блестящим мастером диалектики. Конкуренция не подрывает монополию, а создает предпосылки для образования монополии в новых формах и в соответственно новых условиях. Всякий конкурент желает для себя монополии и всячески стремится утвердить свое монопольное положение в качестве производителя или продавца готовых товаров. Таким образом, конкуренция рано или поздно превращается в монополию. С другой стороны, монополия не устраняет конкуренцию, «монополия не может остановить поток конкуренции; больше того, она сама порождает конкуренцию...» (стр. 559—560).

Примеров такой диалектической связи, когда одна и та же сущность — конкуренции и монополии — выступает то как причина, то как следствие, сколько угодно можно найти в современной капиталистической практике. Специфику взаимодействия конкуренции и монополии на новой экономической основе раскрыл и обосновал В. И. Ленин в своем классическом анализе империализма как высшей стадии развития капитализма. В. И. Ленин говорил о превращении конкуренции в монополию как важнейшей из черт империализма, но не в том смысле, что конкуренция вообще исчезает. Напротив, конкуренция и монополия сосуществуют, империализм обладает признаками «какой-то смеси свободной конкуренции с монополией» [9]. «Свободная конкуренция,— указывал Ленин,— есть основное свойство капитализма и товарного производства вообще; монополия есть прямая противоположность свободной конкуренции... И в то же время монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а существуют над ней и рядом с ней...» [10]. Поразительна близость этих ленинских положений с упомянутыми выше мыслями Энгельса о соотношении конкуренции и монополии. Очень возможно, что в разработке своей теории империализма, в анализе господства монополии как основного экономического принципа современного капитализма Ленин опирался также и на работу Энгельса «Наброски к критике политической экономии», которую он хорошо знал.

Энгельс ограничивал свою задачу, помимо критики политической экономии,— что составляло основную цель его работы,— критикой «нынешнего состояния человечества» (стр. 559), главным образом со стороны нравственной. В этом сказалось, между прочим, и то влияние абстрактно-гуманистических принципов философии Фейербаха, которое Энгельс в ту пору еще испытывал на себе. В его специальную задачу не входило исследование внутреннего механизма капиталистического воспроизводства. Тем не менее и по этому вопросу он дает весьма глубокие определения. Маркс в первом томе «Капитала» ссылается на «Наброски к критике политической экономии», когда говорит о существенном различии между простым товарным обращением, конечная цель которого подчинена удовлетворению потребностей, следовательно, находится вне обращения, и безграничным движением денег как капитала. В этом месте Маркс счел нужным привести цитату из работы Энгельса:

---

[9] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 207.
[10] Там же, стр. 252, 253.

«Капитал... делится на первоначальный капитал и на прибыль, прирост капитала... хотя практика тотчас же снова присоединяет эту прибыль к капиталу и вместе с ним пускает в оборот» [11]. В этих замечаниях схвачена основная суть процесса капитализации прибавочной стоимости, процесса накопления капитала. Здесь налицо один из многих примеров того, как в политической экономии иногда нарушается формально-логический принцип возведения научного здания, как, точно в воздухе, строятся отдельные этажи науки еще до того, как заложен ее фундамент или отдельные нижележащие этажи. Энгельс рассматривает в этой статье накопление капитала, еще не имея теории прибавочной стоимости.

Подвергая критике систему частной собственности, систему конкуренции, то есть капитализма, Энгельс в «Набросках к критике политической экономии» как бы подводит итог отрицательных последствий этой системы и указывает, что она унизила человека, «убивала и ежегодно убивает миллионы людей» и что покончить с этим унижением человечества нельзя иначе, как уничтожив частную собственность. Анализ основных категорий системы капиталистической частной собственности, естественно, привел Энгельса к выводу о необходимости революционной ломки, упразднения частной собственности. Однако в данной работе мы еще не находим развернутой характеристики материальных предпосылок и определения решающей силы будущего революционного преобразования общества.

Критика буржуазной политической экономии

«Наброски к критике политической экономии» — первый опыт научного анализа основных категорий капиталистической экономики с позиций революционного рабочего класса. В то же время это и первый опыт научной критики буржуазной политической экономии, предпринятый с тех же позиций. Анализ отдельных школ и направлений буржуазной политической экономии на различных этапах ее развития составляет преимущественный предмет данной работы Энгельса. В этой части статья Энгельса представляет наибольший интерес. Не все ее выводы являются бесспорными. Некоторые из них, очевидно, ошибочны. Однако если отвлечься от детальных особенностей энгельсовского анализа, от его достоинств и недостатков в частностях и попытаться дать суммарную, общую оценку анализа буржуазной политической экономии в «Набросках к критике политической экономии», то она сведется к следующему.

В основе данного здесь критического разбора буржуазной политической экономии лежат еще не сформировавшиеся окончательно, но уже достаточно осознанные принципы диалектического и исторического материализма. Энгельс последовательно проводит точку зрения о поступательном процессе развития науки. Каждый этап в политической экономии он связывает с соответствующим уровнем развития материального производства и прямыми интересами господствующих классов. Для Энгельса те или иные буржуазные теории и догмы — это не результат свободной и независимой игры ума, не продукт чистого разума некоей мыслящей личности, а выражение существующих отношений и попытка оправдать их с помощью научного политико-экономического инструментария, стремление подчинить науку весьма реальным и земным целям укрепления частной собственности в конкретных условиях своего времени. Господствующие политико-экономические идеи выражают в идеальной форме преобладающие устремления промышленного капитала и крупной земельной собственности.

[11] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 163.

Важно также отметить еще одну существенную черту энгельсовской критики буржуазной политической экономии, черту, которая типична для марксизма-ленинизма вообще и которая вместе с другими моментами определяла и определяет великую силу марксизма-ленинизма, его всемирно-исторические победы в области теоретической и практической революционной борьбы в прошлом, настоящем и будущем. Критика Энгельса (за исключением тех случаев, когда он имеет дело с откровенными апологетическими конструкциями, не имеющими ничего общего с научным исследованием) отличается тем, что характерно, как указывал В. И. Ленин, для диалектики: это «не голое отрицание, не зряшное отрицание, не скептическое отрицание... а отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного...» [12]. Энгельс отнюдь не отбрасывает все, как застарелый хлам, а, напротив, стремится найти положительное, что имело ценность раньше и что может быть использовано нынешним и последующим поколениями, старается отделить зерно от плевел, хотя по недостатку знаний еще иногда отдельные зерна отправляет в плевелы.

Согласно Энгельсу, политическая экономия возникла как естественное следствие распространения торговли. Он ее называет «наукой обогащения», то есть, по сути дела, служанкой торгово-промышленной буржуазии. Прежде всего рассматриваются первоначальные формы политической экономии — монетарная система, а затем — меркантилизм как более поздняя разновидность этой же системы.

Прогресс товарного производства, особенно с тех пор, как оно вышло из рамок своей простой формы и приобрело капиталистический характер, сопровождался мистификацией отношения между производителями в процессе их труда как отношения между вещами. Естественно, что деньги — этот бог среди товаров — оказываются наиболее удобным и подходящим орудием затемнения действительной сущности общественных отношений между людьми, а потому и главным, если не единственным, объектом экономической науки. Практики и теоретики монетарной системы наивно считали, что все богатство заключается в деньгах, в золоте и серебре. Они были одержимы накоплением денежных сокровищ, и вся их политическая экономия, по словам Энгельса, «носит на своем челе печать самого отвратительного корыстолюбия» (стр. 544).

Однако постепенно монетарная система разочаровывает: «...Стало ясно, что капитал, неподвижно лежащий в сундуке, мертв, тогда как в обращении он постоянно возрастает» (стр. 544). Пришедший на смену этой системе меркантилизм обращает взоры к торговле как средству и способу умножения денег, как источнику прибыли. Меркантилисты признают в качестве истинной и полезной только такую торговлю, которая обеспечивает активный торговый баланс. Отсюда установка — как можно больше вывозить и по возможности дороже продавать, а себя, свою страну отгораживать от остального мира таможенными рогатками, чтобы ни в коем случае не допустить обратной утечки ввезенных денег.

Меркантилизм по сравнению с чисто монетарной системой означал, указывает Энгельс, известный шаг вперед, однако с развитием капиталистических отношений все более выявлялись его отставание от насущных запросов производства и его несостоятельность как науки обогащения. Поэтому и он в конце концов должен был свернуть свое знамя и уйти с дороги, уступив место другой системе взглядов, другой практике, более правильно чувствовавшей пульс экономической жизни.

Такая смена произошла в XVIII в. «XVIII век, век революции,— пишет Энгельс,— революционизировал и политическую экономию»

[12] В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 218, 219.

(стр. 545). Какую революцию имеет в виду Энгельс? Конечно, ту революцию, которую произвел в Англии его величество пар,—промышленную революцию, позволившую Англии стать промышленной мастерской мира и принесшую ее буржуазии несметные богатства. Само собой разумеется, что при этом имелась в виду также французская буржуазная революция конца XVIII в., упразднившая феодальные институты, которые мешали развитию капиталистического способа производства не только во Франции, но и в других странах.

Революционные изменения в буржуазной политической экономии Энгельс связывает с наступлением эры так называемой либеральной политической экономии, прежде всего с именем Адама Смита, которого он называет «Лютером политической экономии» (стр. 549). Как надо понимать и что значит это образное определение? Исчерпывающее разъяснение его смысла дает Маркс в написанных несколько позже «Экономическо-философских рукописях 1844 года»: «...Энгельс был совершенно прав, назвав Адама Смита Лютером политической экономии. Подобно тому как Лютер признал религию, веру сущностью внешнего мира и на этом основании восстал против католического язычества, как он отменил внешнюю религиозность, превратив религиозность во внутреннюю сущность человека, как он отверг находящихся вне мирянина попов потому, что он пересадил попа в сердце мирянина,— подобно этому отвергается находящееся вне человека и не зависящее от него,— т. е. подлежащее сохранению и утверждению лишь внешним способом,— богатство; иными словами, отвергается эта его внешняя, бессмысленная предметность, поскольку частная собственность воплощается в самом человеке и сам человек признается ее сущностью; но именно в силу этого сам человек берется в аспекте частной собственности, как у Лютера он берется в аспекте религии» [13].

Таким образом, вслед за Энгельсом и в полном согласии с ним Маркс воздает должное Адаму Смиту за то, что он показал труд как субъективную сущность частной собственности, что благодаря ему политическая экономия перестала видеть в частной собственности некое состояние вне человека и труд оказался в центре внимания политической экономии. Это совершенно новый взгляд, ибо, например, приверженцы монетарной и меркантилистской систем усматривали в частной собственности только некоторую предметную сущность для человека и, подобно католикам с их внешними идолами, занимались по-своему идолопоклонством, фетишизировали деньги, для них труд как источник богатства не существовал. «Меркантилистская система,—указывает Энгельс,— в известной степени еще отличалась наивной, католической прямотой и ничуть не скрывала безнравственной сущности торговли». Более того, она «выставляла напоказ свою низменную алчность» (стр. 549). Своей критикой прежней политической экономии и приверженностью к свободе торговли, критикой ограничений этой свободы, навязываемых монетарной и меркантилистской системами, Адам Смит отражал объективно новые обстоятельства и условия материального производства. Смитовская система, подчеркивает Энгельс, была необходимым прогрессом, она выразила назревшую необходимость ниспровержения меркантилистской системы «с ее монополиями и стеснениями торговых сношений, чтобы могли обнаружиться истинные последствия частной собственности» (стр. 546).

Однако положительные, прогрессивные стороны «либеральной политической экономии» не уводят Энгельса от суровой критики по ее адресу, прежде всего за то, что она не смогла и не хотела изобразить буржуазную свободу торговли «во всем ее теоретическом и практиче-

[13] К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, стр. 581—582.

ском ничтожестве» (стр. 546). «Либеральная политическая экономия» кичится своими якобы гуманными принципами свободной торговли, но нигде и никогда не говорит, из каких безнравственных, эгоистических побуждений провозглашаются эти ее принципы, совершенно умалчивает о том, что свобода торговли на основе частной собственности разжигает «бесчестную войну конкуренции» (стр. 550), а так называемая цивилизаторская миссия торговли подчинена целям захвата новых территорий для капитала. Типичным и общим для классовой позиции всех буржуазных экономистов является то, что они так или иначе оправдывают существование частной собственности, не вскрывают противоречий капиталистической экономики или, по выражению Энгельса, не доходят до исследования предпосылок.

В общей критике буржуазной политической экономии Энгельс высказывает ряд очень глубоких и верных положений. Как все революции XVIII в. «были односторонними и оставались в рамках противоположности» (стр. 545), то есть, иными словами, не уничтожили раздиравших общество экономических и социальных противоречий, хотя и расчистили почву для дальнейшего прогресса, так «и революция в политической экономии не преодолела противоположностей» (стр. 545). Новая политическая экономия, под которой Энгельс подразумевал прежде всего систему взглядов, развитую в «Богатстве народов» Смита, вовсе не ставила вопрос о правомерности частной собственности. Более того, она представлялась ей разумной и вечной. Отсюда непоследовательность ее представителей. «Поэтому новая политическая экономия была лишь наполовину прогрессом» (стр. 545). Энгельс упрекает ее в лицемерии и цинизме. Кстати, подобный упрек проходит красной нитью также и через «Экономическо-философские рукописи 1844 года» Маркса. Не подлежит сомнению, что мысль о лицемерии и цинизме буржуазной политической экономии Маркс воспринял у Энгельса и выражал ее под влиянием работы Энгельса.

В чем заключаются лицемерие и цинизм политической экономии, в частности системы Смита? Стараясь идти вровень с веком, чувствуя гуманный дух его передовых идей, политическая экономия, с одной стороны, провозглашает труд единственной сущностью богатства, тем самым как бы выдвигая на первый план человека, а с другой стороны, служит чистогану и по мере развития промышленности все больше удаляется от истинных нужд человека. Признавая труд своим главным принципом, она в то же время поворачивается спиной к насущнейшим интересам людей труда, не объясняет, что под видом равноправного и свободного обмена между капиталом и трудом совершается бесстыдный обман в пользу капитала. Буржуазная политическая экономия так же противоречива в своих выводах, как противоречиво и отложившееся в ее сознании самостоятельное движение частной собственности.

Вершин критического мастерства и научной проницательности достигает Энгельс в той части своей статьи, где он говорит о мальтузианстве, справедливо рассматривая его как закономерное проявление лживости буржуазной политической экономии и ее стремления во что бы то ни стало оправдать существующий порядок действием «непреодолимых» законов природы. Эта часть статьи Энгельса является подлинно классической. Каждое ее положение служит и по настоящий день разящим оружием против буржуазии.

Энгельс с гневом и возмущением клеймит теорию Мальтуса, называя ее гнусной, низкой доктриной, отвратительным кощунством против природы и человечества. Он убедительно доказывает полную несостоятельность и классовый, апологетический характер основных выводов Мальтуса. Своей критикой Мальтуса Энгельс заложил основы для значительно позднее развитого Марксом всеобщего закона капиталистического накопления. Данная здесь Энгельсом критика мальтузианства

имеет в наши дни не только большое принципиально научное, но и огромное политическое значение, так как помогает выводить на чистую воду современных мальтузианцев.

Энгельс в своей статье не выделяет в буржуазной политической экономии классическую школу и вульгарное направление. Ему, как и Марксу в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», еще неясно принципиальное различие между классиками и вульгаризаторами науки. Поэтому те и другие обычно стоят в одном ряду. Тогда Энгельс еще отрицательно относился к трудовой теории стоимости, в целом отвергал ее, обращая внимание на то, чего в ней нет, и проходя мимо того важного и значительного, что заключалось в ней. Впрочем, Энгельс высказывает ряд замечательных догадок и мыслей относительно цены и стоимости; он уже чувствует и отмечает различие между ценой и стоимостью, указывает, что цена в каждом данном случае находится под воздействием рынка, испытывает на себе влияние спроса и предложения. Соответствующее место из «Набросков к критике политической экономии» Маркс без всяких комментариев цитирует в первом томе «Капитала»: «В основе различия между реальной стоимостью и меновой стоимостью лежит тот именно факт, что стоимость вещи отлична от так называемого эквивалента, даваемого за нее в торговле, т. е. что этот эквивалент не является эквивалентом» [14].

Не имея еще ясного представления о природе стоимости, о ее субстанции, Энгельс тем не менее с достойной удивления проницательностью отмечал исторически преходящий характер этой категории. Ему представлялось, что с уничтожением частной собственности, когда уже нельзя будет говорить о торговом обмене в обычном смысле слова, практическое применение понятия стоимости будет ограниченным, стоимость при таких условиях будет служить лишь своеобразным средством определения полезного эффекта данной трудовой затраты. Впоследствии в работе «Анти-Дюринг», созданной в период полной зрелости марксизма, Энгельс писал по этому поводу: «...Взвешивание полезного эффекта и трудовой затраты при решении вопроса о производстве представляет собой все, что остается в коммунистическом обществе от такого понятия политической экономии, как стоимость, это я высказал уже в 1844 г. («Deutsch-Französische Jahrbücher», стр. 95). Но очевидно, что научное обоснование этого положения стало возможным лишь благодаря «Капиталу» Маркса» [15].

* * *

Таковы особенности содержания этой замечательной работы Энгельса. Бесспорно, она представляет большой исторический интерес. Но значение ее этим далеко не исчерпывается. Можно без преувеличения сказать, что «Наброски к критике политической экономии» представляют собой первый крупный и уверенный шаг на пути революционного переворота в экономической науке, совершенного гением Маркса и Энгельса.

---

[14] См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 175.
[15] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 321.

В. Жамин

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ХОЗЯЙСТВА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Мировая социалистическая система вступила в новый этап развития. Важнейшей его особенностью является укрепление всестороннего сотрудничества между странами социализма, дальнейший быстрый рост производительных сил, подъем материального благосостояния народов социалистических стран.

Формирование и развитие мировой социалистической системы — сложный процесс, в нем переплетаются и взаимно влияют друг на друга многообразные факторы. В каждой стране по мере укрепления во всех отраслях народного хозяйства социалистических производственных отношений все больше расширяется сфера действия специфических экономических законов социализма. Эти законы и категории выражают отдельные стороны производственных отношений и являются общими для всех стран мировой социалистической системы. На основе их использования сложились и общие научные принципы хозяйствования.

Кроме общесоциологического закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, а также главных закономерностей строительства социализма, огромную роль в становлении и развитии мировой системы социализма играют специфические экономические законы социалистического способа производства. Господство социалистических производственных отношений во всех социалистических странах обусловливает и общность экономических законов: основного экономического закона социализма, закона планомерного, пропорционального развития, закона распределения по труду, закона неуклонного роста производительности труда, закона социалистического накопления, закона преимущественного роста производства средств производства, социалистического закона народонаселения.

Общность экономических законов, действующих в странах социализма, обусловливает общность, единство методов руководства народным хозяйством, в первую очередь применение научно обоснованных принципов социалистического хозяйствования: планирования, демократического централизма в управлении хозяйством, материальной заинтересованности в развитии производства, хозрасчета и других принципов и методов, основанных на правильном использовании экономических законов.

Некоторые из специфических законов социализма имеют важное значение и в сфере межгосударственных экономических отношений; они выражают особенность экономических отношений нового типа, присущих мировой системе социализма. В современных условиях мировая социалистическая система хозяйства представляет собой комплекс межгосударственных экономических связей, существующих между национальными хозяйствами стран социализма и охватывающих сферу производства (специализация, кооперирование) и сферу обращения (внешняя торговля, кредитные отношения).

Дальнейшее углубление экономического сотрудничества между странами социализма, совершенствование международного социалистического разделения труда будут содействовать формированию единого хозяйственного комплекса в масштабе всей мировой системы социализма. Все это требует всемерного использования не только в каждой социалистической стране, но и во взаимоотношениях между ними экономических законов социализма. В статье «Насущные вопросы развития мировой социалистической системы» товарищ Н. С. Хрущев писал: «В наше время использовать эко-

номические законы социализма во всей их полноте — это значит научиться раскрывать их действие, учитывать их не только в национальных рамках, но в интернациональном масштабе».

Своеобразие действия экономических законов в мировой социалистической системе определяется прежде всего тем, что они выражают особую область производственных отношений — межгосударственные экономические отношения. Это предопределяет и интернациональные масштабы их действия.

Успешное развитие международного социалистического разделения труда, специализации и кооперирования требует полного учета всех условий и возможностей хозяйственного подъема не только каждой отдельной страны, но и всех входящих в содружество стран на основе принципа наибольшей экономической целесообразности.

Сфера действия экономических законов в рамках мировой системы социализма все более расширяется по мере расширения сферы их действия в каждой отдельной стране, развития и углубления экономических связей между странами, входящими в социалистический лагерь. Таким образом, с углублением экономических связей и развитием регулярного обмена человеческой деятельностью между отдельными странами мировой социалистической системы в ходе экономического сближения братских стран правильное использование законов социализма позволяет все полнее вскрывать и реализовывать коренные преимущества социализма в интернациональном масштабе. А это означает умело направлять международное социалистическое разделение труда, специализацию и кооперирование производства, координацию научно-технических работ, развивать мировой социалистический рынок.

В механизме использования экономических законов в рамках всей мировой системы социализма имеются особенности. Они состоят в том, что сознательное овладение законами социализма предполагает согласованные мероприятия суверенных, равноправных государств.

Рассмотрим более подробно те экономические законы, которые непосредственно характеризуют межгосударственные экономические отношения стран мировой системы социализма.

Важнейшим экономическим законом, определяющим развитие мировой социалистической системы, является основной экономический закон социализма, отражающий основные производственные отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи работников, свободных от эксплуатации. Он определяет непосредственную цель планомерно организуемого социалистического производства — полное обеспечение благосостояния и всестороннего развития всех членов общества путем непрерывного и быстрого развития производства на основе высшей техники.

Основной экономический закон выражает главный побудительный стимул развития производства. В условиях капитализма таким стимулом является погоня капиталиста за прибавочной стоимостью. Другое дело при социализме. Здесь нет эксплуатации. У всех трудящихся единая цель — непрерывное повышение благосостояния всех членов общества на базе неуклонного развития общественного производства. Таким образом увязываются общественные интересы с личными интересами членов общества и тем самым более полно раскрывается основной побудительный стимул развития социалистической экономики.

Каждая из стран социализма прилагает усилия для развития экономики исходя из требований основного экономического закона социализма, и это служит одним из мощных факторов их успешного развития. Расширенное воспроизводство в рамках мировой системы социализма направлено на удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народов социалистических стран. Развитие и совершенствование социалистического производства во всех странах содружества подчинено общей цели — непрерывному движению к коммунизму. Эта общая цель осуществляется не в одиночку каждой социалистической страной, а единым фронтом, совместными усилиями всех социалистических стран. Поэтому основной экономический закон социализма, требования которого учитывают социалистические государства, выражает главные стороны процесса производства как внутри каждой страны, так и в рамках мировой социалистической системы в целом.

Таким образом, основной экономический закон проявляет свое действие и в сфере межгосударственных экономических отношений, характеризующихся товарищеским сотрудничеством и взаимопомощью равноправных социалистических стран и народов. Отсюда вытекает необходимость координации народнохозяйственных планов, тесного сотрудничества и взаимопомощи социалистических стран, постоянного совершенствования производства на основе передовой техники, направленного на наиболее полное обеспечение благосостояния и развитие всех членов общества в каждой социалистической стране и во всей мировой системе.

Важнейший показатель уровня благосостояния народа — национальный доход возрос в 1961 г. по сравнению с 1950 г.: в СССР — в 2,9 раза, в Чехословакии — в 2,2 раза, в Польше — в 2,3 раза, в Румынии — в 2,9 раза, в Болгарии—в 2,9 раза, в КНДР — в 3,9 раза (по сравнению с 1949 г.). В 1962 г. национальный доход увеличился: в СССР — на 6%, в Польше — на 2,5%, в ГДР — на 3,5%, в Венгрии — на 5%, в Румынии — на 7%. Национальный доход в странах социализма полностью принадлежит трудящимся и распределяется в их интересах. Около ¾ национального дохода идет на удовлетворение личных материальных и культурных потребностей населения. Большую роль в улучшении условий жизни трудящихся стран социализма играет увеличение общественных фондов потребления.

Тесное сотрудничество и взаимопомощь стран в рамках мировой системы социализма являются неотъемлемой чертой основного экономического закона социализма. Сотрудничество и взаимопомощь содействуют увеличению масштабов производства в каждой стране, а также позволяют на основе международного разделения труда более полно и разносторонне удовлетворять потребности трудящихся в предметах потребления за счет развития обмена между странами.

Заявление Московского Совещания представителей коммунистических и рабочих партий в ноябре 1960 г. конкретизирует цель развития всего общественного производства мировой социалистической системы на ближайший исторический период: «Свою интернациональную обязанность коммунистические и рабочие партии социалистических стран видят в том, чтобы, развивая промышленное и сельскохозяйственное производство каждой страны высокими темпами в соответствии с имеющимися возможностями, полностью использовать все преимущества социалистической системы и внутренние ресурсы каждой страны для решения совместными усилиями и в кратчайший срок исторической задачи — превзойти мировую капиталистическую систему по абсолютному объему промышленного и сельскохозяйственного производства, а вслед за этим обогнать наиболее развитые в экономическом отношении капиталистические страны по уровню производства на душу населения и по жизненному уровню».

Задача быстрого развития производительных сил и на этой основе все более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей народов стран социализма в настоящее время решается не только каждой страной в отдельности, но и силами всех стран социалистического содружества, что вытекает из требований основного экономического закона.

Известно, что обмен товарами на мировом социалистическом рынке происходит на взаимовыгодных началах. При этом учитываются жизненные интересы народов социалистических стран, потребности их народнохозяйственного развития. Так, Советский Союз предоставляет другим странам социализма на выгодных для них условиях кредиты, помогает им строить промышленные предприятия и поставляет необходимое комплектное оборудование. По состоянию на начало 1962 г. СССР оказывает экономическую помощь и техническое содействие странам социализма в сооружении 1 140 промышленных предприятий, отдельных цехов и других объектов в различных отраслях народного хозяйства, причем уже завершено строительство 549 объектов, из них более 450 промышленных предприятий и цехов, выпускающих готовую продукцию. Советский Союз предоставил социалистическим странам в послевоенные годы на исключительно льготных условиях кредиты и займы на общую сумму свыше 8 млрд. руб. (в новых валютных рублях). Осуществление требований основного экономического закона обеспечивает быстрый рост производительных сил и увеличение национальных богатств социалистических стран.

Действие основного экономического закона социализма в масштабе мировой социалистической системы проявляется прежде всего в том, что социальная сущность

непосредственной цели общественного производства во всех странах одинакова: совместное использование достижений передовой науки и техники на основе сотрудничества и взаимопомощи направлено на расширение и совершенствование промышленного и сельскохозяйственного производства; неуклонный рост национального дохода стран мировой системы социализма служит основой для все более полного удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей трудящихся. Все это и характеризует основной экономический закон социализма как объективный закон, определяющий направление и цель экономического развития стран мировой социалистической системы.

Основной экономический закон социализма действует в мировой социалистической системе в органическом единстве со всеми другими экономическими законами и прежде всего с законом планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, на основе которого осуществляется распределение средств производства и рабочей силы между различными отраслями социалистической экономики. С ростом общественного производства и главным образом вследствие технического прогресса народнохозяйственные пропорции изменяются. Правильное использование этого экономического закона имеет огромное значение для установления наиболее оптимальных пропорций расширенного социалистического воспроизводства.

Для первого этапа образования мировой социалистической системы были характерны значительная неравномерность экономического развития различных стран, оставшаяся в наследие от прежнего, капиталистического разделения труда, а также существенные различия в уровне обобществления производства. В этих условиях регулирующая роль закона планомерного, пропорционального развития в рамках всей мировой системы социализма носила ограниченный характер. По мере расширения и углубления экономического и научно-технического сотрудничества и взаимной помощи стран социалистического содружества регулирующая роль этого закона все более возрастает, что находит свое отражение прежде всего в координации народнохозяйственных планов, являющихся высшей формой экономического сотрудничества социалистических стран на современном этапе развития.

Действие закона планомерного, пропорционального развития в рамках мировой системы социализма проявляется в том, что возникает необходимость увязывать народнохозяйственные пропорции в каждой социалистической стране с пропорциями расширенного воспроизводства во всей мировой социалистической системе с учетом того места, которое занимает та или иная страна в международном социалистическом разделении общественного труда. Пропорции расширенного воспроизводства в мировой социалистической системе должны обеспечить быстрый рост производства и производительности труда как в рамках всей мировой социалистической системы, так и в каждой стране, входящей в эту систему. «...Закон планомерного и пропорционального развития,— подчеркнул в упомянутой статье товарищ Н. С. Хрущев,— действуя в рамках всей системы, требует соблюдения планомерности и известных пропорций как в каждой из социалистических стран, так и в масштабах всего содружества». Определение оптимальных темпов и пропорций развития экономики стран — участниц СЭВ — одна из важнейших проблем, поставленных самой жизнью перед этими странами.

Основной формой планового регулирования экономики мировой системы социализма, то есть сознательного использования закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства в современных условиях, является добровольная координация национальных хозяйственных планов социалистических государств.

Общая пропорциональность развития народного хозяйства в целом складывается из многих частных, но взаимозависимых экономических пропорций — количественных соотношений между отдельными сферами воспроизводства и отдельными отраслями материального производства. В мировом социалистическом хозяйстве координируется только часть производства того или иного вида продукта в зависимости от глубины разделения труда. Чем более развито международное разделение труда, тем легче осуществлять координацию народнохозяйственных планов.

Поскольку в координируемых народнохозяйственных планах отражены почти все основные пропорции, охватываемые планированием в каждой отдельной стране, они, следовательно, также координируются. Вместе с тем степень охвата координиро-

ванием в масштабе всего социалистического хозяйства тех или иных пропорций различна.

Экономическое содружество стран социалистического лагеря — важный фактор, влияющий на конкретные пропорции в странах социализма. Международное социалистическое разделение труда оказывает существенное воздействие на внутреннюю структуру производства в отдельных странах. При этом учитываются их природные ресурсы, а также внешнеэкономические связи. И каждой стране нет необходимости развивать все без исключения виды производства, так как она может получить те или иные товары из других стран. Это дает возможность развивать в каждой стране те отрасли, для которых у нее имеются наиболее благоприятные условия. Такое развитие должно отвечать интересам как данной страны, так и всей мировой социалистической системы. Большое значение при этом имеет выбор наиболее рациональных направлений межгосударственной специализации производства с учетом новейших достижений технического прогресса. Так, при современном уровне техники оптимальный объем годового производства грузовых автомобилей на одном заводе составляет не менее 80—100 тыс., тогда как их производство в ГДР, Польше, Чехословакии составляет менее 20 тыс. штук в год в каждой, а в Венгрии и Румынии—еще меньше. Предприятия с объемом производства ниже оптимальной серии имеются и во многих других отраслях машиностроения. При мелкой серийности производства невозможно обеспечить надлежащее качество продукции, ее низкую себестоимость, высокую производительность труда. Лишь на путях межгосударственной специализации и кооперирования можно успешно решить задачу неуклонного роста производительности общественного труда.

Московское Совещание первых секретарей Центральных Комитетов коммунистических и рабочих партий и глав правительств стран — участниц Совета Экономической Взаимопомощи (июнь 1962 г.) рассмотрело актуальные проблемы дальнейшего расширения и укрепления экономического сотрудничества между этими странами в связи с вступлением мировой социалистической системы в новый этап развития. Эти проблемы отражают интересы отдельных стран, а также мировой социалистической системы в целом. Они определяются внутренними потребностями дальнейшего развития социалистических стран и необходимостью обеспечить превосходство социализма в соревновании с капитализмом.

Ленин представлял себе будущее сотрудничество социалистических народов как своего рода единый мировой кооператив, в котором исчезнут национальные барьеры, а хозяйство будет вестись по общему плану. Еще в 1918 г. в речи на III съезде рабочей кооперации он говорил, что «сейчас нужно одно, чтобы только было единодушное стремление идти с открытой душой в этот единый мировой кооператив» [1]. На пути к этой цели мировая социалистическая система проходит ряд последовательных этапов. Вначале она сформировалась как военно-политический союз социалистических государств, созданный для защиты революционных завоеваний от возможной империалистической агрессии. По мере победы в отдельных странах социалистических производственных отношений ослаблялись их экономические связи с капиталистическим миром и складывались экономические отношения с другими социалистическими странами. Начал зарождаться мировой социалистический рынок, но межгосударственные экономические отношения в мировой социалистической системе развивались преимущественно на двухсторонней основе. Создание Совета Экономической Взаимопомощи положило начало многостороннему сотрудничеству социалистических стран, в первую очередь в области взаимной торговли, кредитных отношений, а затем и в области производства.

В настоящее время в мировой социалистической системе создана прочная основа для многостороннего и широкого коллективного экономического сотрудничества и взаимопомощи. Мировая социалистическая система сформировалась как новый тип не только политических, но и экономических межгосударственных отношений. «Наши коренные интересы — интересы строительства социализма и коммунизма,— указывает товарищ Н. С. Хрущев,— требуют сочетания усилий в деле развития национальной экономики каждой из стран и усиления могущества всего социалистического содруже-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 309.

ства, постоянной заботы об укреплении единой материально-технической базы социализма. В этом мы видим столбовую дорогу развития мирового социалистического хозяйства».

На современном этапе перед социалистическими странами стоит сложная и ответственная задача: всемерно укрепляя национальную экономику каждой страны, расширяя и совершенствуя экономические связи между ними, создать в будущем единое мировое социалистическое хозяйство. К достижению этой цели страны, входящие в СЭВ, предпринимают в настоящее время серьезные шаги. Конкретные пути решения этой задачи были определены Московским Совещанием стран — участниц СЭВ в июне 1962 г.:

— координация национальных народнохозяйственных планов в масштабе мировой социалистической системы, выработка главных народнохозяйственных пропорций в каждой стране и в социалистическом лагере в целом, составление сводных экономических расчетов как коллективного плана развития экономики всех социалистических стран;

— согласование политики образования и использования накоплений с учетом не только национальных, но и общих интересов социалистического лагеря;

— переход к более высоким формам международного разделения труда — специализации и кооперированию производства не только в добывающих и сырьевых отраслях промышленности, но и в обрабатывающей промышленности, особенно в машиностроении и химии;

— дальнейшее развитие на основе международного социалистического разделения труда внешней торговли социалистических стран, то есть взаимного обмена результатами хозяйственной деятельности с возмещением каждой стране общественно необходимых затрат труда.

В. И. Ленин указывал, что главное свое воздействие на ход событий в мире победивший социализм оказывает своей хозяйственной политикой. Это было сказано Лениным в 1921 г., когда социалистическая революция победила лишь в одной стране. В наше время притягательная сила социализма и его идей возрастает с каждым днем. Успехи коммунистического и социалистического строительства доказали огромные возможности и великие преимущества системы социализма. В ближайшем будущем успехи сил мира и социализма еще более возрастут. В Советском Союзе будет построена материально-техническая база коммунизма. В странах народной демократии Европы и Азии дальнейшее развитие получат социалистические производственные отношения. Некоторые из социалистических стран начнут построение фундамента коммунистического общества.

Немаловажную роль в укреплении могущества стран социализма сыграет развитие новых форм их экономического сотрудничества. В свою очередь, успехи хозяйственного строительства каждой из социалистических стран призваны способствовать формированию в будущем единого, по общему плану регулируемого мирового социалистического хозяйства.

В рамках мировой системы социализма действует также экономический закон неуклонного роста производительности труда. Закон экономии рабочего времени, конкретно выражающийся в росте производительности труда, в той или иной мере свойствен всем формациям, независимо от характера общественного производства, и в этом смысле он представляет собой общесоциологический закон. Однако в досоциалистических формациях этот закон имеет не безусловное значение. Так, в условиях капитализма «всеобщий экономический закон повышающейся производительности труда», как называли его Маркс и Энгельс, проявляется лишь в качестве постоянно нарушаемой тенденции.

Новые производственные отношения при социализме в условиях утверждения общественной собственности на средства производства придают этому общему экономическому закону новое качество: он становится экономическим законом непрерывного, неуклонного роста производительности труда. Оправдывается предвидение Маркса, который писал, что «экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства остается первым экономиче-

ским законом на основе коллективного производства. Это становится даже в гораздо более высокой степени законом» [2].

Неуклонный рост производительности общественного труда — объективный закон для каждой социалистической страны и для всей мировой системы социализма в целом. Лишь при этом условии возможно непрерывное повышение жизненного уровня народа и построение социализма и коммунизма. Быстрый рост производительности труда в масштабе всего мирового социалистического хозяйства, кроме тех факторов, которые действуют в отдельных национальных хозяйствах, обусловливается рядом дополнительных моментов.

Во-первых, на рост производительности труда огромное воздействие оказывает совершенствование межгосударственных экономических отношений на основе улучшения координирования перспективных и текущих планов, дальнейшего углубления международного социалистического разделения труда, специализации и кооперирования производства.

Во-вторых, согласованное и совместное наиболее рациональное использование природных и трудовых ресурсов всех стран на основе наиболее выгодного с точки зрения трудовых затрат размещения производства представляет собой один из перспективных источников роста производительности труда в рамках всей мировой системы хозяйства.

В-третьих, на рост производительности труда решающее влияние оказывают технический прогресс и прежде всего развитие средств производства, применение наиболее эффективной технологии, полное использование производственных мощностей. В рамках мировой социалистической системы в этом смысле чрезвычайно плодотворно научно-техническое сотрудничество. Широкий обмен научно-техническим опытом, внедрение новейших достижений науки и техники сокращают сроки освоения новых видов производства, новой технологии, что ведет к огромной экономии затрат общественного труда в масштабе всего мирового социалистического хозяйства.

В-четвертых, культурно-технический рост трудящихся, накопление ими производственных навыков активно влияет на подъем всего производства и повышение производительности труда. Социалистические страны помогают друг другу в подготовке квалифицированных кадров, что также способствует росту производительности труда.

На основе достижений технического прогресса производительность труда в СССР в 1961 г. по сравнению с 1950 г. возросла на 207%, в Польше — на 247%, в Чехословакии — на 223%, в ГДР — на 239%, в Венгрии — на 172%, в Румынии — на 233%, в Болгарии — на 191%. В 1962 г. производительность труда в промышленности СССР возросла по сравнению с 1961 г. на 6%, в Болгарии — на 7,6%, в Венгрии — на 5,7%, в ГДР — на 8,4%, в Чехословакии — на 3,2%, в Румынии — на 6,6%.

Обмен квалифицированными рабочими, инженерами, техниками между социалистическими странами имеет огромное значение для передачи технического опыта, подчас коренным образом улучшающего весь производственный процесс, организацию производства. Это также способствует повышению производительности труда. Следовательно, усиление сотрудничества стран мировой системы социализма в этой области означает реализацию требования экономического закона неуклонного роста производительности труда в масштабе всей мировой системы социализма.

Социалистическая система превращается в фактор, все более определяющий ход мирового развития в интересах мира и социального прогресса. Дальнейшее ее укрепление, совершенствование политических, экономических и культурных отношений между социалистическими странами позволят быстрее достигнуть великой цели — коммунизма.

Во всех странах мировой системы социализма в силу наличия товарного производства действует закон стоимости. Производство продуктов как товаров внутри страны, а также обмен товаров на международном социалистическом рынке обусловливают необходимость учета действия закона стоимости в области координации народнохозяйственных планов, а тем более внешней торговли. Так как материальные пропорции опосредствуются товарно-денежными отношениями, то при координации

[2] Архив Маркса и Энгельса, т. IV, стр. 119.

планов учитываются не только материальные, но и стоимостные пропорции, например, соотношение между сырьевыми и обрабатывающими отраслями, накоплением и потреблением, уровнем международной специализации и развитием транспорта и т. д. При этом хотя стоимостные пропорции играют немаловажную роль, все же они являются подчиненными по отношению к материальным.

В социалистическом мировом хозяйстве международная торговля представляет собой необходимое звено в процессе осуществления международного разделения труда. Она обеспечивает реальный обмен продуктов, на производстве которых специализируются страны мировой социалистической системы. Согласование планов составляет организационно-хозяйственную основу всех остальных форм экономического сотрудничества, в том числе и внешней торговли.

В свою очередь, мировой социалистический рынок активно воздействует на формирующуюся социалистическую систему мирового хозяйства, способствует ее укреплению и развитию. Преимущественное развитие в каждой стране основных экспортных отраслей ведет к росту международного разделения труда. В силу того, что товарно-денежные отношения на мировом социалистическом рынке представляют собой один из межгосударственных видов социалистических производственных отношений, закон стоимости не имеет здесь такой неограниченной сферы действия, как на капиталистическом рынке, где он проявляет себя как слепая стихийная сила. Во взаимной торговле социалистических стран исключена «свободная» игра цен, присущая капиталистическому рынку. Цены на товары на рынке стран социализма складываются не стихийно, а устанавливаются согласованно.

Во внешней торговле социалистических стран действует принцип единства цен на одни и те же товары, независимо от того, из какой и в какую страну они поставляются. Тем самым исключается возможность продажи одних и тех же товаров экономически менее развитым странам по более высоким ценам и какой-либо дискриминации посредством политики цен, что свойственно капиталистической торговле.

Другим важнейшим принципом ценообразования на мировом социалистическом рынке является принцип стабильности цен. Установление определенного уровня цен на длительный период предохраняет рынок социалистических стран от стихийных колебаний, резких и внезапных спекулятивных взлетов и спадов цен капиталистического рынка. Принцип стабильности цен во внешней торговле социалистических стран обусловлен плановым характером их экономики и служит фактором устойчивости их хозяйственного развития. Социалистические государства заинтересованы в соблюдении принципа эквивалентности обмена. Необходимость соблюдения хозрасчетных отношений между социалистическими странами все более возрастает в связи с расширением специализации и кооперирования, укреплением непосредственных производственных связей. Эффективная система международного социалистического разделения труда объективно обусловливает эквивалентный обмен результатами хозяйственной деятельности. А это означает возмещение общественно необходимых затрат труда, материальную заинтересованность каждой страны в развитии специализации и кооперирования и вместе с тем относительно равномерный вклад каждого участника в строительство таких предприятий, которые призваны удовлетворять общие нужды.

Дальнейшее внедрение специализации и кооперирования требует усиления экономических рычагов, связанных с использованием закона стоимости в рамках всего мирового социалистического хозяйства: специализации с учетом платежного баланса страны, применения методов коллективного контроля за качеством и техническим уровнем выпускаемой продукции и др.

В рамках мировой социалистической системы с момента ее возникновения начал действовать и новый закон постепенного выравнивания уровней экономического и культурного развития стран социализма. Он является специфическим законом мировой социалистической системы и противостоит действующему в капиталистической системе мирового хозяйства закону неравномерного экономического и политического развития.

В отличие от других законов социалистического способа производства, характеризующих те или иные стороны производственных отношений, отдельные экономические связи, присущие социализму, закон постепенного выравнивания уровней экономического развития есть сумма многих слагаемых, выражение наиболее существен-

ных явлений, происходящих в рамках мировой социалистической системы. Это закон становления и развития социалистического мирового хозяйства и формирования единого коммунистического мирового хозяйства.

В мировую социалистическую систему к моменту ее образования вошли три группы стран, различающиеся по уровню развития производительных сил: во-первых, страны высокоиндустриальные с развитым сельским хозяйством (СССР, ГДР и Чехословакия), во-вторых, аграрно-индустриальные страны народной демократии Центральной и Юго-Восточной Европы и, в-третьих, в прошлом слаборазвитые в экономическом отношении страны Азии.

В результате успехов социалистической индустриализации промышленность стран народной демократии, значительно увеличившись в общем объеме, претерпела глубокие структурные изменения. Особенно разителен подъем промышленного производства по сравнению с довоенным уровнем. Так, Китайская Народная Республика, вступившая на социалистический путь несколько позже других стран, увеличила свое промышленное производство за период 1949—1959 гг. в 13 раз. Промышленное производство Польши по сравнению с довоенным уровнем возросло в 1962 г. примерно в 9 раз, Чехословакии — в 4,7 раза, ГДР — в 3,6 раза, Румынии — в 6,6 раза, Венгрии — в 5 раз, Болгарии — в 15,5 раза, Албании — в 28 раз, КНДР — более чем в 10 раз (по сравнению с 1944 г.), ДРВ— в 6,8 раза (по сравнению с 1955 г.) и МНР — более чем в 10 раз. Общий объем промышленного производства стран социалистического лагеря, по ориентировочным подсчетам, увеличился в 1962 г. по сравнению с 1937 г. примерно в 7,5 раза, в то время как в капиталистических странах промышленное производство возросло за этот период примерно в 2,7 раза. Эти данные наглядно подтверждают положение Программы КПСС о том, что развитие мировой социалистической системы и мировой капиталистической системы происходит по прямо противоположным законам. «Если в мировой системе капитализма действует закон неравномерного экономического и политического развития, приводящий к столкновениям между государствами, то в мировой социалистической системе действуют противоположные закономерности, обеспечивающие неуклонный, планомерный рост экономики всех входящих в нее стран».

В странах социализма быстро развиваются топливно-энергетическая, металлургическая, машиностроительная, химическая и другие отрасли тяжелой индустрии, сырьевая база, а также легкая и пищевая промышленность. Тем самым все более укрепляется экономическая и оборонная мощь социалистических государств. В таких странах, как Польша, Болгария, Румыния, Китай, наибольшее развитие получили отрасли, которые прежде находились в зачаточном состоянии или имели небольшой удельный вес в общем промышленном производстве, или вообще отсутствовали. Это — тяжелое машиностроение, точное приборостроение, электро- и радиотехническая промышленность, химическая промышленность, в особенности ее новые отрасли (производство пластических масс, синтетических волокон и т. д.). Постоянно возрастает удельный вес продукции машиностроения в общей промышленной продукции отдельных социалистических государств.

В повышении темпов индустриализации большинства стран народной демократии и подъеме экономики всех социалистических государств важную роль играет техническая революция, осуществляемая в этих странах. Используя отечественные достижения, а также достижения зарубежной науки и техники и преимущества международного социалистического разделения труда, страны социализма совершенствуют парк машин и оборудования, технологию производства, расширяют комплексную механизацию и автоматизацию производственных процессов, внедряют в производство достижения радиоэлектроники и ядерной физики. Все это способствует быстрому росту производительности труда, снижению себестоимости и повышению качества производимой продукции.

В результате стремительного развития промышленности изменилась вся структура народного хозяйства социалистических стран. Польша, Болгария, Румыния, Венгрия ныне являются индустриально-аграрными странами с развитой тяжелой промышленностью. Китайская Народная Республика и Корейская Народно-Демократическая Республика из аграрных стран превращаются в аграрно-индустриальные. Большие

сдвиги произошли в промышленном развитии также в Демократической Республике Вьетнам и в Монгольской Народной Республике.

На новом этапе развития экономическая мощь стран социализма и всего социалистического содружества еще более возрастет. По ориентировочным подсчетам, в 1980 г. нынешние страны социализма будут производить вдвое больше промышленной продукции, чем все страны капитализма, вместе взятые. Можно предположить, что промышленное производство стран социалистического содружества за период 1961—1980 гг. увеличится в 6—8 раз, а объем сельскохозяйственной продукции возрастет примерно в 4 раза. Это значит, что через 20 лет на долю стран социализма будет приходиться более двух третей мировой промышленной и свыше 50% мировой сельскохозяйственной продукции. За этот же период промышленное производство стран—членов СЭВ увеличится более чем в 6 раз, продукция сельского хозяйства — в 3 раза, национальный доход — почти в 5 раз. Более быстрыми темпами в этот период будет развиваться промышленное производство в ранее отсталых в экономическом отношении странах.

В настоящее время различия в уровнях экономического развития социалистических стран постепенно уменьшаются, но еще остаются значительными. Об этих различиях свидетельствуют, в частности, следующие данные. Если уровень производства промышленной продукции на душу населения в СССР в 1960 г. принять за 100, то, по ориентировочным подсчетам, соответствующий показатель в Чехословакии составит примерно 170, в ГДР — около 160, в Польше— примерно 90. Остальные страны социализма, особенно страны Азии, намного отстают по этим показателям. Однако процесс выравнивания уровней экономического развития совершается с неодолимой силой. Об этом можно судить по более высоким темпам роста промышленности отсталых в прошлом стран. Так, среднегодовые темпы роста промышленного производства в Болгарии, Румынии, Албании, ДРВ, Монголии выше, чем в Чехословакии и ГДР. Удельный вес ранее отсталых в экономическом отношении стран в промышленном производстве мировой социалистической системы быстро возрастает. Все это содействует выравниванию уровней экономического, технического и культурного развития стран социализма, постепенному стиранию существенных различий между национальными производительными силами.

Выравнивание уровней экономического и культурного развития социалистических стран проявляется прежде всего в быстром росте промышленности, в том числе тяжелой, в превращении ряда стран из аграрных в индустриально-аграрные. Со времени образования народной власти все страны социализма добились больших успехов в развитии промышленности, причем наиболее отсталые из них развивали свою промышленность более высокими темпами. Важно подчеркнуть, что изменяется также отраслевая структура промышленности. Отрасли тяжелой промышленности, как ведущего звена производства средств производства, развиваются быстрее производства предметов потребления.

В процессе экономического строительства происходит также выравнивание жизненного уровня трудящихся, культурного развития социалистических стран. Быстрый подъем промышленности, сельского хозяйства и других отраслей материального производства обеспечивает неуклонное повышение материального благосостояния и культурного уровня народных масс.

Следовательно, в мировой системе действует специфический экономический закон постепенного выравнивания общего уровня экономического и культурного развития социалистических стран. Это создает материальные предпосылки для более или менее одновременного в пределах одной исторической эпохи перехода всех народов социалистического содружества к коммунизму.

В. Грузинов

ПРЕМИРОВАНИЕ РАБОЧИХ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

В настоящее время поиски новых, более эффективных форм материального стимулирования ведутся не только в СССР, но и в других социалистических государствах.

В европейских социалистических странах за последние годы уделяется большое внимание совершенствованию форм материального стимулирования коллективов предприятий, отдельных групп рабочих и индивидуального премирования. Обобщение этого опыта представляет значительный практический интерес. В данной статье рассматриваются вопросы премирования рабочих в промышленности, которое является одним из действенных средств роста производства.

Роль и значение премирования зависят от применяемых форм и систем заработной платы. Премирование служит дополнительным стимулом повышения заинтересованности рабочих в лучшем выполнении количественных и качественных показателей.

Опыт премирования рабочих в промышленности европейских социалистических стран показывает, что его стимулирующая роль в конечном итоге обусловливается правильностью решения вопроса, за какие показатели надо премировать и в каких размерах. Показатели и условия премирования — важнейшие элементы систем премирования. При выборе того или иного показателя премирования исходят прежде всего из того, насколько выбранный показатель в конкретных условиях производства непосредственно отражает результаты труда и насколько его выполнение зависит от работы именно данной группы рабочих или отдельного рабочего. Так, в типовых принципах премирования, одобренных Государственной комиссией Чехословакии по вопросам труда и заработной платы, указывается, что «показатели должны устанавливаться таким образом, чтобы работники как можно больше материально были заинтересованы в их выполнении». По нашему мнению, указанный подход к выбору показателя устраняет обезличку. Работники премируются за выполнение только тех показателей, на которые они оказывают влияние [1].

Все показатели премирования, применяемые в промышленности социалистических стран, условно можно объединить в три группы. В первую группу входят количественные показатели (выполнение и перевыполнение производственных планов, заданий, нормопланов, технически обоснованных норм выработки, сокращение сроков ремонта оборудования), во вторую группу — качественные показатели (высокое качество выпускаемой продукции, соблюдение технологического режима и т. д.) и в третью — показатели, связанные с экономией материалов, электроэнергии, инструмента.

Одним из наиболее распространенных видов премирования на предприятиях европейских социалистических стран является премирование за выполнение количественных показателей. Однако получение премии большей частью обусловливается высоким качеством выпускаемой продукции, предусмотренным государственными стандартами,

---

[1] В разъяснениях к типовым премиальным положениям, изданных Министерством тяжелого машиностроения Чехословакии, говорится, что надо «использовать взаимозависимые показатели с тем, чтобы премия за выполнение одного показателя выплачивалась с учетом выполнения другого показателя. В связи с этим необходимо устанавливать во всех случаях два показателя. Один показатель разрешается устанавливать только в случаях, если выполнение второго связано с опасностью для здоровья».

и экономией сырья, инструмента и т. д. Этот вид премирования может быть как индивидуальным, так и коллективным. Например, на чехословацком металлургическом комбинате имени Клемента Готвальда в трубопрокатном производстве применяется премирование рабочих за 100% выполнения плана при одновременном выполнении плана по снижению себестоимости продукции. В выполнение плана засчитывается только продукция первого сорта, произведенная в данном месяце и принятая отделом технического контроля. Продукция второго и последующих сортов засчитывается в количестве, не превышающем установленный лимит. При этом, если выполнение плана достигнуто за счет большего количества отработанных часов, премия рассчитывается по пропорционально увеличенному плану. Размер премии зависит от процента выполнения плана производства и снижения себестоимости. За 1% невыполнения плана по снижению себестоимости премия сокращается на 20%.

На участках, где решающее значение имеет рост объема производства, как правило, применяется премирование рабочих за выполнение и перевыполнение производственных планов бригадой, цехом. В ГДР, Польше, Румынии и Чехословакии премирование за выполнение планов применяется в угольной, горнодобывающей, металлургической и химической промышленности, а иногда и в машиностроении (например, в ГДР и Чехословакии). В ряде случаев при премировании за выполнение и перевыполнение планов за основу берется не государственный, а так называемый оперативный план, который на несколько процентов выше государственного. Например, на целлюлозно-бумажной фабрике в Эрибштейне (ГДР) введено премирование за выполнение оперативного плана (оперативным планом предусматривается ежедневная выработка 89,5 т бумаги, а государственным — 88 т). При выполнении оперативного плана на 100% рабочим выплачивается премия в размере, дифференцированном по отдельным разрядам: рабочим III разряда — 0,55 марки за час, рабочим IV разряда — 0,60 марки, V разряда — 0,65 марки, VI разряда — 0,65 марки, VII разряда — 0,70 марки и VIII разряда — 0,75 марки за час.

Исходя из основной ставки премии, при 100-процентном выполнении оперативного плана на заводе установлена определенная шкала премий. Так, при выполнении оперативного плана на 101% размер премии увеличивается на 10%, а при выполнении плана на 102% — на 17%. В результате применения этой системы премирования удалось увеличить рабочее время бумагоделательных машин в среднем с 21,8 часа до 23 часов в сутки.

По нашему мнению, установление показателей премирования для всего цеха или крупного участка ведет к снижению эффективности премирования, так как выполнение производственного плана зависит не только от рабочих, но и от точности планирования, изменений в объеме производства и т. д. Кроме того, рабочие не видят непосредственной связи между своими усилиями, направленными на лучшее выполнение заданий, и результатами премирования. Наиболее эффективно, на наш взгляд, установление показателей премирования для небольшой группы рабочих. Правда, в этом случае затруднен выбор показателей, так как показатели выполнения плана по себестоимости продукции и т. д. для небольших участков неприемлемы.

Чехословацкие экономисты предлагают применять относительные показатели, которые, по их мнению, лучше отвечают условиям небольшого участка и позволяют сопоставлять достигнутые результаты с плановыми показателями и с результатами труда других коллективов. Такими показателями, по их утверждению, могут быть относительная часовая производительность труда, выраженная отношением нормочасов к отработанным с учетом простоев, сумма потерь от брака в кронах на один нормо-час, удельный вес потерь от брака в стоимости произведенной продукции и т. д. Эти показатели успешно применяются на машиностроительном предприятии «Моравия» и автомобильном заводе имени Г. Димитрова в Летнянах.

Премирование за выполнение планов и заданий может быть эффективным только в том случае, если план или задание были напряженными. Важное значение при определении этих показателей имеет исходная база. Так, если за исходную базу берется план, то у предприятий может возникнуть стремление к принятию заниженного плана. На наш взгляд, базой для установления показателей может служить тот месяц, в котором был наиболее высокий процент выполнения плана или средний про-

цент выполнения плана за прошлый год. В качестве примера можно привести машиностроительное предприятие «Моравия». На этом предприятии при установлении плановых показателей премирования исходят из достигнутых результатов за прошлый период (средний процент выполнения плана за полугодие и за лучший месяц этого периода).

В промышленности ряда стран (Болгария, Польша, Румыния и Чехословакия) рабочих премируют не только за выполнение и перевыполнение плана, но и за выполнение технически обоснованных норм выработки при высоком качестве выпускаемой продукции. Этот вид премирования применяется с целью создания у рабочих материальной заинтересованности в переходе на работу по технически обоснованным нормам. Во всех европейских социалистических странах в широких масштабах осуществляется премирование за сокращение сроков ремонта оборудования, снижение простоев, лучшее использование производственных мощностей.

Качественными показателями премирования, как правило, являются выпуск изделий с соблюдением предусматриваемого ГОСТ и инструкциями качества продукции и снижение брака. В отраслях, где производятся изделия нескольких сортов, премирование за выполнение качественных показателей повышает заинтересованность рабочих в увеличении количества продукции высшего сорта. Эта форма премирования получила широкое применение в текстильной, пищевой и деревообрабатывающей промышленности. Правда, в ряде случаев ставится задача выполнения задания лишь по сорту изделия.

Премирование за выпуск продукции предусмотренного качества применяется, как правило, при выполнении экспортных заказов; они должны соответствовать государственным стандартам или нормалям, установленным на уровне достижений мировой техники. Премирование за соблюдение и повышение качества продукции широко применяется в металлургической, химической и пищевой промышленности.

Кроме приведенных качественных показателей, в промышленности социалистических стран за последнее время получило распространение премирование рабочих за снижение брака. Снижение брака в общегосударственном масштабе позволяет произвести дополнительно огромное количество продукции.

В металлургической и химической промышленности применяется премирование за соблюдение технологического режима. В металлургической промышленности Польши, например, введено премирование рабочих, обслуживающих мартеновские печи, за соблюдение плановой кампании работы печи. В последнее время получают все большее распространение показатели премирования за экономию сырья, электроэнергии, материалов и топлива. Это объясняется тем, что выполнение планов развития народного хозяйства требует соответствующего роста финансовых ресурсов за счет увеличения накоплений. Как показывает опыт стран социализма, основным источником роста накоплений является систематическое снижение себестоимости. Наибольший удельный вес в структуре себестоимости промышленной продукции составляют расходы на сырье, электроэнергию, материалы и топливо, причем они постоянно возрастают. Так, удельный вес расходов на сырье, электроэнергию, материалы, топливо в структуре себестоимости продукции в промышленности ГДР в 1951 г. составлял 54,6%, а расходов на заработную плату — 29,8%, в 1955 г. соответственно — 60 и 23,9%, в промышленности Чехословакии в 1953 г.— 54,4 и 28,9%, в 1959 г.— 55,3 и 26,7%, в станкостроении Венгрии в 1955 г. соответственно — 62 и 26,1%, в 1959 г.— 64,9 и 14,3%.

Следовательно, уменьшение затрат на сырье, электроэнергию, материалы и топливо — важный источник роста общественной производительности труда.

Премии за снижение нормируемых расходов сырья, топлива, электроэнергии, вспомогательных материалов или за превышение сроков работы агрегата, установок, инструмента — дополнительный вид премирования.

Показатели премирования определяются для каждой категории рабочих с учетом их участия в выполнении производственной программы в целом. За выполнение и перевыполнение планов участка, смены, цеха, за выполнение технически обоснованных норм выработки, за улучшение качества продукции, как правило, получают

премии основные производственные рабочие. В заводских положениях о премировании не приводится перечень профессий основных производственных рабочих, а указаны только виды производств и участков, где целесообразно применять данные показатели премирования.

Иначе обстоит дело с премированием вспомогательных рабочих. Имеется множество показателей премирования этой группы рабочих, вытекающих из их разнородной деятельности. В заводских премиальных положениях, как правило, по каждой профессии устанавливается свой показатель. В ряде случаев вспомогательные рабочие премируются как за выполнение порученных им заданий, так и за выполнение заданий, установленных для обслуживаемого подразделения (цеха, мастерской, участка). Первая форма премирования применяется тогда, когда можно установить задание для каждого рабочего, вторая,— когда это сделать трудно. В Румынии и Чехословакии часть премии выдается за выполнение задания каждым рабочим, часть — за выполнение плановых заданий, установленных для обслуживаемого подразделения. В Польше слесари, электрики, крепильщики, занятые на подземных работах в угольных шахтах, премируются за выполнение плана обслуживаемого ими участка. Почти во всех социалистических странах за выполнение производственного плана участком премируются наладчики.

Премирование вспомогательных рабочих за выполнение и перевыполнение плана участком, цехом и т. д. не всегда эффективно, так как этот показатель в большинстве случаев не связан непосредственно с деятельностью данной группы рабочих. Выполнение плана предприятием, цехом, участком является результатом работы всего коллектива и прежде всего основных производственных рабочих.

В социалистических странах ведется большая работа по установлению наиболее эффективных показателей для премирования вспомогательных рабочих. В этой связи заслуживает внимания практика установления показателя для вспомогательных рабочих в промышленности ГДР, в частности для наладчиков. До 1960 г. наладчики премировались в зависимости от выполнения плана обслуживаемого ими участка. В настоящее время они премируются в зависимости от степени выполнения так называемого показателя выработки, выражаемого отношением часов работы наладчика к часам работы рабочих-сдельщиков. В результате введения премирования по этой системе при четырех наладчиках на заводе имени Карла Либкнехта экономия за три месяца составила 1 130 марок.

Аналогичные работы в этом направлении ведутся и в других социалистических странах.

На ряде предприятий Болгарии, ГДР, Польши, Румынии и Чехословакии рабочих, занятых ремонтом оборудования и инструментов, как правило, премируют за высококачественный ремонт и сокращение его сроков. Так, в общих положениях о премировании рабочих в промышленности Болгарии предусмотрено премирование рабочих, занятых ремонтом оборудования в цехах, за высококачественный ремонт, увеличение межремонтного периода, соблюдение плана-графика ремонта, досрочное выполнение ремонта и т. д. По нашему мнению, это не всегда отвечает целям повышения эффективности производства, так как задача ремонтных рабочих состоит не столько в быстром и высококачественном ремонте оборудования, сколько в предупреждении поломок и тем самым в сокращении простоев оборудования. Эффективность премирования за снижение простоев подтверждена на опыте ряда заводов ГДР и Чехословакии. Например, на народном электрохимическом предприятии в Хиршфельде (ГДР) бригады ремонтных рабочих премируются за снижение простоев агрегатов. Размер премии зависит от количества часов простоя. Если за месяц было 85 и более часов простоя вследствие повреждения машин, то премия не выплачивается. При снижении числа часов простоя слесарям-ремонтникам выплачивается премия в соответствии с установленной шкалой премирования. Максимальная премия (20% повременной тарифной ставки) выплачивается в том случае, если за данный месяц было менее 65 часов простоя. На народном предприятии «Прумисл прадла» (Чехословакия) в декабре 1958 г. было 13 тыс. поломок, а в феврале 1959 г., после введения новой системы премирования, количество поломок сократилось до 6 400. Подобные результаты достигнуты и на текстильных фабриках.

Рабочие внутризаводского транспорта во всех социалистических странах премируются за выполнение и перевыполнение планов участком, сменой, цехом. Однако в ГДР, Польше и Болгарии на ряде предприятий введено премирование за сокращение простоев, а в тех случаях, когда ежедневно перевозится один и тот же груз,— за увеличение веса груза. На Дрезденском маргариновом заводе (ГДР) на погрузочных и разгрузочных работах раньше было занято 12 рабочих. После введения премиальной системы (согласно этой системе, размер премии рабочего зависит от объема погруженного и выгруженного им груза) число рабочих сократилось до 10. За один месяц действия этой системы экономический эффект оценивался в 247,91 марки.

На предприятиях Болгарии, ГДР, Польши и Чехословакии работники, наблюдающие за установками и приспособлениями, премируются за снижение простоев обслуживаемых агрегатов и экономию электроэнергии и материалов. Например, на народном предприятии имени Вильгельма Флорина в Хеннигсдорфе (ГДР) рабочие получают премии за сокращение простоев оборудования в размере до 20% тарифной ставки.

В большинстве стран социализма (за исключением ГДР) контролеры участков получают премии за выполнение и перевыполнение планов участком, сменой, цехом, в ГДР — за непревышение числа дефектов, обнаруженных последующими инстанциями. На сталепрокатном заводе имени Вильгельма Флорина предусматриваются следующие показатели премирования: за соблюдение установленных ОТК показателей качества продукции; за непревышение установленного числа рекламаций со стороны потребителей и германской службы по контролю материалов и товаров. В Румынии контролеры премируются за выполнение всех вышеприведенных показателей.

* * *

Эффективность премиальной системы и ее стимулирующая роль в значительной степени обусловлены соотношением между постоянной частью заработка (тарифная ставка) и изменяющейся его частью (премии). От правильности этого соотношения зависит реализация социалистического принципа распределения по труду.

При установлении слишком низкого размера премии по сравнению с основной заработной платой стимулирующая роль премии невелика, и, наоборот, при очень высоком она чрезвычайно возрастает, а тарифная ставка теряет свое значение как регулятора заработной платы. Все это в конечном счете приводит к нарушению закона распределения по труду. Так, до упорядочения заработной платы, когда удельный вес тарифной ставки в заработной плате был низким, премия играла роль простой доплаты к ней, при помощи которой выравнивалась разница между низким уровнем тарифных ставок и планируемым уровнем заработной платы. В результате этого размер премии превышал тарифную ставку. В Чехословакии, например, в 1957 г. средний размер премии сдельщиков V разряда составлял в тяжелом машиностроении 106,3%, в химической промышленности — 92,1%, в строительстве — 71,8% тарифной ставки. Такое же примерно положение было и в других социалистических странах. Повышение удельного веса тарифной ставки в заработной плате в результате ее упорядочения создало все условия для более обоснованного установления размеров премии.

В типовых премиальных положениях, издаваемых отраслевыми министерствами, или в коллективных договорах, заключаемых между министерством и соответствующим руководящим органом профсоюза, как правило, содержатся общие указания по установлению размеров премии. Например, в типовых премиальных положениях, изданных Министерством тяжелого машиностроения Чехословакии, указывается, что размер премии не должен превышать экономию или материальный эффект, полученный от ее применения, нарушать правильное соотношение между постоянной и переменной частями заработной платы и установленное соотношение в оплате труда между квалифицированными и неквалифицированными работниками, между заработками рабочих ведущих профессий и вспомогательных рабочих и т. п.

В европейских социалистических странах в типовых премиальных положениях или в коллективных договорах определяется максимальный размер индивидуальной премии. В ГДР и Чехословакии размер премии устанавливается по предприятиям в пределах фонда заработной платы. Размер премии за выполнение и перевыполнение различных заданий, предусмотренных в качестве показателей премирования, установ-

лен в виде процента к тарифной ставке и к сумме полученной экономии при премировании за экономию. Процент премии рабочим-сдельщикам, как правило, исчисляется к сдельной тарифной ставке. В ГДР размер премии устанавливается не в проценте к тарифной ставке, а в определенной сумме марок.

В настоящее время в европейских социалистических странах размер премии в среднем по отраслям промышленности составляет от 10 до 80% тарифной ставки. В Румынии в хлебопечении внедрено премирование с заранее определенными суммами по отдельным рабочим местам, а в остальных отраслях еще изучается возможность такого премирования. По нашему мнению, этот способ премирования стимулирует принятие напряженных планов, так как рабочий заранее знает, какую премию он получит при выполнении заданного показателя.

Размеры премий, установленные типовыми премиальными положениями в основных отраслях промышленности в ряде европейских социалистических стран
(в % к тарифной ставке)

	Польша	Болгария	Чехословакия[2]
Горнорудная	20—65	20—50	...
Угольная	20—65	20—50	14,5—16,9
Металлургическая	30—40	20—50	...
Машиностроительная	20—75	20—50	13,7—22,6
Химическая	40—80	20—50	15,7—18,8
Текстильная	30—50	20—50	12,5—17,2
Пищевая	10—40	...	7,2—12,8

Наибольший размер премии установлен основным и вспомогательным рабочим за выполнение и перевыполнение производственного плана и технически обоснованных норм выработки. Например, в машиностроении Болгарии рабочие, занятые ремонтом оборудования и уходом за ним, за сокращение сроков ремонта получают максимальный размер премии — 30%, а за выполнение и перевыполнение производственного плана — до 50%. В химической промышленности Польши рабочим за соблюдение норм расхода материалов устанавливается премия в размере 40%, а за выполнение плана — 60%.

Размеры премий для группы рабочих или отдельных профессий определяются директорами предприятий, начальниками цехов и участков совместно с профсоюзной организацией. Они зависят от трудности выполнения установленного показателя и его значимости для экономической деятельности участка, цеха или предприятия. В Польше, например, за соблюдение плановой кампании работы мартеновской печи при ее емкости свыше 50 т выплачивается общая премия в сумме 9 тыс. злотых, а при емкости печи менее 50 т — 7 тыс. злотых.

В текстильной промышленности Чехословакии на ряде предприятий выплачивается премия за выпуск ткани высокого качества. В ткацком производстве, вырабатывающем различные виды искусственного шелка, применяется регрессивная шкала премий, основанная на учете дефектов, допущенных при изготовлении изделий. Размер премии устанавливается в зависимости как от стоимости ткани, так и от трудоемкости ее изготовления. За изделия, имеющие высокую стоимость, но не требующие больших затрат труда, размер премии меньше, чем за изделия, имеющие меньшую стоимость, но бо́льшую трудоемкость. При выпуске тканей пониженной сортности размер премии за продукцию первого сорта уменьшается. С этой целью на заводе введена шкала скидок. Допустим, рабочий произвел 1 000 м ткани без дефектов и 110 м ткани второго сорта. За 1 000 м ткани, исходя из шкалы премий, установленных для ткани первого сорта, рабочий должен получить 114,50 кроны. Но поскольку он дополнительно выработал еще 110 м ткани второго сорта, его премия уменьшается на 13,50 кроны, то есть на величину, установленную шкалой скидок за выпуск ткани второго и третьего сортов.

[2] Фактически сложившийся размер премии на IV квартал 1960 г.

Однако премия должна материально заинтересовывать рабочих не только в выполнении установленных показателей, но и в принятии более напряженных планов или заданий. В Румынии и Чехословакии это достигается установлением различных размеров премий за выполнение напряженных заданий и перевыполнение менее напряженных планов.

Приведем такой условный пример. Цехи А и Б в 1959 г. произвели продукции на 36 тыс. крон. На 1960 г. они взяли следующее обязательство: цех А — выпустить продукции на 42 тыс. крон, цех Б — на 40 тыс. крон. Принимая во внимание, что цех А взял задание на 9% больше, чем цех Б, директор завода установил дифференцированные ставки премии. По цеху А за выполнение плана на 100% — 25%, за каждый процент перевыполнения — 1%, за каждый процент невыполнения — 1%. По цеху Б за выполнение плана на 100% размер премии — 20%, за каждый процент перевыполнения — 0,5%, за каждый процент невыполнения — 1%. Таким образом, цех А оказывается в лучшем положении по сравнению с цехом Б, что видно из следующих данных:

Изменение размера премии в зависимости от степени напряженности принятого плана

Производство валовой продукции (в тыс. крон)	Выполнение плана (в %)		Размер премии (в %)	
	цех А	цех Б	цех А	цех Б
38,8	92	97	17	17
39,6	93	98	18	18
39,6	94	99	19	19
40,0	95	100	20	20
40,4	96	101	21	20,5
40,8	97	102	22	21
41,2	98	103	23	21,5
41,6	99	104	24	22
42,0	100	105	25	22,5
42,4	101	106	26	23

На соотношение между размером премии за выполнение плана и размером премии за его перевыполнение оказывает влияние степень обоснованности задания. Имеются два варианта: первый — когда плановые задания технически обоснованы и, следовательно, возможности их перевыполнения ограничены, второй — когда плановые задания технически трудно обосновать и, значит, имеются большие возможности их перевыполнения. Видимо, в первом случае целесообразно устанавливать бо́льший размер премии за выполнение плана и меньший — за перевыполнение. Во втором случае, в особенности когда народное хозяйство заинтересовано в большем выпуске данной продукции, целесообразно более высокую премию давать за перевыполнение плана, чем за его выполнение.

В социалистических странах размер премии определяется также важностью профессии. В Румынии для инструментальщиков и штамповщиков в машиностроении за выполнение и перевыполнение производственного плана максимальный размер индивидуальной премии установлен в размере 50% тарифной ставки, а остальным рабочим — 40%. Размер премии за экономию материалов, топлива и электроэнергии во всех социалистических странах зависит от полученной экономии. Так, в Румынии он составляет не более 35%. За экономию топлива и некоторых особенно дефицитных материалов предусматривается выплата премии в размере до 50% полученной экономии. В ГДР размер премии за экономию сырья, материалов и топлива составляет 25% их стоимости, в Венгрии — 10—30%, в Польше — 30—80%, в Чехословакии — 40%. Премии выплачиваются независимо от степени выполнения плана предприятием.

При коллективном премировании в большинстве социалистических стран премия распределяется между рабочими пропорционально тарифным ставкам и отработанному

времени. В Чехословакии, например, не менее половины общей премии распределяется среди рабочих-повременщиков пропорционально тарифным ставкам и отработанному времени, остальная часть — по усмотрению руководителя предприятия.

Первая, бо́льшая часть коллективной премии (50—80%), установленная в соответствии с планом, является неизменной. Вторая ее часть изменяется — повышается или понижается — в зависимости от того, как расходуются отдельные статьи фонда заработной платы. Если результаты хозяйствования хорошие, то вторая часть коллективной премии может быть выше, чем намечено планом, и наоборот, если результаты отрицательные, то она снижается, а иногда аннулируется вообще.

Распределение премий по рабочим участкам производится начальником цеха вместе с цеховым профсоюзным комитетом. Размер фонда премирования по участку определяется исходя из общего размера коллективного фонда премий по цеху в целом и степени выполнения плановых показателей по участку.

* * *

Исключительно важное значение имеет материальное стимулирование коллективов трудящихся в улучшении показателей хозяйственной деятельности предприятий. В отличие от премирования, регламентируемого премиальными положениями, материальная заинтересованность трудящихся в результатах работы предприятий в социалистических странах обеспечивается соответствующим использованием прибыли. Выплата премий производится не из фонда заработной платы или фонда премирования, а из фонда предприятия, создаваемого за счет отчислений от прибыли. При этом во всех социалистических странах (кроме ГДР и Чехословакии) выплаты из фонда предприятия производятся как для премирования рабочих и служащих, так и на социально-культурные нужды. В ГДР и Чехословакии фонд предприятия (в ГДР — фонд социально-культурных мероприятий, а в Чехословакии — фонд трудящихся) используется только для улучшения культурно-бытовых условий трудящихся.

В Болгарии, Румынии, Чехословакии, так же как и в СССР, образование фонда предприятия ставится в зависимость от выполнения количественного показателя — плана выпуска товарной продукции в установленном ассортименте, а также ряда качественных показателей: плана снижения себестоимости, повышения качества продукции, увеличения прибыли и т. д. В Польше и Венгрии в основе создания фонда предприятия лежат такие показатели, как прибыль и рентабельность. Соотношение между выполнением установленных показателей и размером фонда предприятия во всех странах различное. Например, в Болгарии фонд предприятия образуется только при выполнении всех установленных условий (выполнение плана по товарной продукции, ассортименту, снижению себестоимости, по прибыли) с целью создания заинтересованности предприятий в выполнении плана по всем основным показателям. Однако на практике это значительно усложнило создание фонда предприятия. Поэтому часто министерства и другие руководящие органы вынуждены сами нарушать установленный ими же порядок и давать разрешение на создание фонда, несмотря на невыполнение ряда условий действующего положения, что приводит к снижению заинтересованности предприятий в выполнении некоторых основных показателей.

Более гибкой, на наш взгляд, является система создания фонда предприятия в Румынии. Невыполнение отдельных условий не лишает предприятие права на его образование, а лишь уменьшает размер фонда. Например, при выполнении плана по товарной продукции в фонд предприятия отчисляется 40% той суммы, которая отчисляется при выполнении всех установленных показателей, а при выполнении плана по прибыли или снижению себестоимости продукции — 30% общей суммы.

Размеры отчислений в фонд предприятия от плановой прибыли дифференцируются в зависимости от народнохозяйственного значения отрасли. Наибольший размер — 4,5% годового фонда заработной платы — установлен в добывающей промышленности, в черной металлургии, на геологоразведочных работах. В машиностроении, энергетической, электротехнической и химической промышленности максимальный размер отчислений составляет 4% годового фонда заработной платы, в промышленности стройматериалов — 3%.

Механизм образования фонда предприятия различен в социалистических странах. В Чехословакии и Польше он направлен не только на создание у предприятий заинтересованности в улучшении выполнения плановых показателей, но и на стимулирование принятия напряженных планов. В Чехословакии предусматривается, что если предприятие при подготовке проекта годового плана берет более высокое задание по производству и реализации продукции или другому важному показателю, чем было установлено вышестоящим органом, оно получает право на дополнительные отчисления в фонд предприятия в размере 0,2% годового фонда заработной платы. Если же предприятие выполняет принятые повышенные задания, то в конце года отчисления в фонд предприятия могут быть увеличены еще на 0,2% годового фонда заработной платы. В Польше заинтересованность предприятия в принятии и выполнении напряженных планов обеспечивается образованием дополнительного фонда предприятия (при условии, если предприятие запланирует и добьется в данном году большей рентабельности, чем в предыдущем). Если же оно запланирует и достигнет более высокого уровня рентабельности, чем предусматривается показателями, то получит право на создание соответственно большего дополнительного фонда. При этом предприятию выгоднее заранее запланировать более высокий процент повышения рентабельности, чем добиться его путем перевыполнения плана, принятого на уровне установленных показателей (хотя в данном случае сумма дополнительного фонда предприятия и будет несколько выше, чем при простом выполнении плана, однако она все же ниже заранее запланированной).

В большинстве стран народной демократии отчисления в фонд предприятия производятся в определенном проценте от годового планового фонда заработной платы. Преимущество фонда заработной платы в качестве базы для расчета отчислений в фонд предприятия состоит в том, что при этом величина фонда предприятия не зависит от уровня рентабельности, заложенной в оптовых ценах изделий, кроме того, учитываются народнохозяйственное значение предприятия, характер и условия труда и численность работников.

Одним из методов повышения коллективной материальной заинтересованности работников предприятий в подъеме производительности труда, росте производства, снижении себестоимости выпускаемой продукции является система их премирования из сверхплановых прибылей предприятия. На предприятиях Венгерской Народной Республики такая система применяется с 1957 г. Основной принцип распределения сверхплановой прибыли заключается в том, что предприятие, которое по итогам хозяйственного года будет иметь прибыль больше, чем запланировано, может определенную часть прибыли распределять среди своих работников в качестве премий. Показателем сверхплановой прибыли служит так называемая средняя рентабельность предприятия за определенный промежуток времени. Под средней рентабельностью понимается доля прибыли в каждых 100 форинтах себестоимости годовой продукции. На предприятиях различных отраслей доля сверхплановой прибыли, подлежащая распределению, устанавливается дифференцированно, в зависимости от удельного веса заработной платы в себестоимости.

Коэффициенты (шкалы отчислений), определяющие размеры получаемой предприятием доли сверхплановой прибыли, устанавливаются дифференцированно по отраслям. При этом предусматривается, что при достижении уровня рентабельности, в среднем соответствующего снижению годовых затрат на 3%, предприятия должны получать долю прибыли, приблизительно равную двухнедельному фонду заработной платы их работников. При расчете доли прибыли, причитающейся каждому работнику, за основу берется средняя дневная заработная плата за проработанные рабочие дни.

Таким образом, рассмотрение различных форм премирования рабочих в промышленности европейских стран народной демократии показывает, что выбор той или иной системы премирования определяется характером производства и его эффективностью. От этого зависит и правильность установления показателей премирования для каждой группы работников.

С. Хавина

ЛЖЕНАУЧНАЯ ТЕОРИЯ СХОДСТВА ДВУХ СИСТЕМ

Из принятых на вооружение современной буржуазной идеологией теорий особенно широкое распространение получила теория сходства, тождества социализма и капитализма, стирания граней между ними. Эта теория в различных вариантах муссируется буржуазными экономистами, социологами, реформистскими теоретиками в многочисленных работах, посвященных проблемам как капитализма, так и социализма, в частности в произведениях на тему о так называемом сравнении экономических систем.

Причины возникновения и распространения этой антинаучной теории очевидны. Они коренятся в условиях общего кризиса капитализма, дальнейшего обострения антагонизмов капиталистического общества и роста сил и могущества мировой системы социализма. Видя, что тяга трудящихся к социализму неотвратима, что их ненависть к капитализму все усиливается, защитники капитализма спекулируют на возрастающем интересе народных масс к социализму и пытаются создать ложное о нем представление. Теория сходства двух систем, стирания граней между ними призвана служить приукрашиванию капитализма, маскировке его эксплуататорской сущности, равно как и умалению преимуществ социализма, замазыванию его коренных отличий от капитализма.

* *

Посылка о сходстве двух общественно-экономических систем — социализма и капитализма — лежит в основе буржуазных моделей и схем лжесоциализма. Она с неизбежностью вытекает из методологии буржуазной политической экономии, которая выхолащивает социально-классовое содержание экономических законов и категорий, разрывает и противопоставляет друг другу экономические и социальные отношения.

Согласно утверждениям буржуазных авторов выходит, что существует некая общая экономическая логика или логика экономического действия, не зависящая от способа производства, то есть от господствующих производственных отношений. Так, И. Шумпетер утверждает, что имеется экономическая логика, которая не содержит якобы ничего специфически капиталистического и которая, следовательно, одинаково применима и к социализму и к капитализму [1]. Разумеется, при этом все коренные социально-экономические отличия социализма от капитализма, состоящие в господстве различных типов производственных отношений и прежде всего различных форм собственности на средства производства, оказываются вне сферы исследования экономической науки.

Такой постановке вопроса и обязана своим возникновением и существованием так называемая буржуазная неоклассическая экономическая теория социализма. Она представляет собой попытку применения теорий «предельной полезности» и «экономического равновесия», рассматриваемых как «общая экономическая логика», к решению экономических проблем социалистического общества. Уже первые ее создатели — представители математической школы В. Парето и Э. Бароне использовали в качестве математической модели социалистического народного хозяйства модель равновесия, выведенную ими для условий совершенной конкуренции. Они исходили из

[1] I. Schumpeter, History of Economic Analysis. New York 1954, p. 1157—1159.

того, что будто бы существует «полное сходство между системами уравнений в условиях свободной конкуренции и социалистического равновесия»[2].

Идея тождества социалистической и капиталистической экономики получила дальнейшее развитие в абстрактно-логических концепциях социализма, разрабатываемых современными буржуазными экономистами и ревизионистами. Так, Г. Цассенхауз утверждает, что при наличии в социалистическом обществе свободного рынка на потребительские товары ни сам экономический процесс, ни его результаты (в смысле уровня благосостояния членов общества) не отличаются от рыночной (то есть капиталистической) экономики с теми же данными. «Достигнет ли плановая экономика... тех же результатов, что и рыночная экономика с теми же данными,— это лишь вопрос распределения доходов. Если распределение доходов в плановой экономике будет таким же, как и в рыночной, можно сказать с полной уверенностью, что результаты этих двух форм организации будут такими же. В этом случае не только плановая экономика будет подчиняться тем же законам, что и рыночная экономика, но и уровень благосостояния в обеих системах будет одинаковым»[3].

Следовательно, положение о сходстве двух экономических систем предполагает единство действующих в них экономических законов и вытекающее отсюда тождество пропорций в народном хозяйстве. Поскольку социализм и капитализм изображаются как частные случаи применения одной и той же общей экономической логики, то им приписываются одни и те же законы, а это, в свою очередь, определяет и одинаковые количественные соотношения между отраслями народного хозяйства и сферами воспроизводства.

Увековечив экономические законы и категории капиталистического хозяйства перенеся их на социалистическую экономику под флагом общих законов и категорий экономического развития, отождествив определяемые ими народнохозяйственные пропорции, авторы буржуазных схем лжесоциализма воссоздают в них и специфически капиталистический механизм регулирования пропорций. Они возрождают отношения конкуренции между социалистическими предприятиями и связанный с ними процесс возникновения пропорциональности из диспропорциональности. Фигурирующие в их моделях плановые органы превращаются в пассивный придаток к автоматически действующему механизму рынка.

Таким образом, опираясь на антинаучный тезис о сходстве двух систем, буржуазные экономисты строят свои конструкции социализма по образу и подобию капиталистического общества. Как отмечают даже буржуазные критики этих моделей, они «во многих отношениях представляют собой воспроизведение капитализма»[4]. Признают это и сами авторы указанных схем. Например, американский буржуазный экономист П. Самуэлсон, описывая в своем курсе экономики «абстрактную гипотетическую модель социалистического общества», рассматривает ее как наилучший способ показа механизма действия капиталистического рынка[5].

Отсюда буржуазные и правосоциалистические теоретики делают вывод, что нет необходимости в существовании политической экономии социализма как таковой. Американский экономист А. Лернер заявляет, что «сближение социализма и капитализма ведет также к сближению теории социалистической экономики с ортодоксальной экономической теорией»[6]. Праволейбористский теоретик Г. Смит пишет в книге под претенциозным названием «Пересмотренная экономическая наука о социализме»: «Современная экономическая наука... может быть применена как к коллективистской, так и к конкурентной экономической системе. Отсюда следует, что нет нужды в особой для социалистической системы экономической науке...»[7].

Итак, уже само назначение буржуазных моделей и схем экономики социализма делает очевидной классовую сущность теории сходства двух систем. Поскольку построенные на ее основе логические конструкции социализма представляют собой подлинный сколок экономики капиталистического общества, они используются для того,

---

[2] «Collectivist Economic Planning». Ed. by F. Hayek. London 1935, p. 286.
[3] «International Economic Papers». London 1956, № 6, p. 103, 107.
[4] G. Halm, Economic Systems. A Comparative Analysis. New York 1951, p. 238.
[5] P. Samuelson, Economics. New York 1951, p. 735.
[6] A. Lerner, Economics of Control. New York 1944, p. 5.
[7] H. Smith, The Economics of Socialism Reconsidered. Oxford 1961, p. 14—15.

чтобы ввести в заблуждение трудящиеся массы, свернуть их с революционного пути, поставить под сомнение самую необходимость перехода к социализму.

Теория сходства двух систем широко используется также и в эконометрике. Из нее исходят многие представители этого направления, строя свои модели, якобы в одинаковой мере применимые как к капитализму, так и к социализму. Например, американский экономист Т. Купменс, разрабатывая методами линейного программирования модель равновесия в экономике, основанной на конкуренции, пишет, что она может быть также применена в качестве нормы к социалистической экономике. «Наиболее подходящий метод ее применения (речь идет о нормативном применении модели «конкурентной экономики».— С. Х.) дают рекомендации Бароне, Ланге, Лернера и др., предусматривающие распределение ресурсов через механизм цен» [8].

В эконометрических моделях наиболее отчетливо выступают порочные методологические основы теории сходства двух систем, о которых уже говорилось выше, а именно: разрыв и противопоставление экономических и социальных отношений, изображение экономических отношений как неких технических, нейтральных к господствующему социально-экономическому строю. В результате экономические категории социализма предстают перед нами не как выражение производственных отношений коммунистического способа производства, находящегося на первой фазе своего развития, а как чисто расчетные средства. Примером может служить процент на капитал. Ставка процента, по мнению эконометриков, не выражает каких-либо социальных отношений и может быть использована в условиях социализма в качестве чисто расчетного инструмента для подсчета эффективности капитальных вложений. «Служит ли процент источником роста дохода для частного собственника капитала или просто расчетным инструментом, с помощью которого принимаются последовательные решения об инвестициях,— пишет Купменс,— это очень важно для социальной структуры, распределения доходов и действия стимулов к сбережению и предпринимательству. Однако этот вопрос не имеет значения для проблемы использования ресурсов... Причины, благоприятствующие использованию процента... действуют также и в рамках социалистической экономики» [9].

Купменс видит основу существования категорий «капитал» и «процент» не в исторически определенных отношениях людей, а в физическом постоянстве по крайней мере некоторых товаров и в постепенном характере изменений вкусов и технологии, делающих возможными подсчеты текущей стоимости товаров, которые будут произведены в будущем. Между тем именно господство социалистических производственных отношений, ликвидация стихийного механизма перелива капиталов и прекращение действия закона средней нормы прибыли исключают возможность использования процента в качестве как межотраслевого и межрайонного, так и внутриотраслевого критерия эффективности капитальных вложений. Рассматривать процент на капитал в качестве критерия распределения капитальных вложений между отраслями и экономическими районами — значит превращать принцип прибыльности в основной регулятор социалистического производства, лишать социалистическое общество возможности непосредственно и заранее планировать развитие отраслей и предприятий в соответствии с общественными потребностями, то есть с учетом обширного комплекса факторов.

Исходя из тезиса о сходстве социализма и капитализма, буржуазные эконометрики утверждают, что разработанные ими модели «экономического роста» являются в то же время моделями «планового» развития, то есть что они могут быть применены для планирования народного хозяйства в любой стране, независимо от ее социально-экономического строя. Это относится прежде всего к широкоизвестным моделям Харрода, Домара, Неймана и др. Разумеется, в этих моделях нашли отражение некоторые количественные зависимости между определенными моментами процесса воспроизводства. Однако сама постановка вопроса о возможности использования одних и тех же моделей «роста» в условиях капиталистического и социалистического способов производства в научном отношении неправомерна (не говоря уже о субъ-

---

[8] T. Koopmans, Three Essays on the State of Economic Science. New York 1957, p. 63.

[9] Ibid., p. 120.

ективно-волюнтаристской методологии, лежащей в их основе и ведущей к извращению реальных связей, об их классово-апологетической направленности, поскольку они исходят из возможности обеспечения оптимального использования ресурсов в условиях капитализма). Анархическое капиталистическое хозяйство упомянутые авторы приравнивают к планомерно развивающемуся социалистическому, полностью игнорируя специфические экономические законы, взаимодействующие в пределах каждой из этих формаций с общими законами экономического развития и определяющие в совокупности с ними основные количественные зависимости между отдельными отраслями народного хозяйства и сферами воспроизводства.

* * *

Одно из главных положений теории сходства двух систем состоит в отождествлении реально существующей социалистической системы народного хозяйства и капиталистической системы. Создавая в противовес марксистско-ленинской теории социализма и коммунизма свои абстрактно-логические конструкции псевдосоциализма по образу и подобию капитализма, буржуазные экономисты с помощью этой же концепции извращают практику коммунистического строительства в СССР и социалистического строительства в странах народной демократии. При этом если в своих схемах лжесоциализма они признают социальные различия между двумя системами при мнимом тождестве их экономических отношений, то здесь они по-прежнему, рассматривая социальные отношения в отрыве от экономических, отрицают социальные различия, отождествляют социальные отношения социализма с социальными отношениями капитализма. По существу, это означает отрицание специфики производственных отношений каждого способа производства, отказ от их анализа, превращение уровня развития производительных сил в их буржуазном понимании (как совокупности технико-экономических показателей) в единственный критерий экономического развития, в единственную причину, порождающую различия между странами, которые соответственно трактуются как чисто количественные различия. В результате извращаются основы социально-экономических отношений, господствующих в этих странах.

В США вышла книга профессора Мичиганского университета Г. Гудмена «Нищета наций» [10]. Автор возвестил миру об открытии им «новой» теории, значение которой он без ложной скромности сравнивает со значением теории относительности Эйнштейна. От лица «рабочего», в форме диалога с которым написана его книга, Гудмен заявляет: «Вы подарили экономической вселенной то единство, которое дал покойный Эйнштейн физической вселенной, преодолев дуализм материи и энергии... До сих пор дуализм в экономической вселенной полностью соответствовал дуализму физической вселенной вследствие того, что различия между капиталистическим и коммунистическим миром, из которых она состоит, носят такой же качественный характер, как и различия между материей и энергией. Так, считалось, что в то время как капиталистический мир основан на частной собственности на средства производства и обмена, коммунизм основан на коллективной собственности рабочих. Далее, считалось, что в то время, как в капиталистическом мире производство ведется ради прибыли, в коммунистическом прибыль вовсе не существует. И, наконец, депрессии, которые казались присущими нашему образу жизни, не должны иметь места при коммунизме. Таким образом, два мира, из которых состоит экономическая вселенная, были едва ли более похожи друг на друга, чем материя и энергия физической вселенной. Но теперь, установив, что наши рабочие так же эффективно с экономической точки зрения владеют средствами производства и обмена, как при коммунистическом образе жизни, вы показали, что различия между ними—это не столько различия по существу, сколько различия в степени. Вы развили эту точку зрения дальше, показав, что прибыль хотя и не является стимулом производства при коммунистическом образе жизни, как при капитализме, тем не менее и там она существует столь же эффективно, как и здесь. И, наконец, Вы утверждаете, что хотя при коммунизме депрессии не носят такого глубокого характера, как при капитализме, тем не менее они и там имеют место. Таким образом, существует одна экономическая вселен-

[10] G. Goodman, The Poverty of Nations. Michigan 1960.

ная, в которой коммунистический мир и капиталистический мир являются лишь двумя ее различными вариантами» [11].

Мы привели эту пространную выдержку из книги Гудмена потому, что она является своеобразным манифестом сторонников концепции тождества двух систем. В основе отрицания ими качественных различий между капитализмом и коммунизмом, то есть игнорирования специфических закономерностей развития коммунистического способа производства, лежит антинаучная трактовка проблемы собственности на средства производства. Буржуазные идеологи отождествляют общественную социалистическую собственность на средства производства с крупной капиталистической собственностью. Провозглашая отделение непосредственных производителей от средств производства неким общим техническим законом крупного машинного производства, они переносят специфически капиталистическое отделение рабочих от средств производства, вытекающее из частной собственности и являющееся основой капиталистической эксплуатации, на общенародную собственность.

Государственная собственность при социализме изображается ими как собственность, отделенная от непосредственных производителей. Ей приписывается свойственное крупной капиталистической собственности отделение капитала-собственности от капитала-функции. Буржуазные и правосоциалистические теоретики ставят знак равенства между государственно-капиталистической собственностью и коллективными формами капиталистической собственности (собственностью акционерных обществ, капиталистической кооперации), с одной стороны, и общественной социалистической собственностью — с другой. В действительности же эти формы собственности выражают принципиально различные экономические отношения. Государственная собственность в условиях империализма — это собственность совокупного класса капиталистов и прежде всего ассоциированной монополистической буржуазии. Государственная собственность при социализме — это коллективная собственность всего народа в лице социалистического государства. Последнее распоряжается этой собственностью и использует ее в интересах всего общества в целом и каждого его члена.

В своих нападках на общественную собственность на средства производства, господствующую в странах социалистической системы, буржуазные и реформистские идеологи исходят из порочного тезиса о том, что в «современном индустриальном обществе» — независимо от его социально-экономического строя — отношения собственности якобы перестают играть определяющую роль в развитии экономической структуры общества и заменяются отношениями контроля, власти и управления. Они утверждают, что при социализме, как и в условиях современного капитализма, решающую роль начинают играть «власть» и «управление», будто бы не связанные с формой собственности.

Эти клеветнические измышления давно кочуют по страницам монографий. И тем не менее время от времени то один буржуазный теоретик, то другой выступает с «открытиями», сущность которых сводится к тем же измышлениям. Так, «открытая» Гудменом теория собственности гласит, что традиционная теория собственности устарела и что собственность на средства производства распадается на два составных элемента: экономический и юридический, которые находятся в разных руках. Сущность собственности с экономической точки зрения, утверждает Гудмен, состоит в использовании капитальных благ, в удовлетворении, получаемом самими рабочими, которые производят с их помощью блага текущего потребления. Юридический аспект собственности заключается, по Гудмену, в контроле над средствами производства, осуществляемом специалистами, в том числе и капиталистами, которые определяют направление развития производства. Этот контроль не может принадлежать тем, кто занят непосредственно в процессе производства, то есть рабочим, вследствие их некомпетентности.

Таким образом, перед нами эклектическая мешанина из различных теорий: «предельной полезности», «управленческой революции», «юридической трактовки собственности» и т. д. Вот эта-то эклектическая смесь, маскируемая мнимой объективностью, а именно признанием того, что вся прибавочная стоимость производится рабо-

---

[11] G. Goodman, The Poverty of Nations, p. 61—62. (Подчеркнуто нами.— *С. Х.*)

чими, хотя часть ее в форме компенсации за труд по контролю присваивается по праву капиталистами, преподносится как «новейшая» теория собственности, одинаково применимая и к капитализму и к коммунизму. «...Специалисты по контролю при коммунизме,— пишет Гудмен,— юридически будут такими же собственниками средств производства и обмена, как предприниматели при капиталистическом образе жизни. Равным образом рабочие при коммунизме будут экономическими собственниками средств производства, как и при капитализме... Следовательно, различия между капитализмом и коммунизмом — это в основном различия не по качеству, а по степени» [12].

Видя, что эти его «изыскания» находятся в вопиющем противоречии с действительностью социалистических стран, Гудмен выдвигает еще один лживый тезис. Он заявляет, что при социализме существует различие между юридической собственностью на средства производства и обмена в формальном и фактическом смысле. Вынужденный признать, что в социалистических странах юридический титул собственности на средства производства и обмена находится в руках рабочих, он оговаривается, что этот титул является якобы строго формальным, что он не основан на реальности, так как не дает рабочим права решать вопрос об использовании капитальных благ [13].

Трудно сказать, чего больше в этих рассуждениях: открытой грубой фальсификации или теоретической путаницы. Во-первых, идеалистически-психологическое толкование экономических категорий и законов, свойственное субъективной школе, находит наиболее полное выражение в трактовке Гудменом собственности на средства производства. Последняя представляется не как отношение между людьми по поводу присвоения ими средств производства, а как отношение индивида к вещи, как выражение удовлетворения, получаемого им от средств производства («капитальных благ», по терминологии Гудмена), то есть как психологические переживания субъекта по поводу производства. Во-вторых, не выдерживает никакой критики такое деление собственности на экономическую и юридическую составные части. Марксистско-ленинская наука, различая собственность как экономическую и юридическую категории, кладет в основу экономического анализа собственность как экономическую категорию, как основное производственное отношение каждого способа производства. Контроль и управление процессом производства являются составными элементами собственности как экономической категории. В-третьих, при коммунистической общественно-экономической формации, в том числе и на социалистической фазе ее развития, все члены общества сообща владеют средствами производства, планомерно распоряжаются и пользуются ими. Никакая группа людей, никакой слой или класс не имеют особых, исключительных прав контроля над средствами производства, управления ими. Народный характер и демократическая природа управления социалистическим производством определяются равенством производителей в отношениях собственности, отношениях всенародного коллективного распоряжения и присвоения средств производства.

Попытки Гудмена объявить фактически единоличным юридическим собственником всех средств производства при социализме главу государства совершенно несостоятельны. Цель их, так же как и попыток других буржуазных авторов изобразить государственную социалистическую собственность как собственность некоей «элиты»,— извращение природы реальных социально-экономических отношений, господствующих при социализме, клевета на социалистический экономический строй, обман трудящихся капиталистических стран и ослабление влияния на них доказанных жизнью преимуществ социализма.

Развивая, далее, в этих же целях тезис о сходстве социалистической и капиталистической экономики, теоретики антикоммунизма приписывают социалистическим странам наличие в них антагонистических классов и эксплуатации. Враги социализма и коммунизма пытаются доказать, что всякому индустриальному обществу — независимо от его социально-экономического строя — были и будут свойственны социальное классовое расслоение общества и социальное неравенство. Считая основой классового деления общества не форму собственности на средства производства, а различия между людьми по их месту в системе управления хозяйством и государством, они стремятся доказать невозможность ликвидации антагонистических классов при социа-

[12] G. Goodman, The Poverty of Nations, p. 34—35, 36.
[13] Ibid., p. 36.

лизме и построения бесклассового коммунистического общества. Норвежский буржуазный экономист Т. Хофф пишет: «Не само по себе право частной собственности создает экономически высший класс в капиталистическом обществе, а вытекающие из права частной собственности власть и возможность покупать вещи. Общественные группы, которые будут иметь такую возможность и власть, будут существовать также и в социалистическом обществе» [14].

В действительности классовые различия, сохраняющиеся на первой фазе коммунистической формации, носят принципиально иной характер, чем при капиталистическом строе. Вследствие наличия двух форм общественной собственности, а также социальных различий в труде при социализме еще сохраняются различия между членами общества в распределении, потреблении, быте. Но это неантагонистические различия, которые существуют в рамках единого социалистического общества, характеризующегося общностью коренных и длительных интересов всех его классов и социальных групп, и преодолеваются в процессе развернутого строительства коммунистического общества.

Логика поборников теории сходства двух систем такова: поскольку в социалистическом обществе сохраняется деление общественного продукта на необходимый и прибавочный, постольку в нем продолжает существовать и эксплуатация. Даже такой крупный ученый, сторонник мирного сосуществования, как Ф. Перру, исходя из этого, делает вывод о наличии в экономике, основанной на общественной собственности, «всеобщей эксплуатации пролетариата» [15].

Но, несмотря на внешнее сходство экономических форм необходимого и прибавочного продукта в противоположных экономических системах, этим формам свойственны различное качественное содержание, различные законы движения и определяемые ими количественные границы. Так, прибавочный продукт в коммунистической формации не принимает формы прибавочной стоимости, поскольку рабочая сила перестает быть товаром. Это влечет за собой и количественные различия в норме прибавочного продукта. Кроме того, характер присвоения и использования прибавочного продукта принципиально иной: присвоение его трудящимися и только ими исключает возможность безвозмездного присвоения его какой-либо одной общественной группой и, следовательно, возможность эксплуатации.

Стирая различия между частной капиталистической и общественной социалистической собственностью на средства производства, ставя знак равенства между социальной структурой и классовыми отношениями в социалистических и капиталистических странах, защитники концепции сходства двух систем отождествляют стимулы к труду и формы распределения в социалистических и капиталистических странах. Праволейбористский теоретик Крослэнд утверждает, что установление общественной собственности на средства производства не меняет характера экономических стимулов. Он пишет, что «денежные стимулы столь же распространены при господстве монополий, как и при господстве общественной собственности», что поощрительные системы заработной платы, применяемые в СССР, являются якобы простым воспроизведением капиталистических форм [16].

В довершение всего буржуазные экономисты пытаются представить социалистический принцип распределения по труду и коммунистический принцип распределения по потребностям как формы распределения, присущие не только коммунистической, но и капиталистической общественно-экономической формации. Исходя из теории «предельной производительности труда», они стремятся доказать, что при капитализме рабочий получает полную стоимость продукта своего труда, определяемую его предельными затратами, и, следовательно, распределение осуществляется якобы по труду. Вместе с тем, изыскивая сходные черты коммунизма и капитализма, эти теоретики утверждают, будто распределение по потребностям уже имеет место в капиталистических странах. В специальном номере английского журнала «Сэрвей», посвященном проблемам будущего коммунистического общества, А. Цауберман заявляет, что расширение общественных фондов потребления не является специфической чертой какой-

---

[14] T. Hoff, Economic Calculation in the Socialist Society. London 1949, p. 218.
[15] F. Perroux, La coexistence pacifique. V. I, Paris 1958, p. 109.
[16] C. Crosland, The Future of Socialism. London 1957, p. 91.

либо экономической системы. Его коллега П. Уайлс также декларирует, что распределение по потребностям широко распространено на Западе [17]. В результате упорной классовой борьбы, имея перед собой вдохновляющий пример достижений народов социалистических стран, рабочий класс развитых капиталистических стран действительно добился некоторых завоеваний в области социального страхования, социального обеспечения и здравоохранения. Однако эти завоевания не имеют ничего общего ни с всеобщим благоденствием, ни тем более с принципом распределения по потребностям.

Отождествив экономические законы и категории социализма и даже коммунизма с экономическими законами и категориями капитализма, сторонники теории сходства двух систем делают вывод об отсутствии уже в настоящее время коренных качественных различий между экономическим строем стран социалистического лагеря и капиталистических стран. Западногерманский экономист Г. Вагенленер посвящает «обоснованию» этого ложного тезиса свою книгу «Советская система хозяйства и Карл Маркс» [18]. На всем протяжении этой книги явления и процессы, происходящие в советской экономике, трактуются как чисто капиталистические. Вагенленер не мыслит существования развитого общественного разделения труда, так же как и товарного производства, вне капитализма. Он приписывает советскому социалистическому хозяйству все те искажающие его черты, о которых говорилось выше, и, подобно Гудмену, делает вывод, что «противопоставление социализма капитализму потеряло всякий смысл и первоначальное оправдание» [19].

На самом деле социалистическое революционное преобразование экономических отношений привело к возникновению системы хозяйства не только в корне отличной от капиталистической, но и глубоко противоположной ей. Развитие социалистического народного хозяйства подчиняется законам коммунистического способа производства. Здесь взаимодействуют как специфически исторические, так и всеобщие и общие экономические законы. При этом решающую роль, как и в любой формации, играют специфические законы, так как именно они выражают сущность коммунистической формации. Эти законы обусловливают коренные социально-экономические отличия коммунистического способа производства от капиталистического — господство общественной собственности на средства производства, уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, использование прибавочного продукта в интересах всего общества, планомерность процесса производства и воспроизводства, подчиненного задаче обеспечения благосостояния общества в целом и каждого отдельного его члена.

Одним из главных доводов в пользу мнимого сходства капитализма и социализма служит факт существования в коммунистической формации, особенно на социалистической фазе ее развития, экономических форм, внешне сходных с экономическими формами капиталистического общества. Например, наличие в социалистическом обществе категории прибыли Гудмен считает доказательством отсутствия качественных различий между социализмом и капитализмом. Вагенленер использует с этой же целью аргумент о наличии при социализме развитого разделения труда, товарного производства, кредита и денег. Видный голландский эконометрик Я. Тинберген, признавая ряд неоспоримых преимуществ социалистической системы хозяйства перед капиталистической и выступая против недооценки влияния опыта социалистических стран на экономическую теорию, вместе с тем, как и другие буржуазные экономисты, трактует экономические категории и формы социалистического общества, внешне сходные с капиталистическими, как проявление неких основных экономических сил, с неизбежностью порождающих понятия и институты, без которых не может обходиться ни одна экономическая система [20]. К таким понятиям и институтам он относит выделение специального труда по управлению предприятиями, применение системы дифференцированной заработной платы и особенно премий и прибылей для стимулирования производства, введение хозяйственного расчета, подсчет сравнительной эффективности капитальных вложений, участие в международном разделении труда.

---

[17] «Survey» № 38, 1961, p. 60, 51.

[18] G. Wagenlehner, Das sowjetische Wirtschaftssystem und Karl Marx. Köln — Berlin 1960.

[19] Ibid., S. 345.

[20] «Influence des expériences communistes sur les doctrines». Centre d'etude des pays de l'Est. Institute de Sociologie Solvay. Bruxelles 1959, p. 37—43.

Развитое общественное разделение труда (на наличие которого как на признак тождественности экономических систем ссылаются Тинберген и Вагенленер), выражая отношения людей в процессе специализации труда и обмена деятельностью, представляет собой всеобщий закон экономического развития, действующий при социализме в диалектической взаимосвязи со специфическим экономическим законом социалистической кооперации труда. Что же касается товарно-денежных отношений, то они, как и все прочие экономические отношения, всегда носят социально определенный характер, выступают в специфически исторической форме товарно-денежных отношений феодального, капиталистического или социалистического общества. Поэтому социалистические товарно-денежные отношения коренным образом отличаются от капиталистических. Форма стоимости, которую принимают затраты труда в товарном производстве — независимо от его социально-экономического строя,— неизбежно порождает внешнее, формальное сходство категорий капиталистического и социалистического товарного хозяйства. Однако за этим формальным сходством кроются глубокие различия в их социальном содержании.

Это можно проследить на примере категорий прибыли и хозяйственного расчета. Сами защитники теории сходства двух систем признают, что прибыль при социализме в отличие от капитализма не является регулятором производства. Прибыль как форма социалистического прибавочного продукта выражает элементы, общие производственным отношениям всех формаций с тех пор, как вообще стал возможным прибавочный труд, и элементы, общие с капитализмом, в условиях которого денежная форма прибыли становится господствующей формой прибавочного продукта. Но поскольку социалистические производственные отношения коренным образом отличаются от капиталистических, постольку принципиально различны источники прибыли при социализме и при капитализме (соответственно прибавочный продукт и прибавочная стоимость), ее принадлежность и использование. В социалистическом обществе отсутствует деление прибыли на процент и предпринимательский доход. Эти качественные отличия определяют и различные ее количественные границы.

То же самое можно сказать о хозяйственном расчете. На первый взгляд он кажется похожим на экономический расчет капиталистического предприятия. Однако это сходство носит чисто внешний характер, поскольку экономический расчет капиталистического предприятия основан на законах прибавочной стоимости и экономии на постоянном и переменном капитале, а хозяйственный расчет социалистического предприятия выступает как специфически историческая категория экономики социализма и специфически исторический социалистический метод хозяйствования. Хозяйственный расчет социалистического предприятия выражает качественно новые отношения между социалистическими предприятиями, составляющими общественную собственность, отношения между ними и социалистическим государством, между ними и работниками предприятий. В этом и заключаются его коренные отличия от экономического расчета капиталистического предприятия.

* * *

Разновидностью теории сходства двух систем является теория их «гибридизации», стирания граней между ними в процессе будущего развития.

Концепции наиболее известных сторонников этой теории — американских экономистов У. Ростоу, У. Бакингема — уже подвергались критическому анализу в советской экономической литературе. Здесь отметим лишь, что, исходя из вульгарно-исторической теории «современного индустриального общества», эти авторы утверждают, будто технико-экономические процессы, связанные с индустриализацией, порождают тенденцию к объединению капитализма и социализма в так называемое единое индустриальное общество. Ростоу в своей теории «стадий роста» отрицает существование противоположных общественно-экономических систем. Кладя в основу вульгарной периодизации истории общества эклектическую мешанину из вещных факторов производства и потребления, он декларирует, что социалистические страны находятся на более низкой фазе развития по сравнению со стадией «общества массового потребления», которой будто бы достигли США. Ростоу игнорирует как специфический характер производительных сил каждой общественно-экономической формации, так и

отличающие ее производственные отношения. Он утверждает, что, следуя общему образцу, СССР проходит в своем развитии те фазы, которые уже пройдены США [21]. Таким образом, с вступлением СССР в высшую стадию «общества массового потребления» грани между ними должны вовсе исчезнуть.

Бакингем выдвигает тезис о том, что в результате дальнейшей индустриализации развитие действующих экономических систем ведет к появлению «гибрида капитализма и социализма» [22]. В этой гибридной системе специфические отношения капитализма — частная собственность на средства производства, прибыль как движущий мотив экономической деятельности, использование рыночного механизма в качестве главного регулятора производства — мирно уживаются со специфическими чертами социализма: ликвидацией существенного неравенства в доходах, контролем рабочих над производством и планированием народного хозяйства. Хотя Бакингем и рисует эту новую гибридную систему как стоящую над капитализмом и социализмом, «синтез» их он осуществляет на базе капитализма. В результате получается лишь несколько видоизмененный, реформированный капитализм, основанный на частной собственности на средства производства. Достаточно сказать, что в качестве примера рабочего контроля над условиями труда Бакингем приводит частные предприятия США, а под планированием понимает прежде всего косвенное государственное регулирование, необходимое для сохранения частной собственности и свободного рынка. «Планирование,— пишет он,— необходимо для гармонического соединения государственной и частной экономической деятельности» [23].

В последние годы на страницах зарубежных журналов развернулась оживленная дискуссия, в центре которой находится вопрос о том, идет ли развитие коммунистической и капиталистической систем хозяйства по «сходящимся линиям». Сам факт такой дискуссии весьма симптоматичен. Он показывает, что наиболее трезво и объективно мыслящие буржуазные экономисты, вынужденные признать пороки капитализма, ищут способы его усовершенствования, учитывающие опыт социалистических стран. Участники этой дискуссии выступают за мирное сосуществование и экономическое соревнование двух систем. Однако они понимают мирное сосуществование как отказ социалистических стран от идеологической борьбы, от основных принципов научного коммунизма. На вопрос, идет ли развитие коммунизма и капитализма по «сходящимся линиям», участники дискуссии отвечают утвердительно, но с различной степенью категоричности. Так, Тинберген полагает, что как коммунистические, так и капиталистические страны во многих случаях должны решать одни и те же проблемы и что имеется тенденция к «сходящемуся движению» [24]. Уайлс присоединяется к мнению о наличии процесса сближения двух систем, но вместе с тем признает, что резкое стирание граней между ними маловероятно [25]. Приблизительно такой же точки зрения придерживается французский экономист К. Грюзон [26].

Основой сближения двух противоположных общественно-экономических систем стирания граней между ними эти экономисты, как и Бакингем и Ростоу, считают развитие техники и технологии, а также действие всеобщих экономических законов, не зависящих от характера социально-экономического строя. Тинберген пишет, что эти законы связаны не только с технологическими отношениями и пропорциями, но и с последствиями относительной редкости факторов производства и предпочтений потребителей [27]. Таким образом, общие законы экономического развития он рассматривает вне взаимодействия со специфическими законами, как выражение чисто количественного движения вещественных элементов производства, не зависящего якобы от характера производственных отношений. На этом основании Тинберген приходит к следующему выводу: «Если существуют определенные автономные экономические силы, которые нельзя игнорировать и которым каждая система должна подчиняться, то можно считать возможной оптимальную систему, расположенную между двумя край-

---

[21] W. Rostow, The Stages of Economic Growth. Cambridge 1960, p. 67.
[22] W. Buckingham, Theoretical Economic Systems. New York 1958, p. 484.
[23] Ibid., p. 488.
[24] «Soviet Studies», April 1961, p. 338.
[25] «Problèmes économiques», 21.VIII.1962, p. 14.
[26] «Esprit» № 3, 1960, p. 409.
[27] «Influence des expériences communistes sur les doctrines», p. 43.

ними точками: с общественным сектором от 100 до 0%»[28]. Как видим, и здесь речь идет о слиянии двух систем в какую-то гибридную, смешанную систему, соединяющую несоединяемое — коммунизм и «свободное предпринимательство».

Между тем сосуществование двух противоположных форм собственности на средства производства и соответствующих им форм хозяйства — социалистической и частнокапиталистической — возможно лишь в переходный период от капитализма к социализму. Утверждение господства социалистических, а тем более коммунистических производственных отношений исключает существование частной собственности на средства производства и частных форм хозяйства. Опыт сосуществования государственной и частнокапиталистической собственности в странах Западной Европы, на который обычно ссылаются буржуазные и правосоциалистические теоретики для подтверждения своего тезиса о возможности оптимального сочетания общественных и частных форм хозяйства в «смешанной экономике», доказывает лишь обратное. Государственная собственность при господстве капиталистического способа производства есть государственно-капиталистическая собственность. Следовательно, она не разнотипна, как собственность общественная, а однотипна с частной капиталистической собственностью.

В числе главных доводов в пользу сближения двух противоположных общественных систем буржуазные теоретики выдвигают растущую популярность в капиталистических странах идеи планирования народного хозяйства и расширения «плановых» экспериментов, предпринимаемых правительствами ряда капиталистических стран[29]. Планирование, по их мнению, перестает быть специфической чертой социалистической экономики. Вместе с тем они трактуют процесс совершенствования планирования и управления народным хозяйством в СССР и других социалистических странах лишь как первые шаги на пути к полной децентрализации экономики и восстановлению регулирующей роли рыночного механизма, обеспечивающего якобы «свободу выбора потребителя». Идея, согласно которой процесс совершенствования планирования и управления социалистическим народным хозяйством приведет в недалеком будущем к тому, что экономические системы Запада и Востока будут отличаться друг от друга не принципиально, а лишь по степени развития, проходит красной нитью через всю книгу западногерманского неолиберала Э. Беттхера о советской экономике[30].

Отождествление капиталистического «планирования» с социалистическим столь же неправомерно, как и противопоставление централизованного планирования «свободе потребительского выбора» и демократическим принципам управления хозяйством.

Хотя на новом, третьем этапе общего кризиса капитализма значительно возросла роль буржуазного государства в экономике и в некоторых странах расширился государственный сектор, которым государство непосредственно управляет через своих уполномоченных, тем не менее на планомерности, достигаемой в рамках этого сектора, лежит печать государственно-монополистического капитализма. «Планирование» через посредство ножниц цен, действующего порядка комплектования персонала плановых органов и ряда других факторов целиком подчинено интересам монополистического капитала. Что касается частнокапиталистического сектора, то влияющие на него с помощью кредитов и субсидий «планы», составляемые буржуазным государством, ни в коей мере не являются обязательными для выполнения. Планомерное развитие народного хозяйства предполагает прямое плановое распределение и перераспределение ресурсов живого и овеществленного труда между отраслями народного хозяйства, производственной и непроизводственной сферами, экономическими районами и внутри них. Не имея возможности подобным образом распределять ресурсы, буржуазное

---

[28] «Influence des expériences communistes sur les doctrines», p. 43.

[29] В этой связи знаменательно следующее признание Тинбергена: «Я думаю, что можно считать доказанной возможность обеспечения с помощью долгосрочного планирования быстрого и непрерывного роста. Известно, что в 1914 г., например, экономисты не считали возможным использовать планирование, которое стало фактом в коммунистических странах» («Influence des expériences communistes sur les doctrines», p. 40).

[30] E. Boettcher, Die sovjetische Wirtschaftspolitik am Scheidewege. Tübingen 1959.

государство не в состоянии осуществлять и подлинное народнохозяйственное планирование. Это признают и многие буржуазные ученые.

Научно несостоятельны и утверждения о несовместимости централизованного планирования со «свободой потребительского выбора». Руководство народным хозяйством из единого центра не только не исключает производства материальных благ в полном соответствии с разнообразием вкусов и запросов всех членов общества, но, напротив, создает все условия для него. План как экономическая директива, косвенно воздействуя на индивидуальные акты купли-продажи, не определяет непосредственно индивидуального спроса миллионов потребителей, каждый из которых поступает по своему полному усмотрению. Закономерные тенденции формирования потребностей, как и любых других общественных явлений, определяемые развитием производительных сил и производственных отношений, опосредствуются в реальных совокупностях. На этой объективной базе социалистическое общество планирует масштабы производства и пропорции в распределении труда.

В основе постоянного совершенствования форм планирования и управления социалистическим народным хозяйством лежит развитие принципов демократического централизма. Новая система планирования и управления позволяет правильно сочетать усиление общего государственного планового руководства хозяйством с развертыванием инициативы республиканских и местных органов, с повышением их прав и ответственности, с еще более активным участием трудящихся в управлении производством. В то же время она отнюдь не означает признания необходимости полной децентрализации экономики, как ее понимают буржуазные экономисты, то есть предоставления «неограниченной свободы» руководителям предприятий в определении размеров производства, ассортимента, качественных показателей работы предприятий и т. д.; она не означает превращения рыночного механизма в главный регулятор производства и замены непосредственного государственного руководства процессом производства лишь контролем и косвенным регулированием.

Совершенствование планирования и управления народным хозяйством наряду с расширением прав директоров предприятий и руководителей совнархозов предполагает усиление общего государственного планового руководства. Об этом свидетельствует создание новых органов: Высшего совета народного хозяйства СССР, располагающего всеми правами правительства СССР в области руководства промышленностью и строительством, Совета народного хозяйства СССР, обладающего распорядительными функциями. Об этом свидетельствует также расширение круга натуральных показателей текущего народнохозяйственного плана. Так, в плане на 1963 г. номенклатура промышленной продукции увеличилась по сравнению с 1962 г. примерно на 150 наименований, значительно расширен перечень продуктов, по которым разрабатываются и представляются на утверждение правительства материальные балансы. Кроме того, центральные плановые органы теперь разрабатывают и утверждают план производства по тем видам продукции, которые входят в план межреспубликанских поставок. Номенклатура таких видов продукции составляет около 18—19 тыс. наименований. Все это позволит теснее увязывать планы производства, капитального строительства и материально-технического снабжения, а также обеспечивать более строгий контроль за выполнением этих планов.

В докладе на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев отметил, что расширение масштабов народного хозяйства, быстрый прогресс науки и техники требуют еще большего повышения научного уровня планирования. Он указал, что необходимо провести серьезную работу по улучшению самой методики планирования, что совершенствование планирования требует дальнейшего развития централизованных основ в планировании народного хозяйства наряду с расширением прав союзных республик и местных органов, с развертыванием творческой инициативы трудящихся.

По мнению авторов теории «гибридизации», важную роль в стирании граней между двумя системами в результате развития «планирования» в капиталистических странах и совершенствования социалистического планирования должна сыграть математизация экономической науки. Уайлс считает даже, что создание математических методов рационального распределения ресурсов, появление электронных машин служит главным аргументом в пользу сближения капиталистической и социалистической

систем хозяйства. Он утверждает, что новые рациональные методы вытесняют закон рынка, с одной стороны, и коммунистическое планирование — с другой[31]. Уайлс признает, что нигде нет таких возможностей для широкого применения математических методов в экономике, в частности линейного программирования, как в социалистических странах. Он горько сетует на то, что в США эти методы остаются инструментом лишь министерства обороны и крупнейших капиталистических предприятий, что федеральное правительство отказывается использовать их для программирования американской экономики в целом. Вместе с тем Уайлс, как и другие буржуазные экономисты, противопоставляет применение математики в экономических исследованиях марксистско-ленинской политической экономии и расценивает использование математических методов как отход от марксизма-ленинизма. «В социалистических странах,— пишет он,— иррациональные методы планирования, основанные на марксистской теории стоимости, уступают место более высоким интеллектуальным методам, основанным на современных западных теориях»[32].

Этот тезис не имеет ничего общего с действительностью. Марксизму-ленинизму абсолютно чуждо отрицание возможности и необходимости применения математических приемов к изучению экономических явлений. Утверждение, будто марксизм рассматривает математико-экономические приемы, используемые в планировании, как «буржуазные», является грубой фальсификацией.

Планирование социалистического народного хозяйства основано на использовании экономических законов, открытых марксистско-ленинской политической экономией социализма и периода построения коммунизма. Марксистская политическая экономия, в частности теория расширенного воспроизводства, дает твердые научные основания для применения в планировании различных математико-экономических приемов. Главный метод социалистического планирования — балансовый метод, составной частью которого служит метод баланса межотраслевых связей. Применение межотраслевого баланса общественного продукта в практике социалистического планирования отнюдь не означает отступления от принципов марксизма-ленинизма, от теории трудовой стоимости Маркса, как это стремится изобразить Уайлс. Напротив, этот межотраслевой баланс коренным образом отличается от балансовых построений буржуазного экономиста В. Леонтьева, ибо он построен на основе марксистско-ленинской теории воспроизводства, одним из главных научных элементов которой является марксова теория стоимости. Что же касается линейного программирования, то оно относится к прикладной математике, а не к теории политической экономии, и развитие его ни в коей мере не отменяет законов последней.

В то же время советские экономисты ведут последовательную борьбу против всякого рода попыток строить математические модели социалистического народного хозяйства на основе буржуазных теорий маржинализма, подменять марксистскую теорию стоимости антинаучными концепциями «редкости факторов производства», «предельной производительности» и т. п.

Еще одним доводом буржуазных экономистов в пользу стирания граней между двумя системами служат рассуждения о том, будто в развитых капиталистических странах имеется тенденция к выравниванию доходов, тогда как в социалистических странах при общем курсе на равенство уделяется большое внимание дифференциации доходов для стимулирования производства[33]. Измышления о процессе выравнивания доходов, якобы характерном для современного капитализма, основаны на антинаучной теории «революции в доходах». Приведем лишь несколько цифр, иллюстрирующих ее фальшь. В то время как в США в 1960 г. на долю 10% семей с наивысшими доходами приходилось 27% всех доходов, на долю 10% семей с низшими доходами приходился 1% всех денежных доходов населения (до вычета налогов), то есть в 27 раз меньше[34].

Социализм, как известно, не может обеспечить полное равенство всех работников в доходах и потреблении. В условиях социализма и развернутого строительства ком-

---

[31] «Problèmes économiques», 21.VIII.1962, p. 8.
[32] Ibid., p. 11.
[33] «Influence des expériences communistes sur les doctrines», p. 41.
[34] «Statistical Abstract of the United States», 1962, p. 329.

мунизма важную роль играет принцип материальной заинтересованности, требующий научно обоснованной дифференциации доходов в соответствии с качеством и количеством труда. Вместе с тем советское общество проводит большую работу по устранению научно не обоснованных разрывов в оплате отдельных категорий работников. Программа КПСС ставит задачу неуклонного сокращения разницы между высокими и сравнительно низкими доходами. Тот факт, что в области распределения доходов пропасть между социализмом и капитализмом не уменьшается, а углубляется, вынуждены признать и некоторые буржуазные экономисты. Так, Уайлс пишет: «В США останутся бедные и богатые. Маркс и новая Программа КПСС предлагают равенство. В действительности курс на равенство уже сейчас силен в СССР, в то время как в США он почти незаметен» [35].

Вопреки измышлениям буржуазных идеологов о некоей «трансформации» капитализма, вопреки их попыткам извратить сущность социализма коренные признаки экономического развития социализма и капитализма всецело определяются господствующими в каждой из этих систем противоположными социально-экономическими отношениями и специфическими законами, управляющими ими. Отсюда следует, что теория сходства двух противоположных систем во всех ее разновидностях является научно несостоятельной.

---

[35] «Problèmes économiques», 21.VIII.1962, p. 14.

С. Выгодский

ПРОТИВОРЕЧИЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ «ИНТЕГРАЦИИ»

Империалистическая «интеграция» — наиболее яркое выражение государственно-монополистического капитализма в международном плане. Процесс обобществления производства, перерастая национальные границы, достигает гигантских размеров. Доля шести стран — участниц «общего рынка» в мировом капиталистическом производстве в 1961 г. составила более 20%, а в мировом капиталистическом экспорте — почти 28%. В том же году доля США в промышленной продукции капиталистического мира равнялась 43%, а в экспорте — 17,7%. Иными словами, по объему промышленного производства страны «общего рынка» достигли почти половины уровня США, а в области экспорта превзошли эту страну на 57%. Добавим, что доля стран «общего рынка» в населении капиталистического мира составила в 1961 г. 8,8%.

«Интеграция» и снижающаяся кривая темпов роста капиталистического производства

При сопоставлении динамики роста объема производства и экспорта стран «общего рынка», в том числе ФРГ, в 1953—1957 гг., 1957—1961 гг. и в 1961—1962 гг. явно обнаруживается неуклонная понижательная тенденция в странах-участницах в целом и в ФРГ в особенности. Это видно из следующей таблицы:

Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции и экспорта стран «общего рынка» (в %) [1]

Годы	Промышленная продукция		Экспорт	
	все страны-участницы	ФРГ	все страны-участницы	ФРГ
1953 — 1957	10,3	10,0	12,1	18,3
1957 — 1961	6,8	6,8	10,7	9,0
1961 — 1962	—	4,5	—	3,9

Снижающаяся кривая темпов роста свидетельствует о том, что рост специализации производства, ускоренный «интеграцией», способствовал развитию экспорта и производства в той мере, в какой действовали другие факторы, некоторое время стимулировавшие экономику стран-участниц. С прекращением влияния этих факторов значительно ослабевает и действие «интеграции». Есть основание полагать, что в странах «общего рынка», и в особенности в ФРГ, «золотое» десятилетие высоких темпов роста миновало.

То обстоятельство, что «экономическое чудо» ФРГ исчезло, когда доля этой страны в мировом капиталистическом производстве едва достигла уровня 1937 г., весьма знаменательно [2]. В результате двух мировых войн, развязанных силами мирового им-

[1] «Wirtschaft und Statistik», Februar 1963, S. 78*, 90*.

[2] Доля США в мировой промышленной продукции составила в 1937 г. 41,4%, в 1963 г.— 51,6%, в 1962 г.— 43,6%, доля ФРГ соответственно — 9, 6,7 и 9%, доля Англии — 12,5, 10,1 и 8,8%.

периализма, германский империализм не только не добился осуществления своих захватнических замыслов, но едва сохранил свои позиции в мировом капиталистическом производстве и наравне с другими империалистическими странами не избежал присущей общему кризису капитализма тенденции резкого замедления темпов роста промышленной продукции.

Среднегодовые темпы роста (+) или падения (—) промышленной продукции (в %) [3]

Годы	США	ФРГ[4]	Англия	Франция
1901 — 1913	+5,4	+ 4,7	+2,6	+4,2
1913 — 1920	+3,5	— 7,3	0,0	—5,4
1913 — 1937	+2,7	+ 1,5	+0,9	+0,5
1937 — 1947	+5,0	— 9,7	+0,9	—1,6
1937 — 1953	+5,2	+ 2,2	+2,4	+1,4
1953 — 1962	+2,9	— 8,0	+2,8	+7,9
1913 — 1962	+3,5	+ 2,4	+1,3	+1,7

Таблица показывает, что в целом за весь период общего кризиса капитализма темпы роста промышленной продукции в Англии, Франции и ФРГ колебались между 1,3 и 2,4%; сверхбыстрые для капитализма темпы роста промышленности во Франции и ФРГ в 1953—1962 гг. не могли компенсировать небывалого сокращения производства в этих странах (особенно в Западной Германии) в ходе двух мировых войн. Уникальные темпы развития экономики этих стран в связи с форсированным обновлением основного капитала в процессе научно-технической революции в последние 9 лет не имеют шансов для своего дальнейшего сохранения. США, которые в период двух мировых войн добились за счет других стран относительно высоких темпов роста, не могли удержать эти темпы в ходе назревания и развития нового этапа общего кризиса капитализма (1953—1962 гг.). Как видно из таблицы, в этот период темпы роста промышленности вернулись к уровню 1913—1937 гг., сложившемуся под влиянием глубочайших экономических кризисов перепроизводства. Есть основание предполагать, что динамика роста промышленной продукции, обозначившаяся в США в 1953—1962 гг., является закономерной для современного капитализма, и примерно такая же динамика будет, по-видимому, иметь место и в других развитых в экономическом отношении капиталистических странах. Это соображение подтверждается не только опытом полувекового развития указанных стран, но и прежде всего тем, что факторы, временно обусловившие исключительно высокие темпы роста в ряде империалистических стран, все более исчерпываются, а тенденция к замедлению темпов роста производства, как это видно на примере США, Англии, Бельгии, Швеции, обозначается все резче.

Присущая общему кризису капитализма тенденция низких темпов роста производства дает о себе знать и в ФРГ. Она пробила себе дорогу через все особенности германского империализма. Ни временные взлеты конъюнктурной кривой, ни отсутствие кризисных падений производства после второй мировой войны, по крайней мере до 1963 г., не могли устранить этой тенденции. Таблица показывает, что 2—3-процентный среднегодовой темп прироста промышленной продукции, обозначившийся в 1913—1962 гг., является типичным для развития западногерманской экономики в период общего кризиса капитализма, тогда как сверхбыстрые для капиталистической страны темпы роста производства, имевшие место в 1954—1962 гг., были вызваны преходящими факторами. Это обстоятельство имеет важное значение для выяснения действительной роли империалистической «интеграции», степени ее воздействия на

[3] Среднегодовые темпы роста рассчитаны по данным «Народное хозяйство СССР в 1961 году». Статистический ежегодник. Госстатиздат, 1962 г., стр. 145; «СССР в цифрах в 1962 году». Краткий статистический сборник. Госстатиздат, 1963 г., стр. 54.

[4] Здесь и далее данные по ФРГ за все приводимые годы относятся к территории Западной Германии в границах ФРГ.

развитие международного разделения труда и ее влияния на рост объема экспорта и производства в «интегрируемых» странах.

«Интеграция» и специализация производства

Из того факта, что империалистическая «интеграция» оказалась не в силах преодолеть полувековую тенденцию низких темпов роста экономики, присущую общему кризису капитализма, особенно на новом его этапе, вовсе не следует, что экономическое объединение ряда империалистических стран не может вызвать некоторый рост производства и на этой основе известное расширение потребительской способности населения.

Каков же механизм империалистической «интеграции», каким образом она воздействует на рост общего объема производства и двух его основных подразделений?

Поскольку «интеграция» способствует усилению специализации производства, она сказывается прежде всего в области внешней торговли, обусловливает рост экспорта. Значительно слабее стимулирующее влияние «интеграции» на рост объема производства, так как экспорт охватывает сравнительно небольшую часть капиталистического рынка. Еще меньше отражается «интеграция» на росте производства товаров II подразделения. Это объясняется, во-первых, тем, что рост производства при капитализме происходит преимущественно за счет производства товаров I подразделения, во-вторых, тем, что «интеграция», будучи орудием наступления капиталистических монополий на рабочий класс, оказывает отрицательное влияние на объем платежеспособного спроса трудящихся. В результате наиболее медленно растет розничный товарооборот: здесь сказывается узость основания, на котором покоится капиталистическое воспроизводство, противоречие между возможностями капиталистического производства и ограниченным платежеспособным спросом трудящихся.

Правильность этого положения подтверждается данными статистики, иллюстрирующими отставание емкости внутреннего рынка от роста производства, а последнего — от роста экспорта. Это видно из следующей таблицы (1954 г.=100):

Рост объема розничной торговли, промышленной продукции и экспорта ФРГ[5]

Годы	Экспорт	Объем производства средств производства	Общий объем производства	Объем розничной торговли (в неизменных ценах)
1961	221	200	169	156
1962	231	206	177	163

Быстрый рост экспорта хотя и не сопровождается соответствующим расширением внутреннего рынка, но идет параллельно с увеличением производства средств производства, имеющим решающее значение для темпов роста общего объема промышленной продукции. И, наконец, увеличение общего объема промышленной продукции не может не вызывать известный рост розничного товарооборота, непосредственно отражающий повышение платежеспособного спроса. То, что в каждой из приведенных в таблице сфер народного хозяйства темпы развития различны, что за период с 1954 по 1962 г. экспорт увеличился на 131%, производство средств производства возросло на 106%, общий объем производства расширился на 77%, а розничный товарооборот — на 63%, свидетельствует о неравномерном, непропорциональном развитии капиталистического производства, о том, что с развитием капитализма углубляется противоречие между ростом производительных сил и узким основанием, на котором покоятся отношения потребления при капитализме. Тем не менее увеличение розничного товарооборота на 63% в период с 1954 по 1962 г. является следствием роста общего объема промышленной продукции на 77% и прежде всего роста производства товаров I подразделе-

[5] «Wirtschaft und Statistik», Februar 1963, S. 11*, 23*, 26*.

ния на 106%. В свою очередь, рост экспорта на 129% послужил весьма важным ускорителем всего процесса.

Быстрый, хотя и убывающий рост производства в ФРГ в 1954—1962 гг. был вызван многими факторами, среди которых определенное место занимала и «интеграция». При характеристике роли международного разделения труда в развитии внешней торговли и производства нельзя не учитывать особое значение частного или специального разделения труда[6].

Специализация производства является основой развития капиталистического рынка. Об этом свидетельствует динамика роста внутренней и внешней торговли в высокоразвитых и экономически отсталых капиталистических странах. Несмотря на то, что в странах первой группы процесс денатурализации крестьянского хозяйства давно уже завершен, они имеют неизмеримо больше возможностей для расширения рынка, чем экономически слаборазвитые страны. С завершением процесса превращения натурального хозяйства в товарное, разделение труда не только не заканчивается, но получает базу для дальнейшего расширения. Приведя пример о росте специализации в США, В. И. Ленин почти 70 лет назад писал: «Отсюда видно, до какой степени неправильным является утверждение, будто рост рынка в капиталистическом обществе, вызываемый специализацией общественного труда, должен окончиться, как только все натуральные производители превратятся в товаропроизводителей... Прогресс техники должен повести за собой специализацию различных частей производства, обобществление их и, следовательно, увеличение рынка»[7].

Факты подтверждают, что внешняя торговля капиталистического мира за весь послевоенный период расширяется преимущественно за счет роста экспорта экономически развитых стран.

Динамика экспорта различных групп стран капиталистического мира в 1956 — 1961 гг.[8]

Группы стран	Вся сумма экспорта капиталистических стран в 1961 г. (в млн. долл.)	Рост экспорта с 1956 по 1961 г.	Удельный вес промышленной продукции в экспорте 1960 г.[9]
		в %	
Все капиталистические страны	117 700	26,5	54,4
в том числе:			
экономически развитые . .	90 000	32,1	67,5
из них:			
страны Северной Америки	26 477	10,9	59,2
страны Западной Европы . .	54 840	45,5	73,8
в том числе страны «общего рынка» . . .	32 320	61,3	77,3
экономически слаборазвитые	27 700	11,2	13,7

Из таблицы видно, что рост экспорта экономически слаборазвитых стран за пять лет (1957—1961) был почти в 3 раза меньше по сравнению с экономически развитыми странами и почти в 5,5 раза меньше по сравнению с экспортом стран «общего рынка». Последние занимают первое место среди развитых капиталистических стран как по удельному весу промышленной продукции в экспорте, так и по темпам роста экспорта. Это совпадение не случайно. Высокий удельный вес промышленного экспорта, так же как и быстрый рост экспорта, является следствием специализации, развития международного разделения труда. Как указывал В. И. Ленин, «специализация

[6] Различие между общим и частным разделением труда установлено Марксом в «Капитале» (см. т. I, 1954 г., стр. 358). Общее разделение труда означает разделение общественного производства на его крупные роды, каковы земледелие, промышленность и т. д. Распадение этих родов производства на виды и подвиды представляет собой частное, или специальное, разделение труда.

[7] В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 85.

[8] По данным «Monthly Bulletin of Statistics», March 1962, p. XVI,89; March 1963, p. XIV, 85.

[9] Вся сумма экспорта за вычетом сырья, продовольствия и топлива.

эта, по самому существу своему, бесконечна — точно так же, как и развитие техники»[10].

Таблица показывает, сколь невелик удельный вес экспорта экономически слаборазвитых стран, в которых сосредоточено подавляющее большинство населения капиталистического мира. Однако их экспорт не составляет и четвертой части всего экспорта капиталистического мира, а их промышленный экспорт исчисляется еще более скромной цифрой — 5,9% всего капиталистического промышленного экспорта. Это свидетельствует о том, что наличие огромных масс мелких производителей, производящих продукты лишь для собственного потребления, отнюдь не является ни достаточным, ни единственным условием расширения рынка. Точно так же завершение процесса денатурализации мелкого крестьянского хозяйства вовсе не служит помехой для дальнейшего развития капиталистического рынка внутри той или иной страны или за ее пределами. Судьбы экономически отсталых стран, перспектива их развития зависят прежде всего от того, как скоро они покончат с экономической зависимостью от империализма, насколько последовательно в этих странах будут произведены аграрные реформы и, наконец, какими темпами и в каких масштабах будет осуществляться их индустриализация. Этим определяются темпы роста внутреннего и внешнего рынков молодых государств.

Важное значение имеет вопрос о том, в какой мере «интеграция» сказывается на циклическом характере развития капиталистического производства и на динамике двух его основных подразделений. Разумеется, никакая «интеграция» капиталистического производства не в силах устранить его циклический характер. Но в условиях циклического развития темпы роста могут быть сравнительно высокими или низкими. Так, в период с 1913 по 1937 г. среднегодовой темп прироста промышленной продукции в США составил 2,7%, в Англии — 0,9%, в Западной Германии — 1,5%, а во Франции и того меньше — 0,5%. Между тем производство во всех этих странах развивалось циклически. За период с 1913 по 1962 г. объем промышленной продукции в США увеличился в 5,6 раза, в Англии — на 105%, во Франции — на 169%, а в Западной Германии — в 4 раза. Циклический характер развития, вызывая перерывы в процессе производства, несомненно, замедляет темпы его роста, но сам по себе не определяет этих темпов, не исключает воздействия на процесс производства других факторов, стимулирующих его рост в отдельных странах и в отдельные периоды. К таким факторам, бесспорно, относится и капиталистическая «интеграция». То обстоятельство, что «интеграция» воздействует прежде всего на расширение производства средств производства, обусловлено не ее специфическими особенностями, а особенностями расширенного капиталистического воспроизводства, законом преимущественного роста производства средств производства.

Известно, что и длительные и кратковременные подъемы производства на всем протяжении капиталистического развития происходили и происходят преимущественно за счет увеличения рынков товаров I подразделения, что только на этой основе и возможно расширенное воспроизводство: «Именно это расширение производства без соответствующего расширения потребления,— писал В. И. Ленин,— и соответствует исторической миссии капитализма и его специфической общественной структуре...»[11]. И если «интеграция» способствует росту производства средств производства, то она косвенно стимулирует и некоторый, но меньших масштабов рост производства предметов потребления.

Отставание роста производства товаров II подразделения усиливается с развитием производительных сил. В этом проявляется основное противоречие капитализма, порождающее экономические кризисы перепроизводства. Такова цена, которую платит общество и прежде всего трудящиеся массы за несоответствие между способностью капиталистического производства к расширению и узкими границами потребления, за неспособность рынка поспевать за расширением производства.

При капитализме отставание роста производства товаров II подразделения оказывается тем больше, чем интенсивнее подъем и чем быстрее темпы расширенного

---

[10] В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 84.
[11] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 34.

воспроизводства. Это можно проследить на примере послевоенного развития экономики США и ФРГ, где публикуются данные о динамике не только производства в целом, но и основных его подразделений.

Динамика объема промышленной продукции и ее основных подразделений в США в 1947—1962 гг.[12]

Годы	База индекса	Общий объем производства	В том числе производство			
			средств производства	оборудования	сырья	предметов потребления
1953	1947 г.=100	140	147	181	138	126
1962	1953 г.=100	128	123	119	124	140

Таблица показывает, что в период с 1947 по 1953 г. производство товаров I подразделения в США увеличивалось почти в два раза быстрее по сравнению с производством товаров II подразделения, в то время как общий объем производства вырос на 40%. В последующий период, когда, напротив, производство товаров II подразделения значительно опередило производство товаров I подразделения, общий объем производства увеличился всего на 28%. Производство в целом как в первом, так и во втором случае явно равняется на I подразделение. Такая же картина наблюдается и в ФРГ.

Динамика объема промышленной продукции и ее основных подразделений в ФРГ в 1950—1962 гг.[13]

Годы	База индекса	Общий объем производства	В том числе производство		I подразделение в % ко II подразделению
			средств производства	предметов потребления	
1954	1950 г.=100	155	181	146	124
1958	1954 г.=100	134	148	126	119
1962	1958 г.=100	131	138	125	110
1962[14]	1961 г.=100	104,5	102,8	105,4	97

На всех отрезках рассматриваемого периода, за исключением 1962 г., производство средств производства опережало производство предметов потребления, а снижение среднегодовых темпов прироста промышленного производства в целом с 11,2% в 1951—1954 гг. до 7% в 1959—1962 гг. и до 4,5% в 1962 г. было обусловлено прежде всего сокращением темпов роста производства товаров I подразделения. Так оно и должно быть согласно закону преимущественного роста производства средств производства. Естественно, что воздействие империалистической «интеграции» на рост производства сказывается прежде всего на расширении производства средств производства, которое до поры до времени может происходить без соответствующего увеличения производства предметов потребления.

Необходимо отметить, что воздействие «интеграции» на производство не только не исключает, но непосредственно обусловливает дальнейшее обострение борьбы за рынки между империалистическими странами. Это видно из приводимой ниже сводной таблицы о росте экспорта различных групп капиталистических стран в различные зоны мирового капиталистического рынка в период с 1956 по 1960 г. (в млн. долл.)[15]:

[12] По данным «Statistical Abstract of the United States 1961»; «Survey of Current Business», January 1963.

[13] По данным «Wirtschaft und Statistik», Februar 1963, S. 78.

[14] «DWI Berichte» № 5, 1963, S. 9.

[15] По данным «Monthly Bulletin of Statistics», March 1962; «Survey of Current Business», August 1962.

	1956 г.	1960 г.	Рост экспорта (в %)
Экспорт экономически развитых стран (без стран «общего рынка»)	47 560	55 310	16
в том числе в страны «общего рынка»	8 170 (17%)	9 930 (18%)	21
Экспорт стран Западной Европы (без стран «общего рынка»)	17 610	21 480	22
в том числе в страны «общего рынка»	4 100 (23%)	5 220 (24%)	27
Экспорт США (готовые изделия обрабатывающей промышленности)	—	10 931 (1961 г.)	
в том числе в страны «общего рынка»	—	1 295 (11,9%)	
Импорт США	—	5 079 (1961 г.)	
в том числе из стран «общего рынка»	—	1 567	

	1956 г.	1960 г.	Рост экспорта (в %)
Экспорт стран «общего рынка»	20 060	29 730	48
в том числе:			
в страны собственной зоны	6 430 (32%)	10 210 (34%)	59
в другие экономически развитые страны	7 630 (38%)	11 260 (38%)	47
в другие страны Западной Европы	5 500 (27%)	7 910 (27%)	44
Экспорт экономически развитых стран (без стран «общего рынка») в экономически отсталые страны	12 860	14 480	12
Экспорт стран «общего рынка» в экономически отсталые страны	5 280 (41%)	6 710 (46%)	28

Как свидетельствуют данные, торговля стран «общего рынка» распространяется далеко за его пределы. В 1960 г. «общий рынок» принял лишь 34% всего экспорта стран-участниц. На долю других экономически развитых капиталистических стран приходилось 38% экспорта стран-участниц. Остальные экономически развитые капиталистические страны в совокупности реализовали в зоне «общего рынка» только 18% своего экспорта. Страны «общего рынка», экспорт которых составил в 1960 г. 54% экспорта других экономически развитых стран, реализовали на рынках последних на 13% больше товаров, чем купили у них. США экспортировали в 1961 г. продукцию обрабатывающей промышленности в страны «общего рынка» на 1 295 млн. долл., а импортировали из этих стран на 1 567 млн., или на 272 млн. долл. больше. Иными словами, «общий рынок» является не «свободным», а закрытым и агрессивным. «Общий рынок» имеет активный торговый баланс с другими экономически развитыми странами, с другими западноевропейскими странами и с США по продукции обрабатывающей промышленности. Экспорт стран «общего рынка» в экономически отсталые страны увеличился за 1956—1960 гг. почти в 2,5 раза больше, чем экспорт остальных экономически развитых стран.

С усилением стремления стран «общего рынка» закрыть другим странам доступ или по крайней мере уменьшить их экспорт в свою зону борьба между империалистическими странами будет обостряться. Следует иметь в виду, что «интеграция» сделала лишь первые шаги. Вместе с тем «общему рынку» не так-то легко воспрепятствовать притоку товаров из других экономически развитых капиталистических стран в его пределы. Таблица показывает, что страны «общего рынка» почти $^2/_5$ своего экспорта размещают в странах, против которых они сооружают барьер коллективного протекционизма. Но кто хочет продавать, тот должен покупать! Помимо этого, дальнейшее развитие «общего рынка» неизбежно наталкивается на экономические, национальные и политические противоречия.

Процесс обобществления производства в современном капиталистическом мире достиг небывалых масштабов. Гигантские капиталистические монополии стремятся втиснуть этот процесс в прокрустово ложе империалистической «интеграции», осуществляемой в их корыстных интересах, без учета требований современных производительных сил, национальных экономических и политических интересов отдельных стран, без учета и вопреки непреоборимому велению современности — мирному экономическому соревнованию двух противоположных мировых систем.

В настоящее время нельзя больше игнорировать значение дальнейшего развития торговли между двумя мировыми системами. То обстоятельство, что экспорт капиталистических стран в страны мировой социалистической системы быстро развивался именно в последние годы, свидетельствует о его крайней важности прежде всего для самих капиталистических стран. С 1956 по 1960 г. экспорт всего капиталистического мира увеличился на 21%, в том числе в социалистические страны — на 81%; экспорт развитых капиталистических стран соответственно — на 26 и 71%, экспорт стран Западной Европы — на 36 и 65%. Примечательно, что на этом поприще больше всего преуспели страны «общего рынка». При росте общей суммы экспорта стран-участниц на 48% их экспорт в социалистические страны увеличился в два раза [16].

Характерно, что именно сейчас, когда необходимость расширения торговли между Западом и Востоком все более осознается торговыми кругами Запада, мировые силы империализма вопреки насущным интересам экономического развития их собственных стран используют «интеграцию» в целях создания в Западной Европе военного, политического и экономического блока, который противостоял бы Советскому Союзу и другим социалистическим странам. Между тем прогрессивное зерно, содержащееся в «интеграции», поскольку она стимулирует специализацию производства, перенесенное на почву мирного сосуществования, дало бы замечательные всходы, обеспечило бы развитие международного разделения труда в самых широких размерах и послужило бы хорошей основой для прочного мира между народами.

---

[16] «Monthly Bulletin of Statistics», March 1962.

«Интеграция» и основное противоречие капитализма

Капиталистическая «интеграция» не служит и не может служить панацеей от непримиримых противоречий капиталистического производства. Гнетущее действие основного противоречия капитализма на развитие производительных сил, вызывающее периодические кризисы перепроизводства и на известной ступени развития капитализма упадок и разложение всей капиталистической экономики, не может быть устранено ростом специализации в национальном или международном масштабе. Более того, рост специализации, одного из важнейших условий технического прогресса, как и сам технический прогресс при капитализме, углубляет пропасть между все возрастающими возможностями производства и ограниченными рамками платежеспособного спроса масс. «Гигантский прогресс техники... колоссальный рост капитала и банков,— писал В. И. Ленин,— сделали то, что капитализм дозрел и перезрел. Он пережил себя. Он стал реакционнейшей задержкой человеческого развития» [17].

В США специализация достигла значительно бо́льших размеров, чем в других развитых капиталистических странах. Это видно хотя бы из того, что объем промышленного производства в данной стране при почти одинаковой численности населения в два с лишним раза больше, чем в странах «общего рынка», вместе взятых. Тем не менее или именно в силу этого темпы роста производства в США замедлились, кризисные спады производства стали все более частыми, усилилась хроническая недогрузка предприятий и увеличилась массовая армия безработных. Отсюда следует, что технический прогресс (и специализация) не просто тормозится глубочайшими противоречиями капитализма, развитие которых ослабляет его позиции и подрывает его основы, но в конечном счете усиливает действие этих противоречий. Углубление пропасти между гигантскими производственными мощностями современной промышленности и ограниченной платежеспособностью масс вызывает тревогу ведущих профсоюзов США.

В докладе 27-му съезду объединенного профсоюза рабочих электротехнической и радиопромышленности, состоявшемуся в сентябре 1962 г., говорилось: «Национальная экономика находится в состоянии упадка вследствие того, что потребительский спрос, основанный главным образом на заработной плате, не может идти в ногу с растущими производственными мощностями» [18].

Марксистская политическая экономия давно установила, что границей капиталистического воспроизводства в конечном счете остается всегда бедность и ограниченность потребления масс. В наше время, когда буржуазные и правосоциалистические апологеты капитализма утверждают, будто США являются страной всеобщего благоденствия № 1, рабочие организации во всеуслышание заявляют, что «77 миллионов американцев живут в условиях бедности и лишений». При этом они основываются на данных новейшего исследования Леона Кайзерлинга, бывшего председателя совета экономических экспертов при президенте Трумэне. В докладе указывалось, что публикуемые официальные данные о безработице преуменьшены на 57% и что действительное число безработных в США в середине 1962 г. составило более 7 млн., или свыше 9% самодеятельного населения.

Как справедливо отмечается в докладе, ограниченность платежеспособного спроса, его глубокое несоответствие производственным возможностям обусловлены не только наличием многомиллионной армии безработных, но прежде всего тем, что в этой богатейшей стране капиталистического мира доходы значительной части работающих ниже уровня стандартного бюджета рабочей семьи из четырех человек, определенного министерством труда США. Этот бюджет настолько умерен, что не позволяет трудящимся сделать сбережения на случай безработицы, болезни, старости. Тем не менее доход 77 млн. американцев ниже этого уровня более чем на $^1/_3$, в том числе доход 38,5 млн. человек составляет лишь $^1/_3$ установленного стандарта. Многие буржуазные экономисты признают, что примерно 25% населения США живет в условиях жалкой нищеты.

В свете этих вопиющих фактов подвергается резкой критике политика «холодной войны», проводимая правительством США. Союз электриков требует покончить с «хо-

[17] В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 478.

[18] Report of the UE General Officers to the 27-th Annual Convention («U. E. News», 27 VIII.1962, p. 3).

лодной войной» — главной виновницей дефицита платежного баланса США, главным препятствием на пути повышения жизненного уровня рабочих. В резолюции съезда профсоюза электриков говорится: «Мы настаиваем на полном разоружении при надлежащем контроле и инспекции, чтобы избавить человечество от взаимного уничтожения, чтобы снять бремя вооружений с плеч рабочего класса и высвободить средства на цели повышения жизненного уровня всех народов мира» [19]. Таким образом, в настоящее время все более широкие круги американской общественности начинают понимать, что гонка вооружений, форсируемая американскими монополиями, не только не способствует росту производства, но является его главным тормозом. Выиграть «холодную войну» — значит покончить с ней, говорится в докладе союза электриков.

В упомянутом докладе подробно рассмотрен и вопрос о том, какой ущерб наносит американской экономике «общий рынок», как сказывается действие «общего рынка» на росте безработицы в США и на ухудшении положения трудящихся в США и в странах Западной Европы. Союз электриков высказался против торговой политики «общего рынка», а также политики американских монополий, основанной на губительном для трудящихся соревновании соперничающих стран в области заработной платы, эксплуатации рабочего класса и поощряющей «бегство предприятий» из США. Например, одна из крупнейших американских монополий США, «Дженерал электрик», имеет в настоящее время за границей в 21 стране (не считая Канады) 31 завод. На этих заводах работают 27 тыс. рабочих. «Бегство заводов» за границу оказывает давление на рынок труда, увеличивает армию безработных.

«Общий рынок», ставя помехи экспорту американских товаров в свою зону, наносит ущерб американским рабочим, замедляет темпы роста производства в США, тогда как американские монополии в значительной мере возмещают возникающие в связи с этим потери экспортом капитала в зону «общего рынка», созданием там своих собственных предприятий. Вместе с тем «бегство предприятий» из США наносит ущерб экономике и рабочим тех стран, где размещаются американские предприятия. Чтобы выдержать конкуренцию более эффективных американских предприятий, эти страны оказывают еще бóльший нажим на заработную плату и условия труда своих рабочих. «В результате,— говорится в упомянутом докладе,— происходит непрерывное ухудшение жизненного уровня рабочих как в США, так и в тех странах, куда вывозится американский капитал» [20].

Правительство Кеннеди энергично защищает интересы капитала против труда. Оно расценивает всякое повышение заработной платы как ослабление позиций США на мировом рынке, как угрозу для платежного баланса страны. Несмотря на то, что в официальном органе министерства торговли США, в обзоре за 1961 г., отмечалось, что в данном году дефицит платежного баланса заметно сократился, составив 2,4 млрд. долл. (на 1,5 млрд. долл. меньше по сравнению с 1960 г.)[21], администрация Кеннеди всякий нажим на рабочий класс и миллиардные подачки крупным монополиям неизменно оправдывает дефицитом платежного баланса. В своем выступлении на съезде объединенных профсоюзов США 8 мая 1962 г. Кеннеди говорил: «Если США неконкурентоспособны, если они не в силах продать на 3 млрд. долл. товаров больше, чем они продают (то есть те 3 млрд., которые мы должны расходовать по своим обязательствам, связанным с нашей безопасностью во всем мире), тогда что остается делать президенту США? Растворять золотые запасы? Но что же будет потом?» Однако 3 млрд. долл.— это лишь примерно 5% военного бюджета и значительно меньше 1% национального дохода США. Кроме того, торговый баланс США не переставал быть активным ни в 1960 г., ни в 1961 г. В 1960 г. экспорт США составил 19,4 млрд. долл., а импорт — 14,7 млрд. долл., в 1961 г. соответственно — 19,9 млрд. и 14,5 млрд. долл. Торговый баланс не угрожал и не угрожает золотым запасам США. Конечно, есть и в торговом балансе этой страны слабое место, но о нем-то президент США умалчивает. Оно обусловлено отнюдь не завышенными якобы требованиями рабочих. Нет, эти требования более чем скромны. Оно возникло в результате политики «общего рынка»,

[19] «U. E. News», 27.VIII.1962.
[20] Ibid.
[21] «Survey of Current Business», February 1962, Annual Review Number, p. 25.

отрицательные последствия которой уже ощущает на себе экономика США, и в результате политики дискриминации торговли с социалистическими странами.

Рассмотрим подробный баланс американского экспорта и импорта продукции обрабатывающей промышленности с 1959 г. по май 1962 г., опубликованный в журнале министерства торговли США (в млн. долл.) [22].

Годы	Вывоз	Ввоз	Торговый баланс			
			общий	в том числе с 20 странами Латинской Америки	доля стран Латинской Америки в активе торгового баланса (в %)	со странами „общего рынка"
1959	9 306	5 181	+4 125	+2 562	61	—917
1960	10 524	5 301	+5 223	+2 465	47	—447
1961	10 931	5 079	+5 852	+2 386	41	—272
1961 (январь — май)	4 557	1 939	+2 618	+ 967	37	— 39
1962 » »	5 068	2 405	+2 663	+ 958	36	— 73

Таблица показывает, что торговый баланс с Латинской Америкой по вывозу и ввозу продукции обрабатывающей промышленности принес США в течение трех с половиной лет 8 371 млн. долл., а этот же баланс со странами «общего рынка» отнял у США 1 709 млн. долл.

Уменьшение дефицита в торговле со странами «общего рынка» явилось результатом торговой экспансии США в эту зону. Однако американская экспансия наталкивается здесь на серьезные препятствия. Доля «общего рынка» в экспорте США (речь идет о продукции обрабатывающей промышленности) увеличилась с 1959 по 1960 г. с 7,7 до 10,9%, с 1960 по 1961 г.— с 10,9 до 11,9%, а с января — мая 1961 г. до января—мая 1962 г.—лишь с 12 до 12,6%. Не следует забывать, что импорт продукции обрабатывающей промышленности из стран «общего рынка» в США составил в 1959 г. 31,6%, а в январе — мае 1962 г.— 29,6% всего импорта США. Таким образом, на страны «общего рынка» приходится 30% всего американского импорта, но эти же страны принимают в свою зону менее 13% экспорта США. Страны «общего рынка» имеют в лице США крупного покупателя своей продукции, но сами не являются таковым по отношению к США. Они энергично проникают на рынки США и всемерно сдерживают проникновение в свою зону заокеанского соперника. Кеннеди готов считать причиной ослабления позиций США, их конкурентоспособности на рынках Западной Европы и особенно в зоне «общего рынка» относительно высокую заработную плату американских рабочих. Однако статистика показывает, что доля заработной платы в стоимости продукции в США ниже, чем в странах Западной Европы. Причина ослабления конкурентоспособности США, как справедливо указывает известный американский экономист Люмер,— в чрезмерно высоких издержках в связи с «холодной войной» [23].

Империалистическая «интеграция» — новейшая форма передела рынков между гигантскими монополиями. Возникнув под флагом «объединения» капиталистической Европы, она становится очагом острейших трений и конфликтов.

Энгельс отмечал, что «в трестах свободная конкуренция превращается в монополию, а бесплановое производство капиталистического общества капитулирует перед плановым производством грядущего социалистического общества» [24]. Перефразируя эти замечательные слова, можно сказать: в капиталистической «интеграции» государственно-монополистический капитализм перерастает национальные границы, а сопер-

[22] «Survey of Current Business», August 1962, p. 29.
[23] «Economic Notes», September 1962, p. 5.
[24] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 673.

ничество между отдельными империалистическими странами и группировками капитулирует, во-первых, перед подлинным и всесторонним содружеством социалистических стран, во-вторых, перед все возрастающей потребностью во всемирном рынке, основанном на мирном сосуществовании стран с различными общественными системами, и, наконец, перед грядущей всемирной социалистической интеграцией, прообразом которой является Совет Экономической Взаимопомощи.

Империалистическая «интеграция» — высшая форма государственно-монополистического капитализма. Как и всякая монополия, она представляет собой соединение двух противоречивых начал: конкуренции и монополии.

Буржуазные экономисты, правые социалисты и ревизионисты представляют процесс перерастания свободной конкуренции в монополию, монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм и его дальнейшее развитие в международном плане («интеграция») как процесс самоусовершенствования капиталистического механизма. Соединение монополии и конкуренции, дескать, избавляет капиталистическую экономику от разорительной конкуренции, а общество — от неограниченной власти монополий. Соединение силы монополий с силой государства изображается как соединение взаимоуравновешивающих сил, в результате которого как бы аннулируется действие концентрации экономического могущества в руках магнатов капитала. И, наконец, образование международных государственно-монополистических объединений выдается ими за средство преодоления тяготеющих над мировой системой капитализма противоречий между империалистическими странами.

В действительности, однако, как учит В. И. Ленин, капиталистическая монополия, вырастая из конкуренции, развивается в общей обстановке капитализма, товарного производства, конкуренции, в постоянном и безысходном противоречии с этой обстановкой. Надежды апологетов империалистической буржуазии на то, что при помощи капиталистических монополий удастся укротить «дикие, стихийные силы» капиталистической анархии и обеспечить планомерное развитие хозяйства в рамках монополистического капитализма, позорно рухнули. Жизнь подтвердила ленинское положение о том, что капиталистические монополии усиливают хаотичность капитализма, что соединение конкуренции и монополии подготовляет его крах, то есть социалистическую революцию. Классовая солидарность империалистов, проявляющаяся в «общем рынке», не может устранить коренные противоречия между ними, обусловленные экономической рознью, неравномерностью экономического и политического развития капиталистических стран при империализме.

Разразившийся недавно кризис империалистической «интеграции» это подтверждает. Отказ в приеме Англии в «общий рынок» отражает не только франко-английские противоречия, но и американо-западногерманские и англо-западногерманские. Независимо от того, чем завершится торг вокруг вступления Англии в «общий рынок», борьба между главными империалистическими странами будет обостряться. «Общий рынок», который совсем недавно кое-кому в буржуазном лагере казался вехой на пути дальнейшего объединения империалистических стран вплоть до «атлантического сообщества», в действительности таковой не оказался. На наших глазах «общий рынок» стал мощным фактором усиления соперничества между отдельными империалистическими странами и их группировками.

Можно возводить над капитализмом всевозможные надстройки (монополии, государственно-монополистический капитализм вплоть до его высшей формы — «интеграции»), но все они, способствуя росту обобществления производства, лишь углубляют пропасть между все развивающимися производительными силами и окостеневшими производственными отношениями капитализма, будь то монополистического, государственно-монополистического или «интегрированного». Современные производительные силы властно требуют перехода к социализму, то есть к организации единого всемирного хозяйства, по общему плану регулируемого пролетариатом всех стран.

Выступая против «общего рынка», коммунисты отнюдь не борются против объективной тенденции к интернационализации производства. Они указывают на противоречия и пагубные социально-экономические последствия империалистической «интеграции». Они призывают к объединению национальных отрядов рабочего класса и совместным действиям трудящихся Западной Европы против согласованного наступления «Европы трестов» на права рабочих, усиленного поглощения мелких и средних

предприятий монополиями и разорения крестьянства. «Общий рынок», призванный служить воплощением солидарности империалистов, создает объективные возможности для сплочения рабочей солидарности против реакционного, милитаристского, антинародного характера империалистической «интеграции». Прогрессивные силы мира противопоставляют империалистической «интеграции» демократическую альтернативу. Они предлагают всемерно расширять сотрудничество в области торговых отношений и производства не только между странами двух противоположных систем, но и между их экономическими союзами. Тем самым прогрессивные силы выступают за все большее расширение и углубление международных связей на основе мирного экономического соревнования двух противоположных систем. Они ведут энергичную борьбу против попыток использовать «общий рынок» и другие подобного рода объединения для подготовки новой войны и усиления гонки вооружений, для экономического и политического давления на другие страны и особенно на молодые развивающиеся национальные государства. Они решительно разоблачают опасные последствия капиталистической «интеграции» для трудящихся масс.

Практика, принципы и последствия империалистической «интеграции» показывают, как сама по себе объективная и прогрессивная тенденция к росту международной специализации производства и международного разделения труда уродуется современным империализмом. В нынешнюю эпоху, когда созрели условия для осуществления самой широкой специализации производства и самого широкого международного разделения труда во всемирном масштабе, политика капиталистической «интеграции», проводимая определенными методами и в определенной форме, представляет собой реакционнейшую задержку развития общества.

Империалистическая «интеграция» может быть всесторонне исследована лишь в свете переплетения главного противоречия современного мира и основного противоречия капитализма, при непременном учете того, что одним из проявлений последнего служит борьба за передел мирового капиталистического рынка между империалистическими странами. Магнаты капитала хотят перехитрить историю. Они пытаются использовать противоречия между капитализмом и социализмом (главное противоречие современного мира) в качестве силы, смягчающей противоречия в их собственном лагере. Эта политика не имеет под собой прочного фундамента и обречена на провал. Империализм не может ни устранить неизбежности социализма, объективной необходимости подлинного единства мировой экономики на основе победы социализма во всем мире, ни снять внутренние противоречия капитализма, действие которых неминуемо вызывает прогрессирующее разложение и упадок мировой капиталистической системы.

Эти противоречия будут усиливаться в ходе дальнейшего развития «интеграции» и в меру вызревания мирового экономического кризиса, который не за горами. Нельзя упускать из виду и того факта, что в настоящее время главные империалистические страны в общем вернулись к довоенной расстановке сил по удельному весу каждой из них в мировом капиталистическом производстве. Дальнейшая борьба между ними за усиление позиций в мировой капиталистической экономике и прежде всего на мировом капиталистическом рынке, несомненно, будет обостряться.

На рубеже XIX и XX вв., когда планы создания Средней Европы едва только вынашивались империалистами, всемирное хозяйство состояло из пяти главных областей: 1) среднеевропейская (вся Европа, кроме России и Англии), 2) британская, 3) российская, 4) восточноазиатская и 5) американская. Сторонники империалистической экспансии Германии стремились к объединению Средней Европы, население которой вместе с населением колоний составляло в начале XX в. 388 млн. человек. В то время в Британской империи вместе с колониями насчитывалось 398 млн. человек. Область Средней Европы с Германией в центре была тогда одной из самых высокоразвитых областей мира. Объединение Средней Европы под эгидой Германии заметно усилило бы позиции германского империализма и явилось бы плацдармом для его дальнейшей борьбы с британским империализмом. Антибританское острие плана объединения Средней Европы недвусмысленно подчеркивали такие его ретивые сторонники, как П. Ленч, который так формулировал задачу среднеевропейского союза государств: «Сломить господство Англии»[25]. В. И. Ленин в 1916 г. писал:

[25] P. Lensch, Die deutsche Sozialdemokratie und der Weltkrieg. Berlin 1915, S. 63.

«...Создание «средней Европы» еще в будущем, и рождается она в отчаянной борьбе. Пока — признак всей Европы политическая раздробленность»[26].

Вопрос о создании Средней Европы снова возник в 1946 г. Но на сей раз его глашатаем выступил бывший английский премьер Уинстон Черчилль. В речи в Цюрихе (сентябрь 1946 г.) он говорил о создании Францией совместно с Германией чего-то вроде Соединенных Штатов Европы. «Великобритания, Британское содружество, могущественные США и, я надеюсь, Советский Союз — так как в этом случае фактически все будет хорошо — должны встретить эту новую Европу с дружеским радушием и помочь ей осуществить свое право на жизнь»[27]. Насколько же недальновидным оказался Черчилль! Имея в виду создание в центре Европы антисоветского союза, политического объединения под эгидой германского империализма, он не разглядел той опасности, которую такой союз таит в себе для интересов Англии. В то время Черчилль пытался скрыть антисоветское острие замышляемого политического объединения Средней Европы, названной им «новой Европой». Создатели нынешнего экономического объединения «малой Европы» («общий рынок») не скрывают своих действительных намерений не только в отношении стран мировой системы социализма, но и в отношении своих западных соперников. При этом, разумеется, империалистическая «интеграция» преследует не только экономические цели, не ограничивается стремлением к переделу рынков между монополиями. В ее основе лежит политика «холодной войны», политика создания агрессивных военно-политических блоков, направленных против мировой социалистической системы, политика гонки вооружений. Империалистическая «интеграция» демонстрирует, что капитализм не только стал реакционнейшим тормозом общественного развития, но навязывает миру безудержную гонку вооружений, угрожает развязать термоядерную войну.

Более 70 лет назад Энгельс в серии статей на тему, может ли Европа разоружиться, опубликованных в социал-демократической немецкой газете «Форвертс», обосновал то важное положение, что с точки зрения военной, с точки зрения национальной безопасности разоружение вполне осуществимо. Он писал: «Я утверждаю: разоружение, а тем самым и гарантия мира, возможно; оно даже сравнительно легко осуществимо... С чисто военной точки зрения нет абсолютно никаких препятствий для постепенного упразднения постоянных армий и что если, тем не менее, эти армии сохраняются, то это делается не из военных, а из политических соображений...»[28].

Развитие мировых экономических и политических сил на базе монополистического капитализма привело к неизбежности мировых войн. Но если развитие монополистического капитализма обусловило невозможность осуществления всеобщего разоружения, то развитие мировой системы социализма, изменение действительного соотношения сил в нынешнем мире в пользу социализма, активизация мощных антиимпериалистических, антиколониальных сил открывают возможность для обуздания агрессивных происков империализма и успешного противодействия развязыванию войн. Войны в нынешних условиях потеряли свой обязательный характер. Мысль Энгельса о том, что с точки зрения военной проблема всеобщего разоружения вполне разрешима, сохранила свою силу и для нашего времени. Что же касается политической стороны дела, то, пока воинствующие круги Запада упорно чинят препятствия достижению соглашения о всеобщем и полном разоружении, вооруженные силы стран социализма должны быть готовыми дать сокрушительный отпор агрессору. Стремление империалистов разрешить основное противоречие современного мира, то есть противоречие между мировой системой социализма и мировой системой капитализма, путем новой мировой войны направлено против коренных интересов народов всех стран. Если агрессивная природа империализма толкает его на развязывание войны, то народы — великая сила в борьбе за мир — не должны позволить империализму ввергнуть человечество в термоядерную войну. Борьба двух мировых систем должна вестись на поприще мирного сосуществования и мирного экономического соревнования между ними. Таково непреоборимое веление нашего времени.

---

[26] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 259.

[27] H. Steigler, Dokumentation der Europäischen Integration. Bonn — Wien — Zürich 1961, S. 3.

[28] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 22, стр. 387, 385.

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В ЭКОНОМИКЕ

В. Коссов

ВОЗМОЖНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ АГРЕГИРОВАНИЯ В МЕЖОТРАСЛЕВОМ БАЛАНСЕ

Использование показателей межотраслевого баланса на различных уровнях планирования (экономический район, союзная республика, страна в целом) требует последовательного их укрупнения. Для этого, в частности, необходимо найти правила агрегирования отраслей и продуктов и прежде всего определить критерий агрегирования. Решение этого вопроса позволит затем подойти к построению единой классификации отраслей.

На первый взгляд проблема агрегирования не представляет ничего сложного, однако это не так. Об этом можно судить, например, по несовпадению классификации отраслей, используемых планирующими и статистическими органами. Такое положение сложилось потому, что до сих пор нет общепризнанного критерия агрегирования.

В последние годы этот вопрос привлекает внимание многих экономистов и математиков. Соответственно формулируются экономические и математические условия агрегирования. С одной стороны, экономисты и статистики пытаются разработать такие приемы агрегирования, которые основаны на предварительном изучении экономики и на качественной оценке существующих связей [1]. С этой точки зрения все виды межотраслевых связей принято делить на следующие две группы: горизонтальные, обусловленные использованием общих ресурсов или взаимозаменяемостью продукции, и вертикальные, например, связи между кормопроизводством и животноводством. Экономические приемы агрегирования в работах этих авторов основываются на том или ином анализе указанных связей, причем последний, как правило, не сопровождается измерением существующих связей и оценкой различных вариантов агрегирования. Второе направление, которое можно назвать количественным подходом к агрегированию, представлено математическими работами. Главная задача его — обеспечить наименьшую погрешность при вынужденном использовании агрегированных показателей. К сожалению, всякое агрегирование приводит к неточному определению валовых выпусков по укрупненной системе. Задача состоит лишь в том, чтобы сделать эту ошибку минимальной. Для решения данной проблемы разработано несколько математических приемов [2]. Однако в этом случае в процессе агрегирования не учитывается качественная особенность отраслей, а критерий агрегирования привносится извне и определяется, как правило, специфическими требованиями задачи.

Отсюда возникает следующий вопрос: нельзя ли каким-либо образом сочетать оба указанных подхода при решении проблемы агрегиро-

---

[1] См. М. Хольцман, Проблемы классификации и объединения (В. Леонтьев и др., Исследования структуры американской экономики. Госстатиздат, 1958 г., стр. 369—408).

[2] W. D. Fisher, Criteria for Aggregation in Input-Output Analysis («Review of Economic and Statistics», v. 40, № 3, 1958).

вания? Эту задачу, на наш взгляд, можно решить при помощи геометрической интерпретации межотраслевого баланса.

Рассмотрим ее на простейшем примере двух отраслей. Допустим, что известна матрица коэффициентов прямых затрат для этих отраслей:

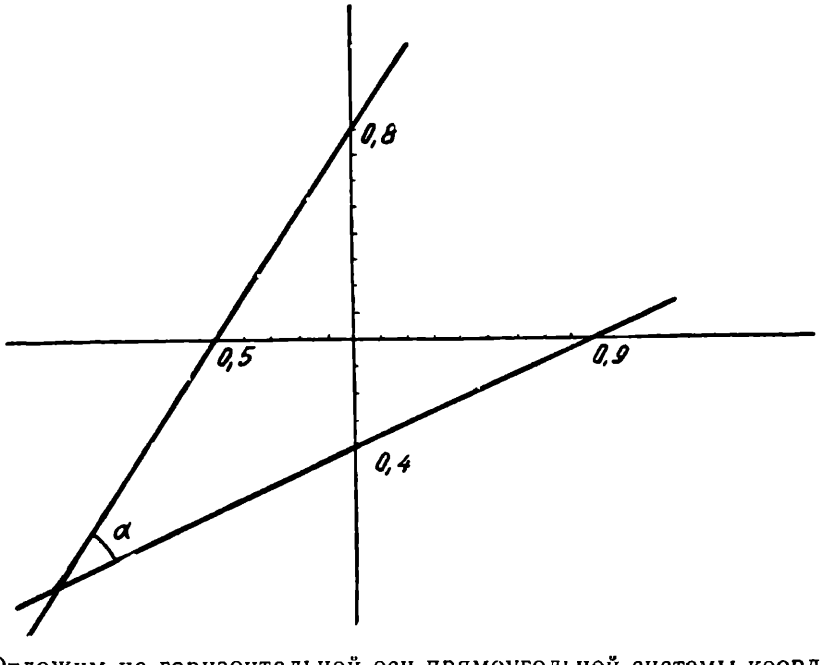
$(A) =$

	I	II
I	0,1	0,5
II	0,4	0,2

$(E-A) = \begin{pmatrix} 0{,}9 & -0{,}5 \\ -0{,}4 & 0{,}8 \end{pmatrix}$

Показатели матрицы (A) характеризуют нормы прямых затрат всех продуктов на производство единицы продукции данной отрасли. Для исследования ее необходимо преобразовать с тем, чтобы она одновременно характеризовала и затраты и выпуск отрасли (аналогично поступают при определении норм полных затрат). Для этого от матрицы (A) переходят к матрице $(E-A)$. Сравним эти матрицы. Если матрица (A) содержит неотрицательные элементы, то матрица $(E-A)$ — как положительные (диагональные), так и отрицательные (недиагональные) элементы. Такое различие элементов по знаку в матрице $(E-A)$ объясняется тем, что ее отрицательные элементы характеризуют нормы прямых затрат, причем по своему абсолютному значению они равны соответствующим элементам матрицы (A). Что же касается положительных, диагональных элементов, то они характеризуют чистый выпуск соответствующей отрасли (точнее, удельный вес товарной продукции отрасли в составе ее валовой продукции). Так как нормы прямых затрат рассчитываются на единицу валового выпуска, то для определения чистого выпуска из единицы надо вычесть норму затрат собственной продукции в отрасли (например, использование семян в растениеводстве, потребление электроэнергии на электростанциях, потребление угля на шахтах и т. д.), рассчитанную на единицу валового выпуска.

Системе коэффициентов затрат — выпуска, матрице $(E-A)$, можно придать следующую геометрическую интерпретацию:



Отложим на горизонтальной оси прямоугольной системы координат затраты и выпуск первого продукта, а на вертикальной оси — второго

продукта. При этом положительные полуоси будут характеризовать чистый выпуск, а отрицательные — затраты соответствующего продукта. Из колонки коэффициентов затрат — выпуска в первой отрасли — на правой полуоси отложим выпуск (0,9), а на нижней полуоси — затраты (—0,4) и соединим эти точки прямой.

Исходя из тех же соображений, можно построить соответствующую прямую и для второй отрасли. Продолжив обе прямые до их пересечения, найдем угол α, характеризующий связь между этими отраслями, обусловленную тем, что они используют одни и те же продукты в процессе производства.

При более подробном рассмотрении вопроса, а именно при исследовании наряду с материальными затратами затрат труда, можно сделать вывод, что все отрасли связаны друг с другом. Эта связь между отраслями обусловлена прежде всего тем, что в каждой из них используется труд. Следовательно. если при построении геометрического образа межотраслевого баланса учитывать распределение затрат труда между отраслями, то можно утверждать, что даже в системе, состоящей из двух отраслей, угол пересечения этих образов будет всегда меньше 90°, а косинус его никогда не будет равным нулю.

Таким образом, между любыми отраслями существуют два типа связи. Первый — непосредственные (вертикальные) производственные связи, обусловленные потреблением продукции, производимой каждой из двух рассматриваемых отраслей. Второй тип — косвенные (горизонтальные) связи, возникающие между ними, в частности, по использованию одних и тех же ресурсов. Чем теснее связь между отраслями, тем острее будет угол между их геометрическими образами. Косинус этого угла можно легко выразить через коэффициенты затрат, включая в последние также затраты труда.

$$Cos\,\alpha = \frac{\sum\limits_{i=1}^{i=n+1} (\delta_{ik} - a_{ik})(\delta_{ir} - a_{ir})}{\sqrt{\Sigma(\delta_{ik} - a_{ik})^2\,\Sigma(\delta_{ir} - a_{ir})^2}} \qquad (1),$$

где a_{ik}, a_{ir} — коэффициенты прямых затрат материалов ($i = 1,2,...n$), $a_{n+1,2}$, $a_{n+1,k}$ — коэффициенты прямых затрат труда, δ_{ik} — символ (дельта) Кронекера $\begin{cases} = 1 & i = \kappa. \\ = 0 & i \neq \kappa. \end{cases}$

Если рассматривать эту формулу с алгебраической точки зрения, то числитель будет представлять собой скалярное произведение векторов, а знаменатель — произведение их длин. Эта же формула имеет и другую, статистическую интерпретацию, что видно из следующего. Определение коэффициентов прямых затрат говорит о том, что

$$\sum_{i=1}^{i=n+1} (\delta_{ik} - a_{ik}) = 0; \qquad \sum_{i=1}^{i=n+1} (\delta_{ir} - a_{ir}) = 0.$$

Здесь, следовательно, речь идет об отклонении коэффициентов прямых затрат от среднего арифметического, которым является валовой выпуск отрасли, равный единице. Таким образом, числитель (I) есть не что иное, как к о в а р и а ц и я показателей затрат — выпуска двух рассматриваемых отраслей. Знаменатель же этой дроби — произведение среднеквадратических отклонений. Следовательно, $Cos\,\alpha$ является к о э ф ф и ц и е н т о м к о р р е л я ц и и между показателями затрат — выпуска двух исследуемых отраслей.

Рассмотрим экономический смысл показателя (1). Для этого представим последний в следующем виде:

$$Cos\,\alpha = \frac{\sum\limits_{i=1}^{i=n+1} a_{ik}\,a_{ir}}{\sqrt{\sum\limits_{i}(\delta_{ik} - a_{ik})^2\,\Sigma(\delta_{ir} - a_{ir})^2}} - \frac{a_{kr} + a_{rk}}{\sqrt{\Sigma(\delta_{ik} - a_{ik})^2\,\Sigma(\delta_{ir} - a_{ir})}} \qquad (2).$$

Прежде всего обратим внимание на знаменатель. Нетрудно видеть, что он изменяется обратно пропорционально нормам внутриотраслевого потребления. Числитель первой дроби представляет собой сумму произведений норм прямых затрат всех ресурсов, используемых в рассматриваемых отраслях, и характеризует степень сходства в технологической структуре отраслей. Таким образом, это будет в основном косвенная связь, порожденная использованием одних и тех же ресурсов в производстве. Но косвенной ее можно считать лишь условно. На ее величину заметное влияние оказывают прямые производственные (вертикальные) связи между исследуемыми отраслями, для элиминирования которых и служит вторая дробь.

Таким образом, коэффициент корреляции между этими показателями свидетельствует о степени сходства одной отрасли с другой по использованию всех видов ресурсов, то есть выражает тесноту горизонтальной связи между исследуемыми отраслями по использованию одних и тех же видов ресурсов. Для учета общей связи между отраслями необходимо, во-первых, определить значение горизонтальной связи и, во-вторых, прибавить к ней величину производственной связи. Указанный расчет производится на основе матрицы коэффициентов прямых затрат.

Для иллюстрации излагаемого метода приведем следующие данные межотраслевого баланса США за 1939 г.:

Таблица коэффициентов прямых затрат по балансу затрат — выпуска продукции США за 1939 г. (включая капиталовложения)

	Сельское хозяйство и рыболовство	Добывающая промышленность и производство газа и энергии	Машиностроение	Химическая и бумажная промышленность	Производство металлов и металлоизделий	Потребительские товары	Пищевая промышленность	Промышленность строительных материалов	Строительство	Транспорт, услуги, связь, торговля
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Сельское хозяйство и рыболовство	0,0760	—	—	0,0294	—	0,0314	0,2659	0,0214	0,0081	—
Добывающая промышленность и производство газа и энергии	0,0377	0,1843	0,0144	0,0390	0,0477	0,0123	0,0089	0,0502	0,0121	0,0324
Машиностроение	0,0481	0,0139	0,1731	0,0065	0,0066	0,0086	0,0039	0,0063	0,0683	0,0165
Химическая и бумажная промышленность	0,0331	0,0022	0,0255	0,1908	0,0096	0,0509	0,0202	0,0214	0,0351	0,0101
Производство металлов и металлоизделий	0,0040	0,0073	0,1204	0,0150	0,3468	0,0108	0,0174	0,0017	0,1493	0,0038
Потребительские товары	0,0091	0,0001	0,0119	0,0133	0,0010	0,2090	0,0031	0,0013	0,0068	0,0419
Пищевая промышленность	0,0516	—	—	0,0061	—	0,0084	0,0812	—	—	—
Промышленность строительных материалов	0,0048	0,0004	0,0100	0,0177	0,0056	0,0117	0,0073	0,1585	0,1986	0,0004
Строительство	0,0023	0,0547	0,0040	0,0049	0,0065	0,0027	0,0039	0,0068	—	0,0568
Транспорт, услуги, связь, торговля	0,2237	0,3092	0,1906	0,2242	0,0868	0,2270	0,2560	0,2343	0,0003	0,0470
Добавленная стоимость	0,5096	0,4279	0,4501	0,4526	0,4894	0,4272	0,3322	0,4981	0,5214	0,7911

На основе приведенных данных рассчитаем указанные выше виды межотраслевых связей. Для иллюстрации значений горизонтальных и вертикальных связей, существующих между некоторыми отраслями анализируемого баланса, составим следующую таблицу:

	Горизонтальные связи		Вертикальная связь[4] (гр. 3 = гр. 2 — гр. 1)	Общая связь (гр. 4 = гр. 2 + гр. 3)
	Cos α	с учетом влияния прямой связи[3]		
	1	2	3	4
Сельское хозяйство — пищевая промышленность	—0,0577	0,2231	0,2808	0,5039
Промышленность строительных материалов — строительство	0,0756	0,2517	0,1761	0,4278
Машиностроение — металлургия	0,1929	0,3523	0,1594	0,5117
Добывающая промышленность — транспорт	0,0171	0,2998	0,2827	0,5825
Добывающая промышленность — сельское хозяйство	0,2444	0,2802	0,0358	0,3160

В графе «вертикальная связь» проставлены суммы симметричных коэффициентов (сельское хозяйство на пищевую промышленность — 0,2659 плюс пищевая промышленность на сельское хозяйство — 0,0516), деленные на знаменатель формулы (1). Легко видеть, что вертикальная связь равна горизонтальной связи с учетом влияния прямой связи минус Cos α. Полученные показатели сведены в следующую таблицу:

Таблица общих связей

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Сельское хозяйство . . .	—	0,3160	0,3151	0,3424	0,3110	0,3147	0,5039	0,3098	0,2474	0,4765
Добывающая промышленность	0,3160	—	0,3033	0,3358	0,3785	0,2964	0,2283	0,3529	0,2613	0,5825
Машиностроение	0,3151	0,3033	—	0,3101	0,5117	0,2919	0,2031	0,2965	0,3033	0,4797
Химическая и бумажная промышленность . . .	0,3424	0,3358	0,3101	—	0,3494	0,3640	0,2513	0,3394	0,2618	0,5120
Металлургия	0,3110	0,3785	0,5117	0,3494	—	0,3214	0,2430	0,3325	0,4889	0,4755
Потребительские товары .	0,3147	0,2964	0,2919	0,3640	0,3214	—	0,2292	0,3029	0,2234	0,5438
Пищевая промышленность .	0,5039	0,2283	0,2031	0,2513	0,2430	0,2292	—	0,2286	0,1524	0,4098
Промышленность строительных материалов	0,3098	0,3529	0,2965	0,3394	0,3325	0,3029	0,2286	—	0,4278	0,5136
Строительство	0,2474	0,2613	0,3033	0,2618	0,4889	0,2234	0,1524	0,4278	—	0,3287
Транспорт и связь	0,4765	0,5825	0,4797	0,5120	0,4755	0,5438	0,4098	0,5136	0,3287	—
Итого: . . .	3,1368	3,0550	3,0147	3,0662	3,4119	2,8877	2,4496	3,1040	2,6950	4,3221

Элементы этой таблицы представляют собой показатели общей связи между двумя соответствующими отраслями. Ее показатели говорят о том, насколько тесно рассматриваемая отрасль связана с другими отраслями системы.

Поставим теперь перед собой следующую задачу: как наилучшим образом перейти от десятиотраслевой модели к пятиотраслевой? Данная проблема решается на основе использования общих связей между отраслями. По нашему мнению, это лучше всего сделать с помощью коэффициентов привязанности Хольцингера и Хэмена[5] (β-коэффициенты), которые характеризуют среднюю тесноту связи между объединяемыми отраслями по сравнению со средней связью между агрегатом и

[3] То есть рассчитанная по первой дроби в формуле (2).

[4] То есть рассчитанная по второй дроби в формуле (2).

[5] K. I. Holzinger, H. Harman, Factor analysis. A synthesis of factorial methods. Chicago—Illinois. The University of Chicago Press, 1941, p. 27.

отраслями, не вошедшими в него, которые являются внешними по отношению к агрегату. Коэффициент привязанности показывает, во сколько раз внутренние связи сильнее внешних связей агрегата. Поэтому при решении вопроса об объединении предпочтение отдается тем отраслям, между которыми существуют самые тесные связи, как горизонтальные, так и вертикальные. Минимальным считается значение коэффициента, равное 1,3.

Вернемся к нашему примеру. Среди элементов таблицы общих связей выберем наибольший, то есть 0,5825. Это говорит о том, что в единый агрегат в первую очередь следует объединить добывающую промышленность и транспорт. В этом случае величина 0,5825 будет характеризовать среднюю связь внутри данного агрегата. Связь этого агрегата с совокупностью внешних отраслей исчисляется так: общая связь отраслей 2 и 10 со всеми отраслями системы равна 3,0550+4,3221= 7,3771; в вычислительной схеме (см. ниже) она записывается в графу 4. Ее надо уменьшить на величину связи между объединяемыми отраслями. Учитывая симметричность матрицы, получаем $7{,}3771 - 2 \times 0{,}5825 = 6{,}2121$. Таким образом, средняя связь между агрегатом и совокупностью других отраслей будет равна $6{,}2121 : 8 = 0{,}7765$, а коэффициент привязанности составит 1,50. Эта величина свидетельствует о том, что связь между добывающей промышленностью и транспортом в полтора раза сильнее, чем между ними и другими отраслями системы.

Для того чтобы решить вопрос о том, как вести объединение дальше, разыскиваем следующий, наибольший из оставшихся коэффициент. Это будет коэффициент, характеризующий связь либо между отраслями внешнего мира, то есть отраслями, не вошедшими в агрегат (в этом случае описанный процесс вычислений повторяется для выбранной пары отраслей), либо между агрегируемой отраслью и какой-либо новой отраслью (как это и имеет место в нашем примере: связь транспорта и связи с производством потребительских товаров). В данном случае вычислительный процесс идет по следующей схеме:

	L	S	$2S$	Q	T	$k-1$	$n-k$	(3×7)	(5×6)	B(8:9)
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2,10	0,5825	0,5825	1,1650	7,3771	6,2121	1	8	9,3200	6,2121	1,50
2,10,6	0,8402	1,4227	2,8454	10,2648	7,4194	2	7	19,9178	14,8384	1,34

где L — половина связи между отраслью, присоединяемой к агрегату, и отраслями, включенными в агрегат на предыдущем этапе, S — половина общей связи между агрегируемыми отраслями, причем $S_{\text{новое}} = L_{\text{новое}} + S_{\text{старое}}$, Q — общая связь агрегированных отраслей со всеми отраслями системы, T — связь между агрегированными отраслями и совокупностью внешних отраслей, n — число отраслей в системе, B — коэффициент привязанности.

В результате расчетов получим следующие агрегаты отраслей: (см. таблицу общих связей): 2,6,10 — добывающая промышленность, потребительские товары, транспорт; связывающим элементом этого агрегата служат транспорт и связь; 3,5,9 — машиностроение, металлургия, строительство; связывающим элементом является металлургия; 1,7 — сельское хозяйство и пищевая промышленность. Химическая и бумажная промышленность (4), а также промышленность строительных материалов (8) не агрегируются с другими отраслями.

Недостатком приведенного примера является слишком большое укрупнение показателя затрат труда. В результате при исчислении за-

трат труда по основным профессиям величина горизонтальной связи между отраслями уменьшится. Таким образом, при использовании предлагаемого метода для агрегирования больших таблиц может создаться такое положение, когда показатели связи по материальным затратам окажутся существенно меньше показателей связей, рассчитанных по укрупненным затратам труда, что приведет к определенному искажению сравнительной величины отдельных межотраслевых связей. В этом случае для проведения практических расчетов по агрегированию впредь до построения таблиц с детальным разделением затрат труда по профессиям придется пользоваться другой модификацией этого метода, основанной на определении коэффициента корреляции между нормами материальных затрат матрицы $(E-A)$. Для этого используется следующая формула:

$$Cos\,\beta = \frac{\sum_{j}^{n}\left(\delta_{lk} - a_{lk} - \frac{a_{n+1,k}}{n}\right)\left(\delta_{lr} - a_{lr} - \frac{a_{n+1,r}}{n}\right)}{\sqrt{\sum_{j}^{n}\left(\delta_{lk} - a_{lk} - \frac{a_{n+1,k}}{n}\right)^2 \times \sum_{j}^{n}\left(\delta_{lr} - a_{lr} - \frac{a_{n+1,r}}{n}\right)^2}} \qquad (3).$$

На основе расчетов по формуле (3) и по приведенному выше материалу получаются следующие пять агрегированных отраслей: I — 2 и 6; II — 1 и 7; III — 5, 8 и 9; IV — 3 и V — 4. Следует отметить, что совпадение результатов, полученных при использовании двух модификаций данного метода, объясняется прежде всего малыми размерами исходной таблицы. (При использовании этой модификации минимальное значение β-коэффициента повышается.)

Серьезным недостатком предложенного метода является его громоздкость. Его применение для анализа сложных систем, насчитывающих несколько тысяч отраслей, в ближайшие 5—10 лет представляется на первый взгляд делом бесперспективным. Однако многочисленные исследования межотраслевых балансов вскрыли одну интересную их особенность. По мере увеличения размера баланса, то есть по мере детализации отраслей, рост числа незаполненных клеток матрицы обгоняет увеличение размеров баланса. А это значит, что на каждую более мелкую отрасль приходится в среднем все меньшее число связей, что позволяет разложить исходную систему на ряд блоков, связями между которыми можно пренебречь. В результате, как бы ни были велики размеры баланса, размеры блока вряд ли превысят 200×200. Если же при этом учесть, что внутри такого блока, в свою очередь, можно провести известное упорядочение отраслей, например, путем приведения структуры блока к треугольному виду, то использование предложенного метода не вызовет особых трудностей. Что же касается дальнейшей работы над методом, то она, по всей вероятности, будет идти по линии создания более эффективных приближенных модификаций.

КООРДИНАЦИОННОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И ЭВМ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И ПЛАНИРОВАНИИ

Состоявшееся в Москве очередное координационное совещание по вопросам применения математических методов и электронных вычислительных машин в экономических исследованиях и планировании было посвящено подведению некоторых итогов работы и плану на 1963 г.

С кратким вступительным словом к участникам совещания обратился акад. В. С. Немчинов. Он отметил значительный рост числа организаций, координирующих свою деятельность в рамках Научного совета по данной проблеме, что свидетельствует о быстром прогрессе в этой области экономической науки. Система вычислительных центров — единая сеть, охватывающая всю страну, — зримое будущее, сказал акад. В. С. Немчинов, и готовить ее создание нужно уже сегодня. С этой целью необходимо сконцентрировать внимание на работах методологического характера, а также на способах их практической реализации.

Одну из главных своих задач в 1963 г. Научный совет видит во всемерном форсировании внедрения в практику ряда работ. В этой связи заслуживают внимания предложения о создании сети хозрасчетных лабораторий, оснащенных электронной вычислительной техникой и предназначенных для непосредственного удовлетворения нужд производства. Вместе с тем необходимо интенсифицировать исследования в области экономико-математической методологии составления народнохозяйственных планов. Главная задача — создать такую методологию оптимального народнохозяйственного планирования, которая может быть рекомендована планирующим органам для внедрения в ближайшем будущем. Следует отметить, однако, что соответствующие исследования находятся в настоящее время лишь на своей первой стадии и все промежуточные результаты, которые могут быть получены в ближайшее время, подлежат по крайней мере экспериментальному апробированию. Именно с точки зрения указанных задач следует оценивать и годовые итоги работ и план на 1963 г. Что касается плана научно-исследовательских работ на 1963 г., то наиболее важным, сказал акад. В. С. Немчинов, является то, что ряд проблем впервые включен в государственный план научных исследований. Это налагает на Научный совет и организации, разрабатывающие соответствующие темы, дополнительную ответственность за своевременное и качественное выполнение работ.

С докладом об опыте работы Вычислительного центра Госплана СССР по применению математических методов и вычислительной техники в решении задач народнохозяйственного планирования выступил Н. И. Ковалев. Особенностью этой работы, подчеркнул он, является практическая направленность решаемых задач. При этом тематика ведущихся работ формируется в соответствии с перспективным планом работ по применению экономико-математических методов в планировании и полностью увязывается с координационным планом, разрабатываемым и контролируемым Научным советом АН СССР по применению математики в экономике.

Работа ВЦ Госплана СССР построена по ряду тематических направлений, охватывающих крупные планово-экономические проблемы, важнейшими из которых являются следующие: совершенствование балансового метода планирования, построение плановых межотраслевых балансов производства и распределения продукции в народном хозяйстве по различным экономико-математическим моделям; построение оптимальных топливного и энергетического балансов страны в разрезе экономических районов; разработка оптимальных вариантов размещения производительных сил страны и отдельных отраслей народного хозяйства; выполнение расчетов, связанных с оптимальным отраслевым планированием и специализацией крупных экономических районов; планирование основных показателей уровня жизни населения и общественных фондов потребления; планирование материально-технического снабжения с помощью средств вычислительной техники; механизация массовых планово-экономических расчетов при разработке основных показателей народнохозяйственного плана и выполнении демографических расчетов.

По каждому из этих направлений ВЦ наряду с научными исследованиями выполнен ряд конкретных работ, которые частично внедрены или подготовлены к внедрению в практику планирования.

В ВЦ осуществлены расчеты на ЭВМ отчетного межотраслевого баланса ЦСУ СССР за 1959 г. в натуральном выражении по 157 отраслям и в ценностном выражении в разрезе 83 отраслей, составленного НИЭИ при Госплане СССР, экспериментального планового межотраслевого баланса в стоимостном выражении на 1962 г., плановых межотраслевых балансов в натуральном выражении на 1962 и 1963 гг. в разрезе 348 и 372 видов продукции. Ведутся также методические работы по совершенствованию модели плановых межотраслевых балансов в направлении учета в них основных фондов и трудовых затрат.

При разработке плановых межотраслевых балансов большие трудности встретились в определении номенклатуры отраслей и продуктов, подготовке исходных данных (нормативов прямых затрат, структуры и объемов конечного потребления и так называемого прочего производственного потребления), а также в нахождении эффективных методов решения задач на ЭВМ с недостаточным объемом «памяти». С каждым годом совершенствовалась номенклатура баланса и исходная информация для его построения. По сравнению с отчетным межотраслевым балансом ЦСУ СССР за 1959 г. номенклатура баланса на 1963 г. увеличена в 2,5 раза.

Характер нормативных данных, необходимых для межостраслевого баланса, резко отличен от принятых в планово-экономической практике. Нормативы материальных затрат и все расчеты ведутся в разрезе чистых отраслей, причем в нормативы включаются затраты и на общепроизводственные нужды, что не предусматривается существующими плановыми показателями и статистической отчетностью. В связи с тем, что такие нормативы в стране еще не разрабатываются (за исключением отчетного баланса ЦСУ СССР за 1959 г.), формирование их представляет значительные трудности.

При построении межотраслевых балансов на 1962 и 1963 гг. были использованы: нормативы, принятые в практике центральных плановых органов; нормативы, разработанные научно-исследовательскими и проектно-технологическими институтами; нормативы, разработанные ЦСУ СССР по отчетному балансу 1959 г., скорректированные соответствующим образом на плановый период и прошедшие экспертизу в компетентных организациях; нормативы госпланов союзных республик.

Для внедрения и практического использования межотраслевых балансов в планировании необходимо совершенствовать методологию их построения. Прежде всего требуется расширить номенклатуру, уточнить расчеты конечного потребления для принятой модели и совершенствовать модели с учетом основных фондов и трудоемких затрат и возможности определения оптимальных вариантов.

Одной из актуальных тем явилось составление оптимального топливно-энергетического баланса с целью определения оптимальных пропорций производства и использования в народном хозяйстве различных видов энергетических ресурсов и энергии, при которых достигается минимум затрат общественного труда. В практике планирования до настоящего времени ограничивались составлением общих балансов топлива и электроэнергии, характеризующих количественные соотношения между добычей топлива, производством энергии и потреблением топлива и энергии. Такие балансы не являются оптимальными, так как они не учитывают совокупного влияния на их структуру многочисленных экономических факторов, связанных с добычей, производством, транспортированием и потреблением различных видов топлива и энергии. В настоящее время составлен оптимальный топливный баланс на 1965 г. для Восточной Сибири; разрабатывается оптимальный баланс страны на 1965 г. и ведется подготовка к созданию развернутой методики построения топливно-энергетического баланса с осуществлением в 1964 г. расчетов оптимального баланса на 1970 г.

Экспериментальным расчетом топливного баланса по Восточной Сибири преследовалась цель проверить возможность использования разработанной методики с помощью имеющихся в наличии средств вычислительной техники. В качестве критерия оптимальности топливного баланса был принят минимум совокупных затрат на добычу, транспортировку и использование топлива потребителями.

Совместно с Институтом питания Академии медицинских наук СССР ВЦ выполнены расчеты по определению различных вариантов рациональных наборов продуктов питания.

В ВЦ решаются задачи по размещению цементной и топливной промышленности, производства кровельных материалов и сельскохозяйственных предприятий. Закончен первый этап расчетов рационального размещения цементной промышленности на 1970 г., осуществлены расчеты по оценке размещения сельскохозяйственного производства в 1960 г. и закончены расчеты оптимальной специализации сельскохозяйственных предприятий в стране на 1965 г. в разрезе 19 культур и 26 зон, подготовка к расчетам оптимального размещения сельскохозяйственного производства проводилась в разрезе 52 культур и 134 зон.

Особо следует остановиться на задаче размещения сельскохозяйственного производства. По заданию руководства Госплана СССР Вычислительный центр выполнял в 1962 г. ряд расчетов по определению оптимальных вариантов размещения сельскохозяйственного производства. Критерием экономической эффективности при проведении расчетов являлось получение необходимого для страны объема сельскохозяйственной продукции в нужном ассортименте при минимальных затратах на ее производство. Расчеты показали, что как в 1960 г., так и в 1965 г. для получения запланиро-

ванных объемов производства сельскохозяйственной продукции при рациональном районировании сельскохозяйственного производства потребуется засевать значительно меньше площадей, что может дать большую экономию материальных затрат или дополнительную сельскохозяйственную продукцию.

Говоря о проблемах планирования материально-технического снабжения, тов. Ковалев подчеркнул, что без коренной перестройки системы экономической информации невозможно осуществить научное планирование и оптимальное управление экономикой страны. Об этом свидетельствует прежде всего опыт практической работы. Нынешнее состояние экономической информации не соответствует возросшим требованиям планового руководства народным хозяйством. Несопоставимость различных потоков информации, недостаточная достоверность, слабая оперативность и другие недочеты информации, формируемой на основе примитивной техники, затрудняют процессы управления народным хозяйством. Это большая комплексная кибернетическая проблема. Она охватывает как вопросы производства технических средств для создания автоматизированной системы экономической информации, так и проблемы, затрагивающие широкий круг вопросов экономической науки, теории и практики планирования и хозяйственного руководства. В ВЦ Госплана СССР с участием ряда организаций разрабатываются предложения по созданию рациональной автоматизированной системы экономической информации в стране. Произведены предварительные расчеты потребности в средствах вычислительной техники, в средствах связи и комплексной увязки на всех уровнях планирования и управления народным хозяйством.

В заключение тов. Ковалев остановился на ряде проблем подготовки исходной информации, а также на основных вопросах, вытекающих из опыта решения задач народнохозяйственного планирования с применением математических методов и новейшей вычислительной техники (основное содержание этой части доклада опубликовано в № 12 журнала «Вопросы экономики» за 1962 г.).

С докладом о работе Вычислительного центра Академии наук СССР в области применения математики и электронной вычислительной техники для решения экономических задач выступил Ю. А. Олейник. Эта работа ведется в созданном год назад в ВЦ отделе математической экономики, который сосредоточил свои усилия на разработке машинных методов решения экстремальных экономических задач. Свою деятельность отдел начал с составления библиотеки стандартных программ для решения наиболее часто встречающихся типов задач. Существенно, что при этом программы составлялись на максимальные размерности задач, которые может решать данный тип ЭВМ. Тем самым достигается максимальная степень практического использования каждой из машинных программ. Особое внимание было уделено изучению вопросов, связанных с обеспечением постоянной точности при решении крупноразмерных задач линейного программирования, а также методам математического контроля хода решения и результатов. Докладчик отметил, что в ВЦ АН СССР ни одна экономическая задача не решается с двойным контрольным счетом, так как его достаточно эффективно заменяют методы математического контроля.

Далее Ю. А. Олейник информировал совещание о тех задачах, результаты решения которых в течение 1962 г. были внедрены в практику. Бо̀льшая их часть относится к обширному классу транспортных задач математического программирования. По всем основным грузам в Москве внедрена система ежедневного планирования с помощью электронных вычислительных машин. В решении этой задачи принимали участие многие исследовательские организации, а постоянный контроль за ее выполнением со стороны МГК КПСС обеспечил практическую результативность решения. Была получена экономия, которая, согласно статистическому отчету за 1962 г., составила около 3 млн. руб. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что фактический способ оценки работы отдельных автохозяйств — по выполненным тонна-километрам перевозок — не соответствует общехозяйственным интересам, которые при оптимальном варианте перевозок требуют сведения общего количества тонна-километров пробега к минимуму. Мособлстройтранс совместно с Научно-исследовательским институтом автомобильного транспорта (НИАТ) регулярно представляют количественную информацию, необходимую для составления оптимальных планов перевозок по Московской области. Годовая экономия от внедрения этих планов в 1962 г. составила 1 млн. руб. Вместе с тем в ВЦ АН СССР были решены задачи по составлению оптимальных схем перевозок массовых грузов: муки, сахара, хлеба, тары и пр.

Наряду с этим решена серия задач для промышленности. Так, найден вариант плана, позволяющий максимально увеличить выпуск продукции на тех же производственных площадях с данным комплектом оборудования. Был также определен оптимальный план загрузки прядильно-ткацких комбинатов Москвы. Последняя задача решалась для Центральной научно-исследовательской лаборатории Мособлсовнархоза. Эксперименты по математическому контролю точности проводились при решении задачи на определение оптимальной структуры бумажной промышленности Венгерской Народной Республики.

Большая серия задач была просчитана для Научно-исследовательского института механизации сельского хозяйства. Эта серия охватывает задачи на нахождение максимального использования машинного парка при проведении отдельных видов сельско-

хозяйственных работ. К ним относится также определение оптимального состава парка сельскохозяйственных машин для СССР.

Докладчик остановился на ряде обстоятельств, которые затрудняют работу Вычислительного центра. Это прежде всего несоответствие наличной электронной вычислительной техники требованиям, выдвигаемым экономическими задачами. Имеющиеся машины весьма ненадежны. В результате из-за сбоев на решение крупноразмерных задач линейного программирования расходуется в 3—5 раз больше машинного времени, чем это необходимо, что при прочих равных условиях означает срыв графика расчетов, а следовательно, и графика внедрения, не говоря уже о крупной потере государственных средств. В ближайшие два года надо обеспечить переход от ламповых машин к полупроводниковым, резко повысить надежность их работы, обеспечить новые машины алфавитными вводными и выводными устройствами, а также оснастить такими устройствами все функционирующие машины, которые используются для решения экономических задач. Без соблюдения этих условий на пути внедрения новых методов в экономику могут возникнуть серьезные трудности.

Что касается новых вычислительных центров, которые возникают в экономических районах, на крупных предприятиях и в исследовательских учреждениях, то для установления единообразия и строгого порядка в их организации необходимо разработать типовые проекты вычислительных центров различных видов, предусмотрев строго определенные штаты и соответствующие ставки заработной платы научному, инженерному и техническому персоналу.

С докладом от Института кибернетики АН УССР выступил В. С. Михалевич. Круг вопросов, решаемых в отделе экономической кибернетики института, включает в себя построение математических моделей для решения планово-управленческих и проектных задач, разработку новых математических методов для данного класса задач, составление рабочих программ и осуществление расчетов на ЭВМ. В течение 1962 г. отделом составлены стандартные программы или рабочие алгоритмы для следующих задач: планирование работы транспорта (определение оптимальных грузопотоков ряда основных грузов на Украине, оптимальные схемы работы автотранспорта Киева, перспективные расчеты по развитию транспорта в УССР и в целом по СССР); производственное планирование на отдельных предприятиях республики; оптимальное проектирование крупных объектов (железных дорог, линий электропередач, газопроводов); планирование материально-технического снабжения и др. К концу года в отделе имелось 37 алгоритмов для решения перечисленных задач, часть из них доведена до стандартных программ. В основу алгоритмов положена разработанная в институте оригинальная методика решения многовариантных задач. Наряду с этим были использованы и другие методы, в том числе метод линейного программирования. По ряду указанных задач произведены конкретные расчеты на ЭВМ.

Разработанный в институте метод последовательного анализа вариантов позволяет решать и задачи нелинейного программирования. Так, был проведен опытный расчет экономической эффективности переключения перевозок на короткие расстояния с железнодорожного транспорта на автомобильный. Этим же методом был составлен алгоритм, а также программа решения транспортной задачи в сетевой форме, что дает возможность решать задачи большого объема и значительно сокращает вычислительные работы. Методом последовательного анализа вариантов решен и ряд других задач планирования и проектирования.

Совместно с научно-исследовательскими институтами Госплана УССР начата работа по планированию материально-технического снабжения. Основной задачей, которую решает Институт кибернетики совместно с Госпланом УССР, является разработка методов увязки планов производства и капитального строительства с планом материально-технического снабжения. К концу 1962 г. была разработана первоначальная экономико-математическая модель балансовых расчетов и начата работа по составлению классификации расходных нормативов.

Планом на 1963 г. предусматривается проведение работ по двум основным направлениям: дальнейшее развитие математических методов оптимального планирования и применение их в конкретных планово-производственных расчетах; разработка и применение математических методов оптимального проектирования. По первой группе проблем в 1963 г. будет разработана типовая методика оптимального планирования работы предприятий машиностроительной и приборостроительной промышленности; будут проведены массовые расчеты по распределению грузопотоков между различными видами транспорта в районе Днепра, осуществлены расчеты по перспективному размещению предприятий конкретной отрасли по территории УССР, а также продолжены исследования по созданию сети вычислительных центров предприятий Госплана УССР. По второй группе проблем предполагается проводить дальнейшие работы по развитию общих алгоритмических схем оптимального проектирования на основе метода последовательного анализа вариантов. Эти схемы будут применены для усовершенствования методологии проектирования дорог, трассирования сетей электропередач и газопроводов с учетом конфигурации ответвлений, расположения подстанций и нестационарных режимов эксплуатации.

Далее В. С. Михалевич остановился на вопросах технической оснащенности вычислительных центров. ЭВМ, которыми в настоящее время оснащены эти центры, не

отвечают своему назначению. Особое значение приобретает проблема усовершенствования внешних (вводных и выводных) устройств и прежде всего оснащение ЭВМ буквo- и цифропечатающими устройствами. Случаи, когда машинное решение задачи занимает полтора-два часа, а последующее расписывание лент с цифровыми показателями — до месяца, стали обычным явлением в работе вычислительных центров. Отсутствие совершенных внешних устройств серьезно замедляет автоматизацию машинного программирования, без которого немыслим переход к массовому решению самых разнообразных по характеру и сложности планово-производственных задач.

В заключение В. С. Михалевич отметил недостатки в системе подготовки экономических кадров, владеющих современными математическими методами.

О работах, ведущихся в Институте электронных управляющих машин (ИНЭУМ) Госплана СССР, с докладом выступил В. Д. Белкин. В течение 1962 г. в ИНЭУМ было произведено исчисление цен единых уровней по различным схемам ценообразования по всему общественному продукту в разрезе 6, 25 и 31 отраслей материального производства. Впоследствии число отраслей было увеличено до 80. Методика исчисления цен единых уровней была предварительно обсуждена в ЦСУ и Госплане СССР, а также в Институте экономики АН СССР.

На основании полученной системы цен был произведен ряд экспериментальных расчетов. Так, была определена отраслевая структура созданного общественного продукта и национального дохода. До этого общественный продукт и национальный доход исчислялись лишь в ценах реализации отдельных отраслей. Пересчет этих показателей в единой системе цен помогает произвести сопоставление общественного продукта и национального дохода СССР и США. Для полной сопоставимости в ИНЭУМ была предпринята попытка исчислить единые цены также для экономики США.

Одновременно с этим были исчислены показатели так называемых полных затрат фонда заработной платы и полной фондоемкости выпуска по отраслям. Это позволило получить точные данные о размере косвенных расходов фонда заработной платы и косвенных капитальных затрат по всему народному хозяйству и соответствующим образом уточнить одноименные показатели, полученные в проектных организациях.

Начата работа по выбору наилучших концепций ценообразования. Применяемый при этом метод заключается в построении одной и той же модели народного хозяйства при данных начальных и конечных условиях, но измеренной в различных системах цен. Наилучшей должна быть признана та система ценообразования, которая при прочих равных условиях обеспечит народному хозяйству наиболее быстрые темпы развития или наибольшую экономию общественного труда или позволит добиться максимальных производственных показателей с данными материальными ресурсами.

В экспериментальном порядке была проведена работа по составлению оптимального топливно-энергетического баланса на 1980 г. Кроме того, в ИНЭУМ разработана теоретическая модель динамического топливно-энергетического баланса страны, а также проведен ряд других работ.

В. Д. Белкин остановился на вопросах использования результатов применения математических методов, получаемых в научно-исследовательских организациях, для практики планирования и управления народным хозяйством. Он отметил, в частности, что достаточно отработанный метод межотраслевого баланса до сих пор планирующими органами в повседневной практике не применяется. Научный совет должен предпринять конкретные шаги к скорейшему практическому внедрению отработанных экономико-математических методов в практику государственных организаций.

А. А. Каплан (Институт математики Сибирского отделения АН СССР) отметил, что большое место в работе математико-экономического отдела института занимает разработка численных методов решения экономических задач на ЭВМ. Получены стандартные программы для ряда задач, разработан итеративный метод решения задач линейного программирования, в настоящее время ведутся исследования по подготовке для машинного решения задач большой размерности. Отдел выполнил ряд заданий по заказам со стороны. Так, была разработана динамическая модель для расчета оптимального топливно-энергетического баланса страны, выполнен ряд расчетов для Гражданского воздушного флота и других предприятий и организаций.

Доклад о работе Лаборатории экономико-математических исследований при Институте экономики Сибирского отделения АН СССР сделал А. Г. Аганбегян. Работы в лаборатории велись в трех основных направлениях: разработка проблем оптимального размещения производства; совершенствование методов производственного планирования на промышленных предприятиях на основе использования многофакторных корреляционных моделей; проведение конкретных социологических исследований по установлению факторов, определяющих квалификацию и выбор профессии. Вся работа лаборатории велась в непосредственном контакте с математико-экономическим отделом Института математики Сибирского отделения АН СССР, в котором накоплен большой опыт разработки методов оптимального программирования для решения экономических задач. Главное внимание в работе лаборатории было уделено проблеме оптимального размещения отдельных отраслей и разработке методики решения широкого плана таких задач. Было найдено оптимальное решение большого числа конкретных хозяйственных задач: по оптимальной специализации производства метизов на предприятиях Новосибирского совнархоза, по оптимальной специализации производства волокнистых полу-

фабрикатов в целлюлозно-бумажной промышленности СССР, по оптимальному размещению средств связи в районах Новосибирска, по оптимальной расстановке рыболовных судов в районах промысла, по развитию угольных шахт Кузбасса, размещению молочных и мясоперерабатывающих заводов в Алтайском крае, размещению и специализации цементной промышленности Сибири и Дальнего Востока и др.

А. Г. Аганбегян отметил преимущества хозяйственно-договорной системы экономико-математических работ, которая получила широкое распространение с созданием экономико-математической лаборатории при Новосибирском университете. Она обеспечивает непосредственный контакт со специалистами — представителями хозяйственных или проектных организаций — с момента формулировки задачи и до написания отчета о ее выполнении, причем исходные данные дает заказчик. С созданием хозрасчетной лаборатории НГУ решение задач на оптимальное размещение отдельных отраслей приняло массовый характер. Развертываются работы и по ряду технико-экономических и производственных задач оптимального планирования на промышленных предприятиях.

С информацией о работе, проведенной Центральной научно-исследовательской лабораторией Мособлсовнархоза, выступил А. М. Длин. Он особо подчеркнул значение применения математических методов и моделей в проектно-конструкторских работах, оптимизации работы производственных участков, цехов и заводов на основе использования математики и ЭВМ во внутризаводском планировании. Отметив ряд затруднений в этой области, тов. Длин внес ряд предложений по их устранению, в частности о создании при СНХ с целью планирования, контроля и содействия внедрению математических методов и ЭВМ в промышленное производство научно-методических отделов и лабораторий, связанных единым планом работы.

О необходимости комплексного решения организационных вопросов, дальнейшего внедрения математических методов в планирование говорил тов. Фетисов (Госплан СССР). Это касается, в частности, таких проблем, как классификация материальных ресурсов, материальное стимулирование и т. д. Здесь требуется не только разработка методологических вопросов, но также и создание необходимой методологической базы для решения в ряде случаев спорных вопросов.

О необходимости специализации работы институтов и организаций на решении особо важных направлений в области применения математических методов в планировании говорила О. И. Козлова (МИЭИ имени С. Орджоникидзе). Недостатком работы многих организаций является слишком широкая тематика к тому же весьма трудоемких проблем, что значительно затрудняет практическое внедрение математических методов или же приводит к поверхностным решениям.

На совещании выступили также тт. Карманов (Вычислительный центр МГУ), Перминов (г. Горький), Кузьмин (Вычислительный центр Госплана СССР), Л. Минц (Лаборатория математических методов СОПС), Софронов (Вычислительный центр Госплана СССР), Татаринов (Госплан СССР) и др.

На заключительном заседании с большим докладом на тему «Математические тетради Маркса» выступила С. А. Якубовская (Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Докладчиком был освещен важнейший вклад Маркса как в решение ряда основных проблем применения математики в экономике, в частности моделирования экономических процессов, так и в теорию математического анализа. Тов. Якубовская на ряде примеров показала, что основные идеи Маркса о существе дифференциальных уравнений уже много лет назад предвосхитили то, что наука стала объяснять лишь в самое последнее время. В настоящее время эти труды Маркса готовятся к печати.

Кроме того, на заключительном заседании были обсуждены проекты решений по различным проблемам, а также уточнен и утвержден координационный план экономико-математических исследований, выполняемых с помощью ЭВМ, на 1963 г.

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И ЭВМ В ПЛАНИРОВАНИИ МАШИНОСТРОЕНИЯ

В январе текущего года в Московском инженерно-экономическом институте имени С. Орджоникидзе (МИЭИ) проходила вторая научная конференция по вопросам применения математических методов и новейшей вычислительной техники в планировании машиностроительного производства[1]. На конференции присутствовало более 500 ученых — экономистов и математиков, экономистов совнархозов и предприятий из всех республик и крупнейших промышленных центров страны, а также из ГДР, Польши, Чехословакии, Венгрии и Болгарии. Участники конференции обсудили большой круг вопросов, касающихся разработки и внедрения математических методов планирования и ЭВМ в управление производством, обмена передовым опытом, координации работ, а также подготовки кадров инженеров-экономистов, способных внедрять в промышленность новейшие методы и средства механизации и автоматизации управленческого труда.

* * *

С вступительным словом к участникам конференции обратился проректор МИЭИ В. Ф. Гировский, охарактеризовавший проблемы использования математических методов и ЭВМ в промышленности совнархозов и на отдельных предприятиях, а также положение с подготовкой проектных заданий и внедрением разработанных тем в практическую работу совнархозов и предприятий.

Значительное место на конференции было отведено обсуждению общих вопросов применения математических методов и ЭВМ в управлении машиностроительным производством.

В докладе И. Е. Нелидова (Научно-исследовательская лаборатория экономики и организации производства Мосгорсовнархоза при МИЭИ) «Основные вопросы оптимизации технико-экономического и оперативного планирования производства в условиях применения электронной вычислительной техники» было отмечено, что совершенствование всей системы планирования, и в частности технико-экономического и оперативно-календарного планирования промышленного производства, должно осуществляться по нескольким направлениям. Из них наиболее важным является усиление научно-технической и экономической обоснованности планов, предполагающее своевременное исправление и уточнение последних в процессе их выполнения. При обосновании планов необходимо исходить из цели нахождения оптимального варианта развития данного производственного звена.

Оптимизация планирования означает переход от одновариантного к многовариантному планированию производства с выбором наилучшего варианта, обеспечивающего получение в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах. Экономическая оптимальность варианта должна устанавливаться с учетом целой системы показателей и не сводиться к одному критерию.

Доклад Г. Д. Бродского (Научно-исследовательская лаборатория экономики и организации производства Мосгорсовнархоза при МИЭИ) «Оперативный контроль совнархозом производственно-экономической деятельности машиностроительных предприятий при помощи ЭВМ» был посвящен экономической модели обработки информации предприятий. В докладе изложены схема и методика количественно-логического анализа информации для получения данных, характеризующих разные аспекты производственно-экономической деятельности предприятий и отрасли в целом. Составлены алгоритм и программа обработки информации на ЭВМ. Реализация этой модели на ЭВМ дает возможность формировать: цифровые данные о состоянии технико-экономических показателей работы предприятий за установленный интервал времени и нарастающим итогом с начала месяца, квартала, года для составления в вычислительном центре таблиц, сводок и отчетов по предприятию и отрасли; данные, характеризующие степень выполнения предприятиями и отраслью плановых заданий по важнейшим показателям; правильность использования предприятиями трудовых, материальных и денежных ресурсов в ходе выполнения плана; недоиспользуемые резервы

[1] Первая научная конференция по указанным вопросам состоялась в июне 1961 г.

производства по выпуску продукции, росту производительности труда, снижению себестоимости продукции и др. Автором предложены схемы, описывающие процессы машинной обработки информации в соответствии с моделями и алгоритмами. Система предусматривает возможность составления при помощи ЭВМ выводов, обобщений и заключений по аспектам производственно-хозяйственной деятельности предприятий.

Об использовании методов математической статистики в анализе и планировании хозяйственной деятельности предприятий в промышленности Татарии сообщил в своем докладе В. А. Авилов (Казанский химико-технологический институт имени С. М. Кирова). Статистико-экономический анализ технико-экономических показателей основан на применении системы статистических характеристик и требует учета специфики этих показателей. По всей системе показателей рассчитаны коэффициенты корреляции и детерминации. Статистико-экономический анализ технико-экономических показателей предприятий позволил выявить ряд закономерностей, относящихся к структуре производственных фондов, коэффициенту эффективности производственных фондов, выпуску продукции на 1 рубль производственных фондов, характеру оборачиваемости оборотных средств и др. При проведении массовых исследований анализируемые предприятия необходимо группировать по отраслям промышленности, степени специализации, организационно-техническому уровню производства и т. п. По мнению автора, для планово-экономических расчетов должны использоваться показатели передовых по уровню организации производства предприятий данной отрасли.

С докладом «Оценка планов машиностроительных заводов по себестоимости с помощью математических (корреляционных) методов» выступил В. П. Хайкин (Научно-исследовательская лаборатория по экономике и планированию промышленности при Харьковском инженерно-экономическом институте). Докладчиком был приведен ряд корреляционных формул, отражающих зависимость показателя себестоимости от экономических характеристик работы предприятий. При построении моделей использовался способ наименьших квадратов. Работа по оценке планов проводится следующим образом: в отраслевом управлении совнархоза для каждого предприятия подсчитывается наиболее вероятное значение плановой себестоимости на 1 рубль товарной продукции, которое принимается за верхний предел показателя себестоимости. Если заявленный предприятием показатель превышает этот предел, то заявка подвергается детальной проверке. Корреляционные формулы можно использовать также для определения планового задания по отраслевому управлению в целом.

А. А. Френкель (Московский институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова) говорил о проблеме определения оптимальной производительности труда в машиностроении. В качестве основной характеристики работы предприятия принимается показатель себестоимости.

Вопросу применения современной вычислительной техники в анализе себестоимости продукции посвятила свое выступление Е. М. Хитарова (МИЭИ). Она отметила, что в настоящее время в связи с организацией на ряде предприятий машиносчетных станций и внедрением механизированного учета необходимо улучшить как оперативный, так и технико-экономический анализ затрат, ибо объем исходных данных значительно расширяется и ускоряется процесс обработки учетной документации. Использование ЭВМ дает возможность существенно расширить систему аналитических показателей. Отсюда вытекает необходимость предварительного изучения всей системы показателей и приемов анализа для формулирования тех требований, которые должны быть отражены как в первичной документации, так и в макетах перфокарт с учетом специфики организационно-технической структуры каждого предприятия и изготовляемой продукции. В докладе была изложена схема анализа себестоимости продукции по объектам учета в условиях использования ЭВМ и дано математическое описание системы отчетных показателей, отраженных в форме № I-С в принятой в статистической литературе символике; при этом указывался и объем работы, выполняемый машиной. Параллельно затрагивались и некоторые методологические вопросы анализа отдельных статей затрат, возникающие при использовании излагаемой в статистической литературе индексной системы анализа.

В. С. Пронин (Научно-исследовательская лаборатория экономики и организации производства Мосгорсовнархоза при МИЭИ) в докладе «Некоторые вопросы организации переработки экономической информации, поступающей от предприятий в Вычислительный Центр совнархоза» охарактеризовал методику переработки на ЭВМ технико-экономической информации предприятий для оперативной системы информации совнархоза, основанной на применении матриц первичных показателей и показателей результатов.

Большое внимание на конференции было уделено вопросам использования математических методов и ЭВМ в технико-экономическом и оперативно-календарном планировании машиностроительных предприятий.

Существенным недостатком действующих вариантов механизации нормативных расчетов и планово-учетных работ является отсутствие комплексного подхода к созданию и ведению постоянных картотек. Г. В. Лагунов (Научно-исследовательская лаборатория экономики и организации производства Мосгорсовнархоза при МИЭИ) отметил, что характерные особенности нормативных и плановых документов и современные средства вычислительной техники дают возможность создать на предприятиях

постоянно действующие картотеки нормативной и справочной производственной информации как основы комплексной механизации всех работ по планированию, организации и учету с использованием ЭВМ. Докладчик остановился на особенностях разработанной лабораторией системы постоянно действующих картотек с первичной и исходной информацией для выполнения нормативно-справочных и планово-расчетных работ при использовании ЭВМ для внутризаводского планирования на машиностроительных заводах Мосгорсовнархоза. В ней предусмотрено централизованное механизированное выполнение таких работ на ЭВМ. Шесть первичных картотек (получаемых путем ручной перфорации) создаются по пяти исходным документам. В первичных картотеках фиксируются 57 нормативов и показателей и 88 их признаков. По этим данным может быть автоматически получено и отражено в документах около 1 700 нормативов или показателей, необходимых для технико-экономического и оперативно-производственного планирования. Предлагаемая система позволяет сократить трудоемкость планово-экономических расчетов, высвободить время для непосредственного оперативного руководства ходом производства, уменьшить численность работников аппарата управления.

В докладе С. Т. Митина (Научно-исследовательская лаборатория экономики и организации производства Мосгорсовнархоза при МИЭИ) «Использование электронных вычислительных машин в учете производства» были освещены отдельные вопросы применения электронных вычислительных машин во внутризаводском учете. В докладе изложены рекомендации по перестройке первичной документации, подготовке нормативного хозяйства на перфокартах, алгоритмизации и программированию некоторых учетных работ, а также по составлению отдельных бухгалтерских документов на электронной вычислительной машине. Целью работы является полная централизация учета и определение на ЭВМ себестоимости продукции, выпускаемой в основном производстве машиностроительного предприятия. В докладе также освещались вопросы использования ЭВМ для расчетов по заработной плате, учета выработки, основных материалов, брака и расходов по обслуживанию производства и управлению.

В. В. Шкурба (Институт кибернетики АН УССР) выступил с докладом «Некоторые математические задачи производственного планирования». Решение многовариантных задач планирования требует создания математических моделей реальных производственно-экономических систем, а также использования математических методов и современной вычислительной техники. Докладчик подробно остановился на разработанном в Институте кибернетики АН УССР методе последовательного анализа вариантов применительно к задаче составления плана-графика работы многоменклатурной поточной линии механической обработки деталей на машиностроительном заводе. Метод основан на последовательном сужении множества всех возможных вариантов до некоторого множества практически неразличимых оптимальных вариантов. В конкретной задаче был составлен алгоритм, основанный на принципе последовательного «встраивания» всех деталей, начиная с той, у которой производственный цикл равен или близок к величине планового периода. В качестве исходной информации были использованы технологические маршруты, данные о составе групп взаимозаменяемого оборудования и коэффициенты переработки норм по каждому рабочему месту. Работа по построению плана-графика выполняется в два этапа: на первом этапе производится оценка производственного цикла по каждой детали, оценка загрузки группы оборудования и подготавливаются данные для массивов перфокарт; на втором этапе строится сам план-график.

Л. Г. Никонова (Научно-исследовательская лаборатория экономики и организации производства Мосгорсовнархоза при МИЭИ) рассказала о научно-исследовательских работах по механизации технико-экономического планирования на московском автозаводе имени Лихачева. Лабораторией составлены алгоритмы расчета производственной мощности и трудовых и материальных затрат на деталь. При этом были использованы логические модели, матричный метод и методы математической статистики. Работа показала, что для решения экономических задач требуются машины с большей оперативной памятью и большей скоростью ввода и вывода информации, чем у «Урал-4».

В докладе С. А. Думлера (Центральный научно-исследовательский институт организации и техники управления) «Моделирование (имитация) и оптимальное движение производства» был освещен метод нахождения оптимальных решений при построении производственных потоков и выборе наилучших параметров динамики производства, основанный на моделировании и имитации производственных процессов и анализе полученных результатов. Исследованы модели поточной линии, модель работы участка серийного и единичного производства и модель управления запасами. Метод имитирования динамики производства позволяет проводить на модели эксперименты и проверять эффективность организационных методов, воспроизводить и испытывать конкретные участки производства, определяя устойчивость и надежность их работы, устанавливать нормативы основных параметров движения производства (заделы, опережение, страховые разрывы в сроках, размеры партий, циклов и т. д.), отрабатывать методы руководства и обучать производственный персонал построению оптимальных планов, а также регулированию и принятию необходимых решений.

Вопросам применения математических методов и ЭВМ в межцеховом оперативно-производственном планировании посвятил свое выступление Е. Е. Быков (Научно-

исследовательская лаборатория экономики и организации производства Мосгорсовнархоза при МИЭИ). Докладчик изложил проблемы решения трех основных задач межцехового планирования: формирования подетальных производственных программ на основе разработанного автором математического «метода интегрального показателя»; определения максимального выпуска продукции и максимальной загрузки оборудования; расчета календарно-плановых нормативов движения производства — алгоритмизированный процесс вычисления на ЭВМ.

В докладе «Экономико-математическая модель календарно-объемного плана серийного производства», подготовленном К. Г. Татевосовым и Р. П. Шейнманом (Ленинградский инженерно-экономический институт), изложен метод экономической постановки и математической формализации задачи составления календарного плана для цехов и участков, выпускающих как регулярно, так и нерегулярно повторяющуюся продукцию с коротким производственным циклом. Авторы отметили, что решение подобных задач осложняется слишком большими размерами вычисляемой матрицы. В связи с этим для практического использования представленной экономико-математической модели требуется предварительно найти математические методы, позволяющие решать матрицы больших размеров на современных ЭВМ, механизировать подготовку исходных данных для составления матрицы, обеспечить возможность систематической корректировки составленного плана с учетом возникающих в производстве отклонений.

В докладе Ю. Л. Мойжеса (Ленинградский институт точной механики и оптики) «Математическая интерпретация задач оперативно-календарного планирования в серийном машиностроении и приборостроении» рассмотрено математическое оформление задачи оперативно-календарного планирования и регулирования производства, которая на практике решается путем составления заданий по загрузке оборудования на смену и на более длительный отрезок времени. Идея предлагаемых расчетов состоит в том, чтобы при установлении календарной загрузки оборудования руководствоваться не общей длительностью цикла изготовления отдельных деталей, а длительностью цикла выполнения оставшихся до конца технологического процесса операций по этим деталям. Это дает возможность каждый раз при формировании загрузки оборудования учитывать фактическое состояние незавершенного производства по деталям. Далее сопоставляют оставшуюся до конца технологического процесса изготовления отдельной детали длительность цикла с периодом времени, в течение которого сборка изделия обеспечена ранее созданным заделом деталей. Методом совмещения исчисляют разность между числом смен, оставшихся до конца процесса изготовления деталей, и числом смен, в течение которых сборка будет обеспечена фактическим наличием деталей в кладовой. По мнению автора, эта система расчетов позволит на крупном заводе в течение 2—3 часов получить для всех цехов и всех рабочих мест сменные задания, обеспечивающие правильную загрузку оборудования, ритмичную работу и равномерный выпуск продукции.

Доклад на тему «Распределение квартальной программы выпуска изделий по месяцам в нерегулярно повторяющемся производстве» был сделан Р. П. Шейнманом. Докладчик остановился на работах, проведенных на ленинградском заводе «Знамя труда», по распределению квартальной программы по месяцам с использованием линейного программирования.

В. И. Дудорин (Научно-исследовательская лаборатория экономики и организации производства Мосгорсовнархоза при МИЭИ) выступил с докладом «Внутрицеховое оперативное планирование производства с помощью математических методов», в котором осветил работу лаборатории по применению ЭВМ при формировании производственных заданий для мелкосерийного производства на Первом государственном подшипниковом заводе. Для решения этой задачи разработан математико-логический метод, названный «методом наименьших разностей». Составлен и опробован алгоритм формирования оперативных (декадных) производственных программ, в основу которого заложена логическая схема набора изделий на каждый календарный период времени, разработаны «блок-схема» и программа работы ЭВМ «Урал-2». С помощью метода наименьших разностей в IV квартале 1961 г. и в I квартале 1962 г. был произведен экспериментальный расчет производственных заданий для ряда участков цеха мелких серий 1-го ГПЗ.

В докладе Н. А. Саломатина (Научно-исследовательская лаборатория экономики и организации производства Мосгорсовнархоза при МИЭИ) «Применение ЭВМ для внутрицехового оперативного планирования в серийном производстве» были изложены результаты работы лаборатории по составлению производственных графиков. Так, были разработаны и экспериментально проверены на ЭВМ следующие методики: определения программы изготовления деталей (подетальной программы), расчета экономичного числа запусков и размеров партий деталей, определения трудоемкости обработки по подетальной программе, расчета загрузки оборудования, составления календарного графика запуска-выпуска деталей. Разработанная логическая схема и программа построения графика на ЭВМ позволили рассчитать вариант запуска-выпуска деталей заданной программы изделий с минимальным циклом обработки, равномерной загрузкой ведущих групп оборудования и доведением до минимума затрат времени на переналадку при обработке разных партий деталей, для которых настройка станков сложна и трудоемка.

Ю. П. Максимов (Научно-исследовательская лаборатория экономики и организации производства Мосгорсовнархоза при МИЭИ) рассказал о методе составления оптимального графика движения деталей для мелкосерийного и индивидуального производства. График составляется лишь на период стабильности производства, равного одной смене и реже — суткам. Основная идея алгоритма нахождения оптимального варианта заключается в таком поиске решения, при котором в результате непрерывно проводимого на ЭВМ анализа накопленной информации отбрасываются заведомо непригодные направления. Полученный график служит исходным документом при составлении сменно-суточных заданий для рабочих мест.

В докладе Ф. И. Парамонова (Куйбышевский авиационный институт) «Применение электронных вычислительных машин для расчета графиков работы многопредметных участков» указывается, что основой для расчета графиков работы на таких участках служат классификация обрабатываемых деталей по конструктивно-технологическому признаку, выделение групповых технологических процессов и распределение их выполнения по рабочим местам участка. При распределении групповых процессов по рабочим местам необходимо исходить из условия обеспечения полной их загрузки.

В основу алгоритма расчета ежесменных графиков загрузки рабочих мест участка принимается необходимость полной загрузки последних в каждую смену периода повторяемости работ на участке. При этом учитывается найденная очередность запуска обрабатываемых на них групп и входящих в группы деталей. На основе установленных алгоритмов составлена рабочая программа расчета основных параметров графиков работы многопредметных участков на ЭВМ.

А. С. Алексеев (Горьковский исследовательский физико-технический институт) в докладе «Применение методов теории колебаний к задачам оперативного планирования» отметил, что при составлении графика запуска в производство определенного количества типов изделий на одной или нескольких единицах оборудования процесс производства можно рассматривать как простую нелинейную динамическую систему с многими вариантами управления, определяющими характер нелинейности. Задача заключается прежде всего в выборе такого управления в системе, при котором движение производства окажется в определенном смысле оптимальным. Использование многократных точечных преобразований дает возможность получить целый ряд алгоритмов решения задачи составления ритмичного графика производства в случае, когда необходимо осуществить в течение заданного промежутка времени заданное изменение рабочих заделов. Каждый из этих алгоритмов в той или иной мере удовлетворяет намеченным выше показателям оптимальности. Среди них можно выделить, по-видимому, наиболее подходящий алгоритм, который за счет небольшого уменьшения запаса устойчивости дает существенно более простые расчетные формулы.

В докладе Ю. В. Глебского и В. Н. Шевченко (Горьковский исследовательский физико-технический институт) «Составление оптимального графика работ» был рассмотрен вопрос о составлении оптимального графика работы на n станках для обработки m видов деталей, причем технологический маршрут каждого вида деталей может быть как угодно сложен.

Доклад Т. Е. Брейдо и Д. Н. Кармановой (Горьковский исследовательский физико-технический институт) «Использование электронных вычислительных машин в оперативном планировании производства» был посвящен составлению графика запуска деталей в производство. Использование электронных вычислительных машин позволяет быстро составлять график запуска, отражающий различные изменения в ходе производственного процесса. Основная цель доклада состояла в разработке алгоритма графика запуска деталей в производство и составлении программы для ЭВМ в конкретных условиях арматурного цеха Горьковского автозавода. В качестве исходных данных использовались: подетальная производственная программа, производительность труда по каждой детали на соответствующем оборудовании, данные инвентаризации, данные о наличии оборудования. На основе разработанного алгоритма создается график запуска деталей в производство и выдается ежедневное задание мастеру.

По отдельным аспектам оперативно-календарного планирования выступили С. Т. Доленко (Вычислительный центр Ростовского-на-Дону университета), М. И. Эйдельнант (Ташкентский политехнический институт), В. И. Сапрыкин (Киевский политехнический институт), Ю. И. Красный (НИИПТМАШ Донецкого СНХ), Н. И. Сухоруков (Краматорский завод тяжелого станкостроения), Н. А. Седегов (Челябинский политехнический институт), В. В. Пирогов (машиностроительный завод Мособлсовнархоза), А. С. Вальков (Тульский механический институт), Н. И. Лыч (Киевский институт народного хозяйства).

Вопросам преподавания математических методов и электронной вычислительной техники был посвящен доклад В. А. Летенко (МИЭИ). Докладчик подчеркнул, что квалификация инженеров-экономистов должна соответствовать новым достижениям науки и техники. Основное внимание нужно уделять методам наилучшей организации дела и экономического решения задач промышленного производства. Проблемы оптимальных решений, границ целесообразности организационных систем, масштабов производства, использования фондов, рационального управления и пр. требуют применения соответствующих научных методов, в том числе и математических. К сожалению, вопрос о том, как наилучшим образом организовать обучение будущих инженеров-экономистов

специальным математическим методам и как обеспечить дальнейшее улучшение подготовки в учебном процессе, не получил еще общепризнанного решения.

Учебный план МИЭИ предусматривает специальный курс «Математические методы», который знакомит студента с тем математическим инструментарием, который даст ему возможность из множества разных экономических решений выбрать наилучшее. Курс имеет целью воспитать также самостоятельное мышление студента. В курсе «Планирование» математические методы привлекаются при решении следующих вопросов: распределение номенклатуры выпуска изделий в календарном разрезе, определение размера партий запуска, построение календарных графиков, выбор оптимального ассортимента и пр. Тем не менее нужно признать, что подготовка экономистов в области использования математических методов недостаточна. Наиболее эффективным методом совершенствования преподавания является научно-исследовательская работа экономистов в промышленности.

Н. Г. Воловельская (Харьковский инженерно-экономический институт) посвятила выступление вопросам преподавания в инженерно-экономических вузах математических методов планирования. Она высказалась за преподавание данного курса на математических кафедрах, поскольку это дает возможность лучше обеспечивать математическую подготовку будущих экономистов.

О подготовке вычислителей и лаборантов по математическим методам в средней школе рассказал С. В. Смирнов (Ивановский пединститут).

Большой интерес вызвали выступления научных работников из братских социалистических стран. Научный сотрудник Исследовательского вычислительного центра (ИВЦ) в Праге доктор Стибиц поделился опытом использования электронной вычислительной машины «Эллиот-803-В» в области планирования и учета производства на ряде промышленных предприятий ЧССР. ИВЦ проводит совместные работы с опытно-показательными предприятиями машиностроения. С октября 1961 г. для одного из цехов национального предприятия «Тесла Рожнов» календарно-плановые расчеты выполняются исключительно на ЭВМ. На машине в нескольких вариантах составляются план загрузки рабочих мест, план передачи готовых изделий, потребности в деталях и химикатах, предварительная калькуляция и т. д. На 1 января 1963 г. было разработано 39 программ. Передача данных от предприятия в вычислительный центр в Праге на расстояние более 300 км осуществляется по телетайпу. Разработаны и экспериментируются программы по оперативному планированию производства на мотоциклетном заводе в г. Страконицы и на машиностроительном заводе имени Яна Швермы в г. Брно. Для отдельных цехов этих предприятий на ЭВМ составляется график запуска-выпуска деталей по операциям и рабочим местам. На основе данных плана выпуска продукции, норм времени и других сведений на ЭВМ определяют оптимальную серию и минимальную длительность производственного цикла для каждой детали. Разработаны также программы составления на ЭВМ счетов-фактур по отпуску электроэнергии, сбыту горючего и ряд других программ.

Научный сотрудник Дрезденского технического университета доктор Килиан рассказал о работах по применению математических методов и вычислительной техники в ГДР, где вопросами механизации и автоматизации управления производством занимаются научно-исследовательские институты и вузы. В области машиностроения интенсивно работают Центральный институт по автоматизации в Дрездене и Центральный технологический институт в Карл-Марксштадте. Решаются задачи оптимизации и длительности производственного цикла изготовления продукции для тех случаев, когда длительность производственного цикла превышает плановый период. Для этого весь производственный цикл делится на отрезки, соответствующие плановым периодам, и для каждого из отрезков составляется оптимальный план. Эта задача решалась для завода трансформаторов и рентгеновского оборудования в Дрездене и включала 20 типов изделий и 10 групп станков и профессий. Ее решение дало возможность увеличить процент использования фонда рабочего времени станков с 50 до 80—90. Помимо этого, решается задача по определению оптимальных размеров производственного плана, охватывающая 30 видов изделий, 80 взаимозаменяемых групп станков и одну группу рабочих-сборщиков. В качестве критерия оптимальности наряду с максимальным использованием фонда рабочего времени рассматриваются основные фонды, прибыль предприятия и ряд других показателей.

Заведующий кафедрой Варшавского политехнического института доктор Хайтман в своем выступлении остановился на вопросах организации научно-исследовательской работы по применению математических методов и ЭВМ в экономической работе. Институт организации производства и Варшавский политехнический институт работают над проблемой распределения между предприятиями хозяйственных заданий с помощью линейного программирования, а также над вопросами оптимизации запаса деталей и полуфабрикатов на предприятиях. На некоторых предприятиях созданы вычислительные центры, которые снабжаются как импортными, так и отечественными вычислительными машинами, среди которых есть машины для экономических расчетов. Вопросам использования ЭВМ в сфере управления производством уделяется особое внимание. Делается упор на создание комплексных систем обработки данных, предусматривающих использование как электронных, так и счетно-перфорационных машин с учетом фактора экономичности.

* * *

Конференция приняла рекомендации, в которых отмечены положительные результаты работ, проводимых научно-исследовательскими организациями, вузами и совнархозами и направленных на широкое применение математических методов и электронной вычислительной техники в управлении производством. Некоторые из этих разработок уже прошли стадию экспериментальной проверки на ЭВМ и доводятся до практического внедрения на ряде предприятий страны.

Конференция признала, что в настоящее время научно-исследовательские работы еще не охватывают всего комплекса задач экономики и организации производства. В связи с этим рекомендуется расширить научно-исследовательскую тематику в области разработки и внедрения в практику работы совнархозов и предприятий экономико-математических моделей планирования, учета и управления производством, разрабатывать для широкого применения на предприятиях страны типовые методики и упрощенные методы решения на ЭВМ конкретных экономических и производственных задач.

Конференция указала на необходимость скорейшей разработки единой системы классификации материальных и трудовых ресурсов, не допуская разнобоя в классификации по отдельным экономическим районам страны. В целях подготовки предприятий к широкому применению электронной вычислительной техники для механизации планово-экономических расчетов конференция рекомендует совнархозам внедрить в промышленность единые классификаторы оборудования, материалов, готовой продукции, а также унифицированную методику организации нормативного хозяйства.

Конференция обратила внимание конструкторов на необходимость организовать производство стандартных и унифицированных блоков ЭВМ, что позволит собирать из них нужную гамму в соответствии с различными народнохозяйственными потребностями, разработать экономичную ЭВМ в полупроводниковом варианте, предназначенную для управления производством на промышленных предприятиях и в совнархозах. При этом следует значительно расширить емкость оперативной памяти машин, увеличить количество каналов и скорости входа и выхода информации из машин, создать автономные перезаписывающие устройства в полупроводниковом варианте и специальные устройства по сортировке в ЭВМ больших объемов экономической информации.

В рекомендациях важное место уделяется вопросам подготовки кадров. В частности, рекомендуется принять срочные меры к расширению подготовки кадров инженеров-экономистов по профилю применения математических методов и электронной вычислительной техники в экономике и организации производства, организовать при вузах курсы подготовки программистов, а в некоторых средних школах выделить специальные классы по программированию на ЭВМ, с тем чтобы обеспечить возрастающие потребности совнархозов, научно-исследовательских учреждений и предприятий в специалистах по программированию.

Конференция признала необходимым организовать в широких масштабах переподготовку кадров экономистов, бухгалтеров, инженеров, технологов и конструкторов через специальные курсы (с отрывом и без отрыва от производства) по применению ЭВМ и математических методов для механизации и автоматизации инженерного и управленческого труда.

Конференция указала, что для улучшения дела подготовки инженерно-экономических кадров следует рассмотреть вопросы методики преподавания в вузах математических методов и электронной вычислительной техники, а также организовать при одном из ведущих вузов постоянно действующие курсы по переподготовке преподавателей экономических дисциплин по профилю математических методов планирования.

Конференция рекомендовала наладить четкую координацию и организовать систематический обмен опытом работы институтов, научных организаций и предприятий по важнейшим исследовательским работам в области внедрения электронной вычислительной техники в управление производством. В этих целях необходимо организовать издание периодического журнала по вопросам применения новейшей вычислительной техники и математических методов для механизации управленческого труда в промышленности, шире публиковать в печати результаты научно-исследовательских работ, регулярно созывать конференции и совещания и своевременно доводить до сведения инженерно-экономических работников все обсуждаемые материалы.

Г Андрианов, П. Бухачарский

ДИСКУССИИ и ОБСУЖДЕНИЯ

Э. Брегель

О МЕСТЕ ТЕОРИИ ИМПЕРИАЛИЗМА В КУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

В свете очень актуальной в настоящее время задачи повышения уровня идеологической работы весьма важно пересмотреть структуру курса политической экономии в экономических вузах. Весь этот курс должен быть органически связан с жизнью, с современной действительностью. Между тем в разделе «Капиталистический способ производства» такая связь, по нашему мнению, не проведена полностью и последовательно.

При изучении политической экономии капитализма должно быть уделено большое внимание современному, то есть монополистическому, капитализму. Из этого исходит и программа курса политической экономии для высших учебных заведений. В новой программе из 22 тем, посвященных капиталистическому способу производства, 10 тем выделены в особый раздел — «Монополистический капитализм — империализм». Казалось бы, в отношении связи с современностью дело здесь обстоит вполне благополучно. Однако в действительности это не так: до сих пор еще изучение многих тем политической экономии капитализма оторвано от современности, как было правильно отмечено в статье М. Драгилева, Л. Дубинского и П. Кашутина [1], с рядом положений которой мы полностью согласны. В настоящей статье сделана попытка показать недостатки нынешней программы курса политической экономии по разделу «Капиталистический способ производства» и выдвинуть конкретные предложения, направленные к тому, чтобы полнее и лучше изучать в этом курсе современный капитализм.

* * *

Главные недостатки принятой в настоящее время схемы курса политической экономии капитализма состоят, на наш взгляд, в том, что проблемы империализма рассматриваются в ней обособленно, в отрыве от проблем общей теории капитализма, а вопросы общего кризиса капитализма — в отрыве от других вопросов теории империализма.

Первый из этих недостатков особенно рельефно выступал в старой программе курса политической экономии, в которой цикл тем (начиная с темы «Товарное производство» и кончая темой «Экономические кризисы») был выделен в особый подраздел — «Домонополистический капитализм», а все темы, относящиеся к империализму, входили в подраздел «Монополистический капитализм — империализм». Такое построение программы, по существу, вело к неправильному представлению, будто каждая из этих стадий развития капитализма управляется своими особыми экономическими законами, а общих законов для обеих стадий капитализма не существует.

В новой программе курса политической экономии эта методологическая ошибка исправлена: названный цикл тем включен в подраздел «Общие основы капиталистического способа производства». Этим в известной мере устраняется отмеченный недостаток старой программы, подводивший под рубрику «Домонополистический капита-

[1] См. «Коммунист» № 12, 1960 г.

лизм» экономические категории и законы, которые на самом деле относятся и к домонополистическому и к монополистическому капитализму.

Между тем и в новой программе теория империализма изолируется от общей теории капитализма. В ней сначала следуют 12 тем, посвященных капитализму вообще, а затем цикл тем об империализме («Концентрация производства и монополии», «Финансовый капитал и финансовая олигархия» и т. д.). Таким образом, действующая программа, как и старая, идет по пути выделения всех вопросов теории империализма в особый подраздел курса политической экономии. Однако подобный способ изложения теории империализма имеет существенные недостатки. Во-первых, он ведет к отрыву ряда тем от современности. В самом деле, выделение всех вопросов теории империализма в особый подраздел курса, по существу, означает, что в другом подразделе вопросы современного капитализма, как правило, не подлежат рассмотрению. Во-вторых, при такой структуре данного раздела курса попытки преодолеть в практике преподавания этот отход от современности неизбежно ограничиваются лишь привлечением для иллюстрации определенных теоретических положений фактов, примеров и цифровых данных, относящихся к эпохе империализма. Но при таком способе «осовременивания» часто к общим теоретическим положениям механически добавляется новый конкретный материал без установления органической связи его с новой эпохой в развитии капитализма — эпохой империализма. В-третьих, при действующей схеме построения курса в практике преподавания политической экономии неизбежны повторения и логические неувязки.

Повторения вызываются тем, что преподаватели сначала в порядке «осовременивания» приводят новый материал в темах подраздела «Общие основы капиталистического способа производства», а потом вторично приводят тот же материал в темах подраздела «Монополистический капитализм». Так, в теме «Накопление капитала и ухудшение положения пролетариата» имеется пункт «Концентрация и централизация капитала». При изложении этого вопроса преподаватели обычно не ограничиваются старыми данными, а привлекают также материал, относящийся к современности. И хотя это правильно, в результате получаются неизбежные повторения, поскольку тот же вопрос в дальнейшем снова рассматривается в теме «Концентрация производства и монополии». Подобных повторений оказывается довольно много. Логические неувязки объясняются тем, что преподаватели, стремясь связать изложение теоретических вопросов с современностью, уже в подразделе «Общие основы капиталистического способа производства» оперируют понятиями, существо которых выясняется только в подразделе «Монополистический капитализм». Так, излагая вопросы о накоплении капитала, о прибыли и т. д., они нередко говорят о роли монополий в усилении эксплуатации и ухудшении положения пролетариата, о прибылях монополий и т. д., между тем сущность монополий выясняется значительно позднее, при изучении империализма.

Не избегла логических неувязок и сама программа. Приведем наглядный пример. В теме «Торговый капитал и торговая прибыль», входящей в раздел «Общие основы капиталистического способа производства», имеется следующий пункт: «Свободная торговля и протекционизм. Особенности внешнеторговой политики капиталистических стран в современных условиях». Но ведь современная внешнеторговая политика империалистических государств — это политика так называемого картельного протекционизма, политика, проводимая в интересах монополистического капитала. Можно ли выяснить особенности внешнеторговой политики монополистического капитала до рассмотрения вопросов о возникновении капиталистических монополий, об их сущности и роли?

Второй недостаток действующей программы заключается в том, что *теория империализма и теория общего кризиса капитализма излагаются изолированно друг от друга*. Раздел курса политической экономии, озаглавленный «Капиталистический способ производства», делится в программе на два подраздела: «Общие основы капиталистического способа производства» и «Монополистический капитализм — империализм»; последний, в свою очередь, делится на две части: «Закономерности империализма» и «Кризис мирового капитализма». Таким образом, программа построена по следующему принципу: сначала характеризуются все общие категории и законы капитализма, исключая империализм; затем рассматрива-

ются все черты и признаки империализма (не касаясь общего кризиса капитализма) и только после всего этого дается анализ общего кризиса капитализма.

Несомненным достоинством новой программы курса политической экономии является то, что в ней значительно больше внимания, чем раньше, уделено проблемам общего кризиса капитализма. Однако самую изоляцию проблем общего кризиса капитализма от освещения закономерностей империализма нельзя признать правильной ни по методологическим, ни по методическим соображениям.

В методологическом отношении приведенная схема неверна потому, что общий кризис капитализма, или кризис мирового капитализма, и исторически и логически есть результат и своеобразное проявление действия закономерностей империализма, тогда как программа выводит общий кризис капитализма за пределы анализа закономерностей империализма. Если, как говорил Ленин, империализм явился прямым продолжением и развитием основных свойств капитализма вообще, то общий кризис капитализма, в свою очередь, есть прямое продолжение империализма. Раскол мира на две противоположные общественные системы, в котором прежде всего выражается общий кризис капитализма,— закономерный результат развития империализма; он особенно тесно связан с действием закона неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма. Перерастание монополистического капитализма на определенной ступени его развития в государственно-монополистический капитализм есть закономерность самого империализма. Между тем в программе курса и тема о сущности общего кризиса капитализма, в которой говорится о расколе мира на две противоположные системы, и тема о развитии государственно-монополистического капитализма, и прочие темы, посвященные кризису мирового капитализма, как бы находятся в н е закономерностей империализма.

В методическом отношении принятая схема изложения теории империализма неудовлетворительна потому, что она ведет либо к игнорированию общего кризиса капитализма при рассмотрении таких вопросов, к которым он имеет прямое отношение, либо к бесконечным повторениям. Поясним нашу мысль двумя примерами.

В действующей программе в подразделе «Закономерности империализма» имеется тема «Историческое место империализма», содержащая специальный пункт о паразитизме и загнивании капитализма. В то же время в подразделе «Кризис мирового капитализма» первый пункт темы «Усиление неустойчивости и загнивания капитализма» посвящен усилению паразитизма и загнивания экономики капитализма в эпоху его общего кризиса. По-видимому, замысел программы состоял в данном случае в том, чтобы в первой из названных тем охарактеризовать лишь общие проявления паразитизма и загнивания, присущие империализму в целом, а во второй — рассмотреть только с п е ц и ф и ч е с к и е формы проявления паразитизма и загнивания, характерные для эпохи общего кризиса капитализма. Но в таком случае в теме «Историческое место империализма» вопрос о паразитизме и загнивании капитализма приходится отрывать от современности: преподаватель, излагая этот вопрос студентам, должен искусственно абстрагироваться от новейших форм проявления загнивания капитализма и ограничиваться лишь теми формами, которые имели место до общего кризиса капитализма.

Любопытно следующее. В теме «Усиление неустойчивости и загнивания капитализма» дан подпункт «Дальнейшая милитаризация экономики». Выходит, что милитаризацию как таковую можно рассматривать еще в теме «Историческое место империализма» в качестве одного из проявлений загнивания капитализма, а дальнейшую милитаризацию экономики — лишь спустя три темы после этой. Но ведь нет никаких оснований при анализе загнивания капитализма в теме «Историческое место империализма» говорить о милитаризме только применительно к «старому» империализму (до общего кризиса), то есть в отрыве от современности. Попытки же в практике преподавания устранить эту искусственную изоляцию общего кризиса капитализма от империализма вообще ведут к многократным повторениям одного и того же. Например, в теме «Историческое место империализма» преподаватели, стремясь связать теорию с современностью, говорят и о милитаризации экономики в условиях современного капитализма, и о хронической недогрузке предприятий, и о хронической массовой безработице, а затем снова повторяют все это в теме «Усиление неустойчивости и за-

гнивания капитализма». Такие бесконечные повторения ничего, кроме скуки, не могут вызвать у слушателей.

Методологической основой рассмотренных выше недостатков программы является непонимание диалектики общего и особенного. Программа построена по принципу изоляции особенного от общего. Но ведь в действительности общее всегда существует не само по себе, изолированно, а в особенном, переплетается с последним. И нет никакой необходимости изучать политическую экономию капитализма путем наслоения друг на друга трех «концентров» (общие основы капитализма, империализм, кризис мирового капитализма). Вполне возможно при рассмотрении некоторых общих законов капитализма (например, законов концентрации и централизации капитала) не ограничиваться его домонополистической стадией, а доводить анализ до специфических законов монополистического капитализма (в данном случае до освещения того, как концентрация производства порождает монополии).

* * *

На наш взгляд, настало время органически сочетать общую теорию с современностью, пронизывать современностью весь курс политической экономии капитализма. Такое сочетание, по нашему мнению, может быть достигнуто лишь в том случае, если в общетеоретических темах соответствующие экономические категории и законы будут рассматриваться не только в общем виде, но и в их специфических проявлениях в эпоху империализма.

Иногда делаются попытки методологически обосновать принятое в действующей программе построение курса политической экономии указанием на то, что коль скоро политическая экономия есть историческая наука, а империализм— особая историческая стадия развития капитализма, то он якобы должен быть выделен в специальный раздел курса политической экономии. Но это обоснование неубедительно. Разве исторический принцип требует обязательно изолированного рассмотрения различных стадий развития капитализма? Конечно, нет. Этот принцип будет гораздо лучше и последовательнее осуществлен, если на протяжении всего курса политической экономии категории и законы капитализма будут рассматриваться исторически, то есть в их действии на различных стадиях развития капитализма, включая и монополистический капитализм.

Разумеется, этот вопрос не следует упрощать. Нельзя, например, уже в теме «Товарное производство» рассмотреть действие закона стоимости начиная с простого товарного производства и кончая монополистическим капитализмом. Это невозможно потому, что при капитализме механизм действия закона стоимости видоизменяется и усложняется: стоимость принимает сначала превращенную форму цены производства, а затем, в условиях монополистического капитализма,— форму монопольной цены. Но ясно, что нельзя понять эти экономические категории до анализа прибавочной стоимости, прибыли, средней прибыли и монопольной прибыли, а все это лежит за пределами темы «Товарное производство». Поэтому в теме «Товарное производство» приходится освещать механизм действия закона стоимости только в условиях простого товарного производства. Точно так же нельзя в теме «Деньги» рассмотреть денежное обращение на всех ступенях развития капитализма, ибо для понимания денежного обращения современного капитализма необходимо знать, что такое банкноты и эмиссионные банки, при каких условиях кредитные деньги, или банкноты, перерождаются в бумажные деньги, то есть знать многое такое, что изучается значительно позднее.

Однако уже начиная с темы «Капитал и прибавочная стоимость» можно и должно анализ некоторых вопросов доводить до современного капитализма. К ним относится прежде всего вопрос о капиталистической собственности на средства производства, с которого начинается данная тема. Капиталистическая собственность, сохраняя свои коренные черты (отрыв ее от труда, использование собственности на средства производства капиталистами для эксплуатации наемных рабочих), развивается и видоизменяется с развитием капитализма. Серьезные изменения в характере капиталистической собственности в эпоху империализма связаны с возникновением монополий. Если в эпоху домонополистического капитализма преобладала индивидуальная капиталистическая собственность, то в эпоху империализма получила широкое развитие и

преобладающее значение собственность капиталистических корпораций (акционерных компаний), а в условиях государственно-монополистического капитализма значительно возросла государственная капиталистическая собственность. Буржуазные апологеты, проповедуя теории «народного капитализма» и «государства всеобщего благоденствия», пытаются выдать собственность акционерных компаний и буржуазного государства за некапиталистическую. Однако в действительности это лишь новые формы капиталистической собственности, причем и индивидуальная собственность капиталистов, и их групповая (или корпоративная) собственность, и собственность буржуазного государства базируются на эксплуатации наемного труда. В данном случае новая программа курса политической экономии сделала определенный шаг вперед по сравнению с прежними программами, включив в первый пункт темы «Капитал и прибавочная стоимость» характеристику различных конкретных форм капиталистической собственности, в том числе и тех, которые получили развитие главным образом в эпоху монополистического капитализма. Но программа явно останавливается на полпути, поскольку по большинству других вопросов не доводит анализ до современного капитализма. Между тем это можно и должно делать.

Вполне может быть доведена до современности и та часть темы «Капитал и прибавочная стоимость», в которой рассматриваются способы увеличения прибавочной стоимости и три стадии развития производства относительной прибавочной стоимости. В действующей программе пункт «Развитие производительных сил капитализма в последней трети XIX в.» фигурирует в теме «Концентрация производства и монополии» подраздела «Монополистический капитализм». Но это означает, что в теме «Капитал и прибавочная стоимость» анализ развития капиталистической машинной индустрии ограничивается лишь более ранним периодом. На наш взгляд, это неправильно. Закон прибавочной стоимости есть закон движения капиталистического производства на всех стадиях развития капитализма. На основе действия этого закона происходил рост производительных сил капитализма не только до перехода к империализму, но и в последующий период. Поэтому в тему «Капитал и прибавочная стоимость» надо включить анализ развития капиталистической машинной индустрии и в последней трети XIX в. и в XX в. Тогда можно будет уже в этой теме охарактеризовать современную автоматизацию производства в капиталистических странах, а вместе с тем подвергнуть критике реформистскую теорию «второй промышленной революции».

В связи с рассмотрением стадий развития капиталистического производства в теме «Капитал и прибавочная стоимость» следовало бы наряду с обстоятельным освещением таких ступеней развития, как простая кооперация, мануфактура и крупная машинная индустрия, дать общую характеристику двух крупных стадий капитализма — домонополистической и монополистической. Это уместно потому, что в конечном счете закон прибавочной стоимости, изложенный в данной теме, определяет развитие капиталистического производства на всех его стадиях.

В следующей теме — «Заработная плата» — сама действующая программа политической экономии, по существу, затрагивает современный капитализм. Во-первых, в этой теме рассматриваются различные формы заработной платы, в том числе и современные, возникшие только в условиях монополистического капитализма. Во-вторых, в теме имеется такой пункт: «Реакционные законы о фабрично-заводском труде в США и других капиталистических странах». Совершенно очевидно, что этот пункт относится к современному монополистическому капитализму. Тем не менее программа стремится избегнуть каких бы то ни было прямых упоминаний о монополистическом капитализме. Нам представляется, что в тему «Заработная плата» можно и нужно включить пункт о заработной плате в условиях монополистического капитализма. При этом, кроме современных форм заработной платы и антирабочего законодательства в капиталистических странах, здесь следует показать разрыв между реальной заработной платой и стоимостью рабочей силы при монополистическом капитализме.

Вслед за этой темой в курсе политической экономии идет тема «Накопление капитала и ухудшение положения пролетариата», включающая вопрос о концентрации и централизации капитала. Как известно, концентрация и централизация капитала, достигшие высшей ступени своего развития в эпоху империализма, ведут к возникновению монополий. Тем не менее в программе говорится лишь о концентрации и централизации капитала «вообще», а современная концентрация производства, по-

родившая монополии, рассматривается только через 8 тем — в теме «Концентрация производства и монополии». Исходя из изложенных выше методологических соображений, это следует признать неправильным. Анализ процессов концентрации и централизации капитала нельзя обрывать на прошлом веке. Их необходимо рассматривать в рамках всего исторического развития капитализма, доводя анализ до современного капитализма, то есть показав, что конечным результатом концентрации и централизации капитала являются капиталистические монополии. Это можно сделать, например, путем замены темы «Накопление капитала и ухудшение положения пролетариата», имеющейся в курсе политической экономии в настоящее время, двумя темами: «Воспроизводство и накопление капитала. Концентрация производства и монополии» и «Всеобщий закон капиталистического накопления и усиление его действия в эпоху империализма». В первой из этих тем непосредственно после марксова анализа процессов концентрации и централизации капитала должен быть дан ленинский анализ возникновения и развития монополий на базе концентрации производства. Во второй из названных тем всеобщий закон капиталистического накопления должен рассматриваться не только в общем виде, но и в его действии в условиях монополистического капитализма.

Следуя принципу установления органической связи между общей теорией капитализма и современным капитализмом, мы считаем возможным перестроить и тему курса, посвященную проблеме прибыли. В действующей программе данная тема называется «Прибыль и цена производства», причем она не выходит за пределы средней прибыли, существовавшей еще на домонополистической стадии капитализма. На наш взгляд, тему следует довести до современного капитализма и назвать «Средняя прибыль и цена производства. Монопольная прибыль и монопольная цена». Иначе говоря, уже в этой теме прибыль должна рассматриваться в историческом развитии и не только в той конкретной форме, какую она принимала еще при домонополистическом капитализме (средняя прибыль), но и в ее новой конкретной форме, порожденной монополистическим капитализмом (монопольная прибыль). Соответственно и вопрос о механизме действия закона стоимости при капитализме надо рассматривать применительно не только к домонополистическому, но и к монополистическому капитализму.

Здесь, на наш взгляд, следует идти дальше, чем это делают тт. Драгилев, Дубинский и Кашутин, полагающие, что в данной теме можно определить только первый источник монопольной прибыли — сверхэксплуатацию пролетариата. «Второй источник,— пишут они,— сверхэксплуатация крестьянства монополиями — может быть показан лишь в теме «Земельная рента. Развитие капитализма в сельском хозяйстве» (стр. 70). Это не совсем так. Прежде всего вторым источником монопольной прибыли является эксплуатация монополиями мелких товаропроизводителей и города и деревни, а не только крестьянства. В общетеоретическом плане еще до изучения земельной ренты вполне можно показать, что монополии вступают в неэквивалентный обмен с мелкими производителями — как крестьянами, так и ремесленниками — и за счет их ограбления получают часть своей прибыли. В общей форме здесь можно сказать и о третьем источнике монопольной прибыли — эксплуатации и ограблении трудящихся колониальных и экономически слаборазвитых стран, хотя подробный анализ этого вопроса может быть дан лишь позднее.

До сих пор речь шла о том, как органически сочетать анализ монополий с изучением ряда проблем, которые по традиции рассматривались в рамках домонополистического капитализма. Но империализм характеризуется не только господством монополий. Одним из главных его признаков является финансовый капитал. В настоящее время курс политической экономии строится с таким расчетом, что в теме о ссудном капитале, фигурирующей в подразделе «Общие основы капиталистического способа производства», банки рассматриваются только как посредники в кредите и платежах. Новая же роль банков, возникновение банковых монополий, сращивание банкового капитала с промышленным и образование финансового капитала — все это относится к теме «Финансовый капитал и финансовая олигархия» подраздела «Монополистический капитализм». На наш взгляд, это нельзя признать правильным. Характеристику банков не следует обрывать на выяснении того, какую роль они играли в прошлом; ее надо довести до современности.

Как это сделать? М. Драгилев, Л. Дубинский и П. Кашутин предлагают еще при рассмотрении накопления капитала давать характеристику не только монополий, но и финансового капитала, хотя и оговариваются, что «на этом этапе определение финансового капитала может быть дано лишь в самом общем виде» (стр. 68). С этим положением нельзя согласиться по методологическим соображениям. Экономические категории находятся между собой в закономерной, а не в произвольной связи. По классическому ленинскому определению, «финансовый капитал есть банковый капитал монополистически-немногих крупнейших банков, слившийся с капиталом монополистических союзов промышленников» [2]. Следовательно, финансовому капиталу и исторически и логически предшествуют такие экономические категории, как промышленный и банковый капитал. Между тем авторы указанной статьи предлагают задолго до анализа банков дать (хотя бы «в общем виде») определение финансового капитала. Это совершенно невозможно. Нельзя понять финансовый капитал без исследования новой роли банков в эпоху империализма. В свою очередь, нельзя понять эту новую роль до рассмотрения роли банков, которую они играли в эпоху домонополистического капитализма. Поэтому анализ финансового капитала может быть дан только после рассмотрения ссудного капитала, кредита и банков. Мы считаем возможным после темы «Ссудный капитал и ссудный процент» дать тему «Банки и их новая роль в эпоху империализма. Финансовый капитал и финансовая олигархия».

В первой из названных тем следует ограничиться анализом ссудного капитала, процента, сущности, форм и роли капиталистического кредита. Вторую тему надо начать с характеристики прежней роли банков как посредников в кредите и платежах, а затем уже перейти к рассмотрению новой роли банков в эпоху империализма, к анализу сращивания банкового капитала с промышленным и образования финансового капитала. Иначе говоря, общая характеристика капиталистических банков, данная Марксом, должна в этой теме сочетаться с ленинским анализом определенных явлений империализма.

Современный капитализм характеризуется новыми важными явлениями не только в промышленности и банковом деле, но и в сфере денежного обращения. Однако вопросы денежного обращения капиталистических стран плохо освещаются в курсе политической экономии. Они «пристегнуты» к теме «Ссудный капитал» и обычно освещаются совершенно недостаточно. Между тем эти вопросы имеют важное и актуальное значение. Необходимо включить в курс политической экономии специальную тему о денежном обращении, в которой главное место должен занимать анализ современного денежного обращения и инфляции в капиталистических странах. Эту тему можно было бы назвать «Денежное обращение при капитализме и его расстройство в условиях современного капитализма».

Далее следует тема «Земельная рента. Развитие капитализма в сельском хозяйстве». В нынешней программе она, как и ряд других тем, не содержит в себе даже упоминаний о монополистическом капитализме. Но если, как это было предложено нами выше, изложить вопросы о монополиях и финансовом капитале до теории ренты, то ничто не препятствует и тему о ренте связать с современностью. На наш взгляд, в данную тему следует включить специальный пункт — «Рента и развитие сельского хозяйства в условиях монополистического капитализма» — примерно со следующим содержанием: «Сращивание финансового капитала с земельной собственностью и присвоение части земельной ренты капиталистическими монополиями. Гнет монополистического капитала, усиление отставания сельского хозяйства от промышленности и обострение противоположности между городом и деревней в эпоху империализма».

Слабо увязаны в действующей программе с монополистическим капитализмом и две последние темы подраздела «Общие основы капиталистического способа производства». Правда, в последнем пункте темы «Воспроизводство общественного капитала» имеется фраза о росте военных расходов и налогового бремени в условиях современного капитализма, а в одном из пунктов темы «Экономические кризисы» говорится об углублении экономических кризисов в современную эпоху. Но этого совершенно недостаточно. Превращение капитализма из домонополистического в монополистический

---

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 253.

существенно отразилось на процессе воспроизводства и на кризисах. Во-первых, господство монополий, обостряя основное противоречие капитализма и ухудшая положение народных масс, усиливает несоответствие между тенденцией капиталистического производства к безграничному расширению и ограниченностью потребления. Во-вторых, господство монополий усугубляет неравномерность и непропорциональность развития различных сфер и отраслей капиталистического производства. В-третьих, экономические кризисы в эпоху империализма не только углубляются, но и учащаются. В-четвертых, торможение падения цен монополиями затрудняет выход из кризисов. Исходя из этого, мы считаем необходимым включить в тему «Воспроизводство общественного капитала» специальный пункт — «Капиталистическое воспроизводство в условиях монополистического капитализма», а тему о кризисах назвать «Экономические кризисы и их обострение в эпоху империализма», включив в нее специальный пункт о влиянии образования монополий и финансового капитала на углубление и учащение экономических кризисов.

Рассмотренный выше цикл тем в том виде, в каком мы их предлагаем давать в программе курса политической экономии, будет органически связывать общую теорию капиталистического способа производства с теорией империализма; однако он еще не даст всестороннего и полного анализа империализма. Это видно уже из того, что из пяти признаков империализма в рамках перечисленных ранее тем будут рассмотрены только первые два — монополии, образовавшиеся в результате концентрации производства, и финансовый капитал. Но, как известно, монополистический капитализм характеризуется еще рядом признаков: вывозом капитала, экономическим и территориальным разделом мира. Кроме того, империализм есть не только монополистический капитализм; он является также паразитическим или загнивающим и умирающим капитализмом. Разумеется, все эти стороны империализма подлежат основательному рассмотрению в курсе политической экономии. В каком порядке это надо делать?

По нашему мнению, после темы «Экономические кризисы» следует дать тему «Капиталистическая система мирового хозяйства и ее закономерности в эпоху империализма». Эта тема должна содержать анализ международных экономических отношений при капитализме и особенно в эпоху империализма. Примерная структура этой темы могла бы быть следующей: 1) международное разделение труда при капитализме и возникновение капиталистической системы мирового хозяйства; 2) международная торговля при капитализме и ее особенности в эпоху империализма; 3) вывоз капитала; 4) экономический раздел мира; 5) территориальный раздел мира.

В нынешней программе курса политической экономии весь анализ капиталистической системы мирового хозяйства искусственно отнесен к теме о территориальном разделе мира, куда он включен в качестве последнего пункта. Мы говорим «искусственно» потому, что, во-первых, международное разделение труда и возникновение мирового хозяйства исторически предшествовали завершению территориального раздела мира, а не следовали за ним; во-вторых, и вывоз капитала и экономический раздел мира между союзами капиталистов представляют собой неотъемлемые моменты капиталистической системы мирового хозяйства в эпоху империализма, программа же отделяет их от этой системы, рассматривая вывоз капитала и экономический раздел мира в особых темах, до капиталистической системы мирового хозяйства.

Против сделанного нами предложения могут выдвинуть возражение, что не следует сокращать число тем, посвященных международным экономическим отношениям в эпоху империализма (в действующей программе имеются три темы: о вывозе капитала, об экономическом разделе мира и о территориальном разделе мира,— а мы предлагаем объединить эти вопросы в одну тему). Но такое возражение было бы неубедительным. Внимание к анализу тех или иных проблем не определяется только числом тем, которые им посвящены. Отдельные вопросы должны группироваться в тему по признаку их взаимосвязи, а если в результате получается обширная тема, то в этом нет ничего страшного: можно отвести на ее изучение больше времени. К примеру, в старой программе три стадии развития капиталистического производства (простая кооперация, мануфактура и крупная машинная индустрия) рассматривались в особой теме, а в новой программе они включены в тему «Капитал и прибавочная стоимость». И это совершенно правильно, хотя такое объединение расширило объем данной темы. Подобным же образом, объединив изучение трех признаков империализма (вывоз капитала,

экономический раздел мира и территориальный раздел мира) в теме о капиталистической системе мирового хозяйства, мы, конечно, создадим значительную по объему тему, но зато в ней все отдельные моменты будут органически взаимосвязаны.

Нельзя ограничиться рассмотрением отдельных черт и признаков империализма. После того как эти признаки освещены в ряде тем курса, следует их синтезировать и дать целостную характеристику империализма. Но при этом, на наш взгляд, надо избегать того обособления проблем империализма от общего кризиса капитализма, которое имеется в нынешней программе курса политической экономии. Необходимо не только анализ капитализма вообще доводить до империализма, но и анализ империализма доводить до общего кризиса капитализма.

С этой целью мы предлагаем после темы о капиталистической системе мирового хозяйства дать следующий цикл тем, содержащих обобщающую характеристику империализма как особой и последней стадии капитализма и вместе с тем характеристику общего кризиса капитализма:

1. Империализм как монополистическая стадия капитализма. Государственно-монополистический капитализм.

2. Империализм как паразитический или загнивающий капитализм.

3. Империализм как умирающий капитализм. Сущность и этапы общего кризиса капитализма.

4. Раскол мира на две противоположные общественные системы и борьба между ними.

5. Кризис и распад колониальной системы империализма.

В обоснование этого предложения надо указать на следующее. В первой из перечисленных тем прежде всего должны быть сведены воедино основные экономические признаки империализма, уже рассмотренные в предыдущих темах (монополии, финансовый капитал, вывоз капитала, экономический и территориальный раздел мира). Это позволит всесторонне показать, что монополия есть экономическая сущность империализма, и дать обобщающую характеристику империализма как монополистического капитализма. Но так как монополистический капитализм на определенной ступени своего развития перерастает в государственно-монополистический капитализм, то вполне логично в эту же тему включить и изложение вопросов государственно-монополистического капитализма.

В данной теме мы считаем необходимым не только раскрыть сущность государственно-монополистического капитализма, но и рассмотреть его разнообразные конкретные формы проявления. В действующей программе курса политической экономии эти вопросы неправильно разъединены, причем сущность государственно-монополистического капитализма рассматривается в теме о финансовом капитале и финансовой олигархии, а конкретные формы его проявления — в особой теме. Такое разъединение тесно связанных между собой вопросов необоснованно. При рассмотрении конкретных форм проявления государственно-монополистического капитализма следует выделить в самостоятельный вопрос государственные финансы современного капитализма, которые играют весьма важную роль, но о которых в действующей программе курса упоминается лишь мельком.

Во второй теме продолжается обобщающая характеристика империализма и его исторического места, причем специально рассматриваются паразитизм и загнивание капитализма. По нашему мнению, анализ процесса загнивания капитализма в данной теме должен быть всесторонним, то есть он должен включать в себя и рассмотрение новых форм загнивания, типичных для эпохи общего кризиса капитализма.

Далее идет тема, посвященная анализу империализма как умирающего капитализма. Эта особенность империализма означает, что он доводит до предельной остроты все противоречия капитализма и является кануном социалистической революции. Но за последним следует сама социалистическая революция, происходят прорывы мировой империалистической цепи в ее наиболее слабых звеньях, развертывается кризис мирового капитализма. Поэтому и исторически и логически вполне оправдано после общей характеристики империализма как умирающего капитализма в той же теме показать это умирание, так сказать, в его окончательном виде, то есть раскрыть сущность и этапы общего кризиса капитализма.

Однако два важнейших проявления общего кризиса капитализма — борьба между двумя противоположными общественными системами, кризис и распад колониальной системы империализма — заслуживают самостоятельного рассмотрения. Поэтому мы и предлагаем посвятить им две специальные темы.

Особого внимания заслуживает критика буржуазных, реформистских и ревизионистских теорий современного капитализма. Нет надобности доказывать, что мирное сосуществование социалистической и капиталистической систем отнюдь не означает мирного сосуществования двух идеологий — марксистско-ленинской и буржуазной. Одной из важнейших задач курса политической экономии является критика враждебных марксизму-ленинизму экономических теорий. Разумеется, эта критика должна органически сочетаться с позитивным, марксистско-ленинским анализом во всех темах курса. Но, кроме критики буржуазных и реформистских взглядов по отдельным вопросам (теории стоимости, денег, заработной платы, прибыли и т. д.), необходима критика буржуазного и реформистского понимания современного капитализма в целом.

В одной из нынешних тем курса политической экономии, озаглавленной «Историческое место империализма», в качестве последнего пункта фигурирует: «Критика буржуазных, реформистских и ревизионистских теорий империализма». Но едва ли правильно относить данный вопрос именно к этой теме, которая в нынешней программе предшествует темам, посвященным общему кризису капитализма. Ведь ряд критикуемых здесь теорий (назовем хотя бы теории «народного капитализма» и «регулируемого капитализма»)— это детища общего кризиса капитализма. «Буржуазная идеология переживает глубокий кризис»,— подчеркивается в Программе КПСС. Этот кризис буржуазной идеологии есть одно из проявлений общего кризиса капитализма. Поэтому неправильно рассматривать идеологическое выражение общего кризиса капитализма до самого общего кризиса капитализма, как это сделано в программе курса политической экономии.

На наш взгляд, подвергать критике теории буржуазных экономистов по отдельным вопросам можно и должно во всех темах курса политической экономии, критику же антимарксистских трактовок современного капитализма в целом следует выделить в специальную тему, которую надо поместить после рассмотрения империализма и общего кризиса капитализма.

Воспроизведем теперь для наглядности предлагаемую нами схему курса политической экономии по разделу «Капиталистический способ производства» целиком:

1. Товарное производство.
2. Деньги.
3. Капитал и прибавочная стоимость.
4. Заработная плата.
5. Воспроизводство и накопление капитала. Концентрация производства и монополии.
6. Всеобщий закон капиталистического накопления и усиление его действия в эпоху империализма.
7. Кругооборот и оборот капитала.
8. Средняя прибыль и цена производства. Монопольная прибыль и монопольная цена.
9. Торговый капитал и торговая прибыль.
10. Ссудный капитал и кредит.
11. Банки и их новая роль в эпоху империализма. Финансовый капитал и финансовая олигархия.
12. Денежное обращение при капитализме и его расстройство в условиях современного капитализма.
13. Земельная рента. Развитие капитализма в сельском хозяйстве.
14. Воспроизводство общественного капитала.
15. Экономические кризисы и их обострение в эпоху империализма.
16. Капиталистическая система мирового хозяйства и ее закономерности в эпоху империализма.
17. Империализм как монополистическая стадия капитализма. Государственно-монополистический капитализм.

18. Империализм как паразитический или загнивающий капитализм.

19. Империализм как умирающий капитализм. Сущность и этапы общего кризиса капитализма.

20. Раскол мира на две противоположные общественные системы и борьба между ними.

21. Кризис и распад колониальной системы империализма.

22. Критика буржуазных, реформистских и ревизионистских теорий империализма.

Некоторые преподаватели высказывают опасения, не сотрутся ли при таком построении курса политической экономии грани между двумя историческими стадиями развития капитализма — домонополистическим и монополистическим капитализмом. Но подобные опасения неосновательны. Неправильно думать, что эти грани могут быть показаны только при условии, если сначала будет рассматриваться домонополистический капитализм, а потом отдельно изучаться империализм. Как уже было выяснено выше, такой разрыв неправилен и в методологическом и в методическом отношении. Однако ничто не препятствует тому, чтобы в соответствующих темах курса (например, в темах 5, 8, 11) была отчетливо показана грань между капитализмом свободной конкуренции и монополистическим капитализмом. Столь же неосновательны и опасения, что при предлагаемом построении курса проблемы общего кризиса капитализма «растворятся» в вопросах общей теории капитализма. Такого «растворения» не получится: в приведенной схеме вопросам общего кризиса капитализма уделяется специальное внимание в темах 19, 20 и 21.

Наконец, следует устранить одно недоразумение. При обсуждении предложений о перестройке курса политической экономии в изложенном выше аспекте некоторые товарищи высказывали такое замечание: если сначала категории империализма изучаются параллельно с экономическими категориями капитализма вообще, а потом даются еще темы, специально посвященные империализму, то не получится ли здесь дублирования? На этот вопрос надо ответить отрицательно. В ряде тем рассматриваются не все черты и закономерности империализма, а только те, которые непосредственно связаны с данными темами. Например, при изучении процессов концентрации и централизации капитала анализ должен быть доведен до возникновения монополий, при изучении прибыли — до образования монопольной прибыли. Однако империализм имеет такую специфику, которая не может быть полностью раскрыта в ходе рассмотрения отдельных экономических категорий, и эта специфика (в соответствии с ленинским положением о троякой особенности империализма) подлежит изучению в специальных темах. Никакого дублирования здесь нет.

Предлагаемая нами схема существенно отличается от принятой в настоящее время: во-первых, в ней нет той изоляции теории империализма от теории «капитализма вообще», которая характерна для нынешней программы курса политической экономии; во-вторых, она стремится обеспечить на протяжении всего курса политической экономии тесную связь между теоретическим анализом и современной капиталистической действительностью. Вполне возможно, что в изложенную схему потребуется внести некоторые поправки. Но важен сам принцип ее построения, который позволит, по нашему глубокому убеждению, повернуть весь курс политической экономии капитализма к современности, повысив тем самым уровень идеологического воспитания студентов вузов в процессе преподавания политической экономии.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

И. Г. БЛЮМИН *Критика буржуазной политической экономии.* Институт мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР. Издательство Академии наук СССР, т. I, 1962 г., 872 стр.; т. II, 1962 г., 519 стр.; т. III, 1962 г., 379 стр.

В современном мире идет ожесточенная борьба между двумя идеологиями — коммунистической и буржуазной. Она представляет собой отражение в духовной жизни человечества процесса перехода от капитализма к социализму. Исторические события служат блестящим подтверждением правильности марксистско-ленинского учения и опровергают вымыслы идеологов капитализма. Буржуазная идеология, в том числе и политическая экономия, переживает глубокий кризис.

В свете этих процессов несомненный интерес представляет посмертное издание основных работ И. Г. Блюмина, осуществленное Институтом мировой экономики и международных отношений АН СССР.

И. Г. Блюмин — крупный советский ученый. В течение 35 лет он занимался изучением буржуазной политической экономии и ее критикой. Для трудов И. Г. Блюмина характерны обширное знание предмета, глубина и обстоятельность критики буржуазных теорий с позиций марксизма-ленинизма.

Изучение экономики современного капитализма позволило автору подвергнуть критическому разбору буржуазные экономические теории на базе анализа реальных процессов эпохи империализма и общего кризиса капитализма. Вместе с тем это дало ему возможность сочетать критику буржуазных теорий с разработкой отдельных проблем марксистско-ленинской политической экономии. Поэтому труды И. Г. Блюмина представляют интерес для широкого круга экономистов как нашей страны, так и за рубежом.

В произведениях И. Г. Блюмина прослежена эволюция буржуазной политической экономии главных капиталистических стран с 70-х годов XIX в. до конца 50-х годов XX в.

В I томе содержится критический анализ австрийской, англо-американской и математической школ; II том посвящен критике современной буржуазной политической экономии Англии и США; в III томе анализируются проблемы кризиса буржуазной политической экономии и дается критика ее основных теорий и направлений.

При анализе буржуазных теорий И. Г. Блюмин основывается на тех экономических и социальных сдвигах, которые происходят в капиталистическом обществе и во всем мире. Он вскрывает классовую сущность и целеустремленность ухищрений буржуазных идеологов, всячески старающихся морально оправдать капитализм, найти средства поддержания его расшатанных устоев. Так, в работе, посвященной критике современной буржуазной политической экономии Англии, И. Г. Блюмин исходит из состояния английской экономики в эпоху кризиса мирового капитализма. С таких же позиций анализирует он особенности американского кейнсианства, отражающие специфические черты империализма США. Рассматривая западногерманский неолиберализм, автор также основывается на особенностях развития западногерманского государственно-монополистического капитализма. Объяснение некоторых специфических черт стокгольмской школы И. Г. Блюмин находит в современной экономике Швеции.

Такой подход к анализу буржуазных теорий является единственно научным и дает возможность вскрыть истинный смысл буржуазных измышлений о современном капитализме, их классовое содержание и направленность.

Выявление классовой сущности и апологетического характера буржуазных теорий имеет большое значение для разоблачения тех буржуазных экономистов, которые выдвинули тезис о «дезапологетизации» современной буржуазной политической экономии. Так, французский экономист Жамс в работе «История экономической мысли XX века» всячески старается доказать, будто буржуазные теории стано-

вятся все более «объективными» и будто в XX в. возникла «внеклассовая политэкономия». Эти взгляды широко используются реформистами и ревизионистами. Они утверждают, что в поисках средств спасения капитализма буржуазные экономисты якобы предпринимают научное исследование капиталистической действительности. На деле же классовая позиция защитников буржуазного строя исключает возможность подлинно научного анализа капитализма. В период становления капитализма, когда буржуазия еще была прогрессивным классом, в теориях ее идеологов наряду с вульгарными, поверхностными элементами были и научные (например, теория трудовой стоимости). Однако и тогда научные воззрения буржуазных политэкономов были ограничены пределами их классового кругозора. Представление о вечности и абсолютной прогрессивности капитализма не позволяло идеологам буржуазии рассматривать явления капиталистической действительности в их возникновении и развитии, раскрыть глубокие противоречия капитализма и сделать вывод о его исторически преходящем характере.

Таким образом, идеологи буржуазии даже в XIX в., когда капитализм развивался по восходящей линии, не могли дать научного анализа капитализма. Еще менее способны они осуществить этот анализ в условиях современного капитализма, когда интересы буржуазии стали тормозом развития производительных сил и когда капитализму противостоит новый, высший, то есть социалистический, способ производства.

По существу, буржуазные экономисты не заинтересованы в подлинно научном исследовании капиталистической действительности. Такое исследование неизбежно привело бы к признанию правоты марксистско-ленинского учения о неотвратимом крахе капитализма в мировом масштабе. Теперь, когда процесс крушения капитализма стал реальным фактом, буржуазные идеологи более чем когда-либо вынуждены извращать факты, фальсифицировать статистические данные, придумывать всевозможные «теории», чтобы обмануть трудящихся, отвлечь их от революционной борьбы и задержать неумолимый ход истории.

Выявление классового характера «теоретических» ухищрений буржуазных экономистов имеет важное значение и для критики тех, кто забывает о партийности политической экономии и считает возможным мирное сосуществование в области идеологии. «...Мирное сосуществование в области идеологии, — сказал товарищ Н. С. Хрущев на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства 8 марта 1963 г.,— есть измена марксизму-ленинизму, предательство дела рабочих и крестьян». Такой изменой являются предложения ревизионистов о создании единой политической экономии, о «дополнении» Маркса Кейнсом. На деле это означало бы не что иное, как замену марксистского учения буржуазными теориями, цель которых состоит в том, чтобы удерживать массы в духовном плену и отвлекать их от революционной борьбы.

В работах И. Г. Блюмина раскрывается порочность методологии буржуазной политической экономии. Рассматривая теории австрийской школы, он подчеркивает, что ее «первый и основной принцип — резко выраженный идеализм» (т. I, стр. 17). Он указывает также на то, что в противоположность марксизму эту школу характеризуют полное игнорирование производства, индивидуалистический подход к экономическим явлениям, антиисторизм. «Основной смысл методологических приемов,— пишет И. Г. Блюмин,— сводится к тезису о независимости экономических категорий от социального строя» (т. I, стр. 20).

Идеализм, игнорирование производства, антиисторизм являются важнейшими методологическими принципами всей современной буржуазной политической экономии. Однако в конкретном применении этих принципов находят отражение изменения в капиталистическом способе производства, вынуждающие буржуазных экономистов искать новые формы защиты капитализма. Так, переход к империализму, возникновение и рост монополий, усиление связей между гигантскими корпорациями потребовали методологической перестройки буржуазной политической экономии. «В этих условиях,— отмечает И. Г. Блюмин,— методология индивидуализма и субъективизма, характерная для традиционной вульгарной политической экономии, оказалась не вполне пригодной для апологии капитализма» (т. II, стр. 338). Монополиям выгодно деятельность по ограблению трудящихся своей страны и народов других стран прикрывать «общественными мотивами», тем более что для этого они широко используют государство. Поэтому буржуазные экономисты стали отказываться от «старых теорий, объявляющих личные интересы «хозяйствующего субъекта» главным и определяющим мотивом в области экономики» (т. II, стр. 339).

В эпоху общего кризиса капитализма буржуазные политэкономы вынуждены еще дальше отойти от субъективизма, от рассмотрения экономики предприятия как исходного и самостоятельного элемента. Хроническая недогрузка предприятий, рост безработицы, глубокие экономические кризисы обусловили переход буржуазных

идеологов к так называемому макроанализу, то есть к рассмотрению проблем воспроизводства общественного капитала. Макроэкономическая точка зрения, пишет И. Г. Блюмин, «есть непосредственный идеологический продукт кризисного состояния капитализма» (т. III, стр. 90).

В противовес абстрактно-теоретическому методу на первый план стал выдвигаться описательно-статистический метод. Причину этого И. Г. Блюмин совершенно справедливо усматривает в резком контрасте между теоретическими рассуждениями буржуазных политэкономов и капиталистической действительностью. Защитники капитализма вынуждены прибегать к фальсификации статистических материалов, чтобы иметь возможность ссылаться на груды цифр для подкрепления своих апологетических выводов.

В эпоху общего кризиса капитализма изменился и характер антиисторизма буржуазной политической экономии. Если в прошлом антиисторизм был связан с представлением о вечности и неизменности капитализма, то в эпоху общего кризиса капитализма жизнеспособность капитализма пытаются обосновать ссылками на его «трансформацию». Это одна из форм вульгарного историзма, фальсифицирующая самый исторический процесс.

И. Г. Блюмин прослеживает и эволюцию буржуазных представлений об экономических законах. И в XIX в. часть буржуазных экономистов отрицала наличие объективных экономических законов. «Своеобразие современного этапа состоит прежде всего в том, что такое отрицание получило очень широкое распространение, стало типическим для современной буржуазной политической экономии. Вместе с тем отрицание объективных экономических законов выступает теперь в других формах, нежели это имело место, например, в работах немецкой исторической школы» (т. III, стр. 73). Автор подчеркивает, что в современных условиях отрицание объективных экономических законов неразрывно связано с оправданием государственного регулирования капиталистической экономики в интересах монополий. Новой формой этого отрицания, вытекающей из условий общего кризиса капитализма, являются рассуждения о том, что общество может произвольно выбирать пути своего развития в самых различных направлениях. Таким способом буржуазные политэкономы пытаются отвлечь внимание народных масс от открытых Марксом непреложных законов развития капитализма, законов, обусловливающих неизбежность его революционного крушения.

С развитием общего кризиса капитализма претерпела изменение не только методология, но и проблематика буржуазной политической экономии. Современные буржуазные экономисты мало занимаются такими общетеоретическими проблемами, как стоимость, прибыль, земельная рента и т. д. Они вынуждены сосредоточить свое внимание на проблеме капиталистического воспроизводства, на роли милитаризации, соревновании двух систем, империалистической «интеграции» и др. Постановка этих проблем обусловлена кризисом мирового капитализма.

Однако основные положения буржуазных теорий стоимости и распределения — теории «предельной полезности» и «предельной производительности» — господствуют и в современной буржуазной литературе. Так, американский экономист Т. Купменс, утверждая, что главными постулатами экономической теории являются редкость благ, расположение в определенном порядке потребностей людей, существование нескольких факторов производства, отрицает таким образом, что только труд создает стоимость [1].

Поэтому критика И. Г. Блюминым теорий австрийской и англо-американской школ не утратила своего значения и в настоящее время. Вместе с тем эти теории подверглись некоторой модификации и стали еще более реакционными. В работе «Кризис современной буржуазной политической экономии» (т. III) автор прослеживает эти изменения, показывает, как старые теории приспосабливают к защите государственно-монополистического капитализма. Если в прошлом основными факторами производства буржуазные экономисты считали капитал, землю и труд, то теперь к этим факторам добавляется государство, которое якобы также участвует в создании стоимости продукта и получает свою долю в виде налогов. На самом деле ни средства производства, ни государство не создают ни стоимости, ни прибавочной стоимости. Налоги, взимаемые государством, составляют в подавляющей своей части вычет из доходов трудящихся. Буржуазные экономисты, используя теорию факторов производства, выдвинутую еще в XIX в., пытаются оправдать рост налогового бремени трудящихся, скрыть истинную природу и роль налогов в условиях капитализма.

Актуальное значение имеет критика И. Г. Блюминым теорий математической школы. Совершенно правильно отмечая возможность применения математического метода при анализе экономических явлений и указывая на его преимущества при характеристике количественных сторон

[1] T. C. Koopmans, Three Essays on the State of Economic Science. New York 1957, p. 135.

явлений, автор подчеркивает: «Математический метод... движется в рамках, очерченных экономической теорией. Он не в состоянии создавать какие-то новые понятия. Он не в состоянии совершать чудес — превращения политической экономии из донаучного состояния в научное; он не может служить критерием правильности той или иной экономической теории. Он есть только вспомогательное орудие, которым пользуется экономист» (т. I, стр. 463).

Один из главных пороков математической школы заключается в пропагандировании примата количественного анализа над качественным. На деле же изучение количественных сторон явлений предполагает их качественный анализ. «...Сама возможность плодотворно применять математический метод обусловливается состоянием качественного анализа» (т. I, стр. 475). И. Г. Блюмин показывает, что формулы экономистов математической школы представляют собой не что иное, как математическую интерпретацию антинаучной теории «предельной полезности». Произведенный им анализ теорий математической школы имеет существенное значение для критики современных буржуазных эконометрических теорий планирования капиталистической экономики. Современные буржуазные экономисты на основе достижений математиков, статистиков, а также успехов в применении математики в области конкретной экономики сделали вывод о превращении политической экономии в одну из точных наук, о возможности планирования народного хозяйства в условиях капитализма с помощью математических расчетов. Купменс, например, пытается приписать достижения эконометрики в области конкретной экономики развитию политической экономии, тогда как фактически теории буржуазной политической экономии не имеют прямого отношения к использованию математических методов в хозяйственной практике отдельных предприятий. Купменс пытается также обосновать антинаучные теории о возможности планирования народного хозяйства при капитализме. В действительности планирование народного хозяйства при капитализме неосуществимо. В руках буржуазных экономистов «математический метод из метода углубления и уточнения теории превращается в метод ее искажения и искривления» (т. I, стр. 468).

В эпоху общего кризиса капитализма ведущую роль в разработке теорий, направленных на моральное оправдание государственно-монополистического капитализма, стали играть английские буржуазные экономисты. В работе «Критика современной буржуазной политической экономии Англии» (т. II) И. Г. Блюмин показал, что теория английского экономиста Дж. М. Кейнса является порождением кризиса мирового капитализма. Она тесно связана с особенностями его проявления в Англии, в Британской империи. Низкие темпы развития экономики, потери заграничных капиталовложений, кризис колониальной системы — все это обусловило необходимость, в первую очередь для идеологов английского империализма, искать средства для поддержания расшатанных устоев капитализма.

Многие идеи Кейнса до сего времени являются основой буржуазных трактовок капиталистического воспроизводства, теоретической базой различных антикризисных программ, используются в теориях «демократического социализма». Поэтому обстоятельная критика теории Кейнса в работах И. Г. Блюмина не утратила своей актуальности и в настоящее время.

После второй мировой войны на роль теоретических оруженосцев империализма стали все больше претендовать американские буржуазные экономисты. Они разработали свои варианты теорий «регулируемого капитализма», выдвинули так называемую «философию государственного долга» и используют другие апологетические измышления в целях оправдания внутренней и внешней политики американского империализма. Убедительная критика этих теорий содержится в работе И. Г. Блюмина «Очерки современной буржуазной политической экономии США» (т. II). Автор прослеживает эволюцию американской буржуазной политической экономии. Он разоблачает буржуазные и ревизионистские версии об «исключительности американского капитализма»; приводит интересные данные, характеризующие паразитизм и загнивание капитализма, ухудшение положения широких народных масс.

Особое внимание И. Г. Блюмин уделяет разоблачению апологии монополий и государственно-монополистического капитализма США. Он подчеркивает, что теория «регулируемого капитализма» опирается на «сознательное игнорирование и извращение важнейшей и коренной черты современного капитализма, его самой глубокой экономической основы — господства монополий» (т. II, стр. 379).

Автор раскрывает главные приемы апологии монополий — отрицание их господства, попытки оправдания и приукрашивания монополий, теории «смешанной экономики» и «демократического контроля» над монополиями со стороны государства. Данная в его трудах критика буржуазных монополий может быть полностью использована для разоблачения апологетических измышлений американских буржу-

азных экономистов, содержащихся в их новых работах[2].

И. Г. Блюмин показывает, что, стремясь оправдать гонку вооружений, американские буржуазные экономисты особенно усиленно пропагандируют всевозможные теории о военной экономике, изображая последнюю как панацею от всех зол капитализма. Рассматривая различные приемы апологии милитаристской политики американских монополий, автор подчеркивает, что в их основе лежит «характерная для буржуазной политической экономии внеисторическая постановка экономических вопросов» (т. II, стр. 430). Буржуазные экономисты оперируют абстрактным понятием «военная экономика», тогда как в действительности абстрактной военной экономики не существует и буржуазные идеологи имеют в виду капиталистическую военную экономику. Военная экономика капиталистических стран развивается в рамках общих экономических законов, присущих капиталистическому способу производства. Отсюда неизбежно вытекает углубление противоречий капитализма в результате роста военной экономики. И. Г. Блюмин приводит фактические данные, свидетельствующие о том, что гонка вооружений служит одним из главных средств обогащения крупнейших монополий США. Его критика американских буржуазных теорий военной экономики имеет большое значение в борьбе за мир. Она способствует рассеиванию вредных иллюзий о том, будто гонка вооружений является средством борьбы с кризисами и безработицей.

Наибольший интерес представляет последняя работа И. Г. Блюмина, «Кризис современной буржуазной политической экономии», опубликованная после его смерти. В ней широко анализируется состояние современной буржуазной политической экономии в главных капиталистических странах — Англии, США, Франции, Западной Германии. Одновременно рассматриваются отдельные произведения и школы, имеющие распространение в других странах, например, стокгольмская школа в буржуазной политической экономии, некоторые работы голландских, канадских экономистов.

В указанном труде удачно сочетается анализ двух основных направлений современной буржуазной политической экономии — теорий «регулируемого капитализма» и неолиберализма — с критикой буржуазных трактовок важнейших проблем политической экономии. К таким проблемам отнесены: экономическая роль государства, кризисы, монополия и конкуренция, кризис буржуазной политической экономии.

Особого внимания заслуживает разработка проблемы кризиса буржуазной политической экономии. Этот вопрос занимает центральное место в работе, так как автор стремится выявить кризис буржуазной политической экономии и при рассмотрении важнейших ее проблем и при критике двух ее основных направлений.

Некоторые советские экономисты сводят кризис политической экономии к расколу политэкономов на два противоположных лагеря — марксистов и буржуазных экономистов. Началом кризиса эти экономисты считают появление работ Маркса, содержащих развернутую критику буржуазной политической экономии. И. Г. Блюмин справедливо возражает против такой трактовки кризиса буржуазной политической экономии, указывая, что политическая экономия всегда была партийной наукой и что борьба между защитниками интересов разных классов происходила в экономической литературе задолго до появления работ Маркса.

По мнению автора, «кризис буржуазной политической экономии есть прежде всего отражение кризисного состояния самого капитализма, которое вынуждает буржуазных идеологов изыскивать средства для спасения обреченного историей на гибель капиталистического строя» (т. III, стр. 5). В книге правильно подчеркивается, что кризис современной буржуазной политической экономии «есть специфическое историческое явление, совершенно не похожее на то, что имело место в буржуазной экономической литературе в XIX или даже в начале XX в.» (т. III, стр. 5—6).

И. Г. Блюмин выступает против буржуазных трактовок кризиса современной буржуазной политической экономии. Буржуазные экономисты сводят кризис политической экономии к частой смене теорий, отсутствию единого мнения по коренным проблемам, к ошибкам в составлении прогнозов движения капиталистической экономики. В действительности все эти явления имеют место. Но идейный хаос и разброд не являются случайными. Они обусловлены кризисом мирового капитализма, расколом мира на две противоположные системы, углублением противоречий капитализма и ростом сил мирового социализма. На этой основе И. Г. Блюмин делает вывод о непреодолимости кризиса буржуазной политической экономии.

Исследуя эту проблему, автор отмечает важнейшие черты кризиса буржуазной политической экономии: 1) явное банкротство многих старых догм в связи с вынужденным признанием растущих экономических трудностей капитализма и угрозы

[2] A. A. Berle, Power without Property. New York. 1959; J. K. Galbraith, The Affluent Society. New York 1958.

социальной катастрофы; 2) признание недостаточной эффективности действия внутренних сил капитализма, потеря прежней веры в автоматическое действие механизма капиталистической конкуренции; 3) ориентация на действие искусственных факторов в виде государственного вмешательства в экономику; 4) вынужденное признание того, что свободная конкуренция ушла в прошлое, что конкуренция в современных условиях осложняется существованием монополий; 5) восхваление всякого рода непроизводительных форм потребления, в особенности военных затрат; 6) новые формы социальной демагогии, выражающиеся в приписывании капитализму закономерностей, которые в действительности присущи лишь социалистическому способу производства; 7) изменение соотношения между основными направлениями в буржуазной экономической литературе в пользу сторонников «регулируемого капитализма» (т. III, стр. 31).

Бесспорно, указанные черты присущи современной буржуазной политической экономии. Однако ряд моментов, как, например, банкротство старых догм, восхваление непроизводительного потребления и др., как отмечает сам автор, имели место и в прошлом. Конечно, в условиях общего кризиса капитализма они стали преобладающими. Однако при исследовании вопроса о кризисе буржуазной политической экономии речь, по-видимому, должна идти не только о перемещении центра тяжести на те или иные аргументы, но и о появлении некоторых специфических качественных черт, характеризующих сущность кризиса буржуазной политической экономии. Перечисленные семь важнейших моментов кризиса буржуазной политической экономии представляют собой преимущественно внешние формы проявления этого кризиса. Нам представляется, что эту проблему было бы лучше рассматривать в таком порядке: 1) общий кризис капитализма; 2) сущность кризиса буржуазной политической экономии как одного из выражений общего кризиса капитализма; 3) внешние формы проявления кризиса буржуазной политической экономии.

Заслуживает внимания попытка автора проследить этапы углубления кризиса буржуазной политической экономии по мере развития общего кризиса капитализма. В специальном параграфе рассматриваются особенности кризиса буржуазной политической экономии в послевоенный период. И. Г. Блюмин совершенно справедливо подчеркивает, что важнейшим фактором, оказавшим влияние на эволюцию буржуазной политической экономии, явилось изменение соотношения сил между капитализмом и социализмом в пользу социализма. Он отмечает также изменение соотношения сил в капиталистическом мире, факторы конъюнктурного характера.

Совершенно очевидно, что вопросы эволюции буржуазной политической экономии на различных этапах кризиса мирового капитализма нуждаются в дальнейшей разработке. Особое значение на современном этапе приобретает антикоммунизм, превратившийся в главное идейно-политическое оружие империалистической буржуазии. Антикоммунизм представляет собой одну из наиболее важных форм проявления кризиса буржуазной политической экономии. «Антикоммунизм,— говорится в Программе КПСС,—отражение крайней степени деградации буржуазной идеологии». Антикоммунизм выражает смертельный страх реакционных кругов буржуазии перед ростом мирового социализма. Антикоммунизм выступает во множестве форм. И. Г. Блюмин отмечает некоторые из них. Он указывает на изменение форм борьбы буржуазных идеологов против экономического учения Маркса.

Автор делит буржуазных экономистов на три группы: первая, к которой принадлежит значительное большинство буржуазных экономистов, открыто заявляет о своем враждебном отношении к марксизму. Ко второй группе автор относит тех буржуазных экономистов, которые в демагогических целях «заигрывают» с марксизмом. Третью группу образует пока еще незначительное число экономистов, пытающихся использовать отдельные положения марксизма для объяснения сложных вопросов современного капитализма и для отыскания средств его спасения. Конечно, оставаясь на буржуазных позициях, указанные экономисты дают свое, извращенное толкование этим положениям марксизма. И. Г. Блюмин справедливо подчеркивает, что «частичное использование в извращенной форме некоторых положений марксистской политической экономии, разумеется, ни в коей мере не ослабляет враждебности буржуазных экономистов к марксизму» (т. III, стр. 39).

Если в прошлом враги марксизма не считали нужным изучать марксистские произведения, замалчивали их или огульно охаивали, то теперь буржуазные идеологи перешли, по их выражению, к «имманентной критике» марксизма, связанной с изучением трудов Маркса. Новые формы борьбы против марксистского экономического учения свидетельствуют о глубоком кризисе буржуазной политической экономии, которая теперь уже не может отвергать марксизм как якобы ложную, надуманную теорию. Идеи марксизма воплощены в жизнь, они проверены на практике. Использование некоторых элементов марксиз-

ма буржуазными идеологами представляет собой попытку найти выход из современного кризиса буржуазной политической экономии.

Одной из главных форм антикоммунизма являются буржуазные измышления о социализме и коммунизме. В работе И. Г. Блюмина только намечены отдельные направления критики этих измышлений (т. III, стр. 40). Между тем указанная форма антикоммунизма заслуживает особого внимания экономистов-марксистов. Наряду с отмеченным И. Г. Блюминым стремлением буржуазных экономистов искусственно конструировать мнимую пропасть между социализмом и коммунизмом многие из них выступают с различными измышлениями, направленными на преуменьшение успехов социализма, на извращение сущности социалистического способа производства. В условиях, когда успехи социализма становятся все более очевидными для широких масс трудящихся, буржуазные идеологи не могут идти по пути открытой апологии капитализма и огульного охаивания социализма. Более того, в целях обмана трудящихся, стремясь использовать их симпатии к социализму, буржуазные идеологи разрабатывают свои модели социализма, пропагандируют лжесоциализм. Цель буржуазных концепций псевдосоциализма состоит в том, чтобы с помощью лживых теорий отвлечь внимание трудящихся от борьбы за реальный социализм.

В труде И. Г. Блюмина «Кризис современной буржуазной политической экономии» (т. III) при всей широте охвата рассматриваемых проблем не получили должного отражения вопросы, связанные с распадом колониальной системы империализма и кризисом мирового капиталистического хозяйства. В современной буржуазной литературе имеется много работ, в которых делаются попытки объяснить эти процессы. Идеологи империализма стремятся замаскировать современный колониализм, изобразить империалистическую «интеграцию» как выход из всех трудностей, испытываемых капитализмом. Банкротство буржуазных теорий по этим вопросам также является одним из выражений кризиса мирового капитализма.

Существует настоятельная необходимость критического анализа мелкобуржуазной политической экономии, выражающей интересы не только мелкой, но и средней немонополизированной буржуазии. Идеологи этих слоев буржуазии в эпоху кризиса мирового капитализма усилили критику монополий, что является одним из отражений растущего противоречия между монополиями и всеми слоями нации.

Наиболее ярко кризис буржуазной политической экономии выступает при сопоставлении ее с развитием марксистско-ленинского экономического учения. В то время как буржуазная политическая экономия беспомощно топчется на месте, не будучи в состоянии объяснить ни одной из коренных проблем современности, марксистско-ленинская политическая экономия обогащается новыми выводами и положениями.

Большой интерес представляет также анализ соотношения сил на идеологическом, в данном случае политэкономическом, фронте в капиталистических странах. В этом свете приобретает значение рассмотрение путей и методов борьбы деятелей коммунистических и рабочих партий и всех прогрессивных экономистов против буржуазной политической экономии. Рост активности прогрессивных экономистов является одним из показателей кризисного состояния буржуазной политической экономии.

Важное место в последних произведениях И. Г. Блюмина занимает критика буржуазных теорий «регулируемого капитализма» и тесно связанных с ними теорий кризисов, теорий об экономической роли буржуазного государства. Идея о ведущей роли государства в области экономики широко распространена среди буржуазных экономистов. Она получила признание и многих политических деятелей. И. Г. Блюмин показывает, что кризис мирового капитализма и особенно рост государственно-монополистического капитализма составляют экономическую основу этой идеи. «Современные экономические теории,— пишет он,— представляют собой попытку перестроить буржуазную политическую экономию в соответствии с условиями развития государственно-монополистического капитализма» (т. III, стр. 130).

Автор разоблачает буржуазных идеологов, всячески старающихся скрыть тот факт, что «различные формы вмешательства государства в экономику являются элементами государственно-монополистического капитализма, следствием подчинения государства монополиям и использования государства с целью извлечения монопольно-высоких прибылей» (т. III, стр. 138).

Выступая против буржуазных теорий «планирования» капиталистической экономики, И. Г. Блюмин рассматривает вопрос о том, каковы в действительности возможности и границы воздействия буржуазного государства на экономику. Он показывает, что буржуазное государство может стимулировать (или, наоборот, задержать) развитие производительных сил в определенном направлении при помощи использования своих финансов и развертывания предпринимательской деятельности. Посредством налоговой, валютной, кредитной, таможенной политики государство может оказывать

значительное влияние на перераспределение национального дохода, развитие внешнего и внутреннего рынка, на условия продажи рабочей силы. «Но, как ни значительны и многообразны формы экономического воздействия буржуазного государства, существуют все же определенные границы для этого воздействия» (т. III, стр. 145).

И. Г. Блюмин убедительно доказывает, что буржуазное государство не может определить общий объем совокупного общественного производства и объем производства отдельных отраслей, за исключением тех, которые находятся в собственности государства или целиком работают на государственную казну. Подавляющая часть средств производства, всех капиталов и рабочей силы приходится на долю частных предприятий, и уже только поэтому буржуазное государство не может руководить народным хозяйством. Оно не может также устранить противоречия, заложенные в капиталистическом производстве, не в состоянии обеспечить соответствия в движении общественного производства и общественного потребления. «Регулируя отдельные процессы и стороны хозяйственной жизни, буржуазное государство,— отмечает автор,— не может оказать решающего воздействия на весь ход общественного производства и воспроизводства в целом, не может осуществлять действительного регулирования всего народного хозяйства, преодолеть экономические кризисы перепроизводства и добиться планомерного развития экономики» (т. III, стр. 154).

Военная экономика в империалистических государствах нередко выдается буржуазными экономистами за образец «планирования» капиталистического хозяйства. И. Г. Блюмин рассматривает влияние милитаризации на углубление противоречий капитализма и раскрывает апологетическую сущность буржуазных измышлений о «военном социализме».

Теории «регулируемого капитализма» и сейчас занимают центральное место в буржуазной экономической литературе. Поэтому критика их в произведениях И. Г. Блюмина продолжает сохранять свою актуальность.

Важное значение для современности имеет также критика теорий «экономической динамики». Сторонники этих теорий пытаются выявить основные факторы, определяющие экономическое развитие, формы и результаты их взаимодействия. И. Г. Блюмин показывает, что распространение теорий «экономической динамики» обусловлено стремлением буржуазных экономистов изыскать средства повышения темпов экономического развития с тем, чтобы капитализм мог выдержать экономическое соревнование с социализмом.

Сторонников теорий «экономической динамики» в зависимости от того, что именно они считают главными факторами развития, И. Г. Блюмин делит на две группы. К первой группе он относит тех, кто предпринимает попытки построения теоретических моделей, выясняющих связи между экономическими категориями, в первую очередь между инвестициями и сбережениями. Вторая группа охватывает авторов работ преимущественно социологического характера, в которых склонности людей, психологические факторы объявляются основным двигателем общества.

Разоблачая сторонников указанных теорий, автор пишет: «Динамика в том виде, в каком она представлена в буржуазных теоретических представлениях,— это динамика минус обнищание рабочего класса, минус противоречие между условиями производства и реализации прибавочной стоимости, минус усиливающийся гнет капиталистических монополий, минус рост империалистических тенденций и милитаризма. Это — приукрашенная, идеализированная схема капиталистического развития в духе теории «народного капитализма» (т. III, стр. 314). Выводы автора направлены в первую очередь против американского экономиста У. Ростоу, работу которого «Процесс экономического роста» он подверг анализу. Впоследствии Ростоу написал еще одну работу, «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест», вошедшую в арсенал современного антикоммунизма. Критика исходных позиций У. Ростоу, содержащаяся в последней книге И. Г. Блюмина, имеет существенное значение для разоблачения антикоммунизма.

В этом же труде И. Г. Блюмина рассматриваются также теории противников «регулируемого капитализма» — сторонников неолиберального направления. Автор убедительно показывает, что в главном своем назначении эти два направления не различаются между собой. И те и другие защищают монополии, государственно-монополистический капитализм. Однако они применяют различные формы защиты, используют различные приемы социальной демагогии. Сторонники «регулируемого капитализма» изображают мероприятия империалистических государств как средство преодоления кризисов и безработицы, а представители неолиберального направления выдают их за средство борьбы против монополий. На деле же империалистические государства вмешиваются в экономику в первую очередь в интересах крупнейших монополий.

И. Г. Блюмин раскрывает глубокую противоречивость современного либерализма, который пытается соединить принцип свободной конкуренции, составляющей теоре-

тическую основу либерализма, с обоснованием государственного вмешательства в капиталистическую экономику.

Особое внимание И. Г. Блюмин уделяет критике западногерманского неолиберализма, выдвинувшего теорию так называемого «социального рыночного хозяйства». Автор показывает, что эта теория является апологией западногерманского государственно-монополистического капитализма. Он подчеркивает, что «единственный смысл разговоров о «социальном хозяйстве», «социальной политике» заключается в том, чтобы обмануть трудящихся и ослабить их борьбу с господствующими классами» (т. III, стр. 363).

В условиях современности теория «социального рыночного хозяйства» используется как идеологическое оружие антикоммунизма, как обоснование экспансионистской внешней политики западногерманских монополий. Западногерманские неолибералы твердят о господстве свободной конкуренции в странах «общего рынка», прикрывая тем самым усиление позиций западногерманских монополий в экономике этих стран.

В трудах И. Г. Блюмина, разумеется, не охвачены да и не могли быть охвачены все проблемы и направления современной буржуазной политической экономии. Не все рассматриваемые проблемы разработаны с одинаковой глубиной и полнотой, некоторые вопросы только намечены. Теперь, в условиях третьего этапа общего кризиса капитализма, буржуазные идеологи стремятся найти новые средства идеологической защиты капитализма, разоблачение которых является важнейшей задачей экономистов-марксистов. Однако это не умаляет значения фундаментальных трудов И. Г. Блюмина, которые служили и будут служить оружием в борьбе против буржуазной идеологии, против апологетической трактовки коренных вопросов империализма и общего кризиса капитализма.

Произведения И. Г. Блюмина переведены на иностранные языки, они помогают экономистам-марксистам всех стран разоблачать измышления идеологов буржуазии, стремящихся удержать массы в духовном плену. Они раскрывают непримиримость марксистско-ленинской и буржуазной идеологий и подчеркивают невозможность мирного их сосуществования.

В заключение хотелось бы высказать пожелание об опубликовании некоторых, не вошедших в рецензируемое издание статей И. Г. Блюмина, в которых содержится критика отдельных экономистов и школ буржуазной политической экономии (критика немецких экономистов — Диля, Шпанна, Штольцмана, Аммона и др.; анализ социально-экономических воззрений Гобсона, Грея). Эти статьи представляют значительный интерес для изучающих историю экономических учений.

М. Рындина

ПОЛЕЗНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

«Экономическая энциклопедия. Промышленность и строительство», т. I. Государственное научное издательство «Советская энциклопедия», 1962 г., 952 стр.

Вышел в свет первый том «Экономической энциклопедии», посвященной вопросам промышленности и строительства. Подобное издание в нашей стране предпринимается впервые. Трехтомная «Экономическая энциклопедия» рассчитана на широкий круг работников промышленности и строительства — экономистов, инженеров, техников, мастеров, партийный и хозяйственный актив, преподавателей, студентов вузов, рабочих и служащих, занимающихся в сети политического просвещения,— и на всех, кто стремится повысить уровень экономических знаний, улучшить экономическую работу на своем предприятии, стройке.

Повышение уровня экономической работы во всех звеньях народного хозяйства при наиболее эффективном использовании производственных ресурсов, совершенствовании планирования и управления хозяйством полностью вытекает из задач, поставленных Программой КПСС по созданию материально-технической базы коммунизма. Знание конкретной экономики — насущная необходимость не только для экономистов, но и для миллионов трудящихся, непосредственно занятых в производстве.

В первом томе энциклопедии помещено около 700 статей по различным вопросам экономики, организации управления и планирования производства, учета, отчет-

ности, финансов на предприятиях и стройках, хозяйственного расчета, структуры и использования основных и оборотных фондов, издержек производства, себестоимости и цен промышленной продукции, рентабельности предприятий и строек. Помещены также статьи, характеризующие основные направления технического прогресса («Автоматизация производства», «Механизация» и др.). Значительное внимание в этом томе уделено производительности труда, факторам и резервам ее роста. В томе представлены важнейшие новые проблемы науки (статьи «Кибернетика», «Математические методы в промышленно-экономических исследованиях», «Механизация вычислений»). Освещены такие актуальные проблемы, как баланс народного хозяйства, баланс трудовых ресурсов и др.

Редакционный коллектив энциклопедии много места уделил вопросам развития отдельных отраслей промышленности (статьи «Автомобильная промышленность», «Газовая промышленность», «Деревообрабатывающая промышленность», «Добывающая промышленность», «Железорудная промышленность», «Машиностроение»). В этих статьях показано основное, главное в развитии той или иной отрасли: уровень организации производства, техника и технология, а также задачи, поставленные перед отраслью семилетним планом, приведены некоторые сопоставления с зарубежными данными.

Следует отметить, что перед подготовкой первого тома к изданию редакция «Экономической энциклопедии» разослала сотни писем на предприятия, в совнархозы, вузы, научно-исследовательские учреждения. Полезные и ценные консультации многочисленных корреспондентов были использованы в ходе выпуска издания, учтены многочисленные пожелания о публикации статей, дающих технико-экономические характеристики различных промышленных предприятий. Заслуживает, в частности, одобрения включение в энциклопедию описания типичных предприятий по отдельным отраслям (статьи «Автомобильный завод», «Алюминиевый завод», «Вагоностроительный завод», «Железобетонных изделий завод» и др.). Особенно интересны приведенные в этих статьях технико-экономические показатели (потребление основных материалов, трудоемкость по основным видам работ, структура себестоимости, рост производительности труда, использование основных фондов и др.). Такие данные имеют большое практическое значение для работников, занятых в этих отраслях.

Достаточно полно для издания такого типа, как отраслевая энциклопедия, освещены вопросы эффективности капитальных вложений, краткосрочного кредитования промышленных предприятий и подрядных строительных организаций, учета и отчетности на промышленных предприятиях и стройках, вопросы статистики промышленности и строительства.

Существенная особенность рецензируемого тома состоит в том, что его составители стремились приблизить статейный материал к практическим требованиям производства, показать методы и пути решения конкретных вопросов экономики и организации производства. Первый том иллюстрирован черно-белыми и цветными схемами, графиками, диаграммами. Достоинства энциклопедии делают ее действительно настольной справочной книгой производственников и работников, занятых в плановых и хозяйственных органах, а также тех, кто активно помогает пропаганде экономических знаний на предприятиях и стройках.

Было бы, однако, неправильно утверждать, что все материалы первого тома энциклопедии равноценны и хороши. Хотя сейчас еще трудно судить о содержании последующих томов, тем не менее желательно, чтобы при их издании были учтены некоторые замечания и пожелания. Прежде всего нужно отметить, что в первом томе лишь около 5% статей непосредственно относится к экономике строительства. Недостаточно внимания уделено вопросам строительства и в общих статьях по механизации, автоматизации, кооперированию и др. В энциклопедию, неизвестно по каким соображениям, не вошла даже такая крайне нужная в подобном издании статья, как «Индустриализация строительства», которая необходима для уяснения главных основ технической политики в области строительства в период создания материально-технической базы коммунизма. Зато излишне много статей опубликовано в первом томе по чисто финансовым вопросам — в четыре раза больше, чем по строительству! В дальнейшем, по нашему мнению, надо сократить и количество статей по правовым вопросам, не относящимся прямо к экономике, подобно таким, как «Дни отдыха», «Касса взаимопомощи», «Льготы учащимся», «Врачебно-трудовая экспертная комиссия», «Больничный листок» и т. п.

Необходимо также в следующих томах значительно больше внимания уделить использованию математических методов при экономическом анализе, планировании и в управлении производством во всех звеньях промышленности и строительства. Надо показать на конкретных типовых примерах применение этих методов с использованием электронных вычислительных и управляющих машин, так, как это сделано, напри-

мер, в статье «Механизация вычислений», дополнив описанием вычислений и управления с помощью электронных машин.

К сожалению, в вышедшем томе «Экономической энциклопедии» дана только одна, к тому же очень сжатая статья о применении математических методов в промышленно-экономических исследованиях. Немало проигрывают статьи о планировании производства из-за того, что в них не показаны методы использования математики и электронных машин.

Иллюстративные материалы — полезная и нужная часть справочного издания. Однако увлечение ими не всегда оправдано. В некоторых статьях очень много внимания уделено старым методам планирования и учета, графикам, основанным на устаревших методах заводского планирования с ограниченной и запаздывающей информацией. Такие материалы ничего не дают читателям, а в отдельных случаях могут даже их дезориентировать. Всего этого необходимо избежать в последующих томах. В них желательно глубже изложить также современные методы технико-экономического анализа деятельности предприятий, ибо в первом томе эти вопросы освещены очень кратко, даны только порядок и содержание бухгалтерского анализа показателей работы предприятия.

Общеизвестно, что экономические показатели и некоторые нормативные данные по отраслям и предприятиям имеют важное практическое значение. Однако характеристику этих показателей в первом томе «Экономической энциклопедии» по различным заводам и отраслям нельзя признать достаточно полной. Эти показатели приводятся без указания времени, к которому они относятся, и в основном лишь по проектным данным. На наш взгляд, было бы целесообразно несколько расширить характеристику таких технико-экономических показателей, включив не только проектные, но и фактические данные за последние годы. Весьма полезным было бы также дать сопоставление технико-экономических показателей отдельных советских и зарубежных предприятий.

Машиностроение — ведущая отрасль промышленности. Поэтому стремление авторов возможно глубже и шире осветить вопросы, связанные с этой отраслью, вполне закономерно. Но все же в дальнейшем надо уделять больше внимания и другим отраслям промышленности, а также строительству, учитывая то новое в их организации, структуре и экономике, что внесено за последнее время. Например, было бы полезно посвятить специальную статью экономическим экспериментам, особенно в области строительства, в частности подготовляемой методологии проведения эксперимента в строительстве.

При дальнейшей работе над статьями необходимо учесть недостатки уже опубликованных материалов, приводить больше конкретных примеров, фактических данных. Например, статья «Кооперирование в промышленности» значительно выиграла бы при наличии в ней ссылки на основные показатели, характеризующие связи по кооперации и экономическую эффективность их совершенствования. Полезно было бы дать и некоторые цифры об уровне кооперирования в отдельных отраслях и т. п., так, как это сделано, например, в статье «Концентрация производства». Желательно также привести цифровые данные в статьях, где характеризуются коэффициенты механизации, использования производственной мощности предприятия, сменности оборудования и др.

В словник первого тома не включен ряд важных понятий, показывающих новейшие явления в экономике и изменения в управлении промышленностью и строительством. Не нашли, например, отражения создание советских фирм и объединений предприятий, организация службы главного экономиста на предприятиях, деятельность бюро общественного экономического анализа, общественных бюро технического нормирования, заводских лабораторий экономического анализа и др.

Это обязывает еще раз внимательно и вдумчиво рассмотреть с привлечением общественности словник последующих томов, чтобы учесть в нем как все новое, что вошло и входит в жизнь сейчас, так и пропущенное (например, «Индустриализация строительства»). В третий том должны быть дополнительно включены статьи, излагающие на конкретных материалах перестройку структуры управления экономикой после ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС.

Одновременно следует исключить из словника чисто правовые вопросы, о которых можно узнать из юридического словаря, а также термины узкого значения (например, «ажур») и сугубо технические понятия, вроде «единицы измерения мощности силового оборудования», «контрольно-измерительная техника», «взаимозаменяемость» и др. Для «Экономической энциклопедии» больше подойдет, например, статья «Экономика атомной энергии», а не «Атомная техника». Вместо статьи «Взаимозаменяемость» значительно бо̀льшую пользу принесла бы статья, освещающая экономическую сторону этого вопроса, или, например, «Долговечность и надежность машин, оборудования и другой продукции». Это не только важно в настоящее время, но не потеряет своей актуальности и в отдален-

ном будущем. Показатели долговечности и надежности пока не только экономически не стимулируются, но, в сущности, отодвинуты на задний план современными методами оценки работы предприятий и объема продукции. Если такое положение сохранить, то через 10—20 лет народное хозяйство будет затрачивать значительные средства не столько на изготовление новых машин, сколько на ремонт уже выпущенных или на их возмещение.

Нам кажется, что высказанные здесь пожелания, а также советы читателей, получаемые редакцией «Экономической энциклопедии», помогут ей выполнить очень важную миссию: дать широким кругам советской интеллигенции, непосредственно занятым в производстве, передовым рабочим, студентам и преподавателям высших учебных заведений действительно полезный и ценный свод основных знаний по конкретной экономике ведущих отраслей народного хозяйства.

Н. Застрожнова,
Г Самборский

КНИГА ОБ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВАХ КОЛХОЗОВ

Л. Н. КАССИРОВ, Оборотные средства колхозов. Сельхозиздат, 1962 г., 112 стр.

Сложившаяся в настоящее время система организации оборотных средств колхозов имеет существенные недостатки и не отвечает возросшим потребностям сельскохозяйственного производства. Между тем проблема рациональной организации оборотных средств колхозов играет важную роль в успешном выполнении задач, стоящих перед сельским хозяйством. В экономической литературе проблема оборотных средств колхозов разработана недостаточно. Рецензируемая работа Л. Н. Кассирова является, по существу, первой попыткой обобщить весь круг вопросов, связанных с оборотными средствами колхозов, в отдельной монографии.

На основе марксистской классификации средств производства социалистических предприятий автор раскрывает сущность оборотных средств и их место в материальных и денежных ресурсах колхозов. Он справедливо указывает, что правильное определение состава оборотных средств колхозов и их разграничение с основными средствами имеют важное значение для определения потребности хозяйства в этих средствах (их нормирования) и разработки мер по улучшению их использования. В книге правильно определяется состав оборотных средств колхозов, включающих все материальные и денежные ресурсы, связанные с основной хозяйственной деятельностью, независимо от того, являются эти материалы покупными или воспроизведенными внутри хозяйства.

Специфическая особенность оборотных средств колхозов состоит в воспроизводстве основной части предметов труда в самом хозяйстве, в наличии ряда предметов труда, не имеющихся в других отраслях народного хозяйства, а также в структурных отличиях, связанных с особенностью кругооборота средств в сельском хозяйстве и, в частности, в колхозном производстве.

Неубедительным представляется отрицание Л. Н. Кассировым пригодности показателя оборачиваемости оборотных средств колхозов, исчисленного в днях оборота. Анализируя особенности организации оборотных средств колхозов по сравнению с государственными сельскохозяйственными предприятиями, автор правильно указывает, что эти особенности носят временный характер и по мере совершенствования внутриколхозных распределительных отношений и системы взаимоотношений колхозов с государством постепенно исчезнут. При рассмотрении на фактическом материале состава и структуры оборотных средств колхозов он правильно указывает на такой недостаток учета оборотных средств, как исключение затрат на оплату труда из состава незавершенного производства, и предлагает единый порядок учета последнего (как это делается во всех государственных предприятиях). Однако наряду с этим следовало бы указать и на другие, не менее важные недостатки учета оборотных средств колхозов.

В настоящее время в колхозах, распределяющих доходы по трудодням, остатки готовой продукции на конец года, предназначенной как для реализации в будущем году, так и для производственного потребления внутри хозяйства, оцениваются по единым закупочным ценам, а в колхозах, применяющих гарантированную денежную оплату труда и осуществляющих бухгал-

терский учет по плану в 47 главных счетов,— по себестоимости. Такая двойственность в порядке учета продукции собственного производства имеет ряд недостатков. Она приводит к несопоставимости показателей размеров оборотных средств по различным колхозам. Кроме того, оценка товарных остатков готовой продукции по закупочным ценам и распределение ожидаемой выручки от их реализации в отчетном году приводят в ряде случаев к искусственному завышению сумм выручки. Правда, во второй главе автор указывает на целесообразность оценки кормов по плановой себестоимости. Однако и такая оценка в известной мере не лишена тех же недостатков, что и оценка по фактической себестоимости. Из-за различной плановой себестоимости продукции собственного производства по годам и в разных колхозах запасы и расход ее будут несопоставимы. К тому же пришлось бы расходы продукции собственного производства относить на затраты производства по той же плановой себестоимости, что в значительной мере исказит показатель фактической себестоимости конечной продукции.

При всех недостатках того и другого порядка учета более целесообразно, на наш взгляд, сохранить и распространить на все колхозы порядок учета запасов и затрат продукции собственного производства по фактической ее себестоимости, сложившейся в хозяйствах, применяющих счетный план в 47 главных счетов.

Наибольший интерес и практическое значение имеет вторая глава работы, где рассматриваются основные принципы нормирования оборотных средств и порядок определения потребности в этих средствах, их нормирование по отдельным составным элементам.

Хотя плановая потребность в оборотных средствах в настоящее время определяется в большинстве колхозов, стройной системы их нормирования пока нет. Л. Н. Кассиров поставил перед собой задачу сформулировать основные принципы нормирования и порядок установления конкретных нормативов оборотных средств по составным элементам в основном применительно к сложившейся системе кредитно-финансовых и расчетных взаимоотношений колхозов с государством. Учитывая общность кругооборота средств колхозов и совхозов, автор считает целесообразным применять в колхозах в основном тот же порядок нормирования оборотных средств, который сложился в совхозах. В этих условиях изложенные им принципы и порядок установления нормативов являются правильными, и широкое применение их в колхозах имело бы большое практическое значение.

Большинство рассчитанных автором нормативов вполне приемлемо для настоящего времени. Можно оспаривать лишь уровень некоторых нормативов для отдельных зон и районов страны. Например, при незначительной потребности в оборотных средствах в отдельные периоды года, налаженном снабжении колхозов минеральными удобрениями и беспрепятственном получении краткосрочных ссуд на приобретение этих удобрений норматив в размере среднемесячной потребности в период с марта по июль для многих районов может оказаться завышенным. Практически он составит в большинстве случаев более 20% годовой потребности, хотя минимальный запас удобрений, покрываемый собственными оборотными средствами, может быть установлен в размере 5—10% годового расхода, то есть в размере их страхового запаса.

По многим видам покупных материальных ценностей (твердое топливо, спецодежда, тара) Л. Н. Кассиров почему-то не предлагает порядка установления нормативов собственных оборотных средств. Вследствие того, что в колхозах не калькулируются плановые затраты на выращивание и откорм одной головы молодняка и взрослого скота, расчет норматива по незавершенному производству в животноводстве представляет значительную трудность. В данном случае, на наш взгляд, целесообразно пользоваться балансовым методом исчисления себестоимости выходного поголовья молодняка животных и взрослого скота на откорме и нагуле на конец года на основе движения его живого веса и стоимости в течение планируемого года. Однако следует учесть, что и совхозный порядок нормирования оборотных средств имеет существенные недостатки. И здесь установление нормативов собственных оборотных средств лишь на начало и конец планируемого года нельзя признать достаточно совершенным. Норматив собственных оборотных средств должен быть единым и устанавливаться исходя из минимальных запасов и затрат товаро-материальных ценностей. Поэтому применение в колхозах совхозного порядка нормирования оборотных средств с некоторыми изменениями следует рассматривать как временное мероприятие, которое будет осуществляться до усовершенствования как системы кредитных взаимоотношений колхозов с государством, так и самого порядка нормирования в совхозах.

Известно, что главным условием нормирования оборотных средств любого предприятия является установление рационального соотношения собственных и заемных средств в покрытии всех запасов и затрат товаро-материальных ценностей. Поэтому важно определить, какой размер этих запа-

сов и затрат по каждому из составных элементов оборотных средств следует принять за норматив, с тем чтобы минимально необходимая сумма запасов и затрат покрывалась собственными оборотными средствами, а вся сезонная потребность в оборотных средствах, превышающая минимальную, покрывалась заемными средствами.

В настоящее время нормативы собственных оборотных средств в колхозах устанавливаются с учетом сложившегося порядка и условий привлечения заемных средств по линии краткосрочного кредита Госбанка и авансов заготовительных организаций, тогда как сама система привлечения заемных средств должна быть подчинена нормированию оборотных средств. В этих условиях далеко не вся сезонная потребность в оборотных средствах колхозов покрывается заемными средствами. Ограниченность объектов краткосрочного кредитования сезонных запасов и затрат приводит к тому, что значительная часть сезонной потребности в оборотных средствах колхозов покрывается за счет собственных средств, что влечет за собой нерациональное использование последних.

К сожалению, автор не осветил вопроса о принципах и порядке нормирования оборотных средств в условиях организации прямого банковского кредитования всех сезонных запасов и затрат товаро-материальных ценностей. На наш взгляд, нормирование оборотных средств колхозов в перспективе должно базироваться на общих принципах и методологии, применяемых на государственных промышленных предприятиях, с сочетанием кредитования по разрыву между затратами и выходом продукции с кредитованием по обороту товаро-материальных ценностей. Запасы всех видов материальных ценностей, существенно колеблющиеся в течение года, должны лишь частично покрываться собственными оборотными средствами в размере минимального их остатка.

Нормативный запас покупных материалов, покрываемый собственными оборотными средствами, должен складываться из основного (текущего) запаса, устанавливаемого в днях оборота на уровне стоимости их расхода в интервале между двумя поставками этих материалов, сезонного и страхового их запаса. Затраты в незавершенное производство растениеводства, животноводства и подсобных предприятий следует покрывать в размере минимальной суммы на определенный момент кругооборота, а не на конец года. Все суммы оборотных средств в сфере обращения, превышающие минимально необходимую потребность колхоза, должны покрываться заемными средствами. В настоящее время необходимый размер собственных оборотных средств определяется не минимально необходимой их суммой, а регламентируется максимально возможной суммой заемных средств, которую колхоз может получить в соответствии с существующей системой кредитования.

Рассматривая сложившуюся систему краткосрочного кредитования сезонных затрат на производственные нужды и оплату труда колхозников посредством прямого банковского кредита и авансов заготовительных организаций, Л. Н. Кассиров правильно предлагает для улучшения системы предоставления колхозам заемных средств перейти на прямое банковское кредитование всех сезонных запасов и затрат товаро-материальных ценностей. Однако здесь он проявляет непоследовательность, отмечая нецелесообразность кредитования сезонных запасов продукции собственного производства. Аргументация автора в пользу полного покрытия всех запасов кормов внутрихозяйственного производства собственными оборотными средствами неубедительна. На наш взгляд, сезонные запасы кормов, равно как сверхнормативные производственные и товарные остатки готовой продукции внутрихозяйственного производства, могут и должны покрываться заемными средствами путем переоформления части полученных ссуд на затраты по производству этой продукции ссудами под сверхнормативные ее запасы.

Интересна постановка и аргументация автором вопроса о целесообразности создания единого фонда собственных оборотных средств колхозов. Следовало бы, по нашему мнению, рассмотреть здесь также и вопрос о неделимости этого фонда наравне с неделимым фондом в основных средствах, что способствовало бы сохранности и расширенному воспроизводству собственных оборотных средств.

В целом работа Л. Н. Кассирова является полезным методическим и практическим пособием при нормировании оборотных средств, которое призвано сыграть большую роль в деле укрепления финансового хозяйства колхозов, рационального использования их материально-денежных ресурсов и получения максимального выхода продукции с единицы земельной площади с минимальными затратами труда и средств.

В. Тонкович
Минск

ЧИТАТЕЛЯМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Издательство Высшей партийной школы и Академии общественных наук при ЦК КПСС в основном выпускает учебную экономическую литературу — пособия по политической экономии капитализма и социализма, по экономике промышленности, сельского хозяйства, транспорта, по статистике и т. д. Наряду с этим издательство готовит большое количество монографий, брошюр, лекций, сборников для партийных и советских работников, преподавателей и студентов вузов и т. д.

Еще в 1960 г. кафедра политической экономии Высшей партийной школы при ЦК КПСС приступила к изданию пяти выпусков учебного пособия по политической экономии, представляющих собой единый курс, посвященный социалистическому способу производства. Первый («Переходный период от капитализма к социализму»), второй («Социалистическое производство и распределение») и пятый («Мировая социалистическая система хозяйства») выпуски читатели уже получили. Тематическим планом 1963 г. предусматривается издание двух остальных выпусков: третьего («Оборот фондов и доходы социалистических предприятий») и четвертого («Общественное воспроизводство при социализме. Переход к коммунизму»).

Кафедра советской экономики Высшей партийной школы при ЦК КПСС готовит к выпуску учебное пособие коллектива преподавателей Ленинградской высшей партийной школы «Планирование народного хозяйства СССР», в котором освещаются вопросы организации планирования народного хозяйства страны, республики, области (края) и района, рассматриваются задачи, содержание и порядок планирования отраслей народного хозяйства, контроль за выполнением плана. Вновь издается учебное пособие П. П. Маслова «Статистика», в котором будет помещен новый фактический материал и включены два раздела: «Линейное программирование» и «Баланс межотраслевых связей». В учебник «Статистика» внесены изменения в соответствии с решениями ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС.

Ряд работ выпускает кафедра политической экономии Академии общественных наук при ЦК КПСС.

На основе материалов научно-теоретической конференции, состоявшейся в 1962 г. в Академии общественных наук, подготовлено три сборника: «Развитие экономической теории в свете решений XXII съезда КПСС», «Экономические проблемы современного империализма» и «Вопросы экономики сельского хозяйства на современном этапе». В сборнике «Экономические проблемы современного империализма» помещены статьи, в которых исследуются такие вопросы, как экономические и социальные проблемы разоружения, экономический механизм «холодной войны», кризис международного капиталистического разделения труда, борьба слаборазвитых стран за экономическую независимость, современная техническая революция и ее роль в обострении противоречий капитализма, проблема капиталистической «интеграции», новейшие теории буржуазной политической экономии и др.

В сборнике «Вопросы экономики сельского хозяйства на современном этапе» помещены переработанные и дополненные доклады, в которых обобщается фактический материал из практики работы колхозов и совхозов, вносятся рекомендации по ряду важных вопросов сельскохозяйственного производства и экономической науки. Все эти сборники уже вышли из печати. В текущем году издательство выпустит в свет также сборник «Проблемы интенсификации сельскохозяйственного производства в период перехода к коммунизму».

Коллектив преподавателей кафедры политической экономии подготавливает к изданию сборник «История экономических учений», включающий переработанные лекции, прочитанные для аспирантов Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Планом издательства на 1963 г. намечен выпуск не только учебных пособий и сборников, но и монографий, брошюр, в которых освещаются различные экономические проблемы. Выйдут в свет монографии П. А. Хромова «Экономика России периода промышленного капитализма», И. И. Сальникова «Производительность труда в сельском хозяйстве и резервы ее повышения», брошюры А. Н. Гржегоржевского «Улучшение условий труда — важный фактор роста его производительности в промышленности СССР», А. А. Фролова «Организация планирования народного хозяйства СССР», С. И. Мосягина «Технический прогресс и развитие форм коммунистического труда», В. А. Лычагина «Комплексное развитие экономического административного района и трудовые ресурсы», В. И. Манцева «Монопольная прибыль и монопольная цена», С. А. Лыгина «Мировая социалистическая система», З. Н. Беляевой «Создание материально-технической базы коммунизма», И. А. Кочегарова «Необходимый и прибавочный труд» и др.

В 1963 г. будут изданы также работы А. Ф. Румянцева «Совершенствование управления предприятиями в период строительства коммунизма», В. А. Федоренко «Международное социалистическое разделение труда», Д. В. Павлова «Советская торговля в современных условиях», А. Тахтарова «Технический прогресс в сельскохозяйственном машиностроении и рост производительности труда» и др.

А. Кокошко

ЗАМЕТКИ и ПИСЬМА

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ УРОВНЯ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Важнейшим показателем уровня жизни населения является общий объем потребления материальных и духовных благ. Он в наибольшей мере характеризует степень удовлетворения потребностей населения. К сожалению, существующая в настоящее время практика исчисления объема личного потребления не позволяет охватить его достаточно всесторонне. Между тем необходимость полного учета всех жизненных средств, поступающих в потребление, вызывается не только интересами планирования и определения наиболее эффективных путей решения задач в этой области, но и интересами сопоставления уровня жизни населения нашей страны с положением трудящихся капиталистических стран.

Известно, что обобщающим показателем, используемым сейчас для определения объема жизненных средств, идущих на нужды потребления, служат реальные доходы населения. Это важный показатель, так как он отражает ту часть национального дохода, которая поступает в распоряжение населения. Но его недостаток состоит в том, что он охватывает только предметы потребления, представленные материальными благами, созданными в течение данного года и образующими фонд потребления, а единственным источником личного потребления населения признается национальный доход.

В результате такого подхода объем потребляемых населением благ искусственно ограничивается. Из него исключается накопленное национальное богатство, созданное трудом прошлых лет и воплощенное в жилом фонде и основных непроизводственных фондах учреждений и предприятий общественного обслуживания.

Необходимо отметить, что имеется известная аналогия между производственным и непроизводственным потреблением. Первое представляет собой использование в процессе производства сырья, топлива, вспомогательных материалов, а также зданий, сооружений и орудий труда. Если сырье, топливо и вспомогательные материалы расходуются целиком в процессе одного производственного цикла и полностью переносят свою стоимость, то основные производственные фонды используются постепенно. Участвуя всей потребительной стоимостью в создании нового продукта, они передают свою стоимость на продукт по мере износа.

Среди материальных благ, потребляемых населением, большое место занимают предметы длительного пользования — основные непроизводственные фонды: жилой фонд, здания школ, больниц, детских учреждений и т. д. Они также участвуют всей своей потребительной стоимостью в удовлетворении тех или иных нужд населения, но потребляются лишь частями, в меру износа. Подобно основным производственным фондам, они поступают в эксплуатацию как результат труда прошлых лет и представляют часть накопленного общественного богатства. Поэтому и потребление их, количественной мерой которого является износ, выходит за рамки фонда потребления национального дохода и не может быть отражено в реальных доходах населения [1].

Износ основных непроизводственных фондов мог бы найти отражение в реальных доходах в виде амортизации, если бы она оплачивалась населением. Иными словами, такое отражение было бы правомерно, если бы население из своих доходов (являющихся выражением фонда потребления) оплачивало воспроизводство общественного жилого фонда и других основных непроизводственных фондов. Но, как известно, квартирная

---

[1] В статистическом ежегоднике «Народное хозяйство СССР в 1961 году» (Госстатиздат, 1962 г.) допускается неточность: часть стоимости жилищ, соответствующая годовому износу, включена в фонд потребления национального дохода (стр. 599). Эта же неточность имеется и в «Курсе экономической статистики» (Госстатиздат, 1961 г., стр. 422).

плата в нашей стране настолько низка, что она не только не возмещает расходов на строительство жилья, но и не полностью покрывает расходы на его текущее содержание, а пользование зданиями школ, больниц, детских учреждений вообще не оплачивается населением. Поэтому амортизация общественного жилого фонда не может формироваться из квартирной платы. А это значит, что часть продукта прошлого труда, соответствующая износу жилья, поступает в потребление населения безвозмездно. Следовательно, она представляет собой доход в натуральной форме. Но количественного выражения этот доход в существующей статистической отчетности не находит, так как по подавляющей части общественного жилого фонда амортизация, по существу, не начисляется.

В самом деле, как показывают годовые отчеты домохозяйств, их доходы от квартирной платы составляют 1 руб. 46 коп. на 1 кв. м жилой площади в год. Этого оказывается недостаточно, чтобы покрыть расходы на текущее содержание жилья; тем более они не обеспечивают расходы на капитальный ремонт. Общая сумма этих расходов составляет 4 руб. 05 коп. на 1 кв. м жилой площади в год[2]. Даже с учетом поступающих с арендаторов нежилых помещений средств на возмещение эксплуатационных расходов и арендной платы за нежилые помещения доходы домоуправлений меньше общих расходов на содержание жилого фонда примерно на 50%. Расходы на капитальный ремонт жилого фонда ежегодно достигают сотен миллионов рублей. По домоуправлениям местных Советов они покрываются из бюджетных ассигнований, а по домохозяйствам министерств и ведомств относятся на убытки предприятий по их основной деятельности.

Годовой износ жилого фонда составляет довольно крупную сумму. Так, вся восстановительная стоимость жилых зданий общественного жилого фонда на 1 января 1960 г. достигала нескольких десятков миллиардов рублей, а физический износ их был установлен в размере 23%[3]. Из-за отсутствия показателя износа жилого фонда значительно занижается показатель годового объема потребления материальных благ.

Не менее важное место в потреблении занимают основные непроизводственные фонды отраслей общественного обслуживания — просвещения, здравоохранения и т. д., износ которых также не возмещается населением. Что касается материальных затрат в этих отраслях, которые включаются в сумму реальных доходов населения, то они представляют собой расходы на текущее содержание, ремонт помещений, оборудования и другие затраты, связанные с оказанием услуг населению. Они являются частью национального дохода и не могут отражать износа основных непроизводственных фондов. Таким образом, часть продукта прошлого труда, соответствующая износу основных непроизводственных фондов отраслей обслуживания, также потребляется населением безвозмездно, но не находит отражения в статистических показателях потребления.

Следовательно, для того чтобы полнее отразить всю массу материальных благ, поступающих населению на нужды потребления в данном году, необходимо, помимо фонда потребления, учитывать выходящую за рамки национального дохода часть стоимости жилого фонда и основных непроизводственных фондов отраслей общественного обслуживания в размере их годового износа.

В период развернутого строительства коммунизма постоянно возрастает значение общественных форм удовлетворения материальных и духовных потребностей населения на бесплатных или льготных началах. Потребности в жилье, например, все более удовлетворяются за счет общественного жилого фонда, предоставляемого населению за незначительную плату, не покрывающую даже затрат на его простое воспроизводство.

Советское государство ежегодно расходует огромные средства на жилищное строительство и расширение отраслей общественного обслуживания. В перспективе их масштабы еще более возрастут. Только за счет средств, выделенных по государственному плану СССР на 1959—1965 гг., на жилищное и коммунальное строительство пред-

---

[2] См. «Общественные фонды и рост благосостояния народа в СССР». Соцэкгиз, 1962 г., стр. 156.

[3] См. «Народное хозяйство СССР в 1960 году». Статистический ежегодник. Госстатиздат, 1961 г., стр. 91.

полагается израсходовать 37,5—38 млрд. руб., а на строительство общеобразовательных школ, больниц, детских учреждений и других учреждений культуры и здравоохранения —8 млрд. руб. В целом эти затраты составят около 23,5% всех капитальных вложений в народное хозяйство, запланированных на семилетку [4].

Чем шире масштабы строительства основных непроизводственных фондов, тем быстрее растет их общая масса, являющаяся неотъемлемой частью накопленного общественного богатства. Но с увеличением объемов основных непроизводственных фондов относительно возрастает их ежегодно потребляемая часть, которая должна находить отражение в показателе общего объема потребления в виде годового износа. Игнорирование этой постоянно возрастающей части стоимости основных непроизводственных фондов все больше будет искажать реальный объем потребления материальных благ.

Существующая методология исчисления объема потребления исходит из потребляемой части национального дохода, выраженной в реальных доходах населения. Поэтому она неизбежно включает в учет только материальные блага и исключает возможность учета всех других благ, поступающих населению в виде услуг, которые являются результатом непроизводительного труда. Услуги, по существу, сводятся только к материальным затратам в учреждениях, обслуживающих население. В этом также проявляется недостаток показателя реальных доходов населения.

Как стоимостная категория реальные доходы могут отражать только материальные блага, в которых воплощен труд работников производственной сферы, создающих национальный доход. Включение в показатель реальных доходов тех благ, которые создаются работниками непроизводственной сферы, исказило бы само его содержание. Объединение материальных благ и услуг в одном показателе, по существу, означало бы, что услуги выступают как продукты материального производства, имеющие стоимость, а следовательно, и труд, создающий услуги, в таком случае должен приравниваться к производительному труду, участвующему в создании национального дохода. Иными словами, такое объединение означало бы переход на позиции порочной буржуазной политэкономии, включающей все услуги в национальный доход.

Но все дело в том, что потребление населения не ограничивается рамками национального дохода. Помимо воплощенных в нем материальных благ, в потребление поступают продукты производительного труда прошлых лет, которые не опосредствуются текущими доходами населения, а также результаты труда работников непроизводственной сферы, которые выступают в виде услуг.

Труд врача, учителя, актера не создает стоимости, он может лишь осуществляться на основе перераспределения национального дохода. Тем не менее этот труд создает реальные блага — услуги, которые наравне с продуктами производительного труда удовлетворяют потребности населения и представляют собой своего рода потребительные стоимости. Определяя услугу, Маркс говорил, что она означает «особую потребительную стоимость, которую доставляет этот труд, подобно всякому другому товару; но особая потребительная стоимость этого труда получила здесь специфическое название «услуги» потому, что труд оказывает услуги не в качестве в е щ и, а в качестве д е я т е л ь н о с т и...» [5]. Потребление услуг также необходимо для воспроизводства рабочей силы и всестороннего развития личности. Однако труд, создающий их, совершается уже за пределами материального производства и не участвует в создании национального дохода. Следовательно, и с этой точки зрения фонд потребления в национальном доходе не является отражением всех тех благ, которые потребляются населением. Маркс подчеркивал, что «в каждый данный момент в числе предметов потребления, наряду с предметами потребления, существующими в виде товаров, имеется известное количество предметов потребления в виде услуг. Таким образом, общая сумма предметов потребления всегда оказывается больше той, какою она была при отсутствии пригодных для потребления услуг» [6].

Отсюда следует, что ограничение показателя потребления реальными доходами ведет к неполному отражению всех реально существующих и потребляемых населением

---

[4] См. «Капитальное строительство в СССР». Статистический сборник. Госстатиздат, 1961 г., стр. 49.

[5] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 26, ч. I, стр. 413.

[6] Там же, стр. 151.

материальных и духовных благ. И если для более полной характеристики потребления материальных благ правомерно выйти за рамки национального дохода и учитывать также износ основных непроизводственных фондов, то не менее правомерно присоединить к общему объему материальных благ и услуги работников непроизводственной сферы. В этом случае общий показатель материальных благ и услуг, потребленных в данном году (его можно было бы назвать «реальный объем потребления»), будет отражать всю массу труда, направленного непосредственно на удовлетворение материальных и духовных потребностей населения. В нем найдет отражение овеществленный труд прошлых лет, а также производительный и непроизводительный труд текущего года. При этом исключается опасность стать на позиции буржуазной политэкономии, включающей в национальный доход как материальные блага, так и услуги, поскольку здесь будет использована совершенно иная методология подсчета всего объема народного потребления.

Такой подход к определению реального объема потребления не умаляет значения национального дохода. Напротив, здесь подчеркивается его роль как единственного источника расширения производства и повышения благосостояния народа. На основе его перераспределения существует и функционирует вся непроизводственная сфера, и чем больше национальный доход общества, тем значительнее возможности для ее расширения. Конечно, от передачи материальных благ из производственной сферы в непроизводственную не изменяется общее их количество, а на основе их реализации производятся услуги, которыми пользуются как работники материального производства, так и работники сферы обслуживания.

Обычно вызывает возражение оценка услуг, поскольку создающий их труд не является производительным и не производит стоимости. И тем не менее имеется основа для объединения в одном показателе материальных благ и услуг. В этом отношении убедительны, на наш взгляд, доказательства необходимости стоимостной оценки услуг, которые приведены в работах В. Александрова и С. Фигурнова [7]. Услуги представляют собой своеобразный продукт труда, затрачиваемого в специфической форме. В повседневной действительности они реализуются как товары (независимо от того, предоставляются они платно или бесплатно) и приобретают стоимостную оценку, которая определяется с учетом всех издержек, включая материальные затраты в сфере обслуживания и заработную плату работников этой сферы.

В то время, как между экономистами идет спор о возможности учета услуг в полном объеме затрат на их производство, сама жизнь ежедневно дает положительный ответ на этот вопрос. В самом деле, труд работников непроизводственной сферы оплачивается в соответствии с его количеством и качеством. Количество труда в данном случае определяется объемом соответствующих услуг, оказанных работниками сферы обслуживания. Следовательно, устанавливая заработную плату в соответствии с количеством затраченного работником непроизводственной сферы труда, мы уже тем самым делаем «стоимостную» оценку объема его деятельности, которая воплощается в услуге.

Но если имеется основа для определения «стоимости» результата труда работников непроизводственной сферы при его оплате, то почему нельзя пользоваться этой основой при определении общего объема услуг для характеристики уровня потребления населения? Признать, что нет оснований для стоимостного выражения услуг, значит, на наш взгляд, признать невозможность установления оплаты по количеству и качеству труда работников непроизводственной сферы. Между тем заработная плата этих работников в условиях социализма является мерилом их труда, отражая объем тех услуг, которые ими оказываются населению.

При обмене деятельностью между производственной и непроизводственной сферами также постоянно возникает необходимость сопоставлять стоимость материальных благ со «стоимостью» услуг. При этом никому не приходит в голову, что сопоставляются несопоставимые категории.

---

[7] См. статью В. П. Александрова «Сфера обслуживания и уровень народного благосостояния» в сборнике «Вопросы политической экономии социализма» (Издательство ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1961 г.) и статью С. П. Фигурнова «Реальные доходы и реальная заработная плата как показатели уровня жизни трудящихся СССР» в работе «Методологические вопросы изучения уровня жизни трудящихся». Выпуск II (Соцэкгиз, 1962 г.).

Таким образом, реальный объем потребления отражает общую массу труда, направленного на непосредственное удовлетворение материальных и культурных потребностей народа. Он включает в себя: во-первых, материальные блага, созданные трудом производительных работников в течение данного года и составляющие фонд потребления национального дохода; во-вторых, потребление накопленного общественного богатства, воплощенного в основных непроизводственных фондах, в меру их годового износа; в-третьих, потребление услуг, созданных непроизводительным трудом работников сферы обслуживания.

В. Медведев
Красноярск

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИКЛАДНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПУТИ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

Повышение экономической эффективности научных исследований — одно из важных средств ускорения научно-технического прогресса в СССР. Каждое научно-исследовательское учреждение должно отчитываться в своей деятельности прежде всего эффективностью, качеством научных открытий и работ, рекомендуемых для внедрения в практику. Напомним, что в СССР свыше 400 тыс. научных работников. Это огромная армия, и от ее творческих успехов во многом зависят рост экономической мощи Советского государства и мировой социалистической системы, темпы создания материально-технической базы коммунизма.

При определении экономической эффективности научных исследований прикладного характера, осуществляемых лабораториями и институтами, важно прежде всего классифицировать тематику, определить характер ее экономической эффективности. Исходя из практического опыта, большинство исследуемых тем можно сгруппировать следующим образом: а) разработка новой технологии и конструирование новой техники для действующих предприятий; б) разработка новой технологии и конструирование новой техники для проектов нового строительства и реконструкции предприятий; в) техническая помощь предприятиям; г) теоретические работы, имеющие большое значение для будущих научных исследований прикладного характера, и д) прикладные работы, имеющие подсобное значение для научных исследований.

Экономический эффект надо учитывать по исследованиям групп «а», «б», «в». При оценке эффекта по темам группы «б» необходимо определить реальность использования проектов, для которых ведется разработка новой технологии. Теоретические работы не рассчитываются по экономической эффективности, но могут быть оценены по их важности для науки или народного хозяйства. По некоторым подсобным работам также можно произвести расчет экономического эффекта.

По нашему мнению, главный раздел тематических планов основных лабораторий в прикладных научно-исследовательских институтах — это разработка новой технологии и конструирование новой техники для действующих и строящихся предприятий. Темы этого раздела должны иметь наибольший удельный вес в плане, по их экономическому эффекту следует оценивать работу лабораторий в целом. Техническая помощь предприятиям также дает легко подсчитываемый во многих случаях значительный экономический эффект. Однако ее значимость меньше, нежели научных работ групп «а» и «б».

Классификация исследований по целевому назначению полезна тем, что обеспечивает оптимальные пропорции между различными разделами тематического плана и повышает экономическую эффективность научной работы, проводимой в лабораториях и институтах. При анализе экономического эффекта прикладного исследования необходимо различать: 1) его основную технико-экономическую идею, внедрение которой является и целью и результатом; 2) методику исследования; 3) полупромышленные и промышленные испытания; 4) внедрение результатов исследования в производство. Экономическая эффективность научной работы может быть ожидаемой, рассчитываемой

по данным лабораторных исследований, рассчитываемой по результатам промышленных и полупромышленных исследований, и фактической, определяемой по итогам внедрения в производство.

Каждый из перечисленных показателей экономической эффективности научного исследования имеет свою характеристику. Так, показатель ожидаемой экономической эффективности важен при выборе темы и определении тематического плана лаборатории или института. Показатель экономической эффективности, рассчитываемой по данным лабораторных исследований, позволяет установить целесообразность проведения дальнейших исследований, в частности полупромышленных или промышленных испытаний. Показатель экономической эффективности научной работы, рассчитываемой по итогам полупромышленных или промышленных испытаний, определяет целесообразность внедрения результатов исследования в производство. Показатель фактической народнохозяйственной эффективности внедрения результатов научного исследования в производство исчисляется по данным предприятий и является конечным и решающим при оценке исследования.

Из рассмотренных здесь наиболее надежны показатели экономической эффективности, рассчитываемой по промышленным испытаниям и по фактическому эффекту (в условно-годовой экономии). Это обычно подтверждается двухсторонними актами (предприятия и научно-исследовательского учреждения). Без определения того или иного вида экономического эффекта научных работ нельзя дать правильную оценку их результативности. Тем не менее в годовых отчетах лабораторий и институтов да и в хозяйственной практике эти виды нередко смешиваются, что дезориентирует не только хозяйственный актив, но и самих исследователей. Кроме того, крайне недостаточно используются в практике научных учреждений показатели ожидаемой и фактической экономической эффективности научных работ, что снижает их результативность.

Для повышения эффективности исследований прикладного характера большое значение имеют выбор самых актуальных и важных для народного хозяйства тем, составление наиболее экономически эффективного тематического плана работ, на выполнение которого мобилизуются усилия научных коллективов. Совершенно очевидно, что из многих тем, представляющих интерес для науки, следует отбирать лишь наиболее перспективные по возможному народнохозяйственному эффекту.

В настоящее время все большее значение приобретает прогнозная оценка экономического эффекта при различных путях технического прогресса в тех или иных отраслях производства. Такая оценка может быть дана в специальных научных исследованиях перспективного и обобщающего характера, которые должны выполняться ведущими учеными, обладающими большим опытом и широким кругозором. Предвидеть технику, намечать контуры производства будущего необходимо уже сейчас. На первых порах это должно происходить в форме эскизных проектов важнейших процессов будущих предприятий и производств. Примером подобных «взглядов в завтрашнее» в горнорудной промышленности могут служить проекты «Карьер будущего» Гипроруды и «Фабрика будущего» Механобра.

Правда, на этих работах двух ленинградских институтов лежит еще печать известной ограниченности: в них предлагаются одновариантные решения, иными словами, авторы проектов считают, что технический прогресс может идти лишь в одном направлении. Однако даже и в этих еще несовершенных проектах даны полезные технико-экономические обоснования. Например, технико-экономический расчет «Карьера будущего» показывает, что наибольший экономический эффект от применения новой техники на открытых работах следует ожидать при использовании конвейерного транспорта, а не от агрегата непрерывного действия — модификации многоковшового экскаватора для скальных пород. Кстати, такой агрегат до сих пор довольно настойчиво предлагается некоторыми конструкторами.

Следует подчеркнуть, что для достижения максимального экономического эффекта прикладных научных исследований необходимо предварительно выбрать наиболее актуальные для практики проблемы. Расчеты ожидаемого экономического эффекта от намечаемых для изучения тем и должны помогать решению этой задачи. Если ожидаемая экономическая эффективность научных исследований не подсчитывается, то тематические планы составляются на основе субъективных, нередко

ошибочных оценок. Без экономической оценки ожидаемой эффективности научных исследований невозможно исключить из тематических планов нерезультативные работы и выбрать наиболее ценные из них.

Надо иметь в виду одно важное обстоятельство: нередко научные лаборатории и институты показывают в аннотациях и отчетах миллионы рублей экономии, полученной благодаря лабораторным исследованиям или промышленным испытаниям. Однако в действительности реальная экономия в промышленности не всегда соответствует этой расчетной экономии. На практике внедрение научных рекомендаций иногда встречает препятствия и обоснованные возражения. Поэтому оценка эффективности научных исследований и работы научных учреждений по расчетной экономии на основе полупромышленных и промышленных испытаний часто дает неправильное представление о результативности таких исследований. Это снижает интерес научных работников к практическому внедрению их предложений в производство. Только оценка по фактической экономической эффективности может дать реальное представление о продуктивности научных учреждений, стать базой для расчета основной части премиальных вознаграждений. Все другие показатели эффективности научных работ имеют подсобное значение, так как, по существу, оценивают, и притом неточно, объем незавершенного производства.

По нашему мнению, в годовых планах и отчетах научных учреждений должны получать отражение все важные показатели экономической эффективности научных исследований. В связи с этим может возникнуть вопрос: не целесообразно ли устанавливать институтам и лабораториям годовой план экономии, рассчитанный в соответствии с показателями ожидаемой экономической эффективности по темам? Именно такой вопрос поставил Ю. Лавриков в «Экономической газете» от 22 сентября 1962 г. Отвечая на него, надо учесть, что в научных исследованиях отклонения показателей фактической экономической эффективности от предварительно рассчитанной (ожидаемой) будут гораздо большими, чем при выполнении производственного плана предприятий. Кроме того, в сфере науки расчеты экономической эффективности сложнее и менее точны, чем в производственной сфере. Планирование экономии по темам, исследуемым в институтах, несомненно, вызвало бы стремление занизить ее. Вот почему не следует планировать прикладным научным институтам экономический эффект от исследований. Но необходимо учитывать его, пользуясь всеми перечисленными выше видами показателей.

Остановимся на некоторых экономических вопросах, связанных с методикой научного исследования. Для повышения экономической эффективности исследований важно разобрать три вопроса: о роли показателей экономической эффективности на ранних стадиях исследования; об экономическом значении информации; о добросовестности исследователей при определении технологических показателей и при составлении технико-экономических расчетов.

На наш взгляд, введение в обиход научной работы показателей ожидаемой экономической эффективности плодотворно отразится на методике исследования. Оно позволит технологу и конструктору уже с самого начала основательно разобраться в экономике разрабатываемой ими темы, найти наиболее рациональные решения с учетом экономических требований. Проиллюстрируем это на следующем примере, почерпнутом из практики. В институте «Уралмеханобр» разрабатывается технология обесфосфоривания бедных карбонатных марганцевых руд, чтобы расширить сырьевую базу производства марганцевых ферросплавов. В настоящее время карбонатные руды, содержащие фосфор сверх нормы, также используются при производстве ферромарганца, но с применением дуплекс-процесса: сначала в электропечи выплавляется бесфосфористый шлак, при второй плавке шлак добавляется к марганцевому концентрату для снижения содержания фосфора в шихте. Новый технологический способ обесфосфоривания марганцевых руд методами механического или химического обогащения может найти применение только в том случае, если затраты на него в расчете на 1 т ферросплава окажутся меньше, чем расходы при уже освоенном дуплекс-процессе. Следовательно, если исследователь в начале своей работы будет располагать конкретными данными о стоимости дуплекс-процесса и ожидаемых затратах на обесфосфоривание по предлагаемому им способу, то это благоприятно отразится на поисках наилучшего экономического решения проблемы.

Другой пример. При разработке методов обогащения и металлургического передела бурохромистых руд Серовского месторождения исследователями был предложен метод извлечения хрома из чугуна при конверторном переделе. В качестве заменителя хромитовых руд при производстве силикохрома, а также бихромата натрия предлагалось применить высокохромистый шлак. Однако предварительно не определили, что при существующей технологии стоимость высокохромистого шлака будет очень высокой и поэтому его использование нерентабельно. Если бы предварительно произвести технико-экономические расчеты, то нецелесообразность лабораторных испытаний этого метода сразу стала бы очевидной.

Все эти и многие другие примеры свидетельствуют о том, что показатели экономической эффективности результатов научной работы играют большую роль не только после ее завершения, но и в процессе самого исследования, оказывая энергичное воздействие как на поиски лучшего решения, так и на результат в целом.

Важнейшим фактором экономии затрат труда на решение той или иной научной проблемы, а следовательно, повышения экономического эффекта научной работы в целом является полное и своевременное обеспечение технической информацией. Исследователь должен всегда знать не только о том, какая выходит литература по изучаемой проблеме (что обеспечивается реферативными журналами и экспресс-информацией), но и о том, что делается для решения данной научной задачи и в других учреждениях СССР и за рубежом. Он должен также обмениваться опытом с другими исследователями. Не меньшую роль призвана сыграть систематическая информация об экономической эффективности научных рекомендаций, методов и т. п. Поэтому крайне необходимо, чтобы в аннотациях научных работ, публикуемых в реферативных изданиях и отчетах научных учреждений, обязательно приводились технико-экономические показатели результатов исследований. К сожалению, это в настоящее время делается только в редких случаях.

Беспристрастность и объективность исследователей при установлении конечных технологических показателей лабораторных или полупромышленных испытаний имеют большое значение для правильного определения экономической эффективности научных исследований. Ученым, как и всем людям, свойственны увлечения и слабости. Каждый исследователь стремится получить возможно лучший результат. Но иногда он не может или не хочет видеть отрицательных сторон своих рекомендаций и положительных сторон других предложений. В процессе многократных испытаний применение исследуемой технологической схемы дает то лучшие, то худшие технологические показатели. Нередко в борьбе за продвижение своей схемы, варианта некоторые исследователи используют все возможности, чтобы несколько приукрасить, завысить ее технологические показатели и преуменьшить соответствующие показатели «конкурирующих» исследователей. Все это создает опасность завышения технико-экономического эффекта при лабораторных исследованиях и может привести к проведению серии дорогих и трудоемких промышленных испытаний.

В ряде случаев сами технико-экономические расчеты по исследованиям бывают неполноценными, так как не доводятся до конца и выполняются без учета реальной народнохозяйственной обстановки. Например, в одном исследовании по использованию отходов асбестовых обогатительных фабрик была намечена многомиллионная экономия от их реализации в большом количестве. Но при этом авторы не учли действительных возможностей (условия сбыта, радиус экономической транспортабельности, ценообразование, необходимые капитальные затраты на железнодорожные перевозки). Следует отметить, что отсутствие данных об удельных капитальных затратах, себестоимости и потребности народного хозяйства в ряде новых продуктов (например, в редких металлах) нередко отрицательно отражается на качестве технико-экономических обоснований.

Полупромышленные и промышленные испытания в большинстве случаев требуют бо́льших затрат материальных средств и рабочего времени, чем лабораторные. Их стоимость зачастую определяет общую стоимость исследования. Поэтому чем меньше затрат средств и рабочего времени потребуют исследования, тем больше возможностей откроется для разработки новых проблем и получения дополнительного экономического эффекта. Проблема удешевления полупромышленных и промышленных испытаний имеет большое значение. Между тем в наших институтах и лабораториях экономич-

ность испытаний не всегда обеспечивается. Нередко на полупромышленные и промышленные испытания затрачиваются значительные средства, хотя отсутствуют необходимые данные о расчетном экономическом эффекте, определенном по лабораторным исследованиям. Такая практика ведет к непроизводительным, зачастую весьма солидным затратам.

Важно также правильно определить объем полупромышленных и промышленных испытаний, обусловливающий их стоимость. Часто он определяется на основе «экспертной оценки», без тщательного обоснования, что может привести к излишним затратам. В целях экономии надо шире применять моделирование физико-химических и технологических процессов и, только определив, какие моменты новой техники и технологии недостижимы при моделировании, следует обоснованно устанавливать минимальный объем лабораторных и промышленных проб.

Проведение промышленных испытаний на действующих предприятиях связано с загрузкой агрегатов на новых, не испытанных еще и зачастую незапланированных процессах. Поэтому оно отрицательно отражается на выполнении текущих производственных планов. В связи с этим в каждой отрасли производства полезно выделить специальные опытные предприятия или цехи для осуществления промышленных испытаний, которые должны включаться в планы этих предприятий. Следует также добиваться экономии транспортных расходов, так как многотонные пробы нередко перевозятся на тысячи километров.

Надо позаботиться и о том, чтобы не только промышленные предприятия, но и научные учреждения и сами исследователи были материально заинтересованы в освоении и внедрении новой техники и технологии на предприятиях. Это значит, что решающим критерием оценки научных исследований, работы научных учреждений и основой для материального стимулирования исследователей должны стать показатели фактической эффективности внедрения разработанных наукой рекомендаций на производстве. Показатели же расчетной эффективности по лабораторным исследованиям или промышленным испытаниям следует рассматривать как промежуточные, еще не окончательно проверенные данные.

Во многих институтах лаборатории технико-экономических исследований производят расчеты экономического эффекта по результатам работы технологических лабораторий. В большинстве случаев такие расчеты производятся только после окончания исследований, ибо ожидаемый экономический эффект от исследуемых тем не подсчитывается. Для повышения экономической эффективности научных исследований требуется перестроить работу подобных лабораторий. Они должны участвовать в определении предварительного экономического эффекта от исследования, в процессе его выполнения поддерживать контакты с технологическими лабораториями. Вместе с тем необходимо повысить уровень экономической подготовки самих технологов-исследователей. Экономическую подготовку научных работников следует включать в план постоянного обучения, не ограничиваясь семинарами и кружками конкретной экономики.

Л. Крыжов
Свердловск

В ИНСТИТУТЕ ЭКОНОМИКИ АН СССР

Институт экономики АН СССР в качестве головного научно-исследовательского учреждения работает над несколькими важными экономическими проблемами. В их числе теоретические и практические вопросы ценообразования, хозрасчета и материального стимулирования производства, эффективности капитальных вложений и новой техники.

В 1962 г. с целью концентрации внимания коллектива на этих проблемах проведена перегруппировка научных сил института. С его деятельностью тесно связана работа научных советов, созданных для координации исследований по важнейшим проблемам. Эти советы привлекают к активному исследованию своей проблематики работников вузов, лабораторий, практиков и т. п.

Много внимания было уделено координации по проблемам плана тех научно-исследовательских работ, выполнение которых поручено институту. Координация таких исследований осуществлялась в основном через проблемные научные советы. Так, научные советы по проблемам ценообразования, хозрасчета и материального стимулирования производства, экономической эффективности основных фондов, капитальных вложений и новой техники, экономическим закономерностям развития социализма и перехода к коммунизму в течение года провели ряд координационных совещаний. На этих совещаниях вырабатывались формы и методы организации научных исследований в области важнейших экономических проблем, обсуждались отдельные вопросы, относящиеся к ним, а также планы совместных научных исследований. В совещаниях активное участие принимали представители институтов экономики академий наук союзных республик, филиалов АН СССР, ведомственных научно-исследовательских учреждений и вузов страны.

Одна из главных задач коллектива института — укрепление связей с практикой коммунистического строительства, быстрое внедрение результатов научных исследований экономистов. С этой целью в последнее время было улучшено исследование основных проблем и прекращена работа над второстепенными темами. Более тщательно, обоснованно подготовляются предложения, имеющие народнохозяйственное значение. Благодаря организационным мерам повысилась эффективность координации, прежде всего с экономическими научными учреждениями системы АН СССР и академий наук союзных республик, а также с другими экономическими научно-исследовательскими организациями. Улучшились деловые контакты института с совнархозами, местными советскими органами, предприятиями, научно-исследовательскими институтами и вузами. Укрепились его научные связи с Госпланом СССР, СНХ СССР, ЦСУ СССР, Министерством финансов СССР и многими другими ведомствами.

На заседаниях ученых советов института чаще стали обсуждаться актуальные экономические проблемы, имеющие большое теоретическое и практическое значение, в частности «Основные черты расширенного воспроизводства в период развернутого строительства коммунизма», «Некоторые вопросы специализации и комплексного развития хозяйства экономических районов в связи со строительством материально-технической базы коммунизма», «Критика буржуазных теорий стирания различий между социализмом и капитализмом» и ряд других.

Институт экономики АН СССР — одновременно и исследовательское учреждение и кузница научных кадров. В аспирантуре института за несколько последних лет подготовлено более 100 квалифицированных научных работников.

Активно осуществляя постановление ЦК КПСС о пропаганде экономических знаний в массах, представители института прочитали 500 лекций по экономической теории и актуальным общеполитическим вопросам. Был проведен ряд коллективных выездов ученых на заводы.

Коллектив института связывает многолетняя дружба со многими научно-исследовательскими институтами братских стран. Главная цель сотрудничества с учеными социалистических стран — взаимнополезный обмен опытом экономических исследований, а также учет этого опыта и его критическое использование в научной работе. Ученые Института экономики выезжали в Чехословакию, Польшу, Югославию, Венгрию, ГДР, Румынию. Они принимали участие в конференциях, на которых обсуждались актуальные для экономической науки и практики вопросы: организация производства, эффективность капитальных вложений, использование атомной энергии в мирных целях и др. Сотрудники института читали лекции и доклады и в качестве представителей Союза обществ дружбы СССР с зарубежными странами. Они принимали участие в международных конференциях и конгрессах, происходивших в капиталистических странах:

в конференции Международного конгресса общественных финансов (Турция), конгрессе Международной экономической ассоциации (Австрия), конференции европейских статистиков (Швейцария).

* * *

Президиум АН СССР, заслушав отчет Института экономики АН СССР о его деятельности за последние годы, отметил известные успехи этого научного учреждения. Институт, в частности, деятельно участвовал в разработке экономических вопросов перспективного развития народного хозяйства СССР, в подготовке методики определения экономической эффективности капитальных вложений и новой техники, а также в решении некоторых других проблем. Печатная продукция института составляет около ста коллективных трудов и монографий. Были проведены теоретические дискуссии и совещания по актуальным экономическим вопросам, несколько улучшилась связь с плановыми органами, совнархозами и предприятиями, научные исследования все больше приближаются к практике коммунистического строительства. Было отмечено и то важное обстоятельство, что институт стал лучше выполнять роль научно-консультационного учреждения при руководящих органах.

Однако в свете задач, поставленных партией на современном этапе строительства коммунистического общества в СССР, работа Института экономики АН СССР в целом еще не соответствует высоким партийным требованиям, предъявляемым к экономической науке. Президиум АН СССР в связи с этим указал на ряд существенных недостатков в работе института. Так, его научные исследования еще недостаточно устремлены на цели практического использования, имеющие народнохозяйственное значение. Мало внесено ценных предложений относительно наиболее эффективного использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов страны, материального стимулирования производства и ценообразования. При постановке и решении новых крупных проблем ученые института пока еще недостаточно учитывают требования практики. До сих пор не изжита многотемность, квалифицированные научные силы не сосредоточены на важнейших направлениях экономических исследований. Не организованы в достаточной мере и коллективные исследования крупных экономических проблем, связанные с разработкой обширных фактических материалов. К сожалению, такие прогрессивные методы исследования, как математические, а также электронная и вычислительная техника институтом почти не используются. Отражается на актуальности работ и недостаточная связь с совнархозами, промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, экономическими научными институтами других систем и ведомств, экономическими вузами. Ученый совет института редко обсуждает разрабатываемые научные проблемы и не оказывает необходимого влияния на методологию и организацию исследований.

Президиум АН СССР наметил конкретную программу улучшения научной и организационной работы института, цель которой — обеспечить более тесную связь его исследований с практикой коммунистического строительства. В соответствии с задачами, поставленными XXII съездом КПСС и ноябрьским (1962 г.) Пленумом ЦК КПСС перед экономической наукой, институт должен сосредоточить усилия на теоретическом решении важнейших проблем расширенного воспроизводства в период развернутого коммунистического строительства. Таким образом, сейчас четко определены специфика этого научно-исследовательского института, его отличие от других научных учреждений.

Чем же должен заниматься институт в современных условиях? Глубокой разработкой научных проблем, подготовкой для директивных и плановых органов обоснованных научных рекомендаций по экономическим проблемам развития народного хозяйства. Такие рекомендации следует представлять до публикации подготовленных работ. Тем самым еще раз подчеркнута важность использования наиболее ценных результатов научной деятельности в области экономики в народном хозяйстве.

Президиум АН СССР определил также актуальные проблемы, имеющие крупное народнохозяйственное значение, на исследование которых в дальнейшем должны быть направлены силы ученых-экономистов. В их число входят: экономическая эффективность капитальных вложений и новой техники; хозяйственный расчет и материальное стимулирование развития производства; теоретические основы и методика ценообразования в народном хозяйстве; закономерности темпов и пропорций воспроизводства.

Исследование вопросов экономической эффективности капитальных вложений и внедрения новой техники предполагается в дальнейшем проводить в тесной связи с теорией социалистического воспроизводства. В частности, намечается научная разработка принципов определения нормативов эффективности (нормативных сроков окупаемости и коэффициентов эффективности), методов учета сопряженных капитальных вложений при расчете эффективности капитальных вложений, методов учета влияния морального износа на экономическую эффективность, фактора времени и др.

Разработка методов повышения эффективности капитальных вложений при планировании развития народного хозяйства должна опираться на широкое изучение фактической эффективности капитальных вложений и новой техники, осуществленных за истекшие годы. Исключительно важное значение имеет также изучение путей ускорения и удешевления капитального строительства и их влияния на эффективность капитальных вложений, экономической эффективности оптимального размещения отраслей народного хозяйства по экономическим районам страны, улучшения

использования основных фондов, сокращения сроков освоения вновь вводимых мощностей и их влияния на экономическую эффективность капитальных вложений и ряда других актуальных вопросов, исследуемых институтом в текущем году.

Новая прогрессивная техника имеет решающее значение для создания материально-технической базы коммунизма. Необходимо усилить изучение проблем технического прогресса и определения экономической эффективности внедрения новой техники и ускорения темпов технического прогресса. Технический прогресс — главный фактор повышения производительности общественного труда. Поэтому очень важно изучение основных вопросов этой проблемы. Работа над ее исследованием должна сопровождаться выпуском руководящих материалов, в частности нового издания Типовой методики определения экономической эффективности капитальных вложений и новой техники, методик определения эффективности научно-исследовательских работ и ряда других материалов, могущих стать основой при разработке отраслевых методик.

В 1963 г. институт должен обосновать отраслевые нормативные коэффициенты экономической эффективности капитальных вложений. Предстоит также проделать большую исследовательскую работу по сокращению сроков освоения новых промышленных предприятий (на примере угольной и железорудной промышленности), обосновать методы расчета полных капитальных вложений в сопряженные отрасли (в топливной промышленности и на транспорте), а также рассчитать сравнительную экономическую эффективность капитальных вложений в новое строительство и реконструкцию (на примере легкой промышленности). Предстоит начать исследование экономической эффективности рационального размещения производительных сил. Это необходимо для создания в дальнейшем научной методики определения экономической эффективности оптимального размещения производства.

Коллективу института поручена очень важная работа — он должен представить научно обоснованные методы определения цен в СССР, отвечающие задаче создания материально-технической базы коммунизма. Для этого потребуется изучить народнохозяйственные вопросы ценообразования и установить его главные отраслевые особенности. В 1963 г. институт должен разработать общую методику учета ценообразующих факторов при установлении плановых цен. В дальнейшем теоретическое исследование основ планового ценообразования будет вестись по отдельным отраслям и группам отраслей промышленности путем создания отраслевых методик ценообразования.

Большое внимание в работах института в 1963 г. уделяется проблеме материального стимулирования и хозрасчета в народном хозяйстве. В частности, на основе обобщения практики СССР и стран мировой социалистической системы подготовлены новые предложения и рекомендации по совершенствованию хозрасчетных отношений и материальному стимулированию развития производства. Исследования осуществляются по данным предприятий промышленности и совнархозов.

Одна из первоочередных задач, поставленных перед институтом,— это выполнение указания товарища Н. С. Хрущева, сделанного в докладе на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС, о необходимости изучить совместно с плановыми органами предложения, внесенные в ходе развернувшейся дискуссии по широкому кругу экономических вопросов. В настоящее время на основе анализа этих предложений подготовлены рекомендации по улучшению планирования производства и научной организации труда.

Ряд актуальных вопросов предстоит исследовать по проблеме темпов и пропорций расширенного воспроизводства в период развернутого строительства коммунизма. В частности, намечено изучить взаимозависимость уровней, темпов и пропорций экономического развития, оптимум накопления и потребления и проблему эффективного использования ресурсов накопления, проблему определения темпов и пропорций развития I и II подразделений, промышленности и сельского хозяйства, структуру и пропорции промышленного производства и продумать изменения, необходимые для обеспечения интенсивного технического прогресса и развития наиболее важных отраслей, ускоренного подъема сельского хозяйства. Большое внимание уделяется вопросам быстрого роста народного благосостояния и накопления запасов в народном хозяйстве для преодоления дефицитности материально-технического снабжения, структуре и пропорциям сельскохозяйственного производства и изменениям, необходимым для дальнейшего подъема сельского хозяйства и увеличения народного потребления, распределению и использованию материальных, трудовых и финансовых ресурсов в целях достижения оптимальных народнохозяйственных пропорций, пропорциональности развития народного хозяйства, регулированию денежных доходов и расходов населения.

Следует отметить, что на этих важных направлениях экономических исследований сосредоточиваются усилия 80% всех научных сотрудников Института экономики АН СССР.

Более четкое определение конкретных направлений научных исследований института имеет большое значение. В постановлении Президиума АН СССР по существу осужден универсализм, который был свойствен институту в прошлом. Правда, в свое время это вызывалось тем, что он был единственным экономическим учреждением в системе Академии наук СССР и его коллективу приходилось исследовать широкий круг проблем как социалистической, так и капиталистической экономики. Таким задачам соответствовала прежняя структура института, при которой каждое подразделение занималось самостоятельной отраслью нау-

ки (например, отдел социалистической экономики, в который входили секторы: политэкономии социализма, экономики сельского хозяйства, экономики промышленности, статистики и т. д.). Все это вело к распылению научных сил, не давало возможности сосредоточить внимание на глубоком изучении важнейших теоретических проблем развития советской экономики и одновременно оправдывало многопроблемность и многотемность. Правда, научные силы института стали потом хорошим костяком для вновь созданных экономических институтов как в системе АН СССР, так и других ведомств. За последние годы, в частности, созданы Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР, Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР и ряд других. В будущем намечается организовать институты статистики и демографии, по применению математики в экономических исследованиях и др. В своей работе Институт экономики АН СССР должен будет обязательно учесть все происшедшие и будущие изменения в системе научно-исследовательских учреждений.

В народном хозяйстве экономическая наука должна прочно занимать передовые позиции. В связи с этим в институте в текущем году особое внимание уделено сосредоточению сил для комплексной разработки актуальных вопросов развития советской экономики. На практике это выразилось в проведении ряда организационных мероприятий. По основным проблемам в институте созданы отделы с соответствующими секторами для комплексного исследования проблем. Так, отдел хозрасчета и материального стимулирования в промышленности состоит из двух секторов: хозрасчета и материального стимулирования в промышленности и совершенствования плановых показателей. В отдел эффективности капитальных вложений и новой техники для разработки комплекса вопросов по этой проблеме входят секторы: эффективности капитальных вложений и новой техники и эффективности размещения производства. Прежний сектор размещения социалистического производства будет заниматься изучением вопросов эффективности размещения производства, тесно связанных с размещением капитальных вложений. Благодаря этому устраняется параллелизм в работе сектора и СОПС. Научные исследования реконструированного сектора приобретут более целеустремленное теоретическое и практическое направление при исследовании проблемы эффективности капитальных вложений и новой техники в народном хозяйстве.

Изучение комплекса вопросов ценообразования в СССР сосредоточено во вновь созданном отделе ценообразования с секторами цен на средства производства и цен на потребительские товары.

Новые отделы — это, по существу, крупные проблемные подразделения. Создание их — важный шаг на пути к лучшему сосредоточению научных сил для решения актуальных задач социалистического расширенного воспроизводства. Оно должно устранить отрицательное влияние межсекторских границ, облегчить осуществление наиболее целесообразной расстановки научных кадров и тем самым помочь рациональному и эффективному использованию научных работников. Ныне не сектор, а отдел в целом отвечает за разработку перечисленных проблем.

Наряду с названными здесь секторами создаются также сектор хозрасчета и материального стимулирования в сельском хозяйстве на основе бывшего сектора экономики сельского хозяйства и сектор закономерностей темпов и пропорций воспроизводства.

В институте будут проводиться исследования по вопросам методологии политической экономии социализма и перехода к коммунизму в плане разработки предмета политэкономии (взаимоотношения политической экономии и отраслевых экономик, курса политической экономии и т. п.), истории советской экономической мысли и истории народного хозяйства СССР. Для этого создаются небольшие секторы, на которые наряду с проведением самостоятельных исследований возлагается совместно с Научным советом по проблеме «Экономические закономерности развития социализма и перехода к коммунизму» координация совместных научных исследований и подготовка коллективных трудов с учеными вузов и научно-исследовательских учреждений. Во всей этой работе особенное внимание обращается на необходимость систематического разоблачения враждебных буржуазных и реформистских теорий.

Для новой структуры Института экономики характерно то, что отделы и секторы организованы по проблемному принципу, а это способствует ликвидации многотемности, распыленности исследований и помогает концентрировать усилия на разработке важнейших проблем, что, в свою очередь, позволит шире развивать и применять коллективные методы в научно-исследовательской работе. Такая форма научных исследований позволяет проводить их в более короткие сроки и тем самым быстрее внедрять в производство, получая определенный народнохозяйственный эффект. Здесь можно провести аналогию с капитальными вложениями: концентрация их на ведущих объектах сокращает сроки строительства, обеспечивает быстрое включение в воспроизводство новых предприятий и рост общественного продукта. Распыление даже огромных средств по многочисленным объектам замедляет сроки строительства предприятий и отдаляет их включение в воспроизводство общественного продукта.

В современных условиях для выполнения задач, поставленных перед экономической наукой практикой коммунистического строительства, требуются коллективные усилия. Коллективное исследование имеет и то преимущество, что обеспечивает лучшую подготовку молодых ученых, более эффективное их использование. При расчленении проблемы на ряд частных вопросов многие из них может исследовать молодежь, а это

помогает ей быстрее приобретать опыт самостоятельной научной деятельности. При индивидуальных же методах исследования самостоятельно разрабатывать проблему в целом молодым сотрудникам зачастую не под силу.

Есть и некоторые слабые стороны в коллективной научной работе. Например, трудно определить роль каждого работника при общем решении проблемы. Внедрению коллективных методов работы мешает также существующая система присвоения ученых степеней и званий в зависимости от количества опубликованных индивидуальных работ, притом определенного листажа. Оплата труда и предоставление льгот при коллективных исследованиях производятся с учетом степеней и званий. Надо думать, что в процессе накопления опыта коллективных исследований все, что мешает им, будет устранено.

Для концентрации научных сил на разработке важнейших экономических проблем большое значение имеет координация научно-исследовательских работ института с представителями различных научных учреждений, экономических кафедр вузов Москвы и других городов.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению деятельности Академии наук СССР и академий наук союзных республик», которым на Академию наук СССР возлагается научное руководство исследованиями по важнейшим проблемам естественных и общественных наук в стране, институту предстоит проделать большую научно-организационную работу по координации научных исследований в области проблем советской экономики.

В постановлении Президиума АН СССР о деятельности Института экономики намечен ряд мероприятий, цель которых — как можно лучше обобщить и эффективно использовать первичные и сводные статистические данные, совершенствовать статистические разработки, необходимые для экономических исследований, и др. Предложено также усилить работу по использованию математических методов в экономических исследованиях важнейших проблем. В связи с этим намечается провести некоторые начинания по повышению математической подготовки научных сотрудников института. Предполагается также значительно улучшить подготовку кандидатов и докторов наук из состава сотрудников института и аспирантов. С этой целью решено повысить роль ученых советов института как в определении направлений исследований, так и в подготовке кадров.

Общее собрание научных сотрудников Института экономики в апреле 1963 г. обсудило постановление Президиума АН СССР и внесло конкретные предложения о наиболее эффективном осуществлении этого важного постановления. Его реализация будет способствовать улучшению экономических исследований, приближению их к многообразной практике коммунистического строительства.

К. Плотников, Н. Козельский

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л. М. Гатовский (главный редактор), **Б. Н. Безруков, П. А. Голубков, В. П. Дьяченко, А. И. Ежов, Н. Г. Каротамм, Н. И. Ковалев, А. Г. Куликов, А. П. Ляпин, Б. П. Орлов, К. Н. Плотников, Г. А. Пруденский, И. С. Пустовалов** (зам. главного редактора), **Г. М. Сорокин, Т. С. Хачатуров.**

Технический редактор О. Швова.

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14. Тел. К 5-93-88. Год издания 16-й.

А 04234. Подписано к печати 6/VI 1963 г. Тираж 37 350 экз.
Изд. № 1060. Заказ № 1224. Формат бум. 70×108 1/16. 5 бум. л.—13,7 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.